



АМААЕО
НИЧЕГО ЛИЧНОГО...-7

Призраки прошлого не оставляют семью Солитарио в покое. На этот раз под удар попало самое дорогое, что есть у Амадео — его сын. Личность похитителя ясна как день — но все ли на самом деле так просто, как кажется на первый взгляд?

Амадео

Ничего личного...-7

Прежнее ремесло

Плохая все-таки была идея.

Так размышлял Томас Хендриксон, сидя за потрепанным письменным столом из ДСП. Надо же, когда-то он владел целым отелем! Да, клоповником, да, там жили только свои, но теперь-то и этого нет! Все «свои» разбрелись кто куда после того, как Ксавьер Санторо шуганул братьев, как заблудших на чужую территорию шавок. Да и кто его в этом обвинит?

Сами идиоты.

С улицы донесся грохот товарняка, и Томас досадливо поморщился. Место далеко не козырное, днем и ночью здесь снуют составы, груженные всяким дерьмом, грохочут так, что зубы дребезжат! И каждый машинист считает своим долгом как следует погудеть. Брат оказался умнее и умотал три дня назад с каким-то стремным типом, предложившим ему непыльную работенку телохранителя. Наверняка хочет подзаработать денег и возродить свой не менее стремный бизнес.

Генри ловил и продавал мальчишек-беспризорников. К тому времени, как они наступили на мину марки «Санторо», он уже несколькими десяткам нашел хозяев, а что дальше с ними происходило, его не касалось. Продавали ли их на органы или просто оставляли у себя в качестве рабов — дальнейшая их судьба переставала его волновать в тот момент, когда он получал толстую пачку банкнот на руки. Томасу не особо нравился бизнес брата, но кто он такой, чтобы спорить со старшим, который его вырастил?

Так повелось с самого детства — когда умерла мать (своих отцов они оба не знали), Генри взял на себя заботу о маленьком Томасе. Он устроился на завод, производящий полиэтиленовые пакеты, и частенько брал брата с собой — оставить его было не с кем. Томас вел себя хорошо и смиренно сидел в уголке до конца смены, но вскоре Генри надоело горбатиться за мелочевку, и он пошел на улицы толкать дурь. Томасу это показалось более интересным занятием — не нужно было сидеть в тесном, душном помещении и потеть, как свинья — ни о каких кондиционерах не было и речи — и вскоре он уже всю носился по грязному кварталу в качестве посыльного, хотя ему еще не исполнилось и пяти. А братец сидел и чесал пузо на солнышке, перепоручив самое сложное мелкому шкету.

Вскоре наркокурьерствовать ему наскучило, и он нашел более подходящее занятие — начал воровать беспризорных мальчишек...

Поначалу Томас не возражал — теперь все тумачи от плохого настроения брата доставались не ему. Но чем дальше, тем больше он понимал, в какую гадость влип Генри, и если бы его поймали и смогли предъявить обвинение, сел бы он далеко и надолго. Но заниматься чем-нибудь другим Генри категорически отказывался — как оказалось, у него открылся прямо-таки талант к продаже людей. Томас же предпочел топтать по наркодорожке и вполне в этом преуспел.

По крайней мере, так было до недавнего времени, пока они не перешли дорогу Ксавьеру Санторо.

Несмотря на большой опыт обитания в среде наркобарыг, Томас так и не смог подняться выше дельца средней руки, и такая крупная рыба, как Санторо, оказалась ему не по зубам. Да этот тип даже не соизволил лично приехать на встречу! Отправил вместо себя на переговоры этого длинноволосого типа, который умыкнул одного из пацанов Генри.

Томасу было по барабану, честно говоря, он совершенно не одобрял бизнес брата, но родная кровь — не вода. Пришлось ввязаться в разборку, из-за которой все и пошло прахом. Мечты подняться выше так и остались мечтами, особенно если учесть то, что в прошлом году братья совершили еще одну глупость, подписавшись на перевозку нелегального пассажира через Атлантический океан. И этим пассажиром стал злополучный красавчик-похититель детей.

Положа руку на сердце, Томас понимал, что ввязался в это из мелочной мести, да и то не своей, а Генри. Тот так и не простил Солитарио украденного мальчика, за которого на черном рынке можно было выручить приличную сумму. А Томас, как всегда, последовал за братом, и в результате они теперь здесь, и... В общем, не все так плохо, как было.

За доставку Солитарио Мигель Гарсиа отвалил достаточно бабла и вдобавок дал несколько полезных адресов, чтобы Томас смог законтачить с кем-то из мексиканцев. Уж чего-чего, а наркоты там хоть отбавляй, найдешь свою нишу, даже если очень ленивый. Правда, приходится все время оглядываться, чтобы не схлопотать пулю в задницу, и потому в самой Мексике Томас не задержался и вернулся туда, откуда начал.

Но все же справедливо опасался приближаться к Ксавьеру Санторо, поэтому, получив разрешение вернуться в страну, Томас поселился в другом городе и ни на шаг не приближался к кокаину, у которого уже был свой король, в прошлом году упрочивший свой трон. Ходили слухи, что теперь Санторо встал во главе картеля Гальярдо, который лишился своего лидера. Следовало быть осторожным, чтобы не попадаться ему на глаза.

Но Томас не жаловался — работы хватало. Он даже смог нанять четырех бандюганов, коих болталось тут немерено. Все они искали работу и цеплялись за все подряд. Офисом новоявленной фирмы «Экспресс «Чух-чух»» (дурацкое название придумал Мигель Гарсиа, имея в виду проходившую рядом железную дорогу) служило старое двухэтажное здание посреди раздолбанного квартала. Даже Дрезден после бомбежки выглядел лучше. Но во всем есть свои плюсы — полиция сюда почти не наведывалась.

Сейчас в кабинете на столе высилось пять коробок, на которых стояла маркировка «18+». Томас в который раз обругал тех, кто додумался упаковать траву в такую привлекательную упаковку — таможенники тоже люди, им иногда хочется поглазеть на что-нибудь эдакое, и шансы, что коробки вскроют, значительно повышались. Он отчихвостил помощников и предупредил, чтобы в следующий раз выбирали менее привлекательную тару. То, что никто не поинтересовался содержимым на таможне — чистая случайность. По крайней мере, брикеты хорошо парафинировали, чтобы отбить запах.

Размышления прервал грохот двери — та распахнулась на полную, ударилась о стену и отскочила прямиком в нос Генри, который, вопреки обыкновению, не стал ее ломать, а просто протиснулся в кабинет, таща за собой упирающегося мальчишку.

Томас только вздохнул и вернулся к созерцанию коробок, прикидывая, как бы порациональней распределить товар по точкам. Он не спросил брата, где тот пропал, и куда делась работа телохранителя. Стоило на горизонте замаячить прежнему ремеслу, как Генри совершенно терял волю. Наверняка и этого пацана прихватил чисто по инерции.

— Слышь! — прогрохотал Генри, не озаботившись понизить голос. — Мне щас надо смотаться кой-куда. Присмотри за этим, ага?

— Не присмотрю, — проворчал Томас. — Я тебе уже говорил, чтобы ты завязывал с этим делом. Из-за тебя нас возьмут за жо...

Но дверь уже хлопнула — Генри ушел по-английски, не попрощавшись. И, если вспомнить, то и не поздоровавшись. Воспитывать его было некому, так что и виновных нет.

Томас пожал плечами и вернулся к осмотру товара.

Мальчишка остался стоять посреди комнаты, не делая попыток убежать, и это наконец привлекло внимание Томаса. Он оторвался от созерцания коробок и повернулся к ребенку.

Пацан сверлил его зелеными глазами, страха в которых было чуть меньше, чем ничего. Упрямо стиснутые губы, сжатые кулаки, темные волосы, отросшие почти до плеч... Одет в белую, хоть и грязную рубашку и брюки, явно не беспризорник. Генри растерял остатки мозгов, раз стащил какого-то домашнего мальчика, да еще и приволок его сюда! Почему бы не снять помещение где-нибудь подальше отсюда и там держать свои трофеи?!

— Ну... — Томас откашлялся — на кондиционер не было денег, и в помещении было жарче, чем в пустыне, из-за чего горле пересохло по самое не балуйся. Надо бы выпить пивка, как закончит здесь. — И как тебя зовут, малыш?

Мальчишка продолжал таращиться на него, только теперь в глаза появилась злость. Он разжал губы и произнес два слова, от которых у Томаса закружилась голова и заledenели руки и ноги.

— Матео Солитарио.

Два дня назад

Амадео чувствовал, что горит.

Боли не было, но он отчетливо ощущал, что языки пламени пляшут на плечах, готовые вот-вот добраться до его главной гордости — волос. Но не мог пошевелиться, чтобы сбить огонь, не мог сделать ничего, только беспомощно наблюдать за неизбежным и ждать, когда он сам и все вокруг обратится в пепел.

Вздрыгнув, он проснулся. И моментально понял, кто являлся источником кошмара.

Ксавьер Санторо стоял в изножье кровати и неотрывно смотрел на него.

— Что ты тут делаешь, черт побери? — Амадео потер глаза и сел, потягиваясь. Голову едва оторвал от подушки — казалось, в черепную коробку запихнули гирю. — В такую рань...

— Уже восемь часов, а глава «Азар» все еще в постели? — хмыкнул друг. — Еще и во вторник? Беспрецедентно.

— У меня выходной. И я говорил тебе об этом вчера у Джо. — Амадео поморщился — в голове гудело, как на паровой станции.

— И поэтому ты выпил больше, чем обычно. Принц, ты ерзал по кровати так, что едва не свалился. Если твои таблетки не помогают...

— Они помогают, — перебил Амадео. — Это твой огненный взгляд навеял мне кошмары. Пришел и таращишься на спящего человека... И как Киан пропустил тебя в спальню?

— Попробовал бы он меня не пустить. Это не твой врач, который чуть что, грозит иголками. И вообще, не ерничай. — Ксавьер протянул вперед кулак, в котором был зажат галстук. — Горничная решила, что постирать и выгладить все мои галстуки — отличная идея, вот только обратно завязать не удосужилась. Нужна помощь.

Амадео не удержался от смеха. До сих пор ему так и не удалось научить Ксавьера завязывать галстук, впрочем, тот и не желал учиться. Этому садисту доставляло удовольствие заставлять принца это делать.

— Ладно, ладно. — Амадео поднялся и едва не рухнул обратно — голова закружилась, и он схватился за протянутую руку Ксавьера. — Чертово похмелье... Скажи, ты принципиально явился в такую рань?

— Поначалу я хотел дать тебе отдохнуть, но потом вспомнил, как ты перечил мне вчера на совете по поставкам. И подумал, что ты слегка оборзел. — Лицо Ксавьера оставалось донельзя серьезным, и только в серых глазах плясали смешинки. — Не согласен он с видом транспорта, смотри-ка. Когда ты стал большим специалистом, чем я?

— Потому что этот вид транспортировки неоправданно дорог и не настолько надежен. Странно, что такой рационализатор, как ты, не обратил на это внимание.

— Зато конфиденциальность стопроцентная. Бумаги об отказе от досмотра стоят бешеных денег, но спасают от тюрьмы, принц. — Друг усмехнулся. — Знал бы, что тебе там понравилось, перевел бы стрелки на тебя в случае чего.

Амадео закатил глаза.

— Надо было набить татуировку. Чтобы ответить злопыхателям, утверждающим, что меня там расписали, как якудзу. Но приходится демонстрировать всего лишь три жалкие буквы. — Он ткнул пальцем в шею.

Злосчастную надпись «LAV», оставшуюся на память о Флавио, он так и не свел. Все равно под воротником рубашки татуировки не было видно.

Голова гудела, как проклятая. Чтоб он еще раз выпил лишку...

— Спускайся вниз и выпей кофе, я скоро спущусь.

Вопреки ожиданиям, Ксавьер обошелся без едких замечаний и удалился. Амадео же прихватил полотенце и направился в ванную.

Он с наслаждением подставил затылок упругим струям прохладной воды. В висках стучало, гул не прекращался.

Еще и Цзинь по возвращении наверняка устроит ему темную за то, что посмел мешать таблетки с алкоголем. Обычно Амадео старался строго действовать предписаниям врача — неповиновение было чревато внеочередной иглотерапией — но вчера был тяжелый день.

День рождения Лукаса.

Сначала кто-то прислал цветы, обвязанные черной лентой, на которой золотом было вышито вовсе не имя Лукаса, а его собственное. Амадео не обратил бы внимания — каждый год находились те, кто считал его виновным в смерти и отца, и брата, но на сей раз в букете обнаружилась петарда, которая, взорвавшись, обожгла лицо служащей, принесшей цветы. Амадео немедленно сообщил в полицию — свежи были воспоминания о саботаже, организованном неким Нико Мариано несколько лет назад. Чуть позже перед главным входом в «Азарино» кто-то разлил бочку мазута так, что доступ в здание на короткое время оказался перекрыт. Небольшие неприятности, но зудящие над ухом, будто надоедливый комар. На всякий случай Амадео приказал усилить охрану и гостиницы, и главного офиса, но больше никаких происшествий не случилось.

Отбросив мрачные мысли, он завернул кран и замотал голову полотенцем. Надо бы выпить обезболивающее — голова продолжала гудеть, хоть и сбавила громкость.

Наскоро высушив волосы, Амадео натянул футболку и спортивные штаны и спустился вниз. Галстук покоился на подлокотнике, Ксавьер сидел в кресле и попивал кофе. Окинул Амадео скептическим взглядом.

— Выглядишь так, будто пережил апокалипсис. Уверен, что стоит идти на пробежку в таком состоянии?

— Уверен. — Амадео завязал волосы в хвост. — Похмелье быстрее пройдет. Холодная вода не особо помогла, так что придется справляться радикальными методами.

— А если свалишься по пути? — В глазах друга промелькнула насмешка, но сам он оставался серьезным. — Я не собираюсь искать тебя по всем окрестным кустам, принц.

— Очень смешно. — Амадео потер глаза ладонями. — Киан будет со мной, уверен, он сможет дотащить меня до дома.

— Если не переломится по дороге. — Ксавьер отставил чашку. Несмотря на то, что ему было известно, где ранее служил Киан, он все еще не мог избавиться от предубеждения, что этот тонкий мальчишка способен, как муравей, поднять груз больше собственного веса. — Кстати о Киане. Я, собственно говоря, за ним и приехал — хотел позаимствовать его на время, пока ты отдыхаешь дома, и с тобой совершенно точно не может ничего произойти.

Амадео заинтересованно наклонился вперед.

— Зачем он тебе?

— Скажем так, мне требуются его навыки. Но время — деньги, а я не люблю опаздывать. Поэтому топай на пробежку со своим телохранителем, принц, а потом я объясню суть дела.

Амадео ничего не оставалось кроме как подчиниться. Если Ксавьер упирался, из него невозможно было вытянуть никакой информации, поэтому он счел за лучшее подождать, пока друг расскажет обо всем сам.

Но просьба интриговала.

Телохранитель бежал рядом, наслаждаясь свежим утренним воздухом. Для него эта пробежка не представляла практически никакой нагрузки — во время обучения в «Апани» тренировки были настолько изнуряющими, что он частенько после них падал без сил и засыпал без сновидений. Сегодня же он будто вышел на легкую прогулку, и его все устраивало. Работать на господина Амадео было приятно, более того — Киан чувствовал, что он принадлежит его теплой и дружной семье. Это немного скрашивало тоску по приемному отцу господину Тевье и брату Анри, которые жили во Франции.

— Не знаешь, зачем ты понадобился Ксавьеру? — проговорил Амадео на бегу.

Киан покачал головой.

— Нет, он мне не сказал.

Амадео прекратил разговор — бежать сегодня действительно было тяжелее, но головная боль начала понемногу проходить. Чтоб он еще раз прикоснулся к виски...

Роза суетилась на кухне, откуда шел изумительный аромат свежееиспеченных пирожков. Тео крутился там же, за что домоправительница то и дело на него ворчала.

— Не суйте нос в духовку молодой господин, иначе прищемлю! Вы точно с Дэвидом не в родстве? — Она шлепнула лопаткой по огромной ручище начальника охраны.

— Нет! — буркнул тот, отдернув руку. — Хотя я был бы рад, будь у меня такой внук!

Тео хихикнул и обнял Дэвида за шею.

— Тетя Роза, не ругайтесь, мы просто голодные! А ваши пирожки так вкусно пахнут...

— Ладно вам, — мгновенно подобрела та. — Еще минутку, и будет готово.

Ксавьер пил уже вторую чашку кофе.

— Только ради этого стоит приезжать к тебе по утрам, принц. Как самочувствие?

— Будешь смеяться, но гораздо лучше. — Амадео тяжело дышал, но гул наконец-то прекратился. — Придется тебе подождать еще немного — мне нужно принять душ.

— И почему я тебя терплю? — фыркнул Ксавьер и погрузился в чтение свежей газеты.

Десять минут спустя Амадео сел напротив и, поблагодарив Розу, взял чашку горячего шоколада.

— Ты бы не пришел только из-за галстука и кофе. Что за дела, для которых тебе потребовался Киан?

— Как всегда зришь в корень. — Ксавьер допил кофе и поставил чашку на журнальный столик. — Пока ты спал, я занимался разбором крупных полетов. Помнишь, вчера я упоминал, что перехватили небольшую партию? Не очень-то и обидно, потеряна сущая мелочь, но маршрут был стратегически важным.

— Насколько я знаю, ты отдаешь часть поставок Наркоконтролю, чтобы они не лезли в более крупные партии.

— Да, но эта в зону риска не входила.

Амадео начал понимать.

— Кто-то слил информацию о поставке.

Ксавьер нацелил на него палец и прищурился.

— Именно.

— Готов спорить, виновника ты нашел, иначе не был бы так спокоен.

— И снова верно. Ты слишком хорошо меня знаешь, принц.

— Не томи. Кто это?

— Его зовут Роберт Кент. Он работает у меня уже давно, начинал с самых низов. Либо пришел изначально «крысой», либо перекупили позже. Но результат один: он явно меня недооценил. — Друг выглядел донельзя довольным.

— До сих пор находятся смельчаки, осмеливающиеся шпионить в твоей организации? — Амадео хмыкнул. — Ты уже показал ему твой склад и морское дно?

Усмешка будто прилипла к губам Ксавьера, что еще больше насторожило Амадео.

— Судя по выражению твоего лица, он все еще жив, — подытожил он. — Неужели до сих пор не сдал организатора?

— Нет, не сдал. Редко кто доходит до стадии погружения в море, обычно хватает склада. Какая жалость, что я не могу его убить до тех пор, пока не узнаю, кто его настоящий босс. Которым оказался не я.

— Не понимаю. — Амадео отставил пустую чашку. — Ты хочешь, чтобы я помог его расколоть, или что?

— У тебя, несомненно, большой опыт в пытках, принц, — Амадео скривился так, будто съел лимон, — но нет. Для этого я и хотел позаимствовать у тебя Киана, если ты, конечно, никуда не собираешься сегодня выезжать. В противном случае, не смею забирать у тебя телохранителя. С твоим везением ты обязательно куда-нибудь вляпаешься.

— Спасибо, что ты такого высокого обо мне мнения, — фыркнул Амадео. — Верни его до обеда, сегодня его очередь забирать Тео из школы. И не втягивай ни в какие неприятности, иначе сам будешь отвечать перед господином Тевье.

— Несомненно. — Ксавьер поднялся. — Потом расскажу тебе в подробностях, что удастся выудить.

Амадео задумчиво водил пальцем по кромке чашки.

— Что-то не нравится мне эта ситуация. Дурно пахнет.

Ксавьер иронически изогнул бровь.

— Предлагаешь испугаться и не ходить?

— Твоя репутация бежит впереди тебя, и если кто-то решил шпионить за тобой, то он

либо большой смельчак, знающий, что делает, либо не менее крупный идиот. — Амадео поднял глаза на друга. — А идиота ты уже давно расколочил бы.

Ксавьер ненадолго задумался, затем снова опустился в кресло.

— За что люблю тебя, принц, ты за деревьями видишь весь лес. Без бинокля.

Амадео проигнорировал комплимент. Друг явно что-то не договаривал.

— Кто считает, что делает твои дела лучше тебя?

— Если бы знал, то не пришел бы сегодня, а позволил бы тебе спокойно умирать от похмелья. — Ксавьер вытащил из кармана зажигалку. Курить он бросил, но зажигалку по привычке до сих пор носил с собой. — Но раз уж рвешься мне помочь... Слышал ли ты о Себастьяне Арройо?

Амадео сдвинул брови. Имя казалось смутно знакомым.

— Не думаю, но...

— Он рекрутер, занимается подбором персонала. У него несколько кадровых агентств, в том числе теневых. Его услугами пользуются многие бизнесмены, как для легальной деятельности, так и для самой что ни на есть незаконной. — Ксавьер оставил в покое зажигалку, щелкнув крышкой. — И именно он направил ко мне Роберта Кента несколько лет назад.

Ситуация вырисовывалась интересная. Амадео наклонился вперед, опершись локтями на колени, головная боль отступила настолько, что он ее даже не замечал.

— То есть он мог подсунуть тебе засланного казачка? Такое возможно?

— Арройо дает гарантии компетенции работника. Но, разумеется, не может гарантировать преданность. Однако хотелось бы пообщаться с ним с глазу на глаз. — Ксавьер ткнул пальцем в Амадео. — А это уже в твоей компетенции, принц.

— В моей? — удивился Амадео. — Каким боком я отношусь к Арройо? Никогда не нанимал людей с его помощью и даже не знаком с ним лично.

— Напомни-ка, что за мероприятие планируется на вечер пятницы в твоей гостинице.

Амадео ненадолго задумался. В «Азарино» регулярно проходили всевозможные конференции, собрания, корпоративные мероприятия, поэтому ответ нашелся не сразу.

— Конференция по кадровой политике?..

Ксавьер щелкнул пальцами.

— Именно. Догадаешься, кто один из делегатов?

— Понятно, — протянул Амадео. — И что ты хочешь от меня?

— Похмелье плохо сказывается на мыслительном процессе. Мне нужен номер его комнаты. Мы с ним потолкуем, так сказать, в приватной обстановке.

— Нет! — отрезал Амадео. — Ты понимаешь, о чем просишь? Я не могу раскрыть тебе номер комнаты, это против политики компании и разглашение личной информации!

— Я думал, любой может узнать, где живет постоялец.

— Да, только не VIP-клиент, а судя по твоему описанию, он вряд ли снял самый дешевый номер. И вообще, с чего ты взял, что он в «Азарино»?

— Имена делегатов в открытом доступе. Ну так что, принц? — Ксавьер сверлил его взглядом. — Дашь мне с ним увидеться, или мне подкараулить его в темном коридоре и нанести твоей гостинице нехилый удар по репутации?

Амадео стиснул зубы. Обычно Ксавьер не лез в его бизнес, как и он не совал нос в наркоторговлю, но сейчас друг требовал нарушить одно из правил, которое могло аукнуться неприятностями.

Арройо... Арройо... И почему эта фамилия кажется такой знакомой?

— Погоди минуту. — Он потянулся за телефоном. — Привет, Чилли. Можешь пробить информацию по Себастьяну Арройо? Он недавно остановился в «Азарино».

— Конечно, господин Амадео. — Чилли защелкала клавишами. — Себастьян Арройо прибыл вчера, цель приезда — конференция «Кадровая политика в системе менеджмента»... И чем он вас заинтересовал?

— Не меня, Ксавьера. Еще что-то на него есть?

— Минутку. — Снова щелканье клавиш. — О, как интересно... Похоже, к нам пожаловал хай-роллер.

— Хай-роллер? — Лицо Амадео просветлело. — Так вот откуда мне знакома его фамилия! Это упрощает дело. Спасибо, Чилли.

— Не за что. Больше никаких сюрпризов?

Она имела в виду происшествие с взорвавшимся букетом.

— Нет, все в порядке, спасибо за беспокойство. Как прошло совещание?

— Закончилось десять минут назад. Сами знаете, эти снобы из совета директоров не любят со мной долго разговаривать.

Амадео покачал головой. Хотя Чилли показала себя великолепным управленцем, некоторые упрямые ослы из совета все еще считали, что женщине на верхушке делать нечего. О том, что каждый из них время от времени обращался за информацией к Ребекке Кэмпбелл, которая тиранила их непомерными ценами, они начисто забывали.

— Надеюсь, они в скором времени отправятся в лучший мир. — Амадео хмыкнул. — На Таити, например. В их возрасте пора уже греть кости на пляже, а не тормозить работу компании.

Чилли фыркнула.

— Если вы лично купите им там по бунгало. Не обращайтесь внимания, это мелочи, в целом собрание прошло хорошо.

— Отлично. Я еще позвоню. — Амадео дал отбой и вернулся к Ксавьеру.

— Кто такой хай-роллер? — спросил друг, слышавший разговор.

— Заядлый, но платежеспособный игрок, — ответил Амадео. — Списки хай-роллеров кочуют по всему азартному миру, это VIP-клиенты, которые получают множество привилегий за то, что готовы расстаться с немалой суммой в игровых залах. И это тебе на пользу. Вы встретитесь не в номере, а в казино. Арройо не устоит перед возможностью заглянуть туда.

Глаза Ксавьера на мгновение сверкнули сталью.

— Мне не нужны свидетели, принц. В твоём казино все как на ладони, повсюду видеонаблюдение.

— Равно как и в номерах. — Амадео широко улыбнулся. — Но так и быть, закажу вам отдельный салон для игры с повышенными ставками. Арройо на меньшее и не согласится. Но есть одна проблема — в азартных играх ты ничего не смыслишь.

Ксавьер выглядел крайне недовольным подобной перспективой, но вынужден был согласиться.

— Когда-нибудь, принц, ты допрыгаешься. — Он протянул галстук. — А теперь давай работай. Я опаздываю.

Тео вышел из класса и с размаху врезался в чью-то широкую грудь. Книга, которую он прижимал к груди, грохнулась на пол.

— Куды ты прешь, патлатый? — наехал на него местный задира Ральф Эйкридж. — Не видишь, что я тут иду?!

Тео не ответил. Молча наклонился и поднял книгу, надеясь, что закладка не вылетела.

— Я с кем говорю, блин?! — Ральф ткнул его в плечо. — Извиняться будешь, нет?!

Тео, хмурясь, уставился куда-то в район его подбородка. Папа учил, что не стоит смотреть обидчику в глаза — многие воспринимают это как призыв к нападению. Но и опускать взгляд тоже не нужно. Он прикидывал, как бы обойти Ральфа, который загородил собой половину коридора, когда между ними вклинился еще один мальчишка.

— Здорово, Ральфи! — радушно воскликнул он, раскинув руки. — Давно не виделись, аж со второй перемены! Как у тебя дела, скольким голубям шею свернул?

— Че те надо, Винченце? — набычился тот. — Или тоже по морде хочешь?

— Почему «тоже»? — продолжал тараторить Паоло, знаками показывая Тео побыстрому смываться. — Никто не хочет, а те, кто хотят, побоятся тебе в этом признаться, ты же поперечный — возьмешь и не дашь...

— Чего? — Ральф недоуменно скосил глаза к переносице, пытаясь въехать в смысл сказанного, но Паоло, обогнув его, уже вместе с Тео мчался прочь по школьному коридору.

— Вот же котлета мясистая, чего ко мне прицепился, — под нос ругался Тео, прижимая книжку к груди. — Сидел бы в своем классе еще хоть третий год...

— Да ну его. — Паоло беспечно махнул рукой. — Он ко всем цепляется, на то он и хулиган.

Тео поджал губы. Уже в третий раз у них происходят стычки, и каждый раз его выручает Паоло. Неужели сам не может дать сдачи? Тео, как и его отец, был неконфликтным, но папа бы не позволил так с собой обращаться...

Надо бы осторожно поинтересоваться, как папа справлялся с такими ситуациями, если они, конечно, были. Трудно поверить, но кто знает... Ведь именно папа предупредил его, что из-за прически могут возникнуть проблемы, но Тео храбро настоял на том, чтобы отращивать волосы, и вот теперь... Нет, в его классе больше никто над ним не смеялся, никто не дразнил, кроме второгодника Ральфа Эйкриджа, который только и ждал новых первоклашек, чтобы среди них выбрать себе жертву.

— О, смотри, там Киан! — воскликнул Паоло.

Тео тут же забыл обо всех проблемах и широко улыбнулся. Значит, домой он поедет на мотоцикле! Он бы ни за что не признался в этом Дэвиду, который забирал его на автомобиле, но гнать вперед под рев мотора, вцепившись в куртку Киана — такой кайф!

— Пойдем, — сказал он Паоло. — Поедешь с нами. Домчим в мгновение ока!

Друг издал радостный клич и рванул к воротам.

— Папу предупреди! — только и успел крикнуть вслед Тео.

Дон Винченце велел сыну ехать в особняк Солитарио — он как раз собирался навестить Амадео, с которым крепко сдружился. Паоло папа Тео тоже нравился — он напоминал ему старшего брата, который погиб несколько лет назад.

— Дядя Амадео! — воскликнул он, первым соскакивая с мотоцикла, когда тот едва-едва

затормозил у крыльца.

— Не делай так, Паоло, шею сломаешь! — предостерег Амадео, но тут же обнял мальчика. — Как дела в школе?

— Жутко надоела! Как же еще? — Мальчишка заглянул в открытую дверь. — Папа еще не приехал?

— Только что звонил, вот-вот будет. Беги к Розе, она угостит тебя шоколадом. — Амадео наклонился к Тео и помог ему расстегнуть шлем. — Как доехали?

— Без происшествий! — доложил Тео, вытянувшись по стойке «смирно». — Киан — лучший водитель на свете!

Телохранитель заметно покраснел.

— Если тебя услышит мистер Арден, больше забирать тебя из школы мне не придется.

Тео вместе с Амадео рассмеялись. Все были в курсе неприязни Дэвида к Киану, но не воспринимали ее всерьез. Начальник охраны ворчал, скорее, по привычке — как-никак Киан спас ему жизнь.

— Это уж точно, с Дэвидом шутки плохи. — Амадео обернулся на автомобильный гудок. — А вот и дон Винченце!

* * *

Вечером Тео сидел на кровати, кутаясь в халат, и жмурился от удовольствия — папа расчесывал ему волосы, еще влажные после купания.

— Хорошо выросли, пап? — спросил он, как спрашивал каждый раз. — Не как у тебя, но все равно...

— Намного длиннее, чем было, малыш. — Амадео улыбался, водя расческой по волосам сына. — Скоро меня перегонишь, вот увидишь. — И добавил занудным голосом: — И тогда замучаешься их мыть, расчесывать и укладывать ка-а-аждый де-е-ень...

Тео захихикал.

— Ну пап! Я же вижу, как ты это делаешь, это совсем не сложно! — Помолчав немного, он все же отважился спросить: — А в школе тебя не дразнили... ну, из-за прически?

— Всякое бывало, — спокойно ответил Амадео. Первые несколько лет он был на домашнем обучении, и единственным, кто его дразнил, был Лукас. — А что, есть проблема?

— Пока нет, — быстро ответил Тео. — Я так, на всякий случай интересуюсь.

Амадео не стал настаивать. Он отложил расческу и мягко повернул мальчика к себе.

— Хорошо. Но если вдруг ситуация выйдет из-под контроля, не постесняйся рассказать мне, договорились? И мы вместе найдем решение.

— Конечно. — Тео важно кивнул и пожал руку отца. Он очень любил это делать, и папа сжимал его ладонь совсем как взрослому, крепко и надежно. — Почитаешь мне на ночь? Я хочу про Тима Талера!

Несмотря на то, что эту историю они читали уже раз двести, Амадео с радостью согласился. С этой книгой у него были связаны особые воспоминания — именно ее подарил ему Кристоф, когда только-только познакомился с мальчиком.

Уже засыпая, Тео пробормотал просьбу взять «Тима Талера» завтра с собой на урок. Что-то там о любимой книге...

— Конечно, малыш, — прошептал Амадео. — Конечно, можно.

Но Тео уже крепко спал. Амадео подоткнул одеяло и, аккуратно чмокнув сына в щеку, вышел из комнаты.

— Что там за проблемы у Тео в школе? — спустившись вниз, спросил он Киана.

— Школьный хулиган, — тихо ответил тот. — Ничего серьезного. В прошлом году он учился в классе Паоло, сейчас остался на второй год.

Амадео задумчиво кивнул. У него даже мысли не возникло оставить Тео на домашнем обучении, как это сделал в свое время Кристоф Солитарио. По большей части из-за выходов Лукаса — отец боялся, что к младшему сыну будет предвзятое отношение со стороны учеников и учителей. И был, в общем-то, прав — Лукас успел натворить столько дел, апофеозом которых стал перелом руки сыну известного политика, что лучше было не рисковать. Став старше, Амадео все-таки уговорил Кристофа отдать его в школу. Отчасти по причине того, что больше сил не было терпеть измышательства старшего брата. Разумеется, насмешки и подколки преследовали его и в там, но Амадео никак на них не реагировал, и они быстро прекратились. Все было лучше, чем жестокие шутки Лукаса. Тому ничего не стоило выплюнуть ему в волосы жвачку или попытаться их поджечь.

Некстати вспомнился тот злосчастный букет с петардой и дурацкий сон.

— Что там с вчерашним инцидентом? — Амадео открыл дверь в кабинет и зажег настольную лампу. Мягкий свет разлился по комнате.

— Расследование еще идет. — Киан замер у портрета, висевшего на стене. — Но подозреваемый уже определен. Сейчас его ищут.

— Один из бывший друзей Лукаса?

Телохранитель кивнул.

— Так я и думал. — Амадео открыл ноутбук. — Что с пострадавшей девушкой?

— В больнице, ожоги лица второй степени. «Азар» взяла оплату счетов на себя.

— Замечательно. Хотя было бы замечательней, чтобы эта ерунда не продолжалась из года в год. Когда наконец у Лукаса переведутся друзья? — Амадео усмехнулся и потянулся к вазочке с мятными леденцами. Пришлось поставить ее в кабинете после того, как Ксавьер бросил курить, иначе друг порой становился невыносим. — Хотел бы я знать, откуда у него вообще столько друзей.

Киан без тени улыбки пожал плечами.

— У него есть что-то вроде фан-клуба. В интернете. Кейси отыскал.

Амадео поперхнулся конфетой и закашлялся так сильно, что Киан обеспокоенно шагнул к нему.

— Фан-клуб? — просипел Амадео, остановив его жестом. — Seriously?

Киан, казалось, был несколько не удивлен.

— Даже у маньяков-убийц есть фан-клубы. Если хотите, я вам покажу. — Он развернул ноутбук к себе и защелкал клавишами. — Вот, посмотрите.

Как и ожидалось, сайт был полон всякой чепухи: фотографии Лукаса на различных мероприятиях, на собственной свадьбе; множество статей, интервью, щедро розданных им в свое время различным изданиям; а также созданные пользователями посты, в которых рассматривались различные версии его смерти. Естественно, превалировало убийство, а вовсе не суицид.

— Ну и чушь, — резюмировал Амадео. — Очевидные сплетни, основанные на показаниях «бабушки подруги матери моего друга». Неужели людям интересно пережевывать все это в тысячный раз?

— Это небольшой и единственный фан-клуб. — Киан пожал плечами. — У вас их гораздо больше. Показать?

— Нет, — быстро ответил Амадео. — Нет, этого не надо, спасибо. Похоже, у людей слишком много свободного времени.

Конференция по кадровой политике должна состояться через два дня. Значит, завтра или послезавтра нужно организовать Ксавьеру игру с Арройо. Амадео терпеть не мог использовать служебное положение, но ради помощи другу придется поступиться некоторыми принципами. Впрочем, он всего лишь предоставит площадку, играть Ксавьер будет сам. Правила Амадео ему объяснил.

— Себастьян Арройо обязательно заглянет в казино. Обычно ВИП-постояльцы заранее извещают руководство о том, во что именно им хотелось бы сыграть. Арройо свои пожелания уже озвучил.

Киан едва заметно кивнул.

— Я включу в список игроков господина Санторо.

— Позови ко мне Кейси. Надеюсь, он уже не спит.

Киан бесстрастно глянул на часы, которые показывали десятый час вечера. Как раз в это время у Кейси начиналось утро. Роза не уставала ругать этого лоботряса, который только и делал, что сидел за компьютером и шерудил когда попало на ее кухне, но именно ночью Кейси работал продуктивнее всего.

— И вот еще что... — Амадео накручивал прядь волос на палец. — Скажи Энди Ньюману, чтобы не отключал в салоне для игры камеру.

Амадео приказал это без видимой причины — обычно он старался не оставлять никаких записей о деловых переговорах. Особенно остро этот вопрос встал после того, как пару лет назад Киан, войдя в систему видеонаблюдения «Азарино», слил компромат заинтересованным лицам. С тех пор Амадео приказывал отключать камеры там, где должно было пройти заключение какой-либо сделки. Но сейчас интуиция подсказывала, что этого делать не стоит. Почему? Он сам пока не знал ответа на этот вопрос и понятия не имел, что ответить Киану, если тот спросит.

Но телохранитель не спросил.

* * *

В отдельной кабинке для игры в баккара царил полумрак, только игровой стол, предназначенный для четырнадцати игроков, был ярко освещен. Крупье в белой рубашке, отделанной красной каймой, распечатывала последнюю, шестую колоду карт.

— Ждем банкира, или желаете, чтобы в его роли выступило казино? — спросила она мелодичным, но не выражающим никаких эмоций голосом.

— Ждем, — коротко ответил Себастьян Арройо.

Казино, о котором он столько слышал, полностью оправдывало ожидания. Ему сразу же предоставили салон для ВИП-клиентов — служба информирования работала очень хорошо. Сейчас он попивал красное вино в ожидании второго игрока, который должен был стать банкиром. Себастьян не любил играть против казино — как-никак его профессия влекла его к живым людям, а не манекенам, управляемым игровой машиной. Именно поэтому лишних людей здесь не было — девушка-крупье выполняла роль и коллера, и дилера.

Дверь салона открылась, и позади раздалися шаги. Долгожданный банкир, любитель высоких ставок — в частные кабинки других и не пускали. Сегодня битва будет идти один на один — так выше риски, даже в такой игре, как баккара.

— Добрый вечер, — поздоровался вошедший, крупье ответила ему легким поклоном.

Посетитель сел рядом с Себастьяном. Широкоплечий мужчина с русыми волосами, стального цвета глаза лучатся спокойствием. Непохож на азартного игрока, коих Себастьян раскусывал на раз. Скорее, зашел сюда впервые.

А вот это уже интересно. Себастьян мельком глянул на крупье, но та и бровью не повела. Стояла, как статуя, в ожидании приказа начинать игру.

— Здравствуйте, господин Арройо, — сказал собеседник. — Меня зовут Ксавьер Санторо, мы с вами уже встречались.

— Ах да, — ответил Себастьян. — Несколько лет назад вы обращались за помощью в подборе людей. Разумеется, я вас помню — кажется, именно тогда разразился скандал, связанный с вашими родителями и младшим братом.

На лице Ксавьера не дрогнул ни один мускул, хотя внезапный экскурс в историю ему не понравился.

— У вас отличная память. И много ли вам известно о том случае?

— Не особо. Не было интереса вникать во все подробности. Мой приоритет — платежеспособность клиента, больше ничего. Бизнес есть бизнес.

— Хороший подход, — согласился Ксавьер. — Мы пришли сюда играть. Начнем?

Себастьян сделал приглашающий жест.

— Сегодня банкир вы.

Ксавьер легким кивком отпустил девушку. Та без возражений покинула салон.

— Надеюсь, вы умеете подсчитывать очки, — слегка уколол он собеседника. — Я в азарте новичок.

— Не сомневайтесь. — Себастьян искривил губы в делано любезной улыбке. — Я сообщу, если вы выиграете.

— Раз вы уступили мне почетное место банкира, я сделаю ставку. — Ксавьер выставил на стол в сектор банка столбик фишек номиналом в тысячу.

Опытным взглядом Себастьян оценил ставку. Превышает минимальную в двадцать раз. А этот Санторо любит рисковать.

— Вы ведь в курсе, что баккара — игра шанса? — с усмешкой спросил он, одну за другой выставляя на поле свои фишки. — Выпадет не та карта — и вы лишитесь небольшого состояния.

— Равно как и вы. — Ксавьер кивнул на фишки Арройо. — По правилам ваша ставка не может быть меньше банка. Если вы ее поддерживаете, значит, потеря денег вам не страшна.

— Иногда можно позволить себе небольшие слабости. — Себастьян наблюдал, как Ксавьер выкладывает на стол четыре карты, взятые из «раздаточного башмака». — Первая и третья ваши. Вторая и четвертая — мои.

— Спасибо, я в курсе.

— Уточню потому, что раньше вы не были замечены в пристрастии к азартным играм. Влияние вашего друга?

— Друзья должны разделять увлечения. И не слишком ли много вы обо мне знаете?

— О вашей дружбе с владельцем этого казино не знают только пингвины в далекой Антарктиде. И смею предположить, что сегодня вы здесь не просто потому, что захотелось

потратить немного времени и денег.

— Вам не хуже моего известно, что время и есть деньги, господин Арройо, — хладнокровно ответил Ксавьер. — Конференция состоится через два дня, а информация мне нужна уже сейчас.

Себастьян хмыкнул. Он, разумеется, был наслышан о Санторо, но это невероятная наглость — вот так заявиться, испортить игру и что-то требовать!

— Да, время — деньги. — Он кивнул на открытые карты, ясно показывающие выигрыш банка. — И сейчас вы его отнимаете.

— Я никогда и ничего не забираю просто так, — Ксавьер собрал карты. — Всегда предлагаю что-то взамен.

Арройо подавил раздражение. Может быть, здесь наклеивается любопытная сделка, а шанс подзаработать он не желал упускать. Бизнесмен — он бизнесмен даже на отдыхе.

Но он не успел прокрутить в мозгу все перспективы и возможные просьбы. Ксавьер, увидев, что собеседник готов выслушать, незамедлительно перешел к делу.

— Пять лет назад мы заключали с вами договор на поиск персонала. Надеюсь, это вы помните.

— Я всегда помню своих клиентов. — Арройо бросил взгляд на камеру под потолком салона.

Ксавьеру даже не нужно было следить за его взглядом.

— Видеонаблюдение выключено по моей личной просьбе. Никто не узнает о содержании нашего разговора.

— Вижу, вы все предусмотрели. — Себастьян вздохнул. Однако этот тип его заинтриговал. Мало кто осмелился бы вот так нагло помешать его отдыху. — Хорошо, говорите.

— Одним из тех, кого предоставило ваше агентство, был Роберт Кент. Специалист в области логистики. Вчера я выяснил, что он работает на сторону. — Ксавьер усмехнулся уголком рта. — И...

— Согласно договору фирма не несет ответственности за перебежчиков, — перебил Себастьян. — Такой буквоед, как вы, должен быть об этом осведомлен.

— Я и осведомлен. — Ксавьер сунул руку в нагрудный карман, но пачки там не обнаружил. — К вашей фирме никаких претензий нет. Меня интересует, кто именно предоставил резюме Роберта Кента в вашу контору.

— Господин Санторо. — Себастьян скрестил руки на груди. — Это конфиденциальная информация.

— Знаю. Но все же надеюсь на небольшую уступку.

Это заявление позабавило Себастьяна. Он вынул из нагрудного кармана пачку тонких сигарет и сунул одну в рот.

— С какой стати? Как бизнесмен вы должны понимать, чем чревато раскрытие корпоративных секретов. А мы работаем с личной информацией и гарантируем клиентам ее безопасность. Значит, вы предлагаете мне нарушить закон?

— Вы и так его нарушаете, спонсируя содержание сайтов на территории Даркнета. И насчет ваших гарантий... — Ксавьер щелкнул зажигалкой и поднес огонь к сигарете Арройо. — Я слышал, что недавно у вас произошла утечка.

Тонкая сигарета едва не переломилась в пальцах. Себастьян с трудом скрыл изумление. С момента инцидента прошел всего день, откуда Санторо мог узнать об этом?

— Вы неплохо информированы. — Он прикурил и, глубоко затянувшись, выпустил дым в сторону.

— В нашем мире нельзя существовать в информационном вакууме. — Ксавьер усмехнулся. — И вести бизнес. Не согласны?

— Если вы вздумали шантажировать меня...

— Не принимайте меня за мелкого бандита, я таким не промышляю. Никакого шантажа. Я собирался предоставить вам программиста для того, чтобы вы залатали дыры в своей сети, но если вас это не интересует, мы можем обговорить и другие условия.

Себастьян молча тушил сигарету в пепельнице. Хакерская атака сильно повредила один из серверов, и список клиентов и соискателей канул в Лету, а потом всплыл в сети. Ему еще повезло, что название конторы там не фигурировало.

И что улетела не особо значительная информация. Но следующая атака может навредить куда сильнее. И Себастьян готов был поставить весь свой бизнес на то, что ее организует не кто иной, как Санторо.

— Хорошо. — Он придвинул к себе «башмак» с картами. — Не возражаете, если на этот раз банкиром побуду я?

* * *

— Мне нравятся твои методы, принц, — довольно сказал Ксавьер. — Наконец-то ты отошел от своего любимого образа «честного бизнесмена».

— Где ты видел честных бизнесменов? — хмыкнул Амадео, листая очередное соглашение, которое ему предстояло сегодня подписать. Рядом высилась стопка высотой с небольшой небоскреб. — Даже отец иногда прибегал к хитростям, что уж говорить обо мне? Лучше скажи спасибо Кейси, если бы он не взломал систему, ты бы не получил помощь Арройо так легко.

— Ты же не думаешь, что он не догадался, кто на самом деле влез в его сервер?

— Конечно, нет. Но я на это и рассчитывал. — Амадео пролистал очередную бумагу, подписал и отложил в сторону. — Я навел справки, этот тип является почетным членом многих известных казино, в том числе и «Азарино». Любит играть с высокими ставками и не признает игр мастерства, только шанса. Никто не видел его за покером, но мимо баккара и рулетки он не в состоянии пройти. Арройо любит рисковать, потому и позволил тебе втянуть его в игру. — Он нацелил на друга ручку. — И на твоём месте, я был бы с ним поосторожней.

— Не пугай пуганого. Это меня ему следует опасаться. — Ксавьер поднялся и подхватил пиджак со спинки кресла. — Спасибо за помощь, дальше я сам.

— Не сомневаюсь, что ты справишься, — съязвил Амадео, — но все же не забывай, что он далеко не зеленый новичок. Ни в бизнесе, ни в азартных играх. Говорят, что в играх шанса предугадать победу невозможно, но кое-кому удается провести систему.

— Ты слишком беспокоишься за меня, принц. — Ксавьер перегнулся через стол и легко щелкнул Амадео по носу. — Побеспокойся лучше о себе, пока Цзинь в отъезде. Если с тобой что-нибудь случится, он тебя воскресит и убьет снова, уже более изощренным китайским способом.

Амадео фыркнул и снова погрузился в бумаги. Неделю назад Цзинь взял отпуск и уехал

в Китай на свадьбу родственника, строго-настрого наказав подопечному не влипать в неприятности. Для убедительности он собрал охрану и провел воспитательную беседу, демонстративно складывая тонкие острые иглы в футляр. Надо ли говорить, что с его отъездом внимательность охраны повысилась в разы?

Когда Ксавьер ушел, Амадео набрал номер хакера, не особо надеясь, что тот возьмет трубку. Однако Кейси ответил после четырех гудков.

— Кейси, лично с Себастьяном Арройо не встречайся, как бы он ни настаивал, — без предисловий сказал Амадео. — Реши проблему дистанционно.

— Без проблем, — после зевка ответил тот. — Я и не собирался куда-то выползть... Но я уже с ним пообщался по мылу и, скажу я тебе, проверять меня будут от и до. Он столько требований выставил... Такого параноика по защите информации еще поискать.

— Вот именно, — перебил Амадео. — Поэтому не свети свою личность ни в коем случае.

— Понял, не дурак. — Кейси снова зевнул. — И почему ты не спишь ночью...

Амадео глянул на наручные часы — половина второго дня.

— И все же будь осторожен. Иначе твой дядя в следующий раз подмешает мне в виски крысиный яд.

Кейси издал неубедительный смешок. Он слишком хорошо знал Джо, чтобы в это поверить. Скорее дядюшка подмешает отравы ему, но никак не принцу, которого боготворил.

— Если бы я считал, что это опасно, сидел бы себе в баре, взламывал сервера полицейского управления и включал бы в их финансовые ведомости расходы на женщин легкого поведения. Спокойной ночи.

Амадео рассмеялся, попросился и снова взялся за бумаги. Стопка все не уменьшалась — в этом месяце предстояло обновить множество договоров и соглашений: заканчивались сроки аренды, поставки услуг и прочего. Многие продлевались автоматически, но некоторые условия следовало обговорить заново.

Добравшись до середины, он отложил ручку и прошелся туда-сюда по кабинету, растирая затекшую шею. Подошел к окну и посмотрел вниз, на улицу. Сотрудники «Азар» возвращались с обеденного перерыва, вливаясь в главный вход. Каждый из них имел при себе электронный пропуск, обо всех других посетителях охрана предупреждала ответственных лиц и при надобности выписывала временное разрешение на вход. Плюс постоянное видеонаблюдение. Посторонним проникнуть сюда было непросто.

Но почему же не отпускает неясное чувство опасности?

Амадео снова уселся и повернул к себе монитор. Нашел нужный файл и запустил видео, которого не должно было тут быть.

Вчерашние переговоры Ксавьера и Себастьяна Арройо.

Арройо на вид было лет тридцать пять-сорок, русые волосы были зачесаны назад, открывая высокий лоб. Прямой нос с едва заметной горбинкой, тонкие губы, чуть прищуренные глаза. Он вел себя вполне нормально, хоть и выглядел не слишком довольным тем, что в игру вмешались. Но не грубил, не устраивал скандалов, вполне достойно держал себя в руках. Обычный бизнесмен, пришедший расслабиться после конференции. Но Амадео не мог избавиться от неясной тревоги. Что-то в нем заставляло интуицию беспокойно ворочаться. Неужели Ксавьер не заметил в нем ничего необычного, они же общались лицом к лицу!

Амадео выключил видео и вернулся к документам. Возможно, это просто приступ паранойи. Побочник от таблеток, вот и все, вдобавок алкоголь, с которым их мешать нельзя. Цзинь точно его убьет.

Когда зазвонил телефон, часы показывали двадцать минут третьего. Не глядя на экран, Амадео поднес трубку к уху.

— Слушаю... Да, здравствуйте, мисс Тернер. Что-то случилось?

Ручка чиркнула по бумаге, оставив длинный росчерк. Остальные соглашения и договоры так и остались неподписанными.

* * *

Не успел Тео выйти из класса, как сильный толчок впечатал его в стену. Книга, которую он с такой гордостью показывал учительнице несколько минут назад, вылетела из рук.

— Погляди-ка, че у нас тут. — Ральф пихнул в бок своего дружбана Кеннета, такого же хулигана, как и он сам. — «Ти... Тим Та-а-а... Талер, или про... продажный смех».

— Проданный, — сквозь зубы процедил Тео, глянув по сторонам. Паоло не появлялся, наверняка задержал учитель. — Подучил бы буквы, прежде чем других тиранить.

— Че? — уставился на него Ральф. — Тиранить? Это че такое?

Тео не ответил и потянулся за книгой, но Ральф вытянул руку вверх, чтобы мальчик ее не достал.

— Чего, книжонку свою хочешь? Ну так отними! — Синхронно повернувшись, они с Кеннетом рванули прочь из школы.

— Эй!! — крикнул Тео и, не раздумывая, бросился за ними. Вот же поганки! Это им с рук не сойдет!

Хулиганов он нашел за хозяйственным комплексом, где обычно курили старшеклассники. Они ржали и перебрасывали друг другу книгу, то и дело роняя ее на землю. Тео, не помня себя от ярости, подбежал к ним.

— Отдайте! — рявкнул он. — Это папина книга!

— «Ето папина книга», — передразнил его Ральф. — Ну и че мне сделает твой папаша? По попе нашлапает? Эй, Кенни, лови!

Тео подпрыгнул и попытался перехватить книгу в полете, но нога подвернулась, и он шлепнулся на землю. Мальчишки заржали.

— Там тебе и место! — выкрикнул Кеннет, ногой швыряя в Тео песок. — Можешь еще поплакать, маленькие девчонки должны реветь!

Тео стиснул зубы. Его душила злость, на глаза и в самом деле наворачивались слезы, но не от беспомощности, а от злости. Оттолкнувшись от земли, он боднул Кеннета головой в солнечное сплетение. Тот крякнул и осел на землю, выпучив глаза.

— Это че, я не понял! — набычился Ральф. — Девчонка еще и возникать вздумала?!

Он схватил Тео за волосы и ворот рубашки и дернул вверх. Тот не удержался и вскрикнул, что еще больше раззадорило хулигана.

— Я тебе устрою веселую жизнь! — хохотал он. — Все патлы повыдираю, век помнить будешь!

Тео почувствовал, что ноги оторвались от земли, и едва успел изумиться, как такое возможно — Ральф был ненамного его выше — как оказался нос к носу с грубым, будто

высеченным из камня лицом.

Толстые губы разошлись в ухмылке, обнажив редкие зубы. Тео похолодел от ужаса, воротник рубашки сдавил горло, он не мог выдать ни звука.

— Ну здравствуй, — сказал каменный великан. — Мелюзга.

В плену чудовища

— Это нашли за хозяйственным комплексом. — Элис Тернер, учительница Тео, протянула Амадео пыльную книгу с измятыми страницами.

«Тим Талер, или Проданный смех».

Именно ее Тео утром попросил разрешения взять на урок. Амадео проглотил вставший в горле ком.

— Как мог посторонний проникнуть на территорию?

— Этот вопрос сейчас выясняет охрана.

— Видеокамеры?

— За хозяйственным комплексом их нет, — извиняющимся тоном ответил директор, господин Эдисон Брейди. — Детям запрещено туда ходить, и...

— Где вы видели детей, на которых запреты не действуют с точностью до наоборот?

Брейди совсем сник. Впервые с подотчетной ему территории пропал ребенок, и он просто не знал, куда себя девать. И какой ребенок!

На последний урок Тео не пришел, что встревожило учительницу. Этот мальчик был прилежным учеником и никогда не пропускал занятия... Разумеется, она незамедлительно позвонила Амадео, осторожно интересуясь, не он ли забрал сына. Но чтобы господин Солитарио об этом не предупредил... Такого она тоже не могла вообразить.

Полиция прочесывала территорию школы и близлежащие кварталы, но пока ничем похвастаться не могла. Кроме книжки, которую Амадео сейчас сжимал в руках. Тео бросил книгу в пыль и куда-то убежал с новыми друзьями? Амадео не мог себе такого представить, поэтому сходу отменил предположение полицейского о том, что «с детьми иногда бывает тяжело, а у вас дома все в порядке?».

Мобильник сына был отключен, вскоре его нашли за школой в мусорном баке. Рюкзак валялся там же, и Киан достал из подкладки уже бесполезный «жучок». Отследить Тео не было никакой возможности.

В коридоре послышался шум. Кто-то пытался пробиться внутрь, но охранник, который наконец вспомнил о своих обязанностях, ни в какую не соглашался пропустить визитера.

Директор Брейди, только чтобы уйти от пронизывающего взгляда Амадео, поднялся и распахнул дверь.

— Что тут происхо...

Паоло стрелой проскочил внутрь и бросился к Амадео, но директор схватил его за ворот рубашки.

— Здесь вам не футбольное поле! Марш отсюда!

— Погодите. — Амадео шагнул вперед и заставил Брейди разжать руку. — Я его знаю. Что такое, Паоло? Ты что-то видел? Или слышал?

— Дядя Амадео! — Паоло едва не плакал. — Простите, это я виноват! У меня уроки позже закончились, и я...

— Ты тут ни при чем. — Амадео проглотил ком в горле. — Ты знаешь, кто забрал Тео?

Паоло замотал головой, вытирая слезы с грязных щек.

— Но я знаю, с кем он там был! Знаю, с кем он туда пошел! Это Ральф Эйкридж со своим дружкой Кенни, они его задирали... А у меня урок был, и я не смог...

— Погоди, Паоло, — мягко сказал Амадео, стиснув его плечи. — Ты не виноват. Лучше расскажи о тех хулиганах, поподробней.

— Кенни учится в моем классе, а Ральфа оставили на второй год. — Паоло вытер нос заботливо протянутой мисс Тернер салфеткой. — Он в классе Тео. Это они его туда притащили, сам бы он ни за что не пошел!

Амадео кивнул. Картина складывалась ясная: хулиганы забрали книжку, и Тео побежал за ними, чтобы ее вернуть. А там его уже поджидал похититель.

— Где эти мальчики? — спросил он, поднимаясь. — Я хочу с ними поговорить.

— Наверное, ушли домой... — неуверенно ответил Брейди. — Занятия закончились, и...

— Мне нужны их адреса.

— Что? — оторопело уставился на Амадео директор. — Я не могу, это конфиден...

— Послушайте меня. — Амадео шагнул к нему и аккуратно, почти нежно взял за галстук. — Из-за вашего халатного отношения к своим обязанностям, сломанного видеоборудования и ужасной работы охраны на территорию школы проник посторонний человек. Как результат — пропал мой ребенок. И если хотите, чтобы я организовал вам десятилетнюю экскурсию в тюрьму — так тому и быть. — Он наклонился к самому лицу Брейди и шепнул: — И уж поверьте, я лично позабочусь о том, чтобы вам там не понравилось.

Директор побледнел, как мел, и судорожно сглотнул. Схватился за галстук и вырвал его из пальцев Амадео.

— Ла... ладно, сейчас... Мисс Тернер! Где у нас личные карточки учеников?!

* * *

— Почему не подождать полицию, принц? — спрашивал Ксавьер. — Ты вообще ее вызвал?

— Конечно. — Амадео приказал Киану остановиться и вышел из машины. — Посты выставлены на всех дорогах, ведущих из города, но пока никакого результата. — Он помолчал. — Требований о выкупе пока не поступало.

Он упорно гнал от себя мысль о том, что похищение имеет другую цель.

— Мне нужно поговорить с мальчишками до того, как полиция до них доберется.

— Чего ради? Думаешь, они вот так сразу раскроют тебе, с кем якшались?

— Полиции они скажут и того меньше. Позвоню позже, мне нужно идти.

На другой стороне улицы стоял многоквартирный дом. Ему явно не помешал бы ремонт и новые пожарные лестницы. Дверь подъезда противно заскрипела, когда Киан распахнул ее.

Внутри пахло далеко не духами, стены облупились, кое-где краска совсем слезла. Ее отсутствие заменяли вырвиглазные граффити. Вместо лифта зияла черная пустота шахты. Каким образом Ральф Эйкридж попал в школу директора Брейди, гордившегося положением родителей своих учеников в обществе и морщившего нос при слове «задница», оставалось загадкой.

Амадео и Киан поднялись на четвертый этаж. Ближайшая дверь была распахнута настежь, источая запахи горелого масла и застиранной одежды. А еще оттуда неслись проклятия и нецензурная брань в адрес кого-то с именем Ральфи.

Амадео кивнул Киану и шагнул внутрь.

Дорогу ему преградил мужчина в вылинявших спортивных штанах и растянутой футболке. Разило от него, как из помойной ямы, в которой умер алкоголик.

— Ты. — Он ткнул пальцем в Амадео. — Че те надо в моей хате?

Киан схватил мужчину за палец и слегка вывернул. Этого хватило, чтобы тот заскулил и упал на колени.

— Вы чо! — выл он. — Вы чо! Помогите, убивают!

Амадео перешагнул через него и двинулся дальше.

На кухне хлопотала дородная женщина в зеленом фартуке. Похоже, она даже не услышала воплей мужа, а может, не обратила внимания. Обернувшись через плечо, она с хмурым видом кивнула на грязный табурет.

— Вы из школы? Чего опять этот засранец натворил?

Амадео проигнорировал сомнительное приглашение.

— Где ваш сын? Мне нужно с ним поговорить.

Женщина пожалала плечами.

— А черт его знает. Прискакал со своим дружком весь в мыле и с дикими глазами, заперся в комнате и даже жрать не идет. Может, уже через окно сбежал, с него станется. Так чего он натворил-то?

— Способствовал похищению ребенка.

Это наконец привлекло ее внимание. Женщина выронила металлическую лопатку, которой скребла по сковородке, и всем телом повернулась к Амадео.

— Ты мне тут шутки не шути, красавчик! — вдруг зарычала она. — Чтобы мой Ральфи кого похитил! Он ребенок еще, а не мафиози какой!

— Я не сказал «похитил». Я сказал «способствовал похищению». И пока здесь не появилась полиция, мне нужно с ним поговорить.

— Господин Амадео, — позвал Киан.

Он держал за шиворот упирающегося мальчишку, который выглядел старше своих восьми лет. Он был на голову выше другого мальчика, которого Киан держал за плечо левой рукой. В отличие от своего друга, вырваться тот и не думал, а виновато изучал пол.

— Пытались сбежать по пожарной лестнице, — сухо прокомментировал Киан испачканную ржавчиной одежду.

— Отлично. Веди их в комнату, я сейчас. — Амадео повернулся к женщине, которая уже подобрала лопатку и держала ее перед грудью, как нож. — Можете присутствовать, если хотите. Но попробуете вмешаться, вам же будет хуже. Решите вызвать полицию — пожалуйста, они тоже не прочь поболтать с Ральфи.

Та осталась стоять столбом, прижимая лопатку к груди, но спустя мгновение ступор прошел, и она последовала за Амадео в комнату, тряся толстым задом. Тон ее из угрожающего стал заискивающим.

— Да чтобы мой мальчик кого подставил, да никогда, вы что, господин... Ну хулиганил в школе, ну оценки у него не фонтан, так не всем же быть гениями...

— Не всем, — согласился Амадео. — Но правил приличия никто не отменял.

Ральф сидел на стуле, косясь на застывшего рядом Киана, и вытирал сопли рукавом.

— Это не я! — первым делом заявил он. — Это Кенни! Я просто там был, но ничегошеньки не делал!

Второй мальчик задохнулся от возмущения, но ничего не сказал. В их компании именно

Ральф был заводилой, и перечить ему было чревато неприятностями.

— А у меня другая информация, Ральф. — Амадео присел на корточки перед мальчишкой. — У тебя несколько раз были стычки с Матео, разве не так? И я скорее поверю, что на Луне живут лемуры, чем в то, что зачинщиком был мой сын.

Ральф хмуро смотрел на него из-под неровно остриженной челки, затем губы его задрожали.

— Чего вы на него давите! — крикнула его мать. — Видите, мальчику плохо! Да я на вас в суд подам за грубое обращение!

— Киан.

Телохранитель, ни слова не говоря, вывел вопящую женщину из комнаты.

— Ральф. — Амадео заглянул мальчику в глаза, но он тут же их отвел. — Пропал мой сын. Ты в этом не виноват, просто выполнил чью-то просьбу, не понимая, к чему это может привести. Я прав?

Черта с два, Амадео сам не верил в то, что говорил. Этот мелкий засранец наверняка получил деньги, показавшиеся ему целым состоянием, и привел Тео на место, куда легче всего было проникнуть постороннему. Хотелось дать мальчишке хороший подзатыльник и выбить все, что ему известно, но нечеловеческим усилием Амадео сдержался. Ральф мог замкнуться и вообще ничего не рассказать, как не расскажет полиции. У подобных людей стражи порядка всегда вызывают протест и нежелание сотрудничать.

Мальчишка начал кусать губу. Хороший признак.

— Я прав, Ральфи? — повторил Амадео.

Тот неуверенно кивнул.

— Кто попросил тебя привести Матео за хозяйственный комплекс?

— Это не я! — заявил мальчишка в последнем приступе упрямства. — Это Кенни!

Врет как дышит, но это неважно. Амадео сейчас интересовало только одно — чтобы Ральф дал описание похитителя. На Кенни никакого расчета — он будет молчать, пока не расколется его босс.

— Хорошо, пусть это Кенни, — тот продолжал возмущенно пыхтеть, — но ты тоже там был и наверняка видел того человека. Ведь так?

Снова кивок.

— Как он выглядел?

Молчание, показавшееся вечностью. Ральф облизывал губы, мял засаленную футболку. Кенни переминался с ноги на ногу, пуская пузыри из носа. Амадео стискивал кулаки до боли, подавляя желание схватить обоих мальчишек и трясти, пока не выложат все, что знают.

— Как он выглядел, Ральфи?

Но неожиданно заговорил Кенни.

— Та... такой большой... Громила настоящий... Глаза злые, но денег у него... Дал Ральфу целую свертку купюр, вы представляете, сколько это?! А этот козел, — уничтожающий взгляд на друга, — дал мне только три бумажки.

Амадео кивнул.

— Он дал вам денег, чтобы вы привели Тео?

— Угу. — Ральф всосал выкатившуюся на губу соплю в нос. — Сказал, что он его дядюшка, приехал из другого города и хочет повидаться.

— Ну какой дядюшка! — взвился Кенни в стремлении заработать очки в глазах Амадео

и избежать наказания. — Они совсем непохожи...

Вот оно.

— Совсем непохожи? — переспросил Амадео.

— Конечно, у Матео темные волосы, зеленые глаза, а этот белый такой, светловолосый, и глаза голубые, — затараторил Кенни. — Улыбка жуткая, вроде все зубы на месте, а кажется, что нескольких недостает. В чем тут похожесть?

Весь мир почернел, глаза застлала пелена. Амадео, выдавив улыбку, похлопал Кенни по плечу и поднялся.

— Я не знал, что он его похитит! — в отчаянии выкрикнул Ральф. — Не знал! Я думал, он правда его дядя!

Эта козявка, в отличие от своего друга, продолжала врать в стремлении снять с себя вину, но сейчас Амадео это нисколько не волновало. Даже желание надавать мелкой сволочи по заднице бесследно пропало. Все мысли заняло только одно.

Его сына забрал Генри Хендриксон.

* * *

Томас полулежал в драном кресле и, приложив ко лбу ледяную банку пива, стонал, будто от невыносимой боли.

— Твою мать, Генри! Зачем ты притащил его сюда? Ты хоть знаешь, кого украл?!

— Конечно, знаю. — Генри скалился в сторону Тео, который сидел в уголке, подтянув колени к груди. — Это моя собственность, которую внаглую украли, а я вернул в законное пользование!

— Законное?! — Томас выпрямился и хотел было швырнуть банку в Генри, но передумал и с щелчком откупорил ее. — Я тебе скажу, кто имеет на него законное право! Его приемный отец! А ты сейчас — похититель! И если тебя поймают, то засадят в тюрьму лет на десять, если не больше!

— Никто меня не засадит. — Генри отмахнулся от брата, как от надоедливой мошки. — Никто и не узнает, что он здесь. Если ты меня не сдашь. — Он громогласно расхохотался собственной шутке.

Томас кисло улыбнулся и за один присест ополовинил банку.

— Я-то тебя не сдам, но кто знает, засекли тебя или нет. В любом случае, это плохая идея! Не смей оставлять его здесь!

— Тут его никто не будет искать. — Генри пожал плечами. — Посидит тут малясь, пока не найду ему нового папу.

Тео вздрогнул и спрятал лицо в коленях.

Томас допил пиво и смял банку в руке. До чего же он ненавидел бизнес брата! Его тошнило при одной мысли о том, куда отправляются несчастные дети, когда их выкупит какой-нибудь богатый мужик, а Генри снова хочет втянуть его в это отвратительное предприятие!

— Генри, его портрет в каждой, даже в самой вшивой газетенке! — рявкнул он. — На всех телеканалах передают о его похищении! Ни один богач не станет так рисковать! И повторяю, не оставляй его тут! Если Солитарио пронюхает, что ребенка украл ты, он первым делом явится сюда, что непонятного?!

— Твоя компания зарегистрирована на того мексикашку. — Генри сунул в рот дешевую сигару. — С какой стати ему переться сюда? Он скорее поедет по адресу, который я оставил, когда устраивался телохранителем к тому богатому хлыщу. А там меня уже давно нет! — Он с видимым удовольствием затыкнулся и осклабил в улыбке редкие зубы. — Но меня никто не видел, расслабься, а детишки — неважные свидетели.

— И все же я не хочу, чтобы ты впутывал меня во всю эту хрень. — отрезал Томас. — Мне хватило приключений! До завтрашнего дня придумай, куда его перепрятать, или я отвезу его назад.

— Да уж прям. — Генри снова лениво отмахнулся, но в глазах зажегся опасный огонек. — Я тебя как бог черепахе отделаю, если посмеешь мне помешать. Сечешь?

— Секу. — Томас подавил желание поежиться. Он и не собирался лезть в дела брата, нафиг надо. Если Солитарио в результате подвесит Генри, как мясную тушу, и сожжет заживо, так тому и быть, но пусть ищет его сам.

Глядя на съезжившегося мальчишку, он почувствовал укол совести. Каковы бы ни были разногласия между взрослыми, дети-то при чем? Генри наконец дорвался до мести, и это только его дело, но пацана все равно было необъяснимо жалко.

Томас с меткостью баскетболиста запустил смятую банку в мусорное ведро. Это не его дело, повторял он себе. Совершенно не его. И жалеть кого-то — значит, проявить слабость, что в нынешней ситуации, когда он только-только набрал обороты, просто непозволительно.

Генри, докурив сигару, ушел, но даже тогда пацан не вылез из угла. Он что, и спать там собирается, что ли? Томас, держась за поясницу, поднялся и распахнул дверцу холодильника.

— Ты это... Как там тебя... Матео. Есть хочешь? — спросил он. — Вот тут есть сыр, ветчина, сварганить тебе сэндвич?

Мальчик поднял голову и кивнул.

— И попить, пожалуйста, — тихо попросил он.

— Держи. — Томас достал бутылку воды и бросил ему.

Тео поймал ее и, быстро свинтив пробку, жадно приник к горлышку. Сколько же Генри продержал его без еды и питья? Томас покачал головой, не понимая, как его брату удастся быть настолько безжалостным.

— Послушай, — сказал он, когда Тео оторвался от бутылки. — Незачем сидеть в углу, иди лучше на диван. Иначе твой папа подумает, что тут с тобой плохо обращались.

Тео глянул на него исподлобья.

— Какой именно папа? Новый?

Томас едва язык не проглотил. Надо же, его уел малолетний пацан!

— Так, ладно. — Он захлопнул холодильник, брякнул продукты на стол и выдернул из столешницы нож. — Иди-ка на диван, хоть поспишь нормально. А я пока пожрать приготовлю. Ты пойми, мы вовсе не звери какие... Ну, я по крайней мере. Я тебя обижать не хочу.

— А ваш брат...

— За брата я не в ответе. — Томас указал ножом на диван. — Шуруй.

На этот раз Тео перечить не стал и минуту спустя уже крепко спал на облезлом диване. Томас мрачно посматривал на него, пока, нарезая сыр, едва не отхватил себе палец, потом вздохнул, отложил нож и накрыл мальчика своей старой курткой. Одевал у него тут не водилось.

— Подкинул ты проблем, Генри, — прошептал он, откупоривая очередную банку пива. — Ох, подкинул.

* * *

— Проверь все камеры у входа, — приказал Амадео. — Внутри он вряд ли заходил, но поблизости околачиваться мог.

Начальник охраны Энди Ньюман послушно защелкал клавишами.

— Хотите найти того парня? — Он кивнул на светящееся на другом мониторе изображение Генри.

— Да. Он должен был так или иначе появиться у «Азарино», если следил за мной и Тео. — Амадео накручивал прядь волос на палец, напряженно всматриваясь в экран. — Вряд ли он действовал на чистой интуиции.

Фотография Генри Хендриксона из полицейского досье (несколько лет назад он привлекался за пьяное вождение) была везде: в газетах, на телевидении, в интернете. Стоит ему вылезти из норы, как его сразу засекут. Также полиция разыскивала и его брата. Пусть Амадео и сомневался, что тот имел отношение к похищению — в прошлом году он составил однозначное мнение, что Томасу не по душе бизнес Генри — но мог что-то знать.

На часах была почти полночь. Этот бесконечный день длился и длился, но Амадео не чувствовал усталости. Он должен найти Тео как можно скорее, а отдохнет потом.

Чилли вбежала в кабинет начальника охраны и бесцеремонно оттеснила Ньюмана от пульта.

— Позволь-ка мне.

Она быстро нашла нужную папку с датой: «21 апреля».

— Вы наводили справки о Себастьяне Арройо, потому я и запомнила, — проговорила она. — Он прибыл в тот день. Посмотрите, это запись его регистрации, камера находится как раз за стойкой.

Амадео наклонился вперед, едва не уткнувшись лбом в монитор. Вот Арройо, заполняет необходимые документы, девушка-служачка делает копию его удостоверения личности. А на заднем плане...

— Это он. — Голос Амадео хрипел от едва сдерживаемой ярости. — Это Хендриксон.

Ошибиться было трудно — в «Азарино» были установлены камеры с высоким разрешением. За спинами двоих мужчин в строгих костюмах маячила знакомая массивная фигура.

— Он останавливался здесь?

— Да, он один из свиты Арройо. Его охрана. Они все зарегистрировались. Я найду вам регистрационные данные...

— Не надо. Я знаю, кто он. — Амадео выпрямился, все тело горело. — Арройо еще не выписался?

— Я проверю. — Чилли, стуча каблучками, вылетела из кабинета.

— Кто это такой? — спросил Ньюман. — Я могу пробить его по своим базам, отследить, когда он выходил, и...

— Сказал же, нет нужды. — Голос Амадео оставался на удивление спокойным. — Он все равно уже съехал.

Он вернулся в кабинет. Хендриксон был здесь, прямо у него под носом! Не побоялся рискнуть ради того, чтобы свершить мелочную месть! Черт побери, неужели он настолько бесстрашный, что его не напугала даже перспектива загреметь в тюрьму?

Амадео схватил со стола первую попавшуюся бумагу, скомкал и запустил в стену. Из-за поднявшейся шумихи Генри будет сидеть тише воды ниже травы и не осмелится куда-либо перевозить Тео. И уж совершенно точно не сумеет быстро найти покупателя. Нужно как можно эффективней использовать это время. И если Арройо знает хоть что-то, это окажется огромным подспорьем в поисках.

— Господин Амадео! — Чилли протянула ему стикер. — Арройо еще не выписался. Вот номер его комнаты.

— Полагаю, его свита не в полном составе.

— Да, один из них... Тот, кто вам нужен, съехал позавчера. Кстати зарегистрировался он под другой фамилией.

— Не сомневался. Не такой он идиот, знал, что я могу обратить внимание на знакомое имя. — Амадео сунул стикер в карман пиджака и пошагал к двери. — Спасибо, Чилли.

Поблагодарил он чисто механически. Мысленно он уже сдирал кожу с Генри Хендриксона. Живьем.

* * *

Вернувшись из казино, где оставил приличную сумму, Себастьян наслаждался великолепной ванной. Сегодняшний вечер, в отличие от предыдущего, когда противником в игре был Санторо, оказался настолько приятным, что проигрыш его ничуть не расстроил. Он любил риск и осознавал последствия, поэтому не придавал большого значения временным неурядицам. Не повезло сегодня — повезет завтра.

Себастьян читал вечерние новости на планшете и пил дорогой коньяк из пузатого бокала, когда в дверь постучали. Мысленно он поставил гостинице минус — какие посетители в такое время? В любом случае его должны были предупредить заранее, если кто-то собирался с ним встретиться. Непрошенных гостей он не любил.

— И вообще, там висит табличка «Не беспокоить»! — сказал он громче, чем следовало.

Стук раздался снова. Да кто там такой настырный, в самом деле? Себастьян поставил недопитый бокал на столик и, поправив халат, отпер дверь.

На пороге стоял мужчина с длинными, забранными в небрежный хвост волосами. Он выглядел смертельно уставшим, красивое лицо было бледным. Себастьян сразу его узнал.

— Надо же, ко мне пожаловал сам владелец этой замечательной гостиницы, — стараясь скрыть ехидцу, заметил он. — Догадываюсь, чем обязан вашему визиту. Прошу, заходите.

Амадео шагнул в номер и протянул руку. Себастьян ее пожал.

— Меня зовут Амадео Солитарио. Впрочем, вам это известно, господин Арройо.

— Разумеется, равно как и для вас мое имя тоже не тайна. — Себастьян вернулся в кресло и жестом пригласил собеседника сесть в соседнее. — Я слышал, что произошло, и это... ужасно. Позвольте выразить вам сочувствие и поддержку.

— Благодарю. — Амадео кивнул. — Вы знаете, как много значит время в таких ситуациях, поэтому перейду сразу к делу, господин Арройо...

— Себастьян.

Между бровями Амадео мелькнула складка.

— Что, простите?

— Зовите меня Себастьяном. Ваше казино заслуживает самых высоких похвал, именно поэтому я все еще здесь. Но я не мог и предположить, что мой подчиненный окажется в центре этого... скандала.

— Почему вы не сообщили в полицию, что подозреваемый — сотрудник вашей службы безопасности?

— Вечерние новости вышли буквально только что. — Себастьян развел руками и продемонстрировал планшет с открытым новостным сайтом. — Я просто не успел. Но, уверяю вас, с самого утра я бы направился в полицию.

Амадео в этом сильно сомневался. Никакому бизнесмену не хочется быть втянутым в скандал и попасть в число подозреваемых. Если бы не запись камеры видеонаблюдения, никто бы не узнал, кому прислуживал Генри, а Арройо производил впечатление человека не слишком совестливого, чтобы сдаваться с повинной.

— Вы знали, кого нанимали в охрану? — задал Амадео совершенно бесцеремонный вопрос. — Этот человек — профессиональный торговец людьми. На его счету множество детей, которых он продал на органы или куда-то еще. Мой сын должен был стать таким товаром, но мне посчастливилось вовремя забрать его из лап этого ублюдка! И вы с вашим влиянием и положением в обществе наняли человека, не озаботившись проверить его прошлое?

Вот это номер! Себастьян едва не рассмеялся, но счел это неуместным. Да и убитый горем отец вряд ли его поймет. Разумеется, он знал, чем промышлял Генри до того, как прибил к нему, как и знал, что он по-прежнему не оставил мечты стать королем поставок «живого товара», но чтобы он замахнулся на сына самого Солитарио, пусть и из мелочной мести... Это интриговало.

Себастьян не стал возмущаться обвинениям собеседника. Напротив, когда он наклонился к Амадео, во взгляде сквозила искренняя озабоченность.

— Скажем, я кое-что подозревал. Так всегда происходит, когда нанимаешь людей с нечистым прошлым. Но не стал копать и не знал, что он занимается подобными вещами.

Амадео начал терять терпение. Его и так оставалось совсем немного, но этот заядлый игрок вздумал поиграть с ним!

— Вы, директор кадрового агентства, не выяснили ничего о прошлом своего же сотрудника? Тогда я удивлен, что на ваши услуги такой большой спрос. Каких же «профессионалов» вы предлагаете другим организациям!

Шпильку в свой адрес Себастьян воспринял совершенно спокойно.

— Если вы имели в виду недавний случай в «Камальон», то я не несу ответственности за перебежчиков. И уже объяснил это вашему другу. Даже согласился поделиться конфиденциальной информацией, чего обычно не делаю. Но Ксавьер Санторо — уважаемый бизнесмен, и подобная уступка — жест вежливости и уважения.

Амадео вовремя прикусил язык, чтобы не брякнуть, что он в курсе разговора.

— Мне нужен только Генри Хендриксон. Скажите, где он, и в качестве компенсации я найду вам нового сотрудника.

Себастьян снова едва не прыснул. Предложить директору кадрового агентства найти сотрудника! Забавно, весьма. Но Солитарио оставался совершенно серьезен. Из определенных источников Себастьян знал, что своих людей тот набирает из охранного

агентства одного французского бизнесмена, и фактически предложение было весьма неплохим.

— Позвольте узнать, почему вы решили, что вашего сына похитил именно... Как вы сказали — Генри? Мне он представился совершенно иным именем...

— Его видели во время похищения. — Амадео стиснул кулаки, с трудом обуздав гнев. — Это есть в новостях, вы так и будете задавать ненужные вопросы? Решили тянуть время?

— Вовсе нет, — спасовал Себастьян, решив больше не дергать тигра за хвост. — Простое любопытство. Не думайте, что мне все равно, господин Солитарио. — Он взял планшет и застучал по экрану длинными пальцами. — Если вы соизволите немного подождать, я дам вам адрес.

Амадео кое-как заставил себя успокоиться. Арройо не имеет к похищению никакого отношения, это личная месть Генри. Бизнесмену незачем рисковать репутацией и вставлять палки в колеса расследования. Но позлить он мастер, этого не отнимешь.

Себастьян потянулся за ручкой и изящным блокнотом, которые были во всех номерах, чтобы оставлять распоряжения для обслуживающего персонала, и переписал что-то с экрана.

— Вот, это адрес, который он предоставил при устройстве на работу. Но не думаю, что он вернется домой.

Амадео тоже в этом сомневался. Но с чего-то нужно было начинать. Он взял листок у Себастьяна и, сложив, сунул в нагрудный карман пиджака.

— Спасибо.

— Господин Солитарио! — остановил его Себастьян у самой двери. — Будьте добры, сообщите, когда ваш сын найдется. Как-никак дело касается моего сотрудника... Впрочем, думаю, уже бывшего. — Он горько усмехнулся.

— Я тоже так считаю, — ответил Амадео ровным голосом и повернул ручку двери. — Буду держать вас в курсе. Еще раз благодарю.

Когда дверь за ним закрылась, Себастьян швырнул планшет в кресло. Тот ударился о подлокотник и брякнулся на пол, по экрану зазмеилась трещина, наискось пересекая физиономию преступника.

— А у тебя есть яйца, Генри, — прошипел Себастьян. — Жаль, что нет мозгов.

* * *

Томас вышел на парковку, нагруженный по самое горло коробками с травой и, остановившись у потрепанного «бьюика», попытался отпереть багажник, не опуская груз на землю. Вот же трюк, достойный циркача! Хорошо, что коробки легкие, это тебе не порошок...

Чья-то рука подняла крышку, и Томас едва успел выдать «спасибо», как ощутил на затылке ладонь и уткнулся носом в грязное ковровое покрытие. Коробки разлетелись вокруг, одна угодила в багажник вместе с ним.

Не успев издать ни звука, Томас оказался заперт внутри. Он принялся колотить руками и ногами, но ответом ему был лишь звук мотора. Черт, его куда-то везут в собственной машине! И хорошо, если не на морское дно, а то знавал он одного наркодилера, так тот особо не церемонился...

Томас попытался открыть багажник изнутри и не смог — механизм заклинило. Чертова

старая колымага! Он раздраженно треснул кулаками по крышке и попытался сообразить, кому он успел насолить за такое короткое время. Список получился длинным, и примерно в половине случаев не оставалось никакой надежды выбраться из передраги живым.

Наконец автомобиль остановился. Хлопнули дверцы, раздались шаги. Как минимум двое. Если согнуть ноги в коленях, то можно оглушить одного, а во второго швырнуть уцелевшую коробку...

Багажник распахнулся, и Томас зажмурился от яркого солнечного света. Он не сообразил, что глаза отвыкнули, и шанс сбежать был упущен. Его вытащили, как котенка, и поставили на ноги. Тонкий паренек в черной футболке и широкоплечий мужчина с хмурым выражением на лице заботливо отряхнули его одежду от скопившегося в багажнике мусора.

— Спасибо, — пробормотал Томас. — Отличный сервис!

Он осекся, заметив мужчин, прислонившихся к капоту стоящего позади «бьюика» джипа. Томас больше не пожелал бы их увидеть в самом страшном сне, но вот они здесь, наяву, стоят прямо посреди раздолбанной загородной дороги, и кажется, ему сейчас будет очень больно.

Первым заговорил Ксавьер Санторо.

— Не рановато ли ты достал его из багажника, Йохан? Кажется, он еще не дошел до кондиции.

Томас, с всклокоченными волосами и совершенно охреневшим выражением лица, с ним бы поспорил.

— Чтобы довести его до кондиции, потребуется твой склад, не меньше. — Амадео Солитарио снял темные очки и аккуратно протер стекла платочком. — Но надеюсь, до этого не дойдет. Правда, Томас?

— В зависимости... — Томас судорожно сглотнул и уперся задом в багажник «бьюика». Бежать мешала все та же парочка, которая не отходила от него ни на шаг. Да и куда тут бежать, кругом пустошь! — В зависимости от того, что вам нужно узнать. Я пообещал больше не баловаться кокаином, я свое обещание сдержал. В тех коробках...

— Что в тех коробках, нас не волнует, — прервал его Ксавьер. — Торгуй чем хочешь, ты достаточно умный, чтобы не переходить мне дорогу. — Он в упор смотрел на Томаса, поигрывая зажигалкой. — Ведь так?

— Т-так. — Томас глянул на Амадео, который бесстрастно наблюдал за ним, и решил больше не юлить. — Вы ведь из-за мальчика, да?

Амадео снова надел очки, но Томас успел заметить злобный огонек, зажегшийся в глазах.

— Вот видишь, ты и правда умный. — Солитарио шагнул к нему, и у Томаса противно засосало под ложечкой. Черт побери, не думал он, что красавчик может быть таким пугающим! — Не сомневаюсь, твоего ума хватит, чтобы ответить до того, как тебя спросят.

— Я не знаю, где Генри! — выпалил Томас.

Амадео вздохнул.

— Уточню: ответить правильно.

— Я правда не знаю. — Томас выпрямился и захлопнул багажник, едва не прищемив пальцы. — Врать не буду, он приезжал с твоим пацаном, но пробыл недолго. А куда потом умчался, без понятия.

Лицо Амадео закаменело.

— Он был у тебя?

— Ну да. Говорю ж, приехал, пацана мне всучил на пару часов... — Он осекся, поняв, что Амадео спрашивает не о Генри.

Голос принца стал гораздо тише, лицо смягчилось. Губы чуть дрогнули, и Томас готов был поклясться, что за темными очками блеснули слезы.

— Как он?

— Нормально. — Томас обнадеживающе кивнул. — Жив, здоров, Генри его даже не бил. По крайней мере, при мне. Потом брат его забрал, а куда повез, я не в курсе.

Он и правда не знал. Генри забрал мальчишку сегодня утром, а не через пару часов, как он сообщил Солитарио, но большого значения это не имело. Брат все же внял совету найти другое убежище и не впутывать «Экспресс «Чух-чух»» в это дерьмо, но сейчас Томас не особо этому радовался. Как было бы просто всучить им пацана, обвязав его ленточкой! Но попробуй тогда отбрехаться от соучастия...

— Принц, — снова вступил в разговор Санторо. — Может быть, все же склад?

Томас уже мысленно приготовился снова нырнуть в багажник и запереться изнутри — плевать на сломанный механизм, он будет держать крышку руками! — но Амадео внезапно отступил и зашагал к джипу.

— Нет. Томас и в самом деле ничего не знает. А Генри вряд ли подставится под удар, чтобы спасти брата. Такие, как он, неспособны жертвовать собой даже ради родной крови. — Взявшись за ручку дверцы, он окинул Томаса долгим взглядом. — Генри даже труп из городского морга не придет забрать, чтобы не попасться.

Ксавьер не согласился с решением Амадео уехать, он считал, что стоит чуть надавить, и Томас выдаст нужную информацию, но промолчал и сел рядом с другом на заднее сиденье. Тонкий паренек вручил Томасу ключи от «бьюика» и сел за руль джипа, второй телохранитель устроился рядом. Через минуту Томас остался на загородной дороге один.

Только сейчас ноги у него подкосились, и он схватился за машину, чтобы не упасть. Только сейчас он осознал, что вполне мог закончить свою жизнь здесь, на безлюдной дороге, с дырой от пули в затылке, и никто не стал бы его искать. Генри наверняка свалил из города, а те ребята, что на него работали, не захотят связываться с копами и растворятся на городских улицах быстрее сахара в чае.

— Вот тебе и нарkokороль. — Он провел дрожащей рукой по вспотевшему лбу. — Вот тебе и нарковойна.

В машине Ксавьер спросил:

— Почему ты его отпустил? Уверен, какую-то информацию он смог бы нам дать.

Амадео смотрел в окно. Сердце сжималось от тоски, какая-то часть горячо хотела последовать совету Ксавьера: вернуться назад, схватить Томаса и пытаться, пока не выдаст все. Но он понимал, что этим мало чего добьется. Да, оставался шанс, что Томас покрывает брата, и ему известно, где скрывается Генри, но если нет, они зря потратят время. И потеряют возможного союзника.

Но объяснить это другу, который предпочитал действовать напрямую и силой, он не мог. Как не мог объяснить, почему два года назад отпустил Киана, который шпионил в «Азар». Почему оставил в живых Бернардо, предводителя банды, похитившей его, чтобы отомстить за Флавио. Но он знал, что, даже не понимая мотивов, Ксавьер все равно доверится ему и примет его решение.

— Продолжаются поиски похищенного два дня назад Матео Солитарио. — говорила хорошенькая телеведущая. На кукольном личике застыло выражение крайней озабоченности, хотя ей, скорее всего, было до фонаря, хоть сколько детишек пропади пропадом. — Мальчик исчез с территории школы, против директора которой заведено уголовное дело о халатности. Требований о выкупе все еще не поступило. Подозреваемый: Генри Хендрикс...

Генри переключил канал, до упора вдавив кнопку в пульт. Задрали, одно и то же! Он конечно планировал прославиться, но немного в другом качестве, а скрываться в клоповнике, боясь высунуть нос наружу, в его планы никак не входило. Преступник! Похититель детей! Пха!

Он допил банку пива и громко рыгнул. Ничего, скоро шумиха уляжется, и он преспокойно продаст пацана. Учитывая громкое имя, покупателей на него найдется предостаточно. Это сейчас все прижали задницы, боятся, что их обвинят в соучастии, а потом отбою от желающих не будет, у этого длинноволосого говнюка полно врагов.

Правда, Генри предпочел бы впарить его побыстрее. Только тогда его месть можно считать завершенной. О том, чтобы прихлопнуть мелкоту, как мошку, он даже не думал. В чем удовольствие? Лучше он продаст его в рабство, это куда мучительней быстрой смерти. Или на органы! Еще круче, и бабла можно поднять хренову гору. Да Солитарио с ума сойдет, когда узнает, что стало с его драгоценностью!

Драгоценность зашевелилась в углу. Проснулась. Генри не подумал даже повернуть голову. Время кормежки еще не настало, пусть терпит. Жаль, что приходится тратить на содержание паразита, но раз дело обернулось так, деваться некуда, помрет от голода — никакого проку.

Тео сел, прижавшись спиной к стене, и сонно осмотрелся. Уже два дня не мытые волосы висели сосульками, рубашка стала серой. Бок болел от твердой поверхности пола, Генри, в отличие от Томаса, о его комфорте не думал. Во рту пересохло, но Тео не стал просить воды — знал, что от этого зверя ничего не добьется, а унижаться перед ним не собирался.

Поэтому просто сидел и таращился в стену. Он мог только ждать, когда папа его спасет, потому что вчерашняя попытка бегства не удалась, а пробовать снова Тео не хотел.

Когда Генри вывел его из машины у ночлежки, Тео сделал попытку улизнуть, но потерпел сокрушительное поражение. Генри, несмотря на свои габариты, оказался достаточно проворен и схватил мальчика за волосы огромной ручищей. Тео вскрикнул от боли и получил мощную оплеуху. Левая часть лица мгновенно онемела, но вскоре заявила о себе такой дикой болью, что Тео не сдержал слез. Они катились и катились по лицу, причиняя еще большую боль, и Тео не мог их остановить. Но не издал ни звука. Он уже решил, что кричать перед этим монстром не будет, что бы тот ни делал.

И просить о чем-либо — тоже. Поэтому Тео сидел, страдал от жажды и голода, но не шевелился. Левый глаз открывался плохо, нижняя губа раздулась, как подушка. Наверняка щека превратилась в сплошной синяк. Ну ничего, вот папа устроит этому гаду...

В голове роились смутные воспоминания. Прошло всего три года с тех пор, как папа забрал его у этого психа, но Тео уже практически ничего не помнил о своем детстве. Грязные улицы, мусорные баки, в которых иногда находилось что-то съедобное...

Здоровенные крысы, от которых он в страхе убежал — кто-то сказал ему, что от них можно заразиться и умереть. Люди в хорошей, теплой одежде, которые презрительно отворачивались, когда он подходил ближе, словно боялись, что он тоже заразный, как те крысы. И этот страшный человек-гора, который однажды просто схватил его и засунул под мышку, как куклу. Больше Тео улиц не видел.

Он видел только темную пустую комнату, где чудовище заперло его. Видел только свертки с не первой свежести едой и помятые бутылки с мутной водой. И однажды, когда большой и страшный монстр зачем-то вытащил его на свет, увидел красивого человека, который не отвернулся от него, как это делали хорошо одетые люди на грязных улицах. Этот человек впервые дотронулся до него, спросил, все ли у него в порядке. Впервые в жизни мальчик, не знающий своего имени, стал кому-то небезразличен.

Впервые в его жизни появился свет и чистота, которых у него никогда не было. Впервые его звали по имени, новому имени. Он забыл о прошлом, забыл о грязи, нищете и голоде. Впервые его кто-то полюбил просто за то, что он есть.

Конечно, поначалу он настороженно относился к подобной доброте, каждый день ожидая, что его выбросят обратно, как щенка, с которым наигрались. Но шли дни и недели, и вскоре человек, спасший его из грязного плена, показал ему документы об усыновлении. Тео тогда не знал, что это такое, и Амадео объяснил. И вот тогда Тео окончательно поверил в то, что он теперь не один. В то, что у него теперь есть семья, настоящая семья.

Тогда он впервые назвал Амадео папой.

Тео сердито вытер слезы, выступившие на глазах. Не время раскисать. Он обязательно увидится с папой, обязательно. Папа его не бросит, по телевизору только и твердят, что о его похищении, значит, папа ищет его любыми способами и обязательно найдет. Не такому остолопу, как Генри, тягаться с ним.

Через час Генри отвел его в туалет. Даже в этой тесной комнатухе, в которой не было окна, похититель не оставлял его одного. Своей попыткой побега Тео сделал только хуже. Но он должен был попытаться, пусть и неудачно.

Когда Тео начал думать, что вот-вот упадет в обморок от голода и жажды, Генри соизволил принести ему поесть. Тео жадно ополовинил большой стакан кока-колы, с большим трудом заставив себя оторваться — нужно было оставить немного на потом, когда поест. Он не заметил, как проглотил гамбургер, обжегся картошкой фри и запихнул сладкий пирожок в рот целиком. Генри равнодушно смотрел на него, потом собрал оставшиеся обертки в бумажный пакет и, ни слова не говоря, вышел.

Тео и не пытался выползти из угла. Он уже выяснил, что отсюда нет выхода — на единственном окне была приварена толстая решетка, снаружи его закрывали ставни, а дверь Генри запер на ключ. Пока никакой возможности выбраться он не видел, поэтому оставалось только ждать либо благоприятной ситуации, либо папу.

Тео подтянул колени к груди. Папа наверное с ума сходит. А ведь Тео обещал ему быть осторожней! Как он мог повестись на провокацию Ральфа? Этот гаденыш!

— Вот выберусь отсюда, — прошептал он, — и такую взбучку задам тебе и Кенни, никогда не забудете!

Это смелое заявление приободрило его. Он обязательно выживет! Он сможет!

Генри вернулся спустя час. В руке он держал мобильник, которого раньше Тео у него не видел — старый кнопочный «кирпич». Из шпионских романов, которые он таскал из библиотеки тайком от папы, Тео знал, что это так называемый «одноразовый» телефон,

который невозможно отследить.

Генри уселся в кресло, положил телефон на подлокотник и уставился в стену. Телевизор он не включал, и Тео догадался, что он чего-то ждет.

Так и оказалось — спустя несколько минут телефон издал пронзительную трель. Нажав на большую зеленую кнопку, Генри поднес трубку к уху.

— Да, — пробасил он. — Как договаривались. Че делать дальше, ждать тут?

Динамик у телефона оказался мощный — Тео слышал голос собеседника, будто Генри включил громкую связь.

— Ждать не нужно. Сегодня вечером позвони брату и договорись о встрече.

— Нет, погодите! — Генри вскочил и принялся бегать от стены к стене. Сидя разговаривать он не умел. Тео испуганно вжался в угол — комнатенка была совсем крошечной, и Генри вполне мог на него наступить во время очередного виража. — На кой хрен?

— На тот, что я так сказал. Или ты намерен со мной спорить?

— Нет, я просто не понимаю! — продолжал орать Генри. — Вы ж мне сами сказали оттуда валить, нафига снова с ним связываться? Томаса наверняка пасут, меня ж сразу поймают!

— Значит, постарайся, чтобы не поймали. Чтоб ни одна собака не унюхала. Завтра у Томаса планируется поставка товара, он должен отправить мальчишку обратным рейсом.

— Куда? — Генри плюхнулся в кресло, которое жалобно заскрипело под его тушей.

— К покупателю.

Генри резко выпрямился, лицо засияло, как медный таз.

— Серьезно?! Сами же говорили, что пока желающих не найдется, и надо отсидеться!

— У меня свои связи. Сам понимаешь, мальчонка непростой. — Собеседник издал низкий смешок, и у Тео неприятно заворочался желудок. — Тех, кто готов отвалить за него кругленькую сумму, не так уж мало. И среди них есть смельчаки, которые не побоятся его знаменитого папаши. Делай, что тебе говорят, Генри, и обещаю, скоро ты будешь купаться в деньгах.

Телефон замолчал. Генри сунул его в карман и повернулся к Тео с самой жуткой улыбкой, которую только мальчик мог себе вообразить.

— Повезло тебе, мелюзга, — сказал он, потирая руки в предвкушении скорой сделки. — Скоро у тебя будет новый папочка!

* * *

— Прошло более пятидесяти часов, — несмело докладывал детектив из отдела по розыску пропавших. — Но никаких следов...

— Первые сорок восемь часов для поисков — самые важные, если не ошибаюсь, — холодно ответил Ксавьер. — Затем вероятность найти ребенка живым резко снижается. Вся ответственность ляжет на вас, если с Матео что-нибудь случится.

Детектив (к лацкану пиджака было прицеплено удостоверение с фамилией «Байлес») помялся с ноги на ногу. Он терпеть не мог пресмыкаться, особенно перед этим типом, да он десять лет службы посвятил, чтобы поймать его за руку с зажатым в ней пакетом кокаина! Но после очередной неудачи его выпнули из отдела по борьбе с наркотиками и прикрепили

к розыскной службе. Еще и заставили использовать три месяца отпуска! Именно столько он накопил, гоняясь за чертовым Санторо.

Все три месяца он ни черта не делал, только курил, беспрестанно кашляя, ел еду навынос и смотрел старые полицейские сериалы. Вот там-то добро всегда побеждало зло! Каким бы могущественным ни был преступник, кто бы за ним ни стоял, хоть сам президент — в конце серии на него всегда надевали наручники. Всегда.

О том, что позже уголовника наверняка освобождали под залог, и он по-быстрому сваливал из страны, Байлес старался не думать.

Но чертова жизнь на то и жизнь, чтобы разочаровывать. Вот и Санторо по-прежнему торгует отравой как ни в чем не бывало, а он, Байлес, вынужден искать сбежавших из дома детишек. Другое дело, что он внезапно проникся к новой работе — в самом начале карьеры он частенько работал на улицах и видел беспризорников, грязных, худых, как скелеты из-за вечного недоедания. Многие из них остались без родителей и крыши над головой, а определенный процент состоял из сбежавших из дома. Вот их-то Байлес всеми доступными способами и возвращал домой. Правда, в большинстве случаев, увидев жилище, которое они предпочли покинуть, и родителей, еле открывающих заплывшие от беспробудного пьянства глаза, немедленно жалел о своем решении. Но дом есть дом, родители есть родители, какими бы они ни были. У него самого папаша упивался до зеленых фей, так разве Байлес вырос плохим человеком?

Но в то, что Матео Солитарио сбежал, он никак не верил. Официально нигде не объявлялось, но все вокруг знали, что мальчишка усыновленный, и подобрал его красавчик-богач как раз с улицы (подробностей Байлес не знал). По словам всех вокруг Матео своего отца просто обожал, а до подросткового бунтарства было еще далеко. Тем не менее, Байлес прочесал весь Старый квартал, куда обычно стекались беспризорники, но безрезультатно.

Еще одним аргументом против побега было то, что отец знал подозреваемого. Сразу заработала версия о мести, тем более никаких требований о выкупе до сих пор выдвинуто не было. А это ох как усложняло дело и заставляло торопиться — никто не знал, что именно может произойти с мальчиком.

По адресу, который предоставил Солитарио (бог знает, где он его взял) обнаружилась лишь пустая неопрятная квартира. Байлес распорядился установить за ней наблюдение, но считал, что похититель вряд ли там появится. За его братом Томасом Хендриксоном, мелким предпринимателем, тоже следили, опять же, совершенно безрезультатно. Генри вместе с мальчонкой будто испарились.

— Я понимаю, — промямлил он в ответ на выпад Санторо. — Мы делаем все возможное, все имеющиеся в нашем распоряжении ресурсы задействованы в поисках...

Байлес глянул на Амадео, который не участвовал в разговоре. Он сидел за столом детектива и цедил кофе из пластикового стаканчика. Лицо его было пустым, казалось, он вообще не слышал ничего, о чем тут говорили. Переживает, подумал Байлес. Или до сих пор в состоянии шока. Такое среди родителей пропавших детишек тоже не редкость, как бы в кататонию не впал этот хрупкий принцесс...

Амадео отставил стаканчик и поднял на Байлеса усталый взгляд. Тот едва не отшатнулся — такая глубокая чернота плескалась в глазах. Байлес даже представлять не хотел, что будет, если она обернется не против похитителя, а против не способного ничего сделать детектива из розыскного отдела.

— Вы уж постарайтесь, — произнес Амадео. Голос его был тихим, равнодушным, но

это в сочетании с убийственным взглядом только больше пугало. — Постарайтесь, детектив.

Он поднялся и вместе с Ксавьером покинул кабинет. И только сев в машину позволил себе выпустить злость. Зажмурился, стиснул зубы и со всей силы ударил кулаками по спинке переднего сиденья.

— Какого черта, — голос дрожал, волосы упали на лицо, но он не потрудился их убрать. — Какого черта я не могу найти эту сволочь, не могу загнать ее в угол и уничтожить! Почему этот таракан прячется так, что никто не может его найти! Он всего лишь жалкий и не слишком умный громила, как ему удается?!..

Голос сорвался, и Амадео с шумом втянул в себя воздух. Легкие горели, глаза жгло, костяшки болели от удара по сиденью, но он хотел бить еще и еще, хотел бить по физиономии Генри, пока та не превратится в кровавую кашу!

Ксавьер стиснул плечо друга. За последние два дня Амадео здорово сдал. Прекрасное лицо осунулось, побледнело, под усталыми глазами темнели круги. И пусть на людях он держался спокойно и сдержанно, ничем не выдавая своего состояния, Ксавьер видел, каких усилий ему стоит не сорваться.

— Я вижу только одну причину — кто-то ему помогает, — сказал он. — Сам Генри смог бы организовать похищение, он зарабатывал практику годами, но исчезать он не умеет. У него просто не было необходимости — все, кого он продавал, были беспризорниками. А значит, сейчас его кто-то прикрывает. Какие из твоих врагов наиболее бесстрашные, принц?

Амадео откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза, размеренно дыша. Через пару минут он мог говорить без дрожи в голосе.

— В первую очередь я подумал бы на Арройо. Все-таки Генри работал на него и вместе с ним прибыл в город. А значит, тот запросто мог прикрыть его зад. Но тут нет главного — мотива.

Ксавьер кивнул.

— Ты прав. Не вижу причин с его стороны прижимать тебя. Ваши сферы никак не пересекаются, вы не конкуренты. Кто-то еще?

Амадео подумал, затем покачал головой.

— У меня много недоброжелателей, но о стычке с Генри практически никто не знал. Здесь работал человек хорошо осведомленный. Генри всего лишь пешка, которую после использования утилизируют. Его сделают крайним в этом деле. — Он оперся локтями на колени и закрыл лицо руками. — Но почему тогда до сих пор никаких требований? Что я, черт побери, должен сделать, чтобы вернуть Тео? Что?

Ксавьер промолчал. Он не сомневался, что за сына Амадео отдаст даже свою компанию со всеми филиалами, но боялся говорить принцу, что требований может и не быть. Что совсем необязательно похитителю что-то нужно. Что мотивом похищения Тео может быть попытка сломить его единственно верным способом.

И тогда принц попросту соскользнет во тьму, откуда нет возврата. Ксавьер отлично помнил куклу, которая встала на место Амадео, когда Тео похитили в первый раз. Помнил пустые глаза, бесстрастное выражение лица, совершенное неузнавание окружающих. И дремавшую глубоко внутри, но неожиданно пробудившуюся нечеловеческую жестокость. Истерзанное тело Флавио до сих пор стояло перед глазами.

Он коснулся мочки уха и ощутил под пальцами едва заметный шрам. След от пули, которой в него выстрелил принц. Он не узнал даже лучшего друга, пребывая в состоянии всепоглощающей, чистой, беспримесной ярости. Из маленького ангела, каковым когда-то

назвал его Кристоф Солитарио, вырос настоящий демон.

Нет, поклялся Ксавьер самому себе. Он ни за что не позволит принцу стать таким. Он найдет Матео живым во что бы то ни стало.

И сам позаботится о Генри Хендриксоне и его сообщнике.

* * *

— Ты с ума сошел, — констатировал Томас, выслушав собеседника.

Он хотел бросить трубку, но природная трусость ему не позволила. Ну бросит он, и что дальше? Эрнандо Гомес, его новый партнер из Мексики просто-напросто откажется поставлять ему товар.

— Ты с ума сошел, — повторил он. — Я не хочу способствовать киднеппингу и тем более торговле детьми.

— Придется. Видишь ли, — продолжал Эрнандо Гомес, — твой брат очень хочет вернуться в бизнес. Так помоги ему хоть немного.

— Я торгую травой. — Томас хихикнул. — Не впутывай меня в свои дела, я об этом и Генри просил, и он, кажется, согласился.

— Это не мои дела, — усмехнулся Эрнандо. — Я таким тоже не занимаюсь, меня попросили вернуть старый должок. На мальчишку нашелся покупатель, а самый быстрый способ переправить его сюда...

— Самолет, знаю я, — раздраженно отмахнулся Томас. Ему ли не знать, сам в прошлом году летал через океан. — Ладно, но это в последний раз. Больше я делами Генри заниматься не собираюсь!

— Конечно-конечно, — миролюбиво ответил Эрнандо и положил трубку.

Томас едва не швырнул мобильник о стену. Это же сумасшествие какое-то! После происшествия на стоянке его наверняка пасут люди Солитарио, придется стыковаться с Генри так, чтобы их обоих не замели. Самоубийство, чистое самоубийство.

Телефон в руке завибрировал, и Томас с перепугу едва не уронил его. Генри. Только вспомни гада...

— Можешь ничего не объяснять, мне уже позвонили, — недовольно проворчал он.

— Вот и отлично! — голос Генри звучал необычайно бодро, и это напугало Томаса. Когда он в таком энтузиазме, жди беды. — Где встретимся?

Он даже не поинтересовался, согласен ли брат, для него согласие было само собой разумеющимся. Томас помолчал, прикидывая. Самолет с марихуаной должен приземлиться в полпервого ночи в километре от той пустоши, где он едва не окончил свои дни в багажнике машины. Там же у Томаса был небольшой сарай, где под стогами сена хранился товар. Не все он мог получать по торговым путям в ящиках с порнографией, иногда приходилось пользоваться и нелегальными каналами, особенно если требовалась партия покрупнее, как сегодня.

Но откуда Генри узнал о поставке? Он вообще не интересовался делами наркооборота!

— Але, братец, — угрожающе позвал Генри. — Ты там, часом, не передумал?

— Нет-нет, — поспешил заверить Томас. — Думаю, где нам лучше всего встретиться.

И как, черт побери, оторваться от преследования. Впрочем, слезки Томас вообще за собой не замечал. Или шпионы Солитарио работают на ура, или ее как таковой и нет, что

внушало подозрения. Не такой же Солитаро дурак, в самом деле...

— Привози мальчишку к одиннадцати часам, — наконец сказал он. — Старая ферма на пятнадцатой дороге, она там одна, не заблудишься. Оставишь пацана и вали оттуда, за мной могут следить.

— Да знаю я. — Генри, судя по звуку, что-то выплюнул. — Ты тоже там осмотрительней. Лишусь товара — прибью нафиг.

— Ага, встань в очередь, — уныло ответил Томас и положил трубку.

Как он ни сопротивлялся, ему все же придется приложиться. Ну какого черта?! Будь это кто другой, а не Генри, Томас послал бы его к чертям, не задумываясь. Но Генри как-никак был его братом.

«Лишусь товара — прибью нафиг». Томас почувствовал укол обиды. Только о товаре и заботится, а как же брат, которого ждет тюрьма за соучастие?

Генри всегда был сволочью по отношению к нему, и вся его любовь заключалась в тычках да подколках. Но он не бросил брата после смерти матери, хотя запросто мог бы слинять, чтобы не возиться с пускающим слюни мальцом.

Томас стукнулся лбом о стол и издал протяжный стон. Проще смириться с тем, что ему все же придется поучаствовать в непотребном дельце, чем барахтаться и в конце концов утопить самого себя.

Чем скорее вся эта канитель закончится, тем лучше.

Ненастоящий брат

Томас прибыл на место в половину двенадцатого и загнал машину в единственный уцелевший сарай, чтобы не светиться снаружи. Мальчишка уже был там — лежал на куче сена, спеленатый по рукам и ногам, рот был заклеен липкой лентой. Томас проверил узлы — ни единого шанса развязать их и сбежать. Генри знал свое дело.

Брата не было — он в кои-то веки прислушался к совету Томаса и уехал сразу после того, как привез мальчика. Впрочем, Томас понимал, что это не его заслуга — Генри не дурак и сам знает, что светиться вместе опасно. Тем лучше.

Выглянув из сарая, Томас удостоверился, что нигде нет ни огонька, ни движения — похоже, за ним действительно не следили, пусть он и считал это глупостью со стороны Солитарио — затем вернулся к мальчику и осторожно отклеил ленту с губ.

— Только не кричи, — предупредил он. — Тут тебя все равно никто не услышит, а у меня уши чувствительные. Могу и разозлиться.

Матео кивнул.

— Вот и умница. Сейчас я тебя развяжу, но бежать не советую — тут чистое поле, темень — хоть глаз коли. Заблудишься в пять минут.

Томас быстро справился с узлами, и мальчишка, морщась, вытянул ноги и руки в разные стороны.

— А у вас попить нет? — спросил он.

Томас чертыхнулся. Все никак не мог привыкнуть к жестокости брата, тот даже воды ребенку не дал, прежде чем уехать!

Он залез в салон машины и, порывшись в бардачке, протянул Тео банку газировки.

— Вот, держи. Только не говори, что ты еще и голодный — еды у меня нет.

Мальчик помотал головой, щелкнул колечком и ойкнул — острым краем он порезал палец. Кровь закапала на и так изрядно заляпанную рубашку.

— Ну елки-палки, — выругался Томас. Теперь его еще и в жестоком обращении с детьми обвинят, если поймают. — Ты что, никогда их не открывал, что ли?

Тео помотал головой.

— Папа редко пьет колу.

— Все папа да папа... — Томас снова полез в машину. — Папа то, папа это... Где вот сейчас твой папа?

Среди прочего хлама он наконец откопал старую замызганную аптечку и, порывшись в ней, извлек начатую упаковку пластыря и почти пустую бутылочку перекиси. Вроде срок годности еще не вышел, впрочем, какая разница?

Он плеснул перекись на палец Тео, жидкость мгновенно зашипела. Мальчик прикусил губу и молча смотрел на крохотные пузырьки. Наверняка щипало жутко, но он не жаловался. А Томас в детстве из-за любой царапины такой ор устраивал, что все окрестные кошки разбегались...

— Ну вот. — Томас прилепил пластырь на порез. Получилось криво, но главное, чтоб держался. — Сейчас кровь остановится. И пей давай свою газировку, раз уж из-за нее столько жертв.

Мальчик кивнул и приник к банке.

— Спасибо, — сказал он, когда закончил. — За газировку и за это. — Он продемонстрировал неуклюже заклеенный палец.

— Да было бы за что, — фыркнул Томас. — Можно подумать, первый раз тебе кто-то пластырь лепит.

— Нет, но... — Тео подтянул колени к груди. — Знаете, ваш брат не первый, кто меня украл.

— Да ну? — совсем не удивился Томас. — Ты, наверное, какой-нибудь богатенький сыночек, не иначе.

Тео пропустил сарказм мимо ушей.

— Но вы первый, кто меня не бьет. — Он улыбнулся, и Томас непроизвольно тоже начал расплываться в улыбке, но, спохватившись, соорудил серьезную мину.

— Тоже мне, достижение. А остальные что, лупили тебя почему зря, что ли? Я не про брата, сам знаю, что он мудака.

— Первым был дядя Лукас. Он очень не любил папу, все мечтал сделать ему побольнее, вот и украл меня. Но дядя Лукас вовсе не был злым, просто... — Тео помолчал, подыскивая нужное слово, потом пожал плечами, — обиженным.

— Обиженным? — повторил Томас. Однако ж мальчишка его заинтриговал. — Это в каком смысле?

Тео снова пожал плечами.

— Он много разговаривал сам с собой, даже плакал один раз. Я знаю, что он сделал что-то плохое папе. Давно. Но папа никогда не делал ему больно в ответ, хотя наверняка хотел. Я бы хотел.

— Хороший у тебя папа, — протянул Томас, растянувшись на сене. Он посмотрел на часы — до прибытия самолета оставалось еще сорок пять минут. — Ты сказал, дядя Лукас был первым. Значит, был и второй?

Тео съежился и сразу будто стал меньше. Томас пожалел, что не прикусил язык, но было уже поздно.

— Был, — глухо ответил Тео. — Это плохой человек. Ужасный. Чудовище. Даже ваш брат... — он осекся на мгновение, потом снова заговорил, — даже ваш брат не такой монстр.

И где только детишки понабрались таких слов, подумал Томас, ежась. Он не был уверен, что хочет слушать дальше.

— Он хотел убить папу, — продолжал Тео. — Но сначала — тех, кого он любит. И выбрал... выбрал меня. Если бы я знал, я был бы осторожней и не попался ему... Но...

Мальчик всхлипнул, и Томас, повинувшись порыву, протянул руку и похлопал его по спине. Ему становилось все неуютнее, но он должен был дослушать до конца. Любопытство разбирало, да и мальчишка, похоже, нечасто говорил с кем-то об этом. Пусть выговорится, вреда никому не будет.

Тео вытер щеки, размазав по ним грязь, и тихо ойкнул, когда коснулся левой стороны лица — там лиловел огромный синяк, спасибо Генри.

— Вы знаете, я хочу такую же прическу, как у папы. Видите, как отросли? — Он улыбнулся сквозь слезы, но уголки губ тут же сползли вниз, как у грустного клоуна. — Так вот, этот человек сначала состриг мне волосы. Потом сломал пальцы. И все записал на видео и отправил папе. И говорил, что будет продолжать, что сломает мне руку, ногу... спину... И все покажет папе, чтобы он мучился.

Томаса мороз драл по коже. Уж такого зверства он и представлять не хотел. Конечно, он, бывало, тоже ломал пару-другую фаланг должникам — то было по молодости, когда он только-только раскрутил бизнес — но проделывать подобное с ребенком за здорово живешь... Каким чудовищем надо быть, чтобы вообще додуматься до такого? Волосы отрезал... Псих!

— Я так хотел убежать, но не мог... Не мог... Я просто ждал, когда придет папа, и он пришел, он спас меня! Спас от того монстра и сделал так, что он больше никогда не вернется. — Тео задрожал. — Но я все время боюсь. Боюсь не за себя, боюсь за папу, что его похитят или... или убьют. — Он поднял на Томаса заплаканные глаза. — Дядя Томас, за что? Что мой папа им всем сделал?

Отличный вопрос. И множество ответов, но ни один из них не будет правильным. Поэтому Томас промолчал и просто придвинулся ближе, осторожно обняв мальчика за плечи. Тот уткнулся ему в грудь, прямо в логотип рок-группы «Extreme», и, уже не сдерживаясь, разрыдался в голос.

* * *

— Пока никакого результата, — докладывал Киан по телефону. — Томас отправился встречать груз, один. Генри к нему не приезжал.

— Спасибо. — Амадео поднялся и, сунув мобильник в карман, обошел вокруг журнального столика, на котором громоздились горы бумаг. Ориентировки, выписки с банковских счетов и прочая ерунда, которая пока ничем не помогла.

В гостиной особняка Солитарио расположился штаб по поискам, разумеется, неофициальный. Полиция продолжала расследование, но никак не могла сдвинуть его с мертвой точки — Генри пропал, двое мальчишек твердили одно и то же, а Себастьян Арройо, с которым Амадео беседовал еще дважды, лишь разводил руками. Несмотря на занятость, он задержался в «Азарино» на три дня дольше положенного и всеми силами оказывал содействие. Разумеется, не через полицию — с ними он отказался иметь какие бы то ни было дела, но Амадео это было даже на руку. С Генри он собирался разобраться отнюдь не по закону.

В машине Томаса находился маячок, но слежка ни к чему не привела — с братом он не встречался и ездил исключительно по делам или за продовольствием. Жил в своем же офисе, поэтому Амадео ограничил наблюдение одним человеком, плюс Киан отслеживал перемещения по передатчику. Опять же — с нулевым результатом.

— Нашел, — коротко сказал Йохан и протянул Ксавьеру лист, на котором красной ручкой был обведен некий счет. — Вчера с него перевели крупную сумму, получатель — не кто иной, как Томас Хендриксон.

— Генри использовал имя брата, — предположил Ксавьер. — В случае чего всегда можно спихнуть на него, прикрывшись бизнесом. Впрочем, пока никаких доказательств того, что это не плата за товар, нет. Сумма вполне приемлемая за полтонны «травки».

— Это не его поставщик. — Амадео накручивал прядь волос на палец. — Мигель предоставил список счетов лиц, с которыми сотрудничает Томас, он сам их познакомил. Этого номера среди них нет.

— Я поищу владельца. — Кейси не высовывал голову из-за ноутбука. — Конечно, он

окажется липовым, но что-то выудить удастся.

Амадео прикусил губу и продолжил рейд вокруг бумаг. Время шло, но пока, кроме номера счета, никаких зацепок не было. Пугало то, с какой скоростью Генри нашел покупателя — Амадео считал, что он затаится, пока шумиха не уляжется, но ошибся. И эта ошибка могла стать роковой. Если Тео увезут из страны, шансы найти его резко уменьшатся.

Он глубоко вдохнул и ненадолго прикрыл глаза. С каждой минутой становилось все сложнее держать себя в руках. Цзинь должен был прибыть завтра — услышав новости, он незамедлительно забронировал билет на самолет. Заверения Амадео, что с ним все в порядке, не помогли — на слово врач никому не верил. И правильно делал. Амадео чувствовал, что еще немного, и ему снесет крышу точно так же, как год назад.

Дэвид поставил на стол поднос со свежесваренным кофе и ароматными булочками. Роза не выходила из кухни — в стремлении занять себя чем-нибудь и не свалиться с приступом от постоянных мыслей и тревог за молодого господина она беспрестанно занималась стряпней, что сильно помогало задействованным в поисках Тео людям. Самому же Амадео кусок в горло не лез, но под давлением Ксавьера приходилось впихивать в себя еду, чтобы не свалиться в голодный обморок.

Он не мог спать — стоило закрыть глаза, как он видел окровавленного Генри и себя самого с молотком или ножом в руке. Хуже было, когда появлялся гогочущий Генри и неподвижное тельце у его ног. Амадео в ужасе подскакивал, чтобы кошмар не успел врезаться в память. Прошло почти три дня, и организм постепенно сдавал, но он литрами пил кофе и игнорировал требования Ксавьера отдохнуть.

В кармане завибрировал мобильник. Звонил Киан.

— Господин Амадео, тут что-то странное. Томас движется прочь от аэродрома.

— Значит, уже получил груз, вот и все. — Амадео просмотрел какую-то бумагу, и, скомкав, прицелился в урну, полную таких же бумажных комков.

— Нет, — перебил Киан. — Самолет только-только появился на горизонте.

Рука с бумагой замерла в воздухе.

— На какое время назначена поставка?

— На половину первого ночи.

Амадео бросил взгляд на наручные часы. Двадцать пять минут первого. Теперь он ясно слышал гул — над затаившимся неподалеку от места встречи Кианом пролетал легкомоторный самолет.

— Томас уехал раньше? Но зачем?

— Не знаю. — Гул начал стихать. — Но очевидно, что самолет заходит на посадку.

— Наверняка Томас был на ферме не один. В машине может быть Генри. Может быть... — Амадео едва не задохнулся от внезапного озарения. — Может быть, они собираются отправить Тео этим самолетом!

— Я проверю ферму. И позже доложу, куда направляется машина.

Амадео стиснул телефон. Черт побери, надо же было так промахнуться! Ответ был под носом! Деньги, переведенные неизвестным на счет Томаса, транспорт, так удачно подвернувшийся именно сегодня... Дьявол!

— Ну конечно! — воскликнул он. — Томас получает груз, а самолет возвращается в Мексику! Незаметно пересечь границу — раз плюнуть, меня так и перевозили. И тем более спрятать на борту...

— Принц, принц! — Ксавьер вскочил и схватил его за плечи. Амадео уставился на него,

в глазах плескалась паника. — Не гони лошадей. Киан сейчас там, он не даст посадить Матео на борт. Успокойся и сядь, жди его звонка. Я на всякий случай отправлю туда троих парней. Хотя твой телохранитель способен и один справиться с целым взводом.

Амадео едва слышал, что он говорит, мысли скакали, как бешеные, телефон едва не хрустел под пальцами. Он уже готов был отпихнуть Ксавьера и рвануть к автомобилю, как трубка в руке ожила.

— Тут никого, — доложил Киан. — Вообще никого. Я нашел тайник для «травы», там пусто. Самолет еще не сел, кружит над аэродромом, по всей видимости, Томас должен был подать какой-то сигнал для приземления.

— Где он сейчас?

— Едет в город. Гонит, как сумасшедший. Я за ним.

Взревел мотор мотоцикла — Киан не стал отключать связь. Амадео под нажимом ладоней Ксавьера опустился в кресло. Все тело свело от напряжения, телефон был плотно прижат к уху. А выражения лица испугался бы и Цзинь.

Минуты до жути медленно, мучительно текли одна за другой, тяжело капали секунды. В гостиной стояла гробовая тишина, никто не шуршал и листочком, даже Кейси не смел щелкать клавиатурой. Из трубки по-прежнему доносился рев мотора.

— Господин Амадео, — в голосе Киана звучала озадаченность. — Он едет в центр города. Если не ошибаюсь, напрямиком в ваш район...

Амадео не дослушал и рванул к выходу, оставив телефон в кресле. Ксавьер не успел его остановить и громко выругался.

— Йохан! Задержи его, пока он не натворил глупостей!

* * *

— Что же ты делаешь, Томми? — напевал под нос Томас, крутя руль. — Совершенно выжил из ума, да тебя вскроют, как банку кукурузы и поджарят внутренности на решетке для барбекю...

За окном проплывал ночной город. Надо бы сбросить скорость, не ровен час, остановит полицейский, и тогда прости-прощай, пожизненный срок обеспечен. Никто даже разбираться не будет, раз уж Генри дал деру, а его-то повяжут с поличным...

Томас достал телефон и сверился с картой. Ага, осталось два поворота. Квартальчик фешенебельный, тут его старый потрепанный «бьюик» привлекает больше взглядов, чем какой-нибудь «бентли». Ну и плевать, он здесь в первый и последний раз.

А вот, кажется, и нужный дом. Ничего такой особнячок, кованые ворота... Придется загнать тонну кокса, чтобы хотя бы комнату в нем купить. На «траве» таких бабок быстро не сделаешь.

— Наверняка и дворик там приличных размеров. Чтоб вошла жаровня размером с мою тушку, — пробормотал он под нос.

Его уже ждали. Стоило автомобилю затормозить, как ворота распахнулись, вылив из себя штук десять охранников. Наверняка все вооружены до зубов и готовы по первому приказу понаделать в незваном госте дырок. Штук эдак пятьдесят. Удивительно, что вокруг ни одного журналиста, из-за громкой истории они тут стадами пастись должны, а вот поди ж ты...

А вот и сам хозяин дома. Обогнал своих людей и, не думая, о безопасности, едва не выскочил на дорогу, но один из бугаев вовремя схватил его за плечо. Томас поежился — выглядел красавчик стопроцентным демоном из ада — волосы дыбом, глаза горят, а рука подозрительно замерла у левого бока, будто он привык носить наплечную кобуру и готовился вот-вот выхватить оружие. Но, как к своему облегчению видел Томас, пистолета там не оказалось. Но следом появился Санторо. Уж у него-то стопроцентно имеется при себе пушка, Томас хорошо помнил прошлую стычку, тогда он едва не оглох от выстрела над самым ухом. Этот наркоторговец не побоялся пальнуть посреди оживленной улицы, что уж говорить о тихом богатеньком квартале, где у каждого скелетов в шкафу больше, чем в анатомическом театре?

— Вот только тебя тут не хватало. И откуда, черт побери, вы узнали, что я приеду? — Томас сам рассмеялся глупой мысли. Наверняка в машину подкинули «жучок» или что-то в этом роде. С таких богачей станется и спутник прикупить для слежки.

Амадео напряженно всматривался в тонированные окна машины. Через лобовое стекло он видел Томаса, мертвой хваткой вцепившегося в руль и что-то напряженно обдумывающего. Затем блондин резким движением отстегнул ремень безопасности и толкнул дверцу.

Охрана наставила на него пистолеты, но Амадео взмахом руки приказал им убрать оружие. Томас на секунду замер, в глазах мелькнул испуг, но потом он криво улыбнулся.

— Вот, значит, как вы встречаете гостей, господин Солитарио?

Амадео молчал. Он с трудом заставлял себя не таращиться на машину, взгляд то и дело норовил скользнуть к багажнику. Оттуда не доносилось ни звука. Неужели ошибся? Тогда зачем Томас приехал сюда?

Так и не дождавшись ответа, Томас пожал плечами. Мандраж прекратился, даже желудок больше не тянул вниз огромным камнем. Скорее, наоборот — по всему телу разлилась легкость, несмотря на то, что Санторо буквально убивал его взглядом. «Смотри-смотри, — подумал Томас. — Мне уже ничего не страшно, раз дернул черт прикатить сюда!».

— Ну ладно. — Он взялся за ручку задней дверцы. — Возможно, я буду проклинать себя за это всю жизнь. Возможно, буду проклинать тебя, красавчик. И уж точно буду проклинать Генри, но, в общем, вот.

Он распахнул дверцу, и Тео, подняв голову с сиденья, заморгал от яркого света фонаря.

— Папа?.. Папа!

— Мальши! — Амадео схватил сына в охапку, вытащил из машины и прижал к себе. Весь мир вокруг исчез, мысли разом выветрились из головы, оставив одну — Тео здесь, он жив и здоров! Мальчик обнял его и шмыгал носом.

Томас наблюдал за ними, и губы сами собой растянулись в улыбке. Еще больше его развеселил вид Санторо — осталось только сфотографировать выражение его лица и поместить в каталог с подписью «стопроцентное обалдение». Томас и не мечтал, что удастся насладиться таким зрелищем!

— Ну ладно, — под нос буркнул он. — Я свое дело сделал, совесть успокоил, пора и честь знать.

Он обошел машину и открыл водительскую дверь. Отец и сын ничего не замечали вокруг. А вот Томас замечал. Видел охрану, готовую по первому приказу хозяина разорвать его в клочки. Видел огромный дом, наводненный людьми, которым была безразлична

судьба его владельца. Видел радость вновь воссоединившейся семьи. И, положив руку на сердце, был рад, что способствовал этому.

«Посмотрим, как тебя порадует Генри, когда узнает».

— Чушь. — Он помотал головой и занес ногу, чтобы сесть в машину.

— Томас, — позвал его Амадео.

Он заморгал, нога так и зависла в воздухе.

— А?..

Амадео смотрел на него, в глазах светилась искренняя благодарность. Томас помнил другой взгляд этого человека: равнодушие, за которым скрывалась жесткость и даже жестокость — но сейчас перед ним предстал кто-то совершенно иной.

— Спасибо.

Томас изрядно смутился. Это ему-то он говорит «спасибо»?

— Не за что. — И он юркнул в машину, пока совсем не дал слаbinу. Не хватало еще подружиться с этим прохвостом.

Дав по газам, он вырвался на дорогу. В горле встал ком, и он как следует прокашлялся, но противное ощущение не ушло. Он знал, что Генри устроит ему нефиговую взбучку. Тогда зачем отвез мальчика к родителю? Томас и сам не знал. Столько лет он не жалел ни одного из рабов Генри, что случилось сейчас?

Может быть, это первый мальчишка, о котором кто-то заботился? Кто-то искал его, беспокоился о нем? Никто никогда не беспокоился о Томасе, Генри было, в сущности, наплевать, если бы он сгинул в какой-нибудь подворотне, а этому мальчику посчастливилось найти людей, для которых он бесценен. Настоящую семью.

— Да пошло оно все. — Томас провел ладонью по лбу и с удивлением обнаружил, что руки дрожат. Нет, это не отходняки после встречи с вооруженной до зубов охраной Солитарио, вовсе нет. Это страх того, что сделает с ним Генри, когда узнает, что он натворил.

Может, бросить все и рвануть прочь? Купить билет на самолет и никогда не возвращаться? Томас так бы и сделал, если бы не был уверен, что Генри отыщет его даже в Антарктиде среди пингвинов. Ну нет, бегать всю жизнь он не собирался. Сегодняшнее происшествие придало ему уверенности, что все закончится хорошо. Он впервые смог противостоять Генри, впервые сделал то, что тому бы не понравилось, впервые смог залезть брату под кожу! Это ли не повод для праздника?

Выезжая из города, Томас уже насвистывал более оптимистичную песенку, выбросив из головы все тревоги.

* * *

Цзинь прибыл через несколько минут после того, как уехал Томас. Едва ступив за порог, он осмотрел мальчика и заявил, что ничего серьезного нет — разве что ублюдок Генри выбил ему зуб. Тео поспешно сказал, что ничего страшного, зуб все равно шатался и вот-вот должен был выпасть, но Амадео физически ощутил, как его захлестнула горячая волна ярости. Будь Генри рядом, Амадео, не раздумывая, всадил бы пулю ему в затылок.

В остальном, кроме распухшей щеки и фингала под глазом, травм не было. Мальчик трещал без умолку, рассказывая, как Томас заботился о нем и даже готовил еду, и в

довершение продемонстрировал заклеенный палец.

— Дядя Томас совсем не плохой, — горячо доказывал он. — Плохой человек не стал бы кормить меня и заботиться. И точно не привез бы домой... Правда ведь, пап?

— Конечно. — Амадео обнял сына за плечи. — Конечно, малыш.

Он и сам не мог до конца поверить тому, что произошло. Не отпускал сына ни на шаг, держал его за руку, будто хотел удостовериться в его реальности. Тео был не против, он жался к отцу и широко улыбался охранникам, которые то и дело подходили осведомиться, как у него дела, и назвать храбрецом и молодцом.

— Признаться, Хендриксон меня удивил. — Ксавьер беззастенчиво залез в вазочку с леденцами и, развернув один, кинул в рот. Отказ от курения породил новую вредную привычку. — Я считал его ни на что не годным отбросом, чего же такого ты в нем разглядел, что позволило тебе понадеяться на него?

— Ничего. — Амадео сел за стол и пригладил волосы. Тео наконец уснул, измученный событиями последних дней. Вряд ли ему удавалось крепко спать в плену Генри. — Если честно, я до последнего не верил, что Томас пойдет против брата. Он боится Генри, и я его понимаю. Но в прошлом году, когда меня похитили, я понял — что-то между ними произошло. Что-то надломилось. — Он пожал плечами. — Называй это как хочешь, спиши на интуицию. В любом случае, благодаря Томасу Тео сейчас здесь, живой и невредимый.

— Бесспорно. И как тебе удастся внушать людям доверие, принц? Это все твое природное обаяние.

— У «крота» удалось что-нибудь узнать о заказчике? — спросил Амадео, меняя тему. Он терпеть не мог, когда Ксавьер подшучивал на тему внешности. — Я совсем забыл о твоих делах, прости.

— Ничего удивительного. — Ксавьер задумчиво катал леденец во рту. — Кент покончил с собой. Не спрашивай, как ему удалось, я не знаю. Киан не успел его допросить, когда мы приехали, он уже был мертв.

— Покончил с собой? — Амадео подался вперед. — Кого же он покрывает, что смерть для него предпочтительней?

— Вопрос на миллиард. — Ксавьер откинулся на спинку стула. — Теперь мы этого никогда не узнаем. От него во всяком случае.

— Уверен, что это самоубийство?

— Откусить себе язык с посторонней помощью? — Ксавьер покачал головой. — Там было четверо моих ребят. Если они ему помогли, мне пора закрывать «Камальон» и нанимать новый штат где-нибудь в Португалии. — Он усмехнулся. — Ты хорошо разбираешься в людях. Заставлю тебя подбирать персонал. У меня, к сожалению, нет твоего таланта переманивать врагов на свою сторону.

— Никого я не переманивал, — возразил Амадео. — Томас сам...

— Сам передумал помогать брату, разумеется. — Ксавьер взял еще один леденец. — Как бы там ни было, я жду отчета от Арройо, потом решу, как действовать дальше. Не забивай голову, это мое дело. А тебе предстоит пережить повторную атаку журналистов, поэтому ложись-ка спать. Иначе придется воспользоваться макияжем, чтобы скрыть круги под глазами.

Амадео раздраженно фыркнул, но спать действительно хотелось неимоверно. Три дня он держался на кофе и адреналине, и тело отчаянно требовало отдыха.

Попрощавшись с Ксавьером, он поднялся в спальню. Тео лежал на его кровати, обнимая

подушку, и тихо сопел. Амадео осторожно присел рядом, стараясь не шуметь, но мальчика не разбудил бы и атомный взрыв.

Амадео смотрел на лиловый синяк, и внутри зрело желание расправиться с Генри. Расправиться собственноручно, как он сделал это с Флавио, истязать сволочь как можно дольше и ни в коем случае не обрывать мучений. Здоровяк долго продержится, пока не примет милостивую смерть.

Цзинь неслышно зашел в комнату и поставил на прикроватную тумбочку поднос. Амадео смотрел на сына, лицо было пустым, как у робота, только легкая улыбка тронула губы. Цзинь мысленно помянул китайского демона и подавил желание отвесить Амадео пощечину, чтобы привести в чувство.

— Как ты, принц? — вместо этого спросил он.

— В порядке, — машинально ответил Амадео, принимая из рук врача кружку с дымящейся жидкостью, и тут же понял, что ляпнул что-то не то. Пугающая улыбка Моны Лизы пропала, в глаза вернулось осмысленное выражение.

Цзинь скрестил руки на груди и, склонив голову набок, смотрел на него сверху вниз. Вместо привычного ханьфу он был одет в танчжуан — традиционную китайскую рубашку с воротником-стойкой, по которой вышивкой тянулся золотой дракон, и черные брюки. Волосы он убрал в высокий хвост и выглядел так, будто только что вышел из китайского фэнтезийного фильма.

— Однажды я сказал Санторо: никогда не ври своему адвокату и врачу. Видимо, он не передал тебе эту древнюю китайскую мудрость, поэтому закрою глаза на первый ответ и спрошу еще раз. Как ты?

Амадео осторожно пригубил отвар, обжегся, и отставил кружку.

— Плохо. Иначе ты бы не приехал сюда сломя голову. Знал, что будет ухудшение?

— Догадывался. Насколько все ужасно?

— Мне снова снятся сны. А наяву я вижу то, чего не хотел бы. Это не галлюцинации, а...

— Слишком живое воображение, — подсказал Цзинь.

— Да, — согласился Амадео. — Стоит подумать, что этот урод ударил Тео, я... — Он потряхнул головой и ненадолго замолчал. — Я три дня ходил с ума. Постоянно видел, как расправляюсь с Генри. Медленно. Чтобы ему было больно, очень больно. Видел во всех подробностях. Стоило прилечь и закрыть глаза, как снова появлялись эти отвратительные картины. — Амадео вздохнул и аккуратно коснулся синяка на щеке Тео. — Да они и сейчас появляются. Не знаю, удастся ли мне удержать себя в руках, когда Генри наконец найдут. Знаешь... Лучше бы его нашли мертвым, — тихо закончил он. — Для его же блага.

Цзинь молчал, но про себя ругался на всех языках, которые знал, преимущественно по-китайски. Ему почти удалось заглушить последствия срыва принца, но сейчас все снова возвращалось на круги своя. Амадео будто откатился на год назад, поезд дал задний ход, а гора, на которую он с таким трудом взобрался, стала еще круче. Хватит ли ему сил снова покорить ее, выбраться из ада, в который принц сам себя загнал? Цзинь видел тревожные симптомы, первым из которых явилось проявление ОКР — Амадео снова накручивал волосы на палец, сам того не замечая. Еще его сны и навязчивые состояния... От кошмаров практически удалось избавиться, пациент наконец-то начал спокойно спать, и вот снова!

— Wǒ yào qīnshǒu shāle zhège húndàn, — прошипел Цзинь. — Wǒ de liángxīn bù huì zhémǎ wǒ.

Амадео непонимающе уставился на него, и врач сладко улыбнулся в ответ.

— Ложись, принц. Но сначала допей. Гарантирую: спать будешь крепче Мао Цзэдуна в Мавзолее.

— Сомнительная гарантия, — хмыкнул Амадео, но все-таки выпил лекарство до дна.

Спустившись вниз, Цзинь вошел в темную кухню и, не включая свет, вымыл кружку и поставил на сушилку. Затем уселся за стол. Роза крепко спала — и ей не удалось избежать успокоительного, поэтому он не боялся, что его потревожат.

Цзиня сильно беспокоило состояние Амадео. Он даже раздумывать не стал, когда до него дошли новости о пропаже Тео, и сразу вылетел из Китая обратно. Разумеется, в поисках он ничем помочь не смог бы, но успел бы вовремя стабилизировать состояние пациента. На людях этот гордый принц всегда выглядел невозмутимым, некоторых даже смутило его чрезмерное спокойствие после похищения — да, Цзиню попадались на глаза несколько статей о том, что игорный магнат сам организовал похищение собственного сына — но в душе его творился такой ад, дрались такие злобные демоны, которых опасался даже он, врач.

— Черт побери, принц, — прошептал он наконец. — Не заставляй меня запирать тебя в психушке.

* * *

— Что это была за херня, братец? — Генри постукивал кулаком правой руки по ладони левой.

Томас закопался в бумагах в надежде, что Генри поверит в ситуацию о форс-мажоре и по-быстрому свалит отсюда, но брат был в ярости, и нешуточной. Томас и не помнил, чтобы когда-нибудь видел его таким злющим. Разве что в тот день, когда Солитарио забрал у него мальчишку.

— Я спросил тебя, что за херню ты устроил на аэродроме! — рявкнул Генри, сбрасывая документы на пол. Теперь между ним и Томасом был только поцарапанный стол, но Томас не сомневался, что при надобности и эта махина отлетит в сторону, как фанерный ящичек.

— Не понимаю, о чем ты. — Томас выдержал яростный взгляд, хотя колени предательски задрожали. — Я ничего не устраивал. Когда я приехал, пацана там уже не было, наверное, кто-то наблюдал за этим местом и увидел, как ты привез туда мальчишку.

— А ты где был, черт тебя дерит?

— Я опоздал на полчаса. Для твоего же блага, вообще-то. — Томас наклонился и начал собирать документы с пола. — Чтобы тебя не замели. Я же предупреждал, что за мной могут следить.

Глаза Генри сузились.

— Че-то мне кажется, ты пургу несешь. Пилот сказал, что тебя не было на месте, когда он прибыл — никто не вышел подать сигнал, куда садиться, и ему пришлось лететь на соседний аэродром. А это недружественная территория, его едва не взяли за жопу местные.

Томас вздохнул и бросил пачку бумаг на стол.

— Не мог же я там оставаться после того, как мальчишка пропал. Тот, кто забрал его, вполне мог вызвать полицию.

— Говоришь-то ты гладко, — тон Генри вдруг стал подозрительно мягким, — да только почему я тебе ни шиша не верю?

— Слушай, отвали, а? — вспыхнул Томас. — Это вообще твоя проблема, а не моя! Я и так достаточно помогал с твоими делами, чего ты валишь все на мой косяк?! Если не смог избавиться от слезки, то почему я вдруг виноват?

— А потому, братец, — Генри продолжал говорить елейным тоном, — что твою машину видели у особняка клятого Солитарио, и не говори, что ты перепутал дорогу и заехал туда по ошибке.

Томас похолодел. Это что получается, Генри за ним следил? У него совсем крыша поехала?

На стол плюхнулась газета.

На первой полосе светилась фотография. Какой-то журналюга, затаившийся в кустах неподалеку, щелкнул затвором и запечатлел трогательную встречу отца и сына на фоне распахнутых ворот и сгрудившейся вокруг охраны. А справа, в углу...

Томас сглотнул.

В кадр попал бампер «бьюика» и, что гораздо хуже, номерной знак. Генри даже не надо было следить за братом, достаточно прочесть утренние новости.

— Эта фотка щас в каждой газетенке и по всему интернету, — словно прочитав его мысли, сказал брат. — Я-то думал, ты, если осмелишься, просто выпнешь мальчонку под зад, чтобы бежал к своему папочке. Но ты сам отвез его к Солитарио. Сам, Томас! И как мне прикажешь это понимать?

Томас молчал. Он уже понял, что попался, и оправдываться бесполезно. Но страха не было. Его даже разбирало любопытство — что теперь будет делать Генри? Снова попытается выкрасть мальчишку? Вот только теперь это невозможно — он сейчас под круглосуточной охраной, и любой, кто рискнет подойти к нему на пару метров, заполучит пулю промеж глаз.

Генри воспринял его молчание иначе. Он выпрямился, расправил плечи, и Томасу вдруг показалось, что прежде просторный кабинет вдруг уменьшился в размерах. Примерно в два раза.

Машинально Томас оттолкнулся от стола, и кресло откатилось назад, подальше от брата.

— Значит, решил переметнуться, — выплюнул Генри. — Ты всегда был слабаком.

— Сам ты слабак, — фыркнул Томас. — И никуда я не переметнулся, иначе сидел бы сейчас здесь и слушал такого неудачника, как ты?

— Неудачника. — Редкозубая улыбка Генри стала шире. — Сейчас выясним, кто из нас неудачник.

Томас открыл рот, чтобы ответить очередным колким замечанием, и тут кулачище Генри врезался ему в нос.

В голове будто взорвалась маленькая атомная бомба. Все вокруг стало ослепительно белым, а затем резко почернело. Стул опрокинулся, и Томас, нелепо взмахнув руками и ногами, рухнул на пол, больно ударившись затылком. По лицу потекло что-то теплое и липкое.

«Ну, это еще не самое ужасное», — успел подумать он, как точно такая же бомба рванула в солнечном сплетении.

Сквозь толстое одеяло боли он слышал рев Генри.

— Гребаный отброс! Жаль, не оставил тебя подыхать в колыбельке! Падла, сволочь, гнида, решил продать родного брата?! На тебе!

Вспышка за вспышкой, но Томас уже не чувствовал боли, только удары. Как будто били кого-то другого, а он получал легкие тычки в те же места. Нос онемел, в ушах щекотало — он отстраненно подумал, что оттуда кровь идет при сотрясении. В груди что-то хрустнуло, и стало трудно дышать, во рту появился вкус крови.

А Генри не останавливался. Он бил и бил, превращая тело брата в кровавое месиво, бил, уже давно успокоив свою ярость, бил только для того, чтобы как следует наказать непокорного щенка, напрудившего в углу.

И наконец Томас провалился в благословенную черноту, не чувствуя больше ничего.

* * *

Ребекка позаботилась о том, что ни одного журналиста поблизости не было, а репортеры «желтых» изданий сверкнули пятками, стоило охране продемонстрировать оружие, но кто-то из особо смелых все же умудрился щелкнуть затвором. Газета со снимком лежала на сиденье машины, и Амадео перевернул ее заголовком вниз — рядом поместили и фото Генри.

Они с Тео возвращались от стоматолога. Врач подтвердил слова Тео о том, что зуб должен был вот-вот выпасть, но удар сломал его, и часть осталась в десне. Амадео едва сдерживался, чтобы не отдать Киану приказ немедленно найти Генри, чтобы лично отправить его к праотцам. Останавливала его только улыбка сына. Тот вел себя, как ни в чем не бывало, нимало не стесняясь синяка на щеке, улыбался врачу, а на обратном пути попросил купить мороженое.

Амадео знал, что мальчик храбрится ради него — он то и дело ловил затравленный взгляд, который Тео бросал через плечо, будто бы Генри мог незаметно подкрасться и схватить его, и поэтому не мог позволить себе потерять самообладание. Он обязательно разберется с Генри. Но с холодной головой и трезвыми мыслями. Он заставит эту сволочь заплатить за все, что тот сделал, как и обещал год тому назад в самолете. Генри тогда понял, что Амадео не шутит.

Но если он воспринял угрозу всерьез, что заставило его пойти на риск?..

От размышлений его оторвал тихий голос Тео:

— Папа...

Мальчик широко распахнутыми глазами смотрел на валявшуюся у ворот особняка бесформенную кучу. Уже стемнело, но фонарь светил прямо на нее. Преобладающий цвет был красным.

— Малыш, оставайся здесь, — сказал Амадео, распахивая дверцу. — Ни в коем случае не выходи, а как заедете внутрь, сразу беги к дому.

Тео кивнул и вжался в сиденье.

Амадео сделал знак охраннику, чтобы сел за руль вместо Киана и загнал автомобиль на территорию, а сам вместе с телохранителем поспешил к телу.

Да, это было тело, но настолько изувеченное, что невозможно было сказать, кто это. Все было покрыто кровью: лицо, одежда, волосы. Кровь блестела в свете фонаря, натекла в щели брусчатки. Амадео вспомнил избитое до мяса тело Флавио, и его замутило.

— Кто это? — спросил он, подавив рвотный позыв.

— Не могу сказать точно, — тихо ответил Киан. — Судя по одежде, Томас Хендриксон.

В этой футболке он был, когда привез Тео.

— Томас? — изумился Амадео. — О боги... Кто его так...

Впрочем, на этот вопрос ответ он знал. Кто еще, кроме Генри, на такое способен? И родство совершенно не помешало избавиться от брата, как от игрушки, которую сам же и сломал.

Раздался тихий стон, и Амадео вздрогнул. Не может быть. Он наклонился к Томасу и сквозь окровавленное тряпье, в котором Киан опознал футболку «Extreme», разглядел едва заметное движение грудной клетки. После того, как по нему словно проехался каток, Томас все еще дышал!

— Киан, — незамедлительно скомандовал Амадео. — «Скорую», живей!

Томас схватил его за запястье, но ладонь соскользнула, оставив кровавый след на белой манжете.

— Не надо... — прохрипел он. — «Скорую»... Не надо... Копы ж приедут... — Он закашлялся, и кровь забрызгала рубашку Амадео. — Прости. Потом... постираю... Только «скорую» не надо...

— Кто бы тебя спросил. Шутник нашелся. — Амадео поджал губы и задумался. Наверняка Томас находился в стране нелегально, потому категорически отказывался от государственных служб. — Киан, нужно занести его внутрь. И позови Цзиня.

* * *

— Спасибо, что балуешь меня разнообразием, принц, — ехидничал Цзинь, колдуя над Томасом. — В кои-то веки мне представился шанс шпотать не тебя. Но предупреждаю сразу — я могу далеко не все, тебе придется вызывать хирурга. У бедняги сломан нос и пара ребер. Может, больше. Боюсь, что обломком задето легкое, но только рентген покажет точно.

— Ты знаешь кого-нибудь, подрабатывающего нелегальщиной? — спросил Амадео. — Не думаю, что Томасу сейчас безопасно находиться в больнице, брат может добить его, если узнает, что он жив.

Цзинь выпрямился, бросил окровавленный бинт в таз и тяжело вздохнул.

— Что за стереотип насчет частных врачей! Будто бы мы знаем все подпольные точки для бандитов! — Он хитро прищурился. — Есть один товарищ, звать Бэйн. Он как раз работает по ночам. Уверяю, он тебе понравится. Вот только на стационар не берет, как только закончит с ремонтом, отправит домой.

— Не проблема, — отмахнулся Амадео, вставая. — Едем к нему.

До самой больницы Томас так и не пришел в себя. Амадео осторожно держал его голову на коленях, думая о Генри. Что за монстр, не пожалел даже брата! Впрочем, Амадео сам недавно втолковывал Томасу, что Генри ради своей выгоды поступится даже родственными связями, что и произошло. Это была не стычка между братьями, каких происходит множество. Генри целенаправленно пытался убить Томаса. А затем подбросил тело к особняку. С какой целью? Собирался повесить убийство на Амадео? Или это была показательная акция в стиле «Так будет с каждым, кто встанет на чужую сторону»?

Вот только Томас оказался крепче, чем считал его брат, и Амадео молился, чтобы он протянул еще немного.

Автомобиль затормозил на задах больницы, и Цзинь вышел, изящно хлопнув дверцей.

— Ждите здесь, я за каталкой.

На дворе стояла ночь, у неприметного входа болтался одинокий фонарь. Ни суеты, ни машин «скорой помощи». Куда, черт возьми, Цзинь их привез?

— Киан, где мы? — спросил Амадео.

— У городского морга, — последовал ответ.

— Какого черта мы делаем у морга?

— А я не сказал? — Цзинь наклонился к окну. — Бэйн — патологоанатом.

Киан и Амадео переложили Томаса на каталку, тот едва слышно застонал.

— Живой еще, — удовлетворенно пробормотал Цзинь, толкая каталку вперед. — Ты создаешь прецедент, мой милый, от Бэйна еще никто живым не уходил.

— Теперь понятно, почему он не берет на стационарное лечение, — хмыкнул Амадео. — Интересные у тебя знакомые, Цзинь.

— По долгу службы еще и не такие контакты заимеешь.

— Все-таки стереотипы о частниках правдивы?

Цзинь загадочно улыбнулся, но ничего не ответил.

Они распахнули дверь с надписью «ГОРОДСКОЙ МОРГ» и ввезли каталку внутрь.

— Зачем в морг, — прохрипел Томас, разглядев, куда его везут. За шумом колес каталки его едва было слышно. — Почему в морг, я же еще жив...

— Так и мы еще не доехали, — ответил Цзинь, сладко улыбаясь. — Помолчи, или я тебя добую, чтобы не везти обратно.

Томас понял намек и замолк.

В пропахшем формальдегидом и разложением помещении свет горел только над металлическим столом, на котором лежало обнаженное тело. Над ним склонился худой человек в белом халате и фартуке. Он что-то жевал, говорил по телефону и копался внутри трупа.

— Нет, ты представляешь, ем сейчас пирожок с печенью, а там ни грамма лука! Какое кощунство! Кем надо быть, чтобы не положить в печень лук? А еще он несвежий, так и несет тухлятиной, я поначалу подумал, какой-то из холодильников крикнул! Если у них нет свежей печени, сказали бы мне, я бы принес! — Он вынул вышеупомянутый орган и плюхнул его на стоящие рядом весы.

Желудок Амадео скакнул к горлу, а Киан позеленел.

— Вот и я говорю — у нас этого добра навалом, а родственникам оно ни к чему. — Бэйн вернулся к трупу и принялся метр за метром вытаскивать кишки. — Кстати вчера я отобедал отменными колбасками на гриле, как-нибудь звякни мне, сходим туда вместе, тут недалеко...

Заметив посетителей, патологоанатом выпрямился и стукнулся макушкой о лампу.

— У меня гости, Ларри, я позже наберу. — Он вытащил наушник и, стянув испачканную перчатку, потер голову, куда пришелся удар. — Я-то думал, ты привезешь мне одного, а тут целых трое! Один жмур, а эти двое вот-вот ими станут, судя по цвету лиц. Их тоже придется вскрывать?

— Нет, тебе достанется только один, Бэйн, и то на короткое время, — ответил Цзинь. — Включай свет, и побыстрее.

— Вот за что не люблю живых, — пробурчал Бэйн, стягивая маску на колючий подбородок, — они вечно куда-то спешат.

Он щелкнул выключателем, но помещение с длинными рядами холодильников осталось

темным. Свет зажегся над вторым столом, пустым.

— Кладите вашего парня сюда, — скомандовал Бэйн. Потом наклонился к трупу и ласково потрепал его по щеке. — Прости, придется тебе немного подождать. Скоро вернусь, обещаю.

Цзинь закатил глаза. Амадео и Киан водрузили Томаса на стол, по краям которого тянулись желобки для стока крови. Амадео мутило от пропитавшего здесь все запаха, он старался дышать ртом, но это мало помогало. Судя по позеленевшему лицу Киана, тот испытывал сходные чувства. Оба старательно отводили глаза от разверстого трупа на соседнем столе.

— Так-так, — бормотал Бэйн, водя хоровод вокруг Томаса и разглядывая его сквозь защитные очки. — Перелом носа, двойной, челюсть цела, но пары зубов он лишился, вон как щека слева впала... Смотрим дальше... Руки-ноги в порядке, а вот ключица... — Он схватил Томаса за руку и дернул вверх. Тот издал оглушительный вопль и потерял сознание, а довольный Бэйн повернулся к Цзиню. — Трещина, не больше.

Амадео и Киан, зажав носы, наблюдали за ним круглыми от изумления глазами. Цзинь нетерпеливо помахал рукой.

— Дальше, Бэйн, живые ждать не любят.

Патологоанатом остался крайне недоволен этим фактом.

— Дальше... Перелом ребер ты верно определил. Только не два, а четыре. И легкое повреждено, придется зашивать. Черепно-мозговая. Сотрясение. Думаю, средненькое. — Он беззастенчиво принялся срезать с бесчувственного Томаса одежду. — Ушибы по всему телу, но из внутренних органов, кроме легкого, пострадали только почки. Левая. Травма третьей степени, обойдемся без удаления, но повозиться придется.

— Как он смог определить это без рентгена? — прошептал Амадео Киану. Телохранитель лишь пожал плечами.

Бэйн закончил осмотр и жизнерадостно возвестил:

— Вовремя привезли, еще немного, и он попал бы ко мне официально! И тогда я бы никуда не торопился...

— Ты и сейчас не торопиться, а я очень советую, — опасно улыбнулся Цзинь. — Давай, приступай к операции, я буду ассистировать. Только помою руки.

— Дезинфекция, дезинфекция, — ворчал Бэйн. — Как у вас, живых, все сложно... На каждое тело меняй перчатки, еще и не по разу... Какое расточительство! Так, где мой скальпель? Ага, вот же он, родной! Приступим к вскрытию...

— Стоять! — рявкнул вернувшийся Цзинь. Он успел убрать волосы в пучок, надеть маску и тонкие хирургические перчатки. — А наркоз? Или хочешь, чтобы он умер от болевого шока?

Бэйн страдальчески закатил глаза, но от комментариев воздержался. Пока Цзинь делал Томасу укол, он достал бумажник из висящего в металлическом шкафу пиджака и обратился к Киану:

— Слушай, парень, пока мы тут трудимся, тебя не затруднит принести мне поесть? Тут неподалеку есть кафешка, там делают отменные стейки. Мне с кровью. Не люблю сильно прожаренное, напоминает о тех жмуриках с пиротехнического завода... И еще картошечку с сыром. — Бэйн задумался и повернулся к Цзиню. — Не помню, как он называется, я как-то нарвался на абсцесс, помнишь, оттуда гной такого же цвета выливался...

— Чечил, — буркнул Цзинь, внимательно наблюдая за состоянием Томаса. Тот уже

находился на полпути в мир грез.

— Вот да! Чечил! — Бэйн протянул Киану несколько банкнот. — И кока-колу.

Киан почти сравнялся цветом с бледно-зелеными стенами морга. Зажав рот рукой, он бросился к выходу.

— Принц, тебе бы тоже выйти на свежий воздух, не то вот-вот потеряешь сознание. — Цзинь поставил на столик для инструментов футляр с хирургическим набором. — Надеюсь, за полчаса ты не найдешь неприятностей на свою красивую задницу, иначе засуну тебя в один из свободных холодильников Бэйна.

— Правда?! — обрадовался патологоанатом.

— Нет! — рыкнул Цзинь. — Приступай давай. И не смей зашивать так, как обычно штопаешь трупы, человеку ни к чему уродливые шрамы!

— Эй, я шью аккуратно каждый раз, еще никто не жаловался!

— Может, потому, что жаловаться некому? Мои иглы бери, дуболом, твои слишком толстые! И не шей одним швом, не то нитка порвется, и он расплзется, как старый свитер...

Стукнула дверь — Амадео вслед за Кианом покинул морг.

— Какие слабенькие красавчики, — хмыкнул Бэйн. — Сейчас посмотрим, что там у него с легким...

Он сделал надрез скальпелем и шарахнулся в сторону — струя крови брызнула напрямиком в защитные очки.

— Что такое, трупов боишься? — съехидничал Цзинь.

— Наоборот. — Бэйн смущенно хихикнул. — Я забыл, что он живой. У мертвых не брызжет.

* * *

Томасу еще никогда в жизни не было так хорошо.

Он плавал в белом мягком облаке, ничего не чувствуя, все тело наполняла легкость, каждая косточка стала невесомой. В голове гулял ветер, никаких мыслей, ничего не беспокоило, все тревоги испарились, будто их и не было. Он даже забыл собственное имя! Но не стал напрягаться и вспоминать — к чему портить момент? Лучше отдохнуть. Как следует отдохнуть, он заслужил...

Желудок неудобно заворочался — что-то в этом раю ему определенно не понравилось. Томас мысленно прикрикнул на него, чтобы успокоился, но тот, казалось, решил назло ему вывернуться наизнанку. Живот прорезала боль, и Томас согнулся крючком, чувствуя, как вверх по пищеводу надвигается катастрофа.

— Ничего-ничего, — услышал он мягкий голос с незнакомым акцентом. — Главное, не попади на меня, иначе придется все-таки пройти курс иглоукалывания.

Томас разлепил глаза. Все вокруг закружилось, как в калейдоскопе, и его снова стошнило.

— Боже, — прохрипел он. — У меня что, передоз?

— Раньше героином и правда лечили, — ответил Цзинь, аккуратно поставив таз на табурет. Китаец, подумал Томас, вот откуда акцент. Он казался смутно знакомым, но Томас посчитал, что эти азиаты все на одно лицо. — Но нет, это просто реакция на наркоз. Скоро пройдет. Двигаться тебе пока рано, так что если встанешь — получишь вот это.

Он нарочито медленно достал из расписанного цветами футляра длинную тонкую иглу. Томаса снова затошнило.

— А можно не надо?

— Слушайся врача, и тогда не придется предпринимать никаких дополнительных мер успокоения. Обрисую ситуацию: у тебя трещина в ключице, поэтому не смей двигать правым плечом.

Томас тут же попробовал и едва не взвыл. Цзинь вздохнул.

— Тяжело с тобой будет. Второе — сломано четыре ребра. Одно из них проткнуло легкое. Повреждена почка, но не критично — в этом тебе повезло. Пару недель помочишься кровью, и только.

— Это называется «повезло»?

— Если бы ты посмотрел на то, что видит твой патологоанатом каждый день, ты бы радовался, — продолжал Цзинь, не обращая внимания на округлившиеся глаза пациента. — Сломан нос — придется в будущем обратиться к пластическому хирургу. Бэйн, конечно, вправил его, но могут быть проблемы. Сотрясение мозга — еще одна причина постельного режима. И уж поверь, я буду следить за его соблюдением в оба глаза. Если попробуешь встать без моего разрешения... увидишь, что будет.

Томас в ужасе молчал.

— Ты, конечно, можешь сказать, что тебя переехал грузовик, — Цзинь заботливо укрыл Томаса одеялом, — но наш принц не поверит. Так что не ври.

— И не собирался, — буркнул Томас. — Будто бы не очевидно, кто это сделал.

— Разумеется, очевидно.

Амадео подошел к кровати и внимательно смотрел на Томаса сверху вниз. От цепкого, пронизательного взгляда Томасу стало неуютно.

— Ну что ты тарацишься? — выдавил он. — Полутрупов никогда не видел?

Амадео едва заметно вздрогнул и отвел глаза. Томас тут же решил, что слишком нагрубил.

— Прости. Я просто...

— Не за что прощать. — Амадео сел на край кровати. — Генри избил тебя из-за Тео?

Томас промолчал, и Амадео принял это за верный ответ.

— Тогда это мне следует попросить прощения, — сказал он. — Я безмерно благодарен тебе, но ты сильно рисковал, зная, что Генри может...

— Я не знал. — Томас резко втянул воздух, и перебитый нос заныл. — Ты был прав, Генри плевать на меня. Он обошелся со мной словно с одной из своих шавок, которая не выполнила трюк и не встала на задние лапки. Ты хоть знаешь, скольких он забил до смерти? Я сейчас не про детей, им вообще несть числа.

Амадео поморщился и покачал головой.

— Но могу себе представить.

— Так вот и я, — Томас горько усмехнулся, — всего лишь его шавка. Которая решила укусить хозяина.

Амадео молчал. Томас тарацился в окно, за которым начало светать. Интересно, сколько он провалялся в отрубке? Больше суток или всего несколько часов?

— Ты уж извини, я у тебя столько времени отнял. — Он откинул одеяло здоровой рукой и попытался подняться, но ничего не вышло — пришлось со стоном повалиться обратно. — Ладно... Это я поторопился. Но как только смогу встать, сразу же уйду.

— Забудь об этом, — отрезал Амадео и снова укрыл его. — Слышал, что сказал Цзинь? Тебе нельзя вставать, пока ты полностью не восстановишься. А это недели три-четыре, не меньше.

— Ты что, издеваешься надо мной?! — заорал Томас. В голове взорвалась боль, но лишь подстегнула его. — Я, блин, тебя похитил за бабки, я покрывал Генри, когда он украл твоего сына, а ты мне тут оказываешь гостеприимство?! Да иди ты в задницу! Как ты, черт тебя подери, жив до сих пор с таким представлением о мире?! Все вокруг хорошие, Томас привез моего сыночка, значит, он не совсем пропащий, так? Да я такие вещи творил, тебе в страшном сне не приснятся! Так почему ты носишься со мной, будто я тебе брат?!

— Потому что брата у тебя никогда не было, — тихо ответил Амадео.

Томас озадаченно умолк. Вспышка ярости угасла, и он густо покраснел, вспомнив, что наговорил.

— Я... — выдавил он. — Я просто...

Амадео улыбнулся.

— Тебе надо как следует отдохнуть. Поспи немного. — Он поднялся и пошел к двери, но, взявшись за ручку, обернулся. — И — на всякий случай — территория хорошо охраняется. Не пытайся сбежать. Это не тюрьма, Томас. Как только поправишься, удерживать тебя я не стану. Но сейчас подумай о своем здоровье.

Он ушел. Томас стиснул зубы и отвернулся к окну, сквозь которое лились первые лучи солнца.

— Жалкое зрелище, — прокомментировал Ксавьер, закрывая дверь гостевой спальни, где, после очередной дозы болеутоляющего, вольготно дрых Томас.

Они вернулись в кабинет. За окном сгустились сумерки, на территории зажглись фонари, разгоняя тени даже в самых отдаленных уголках. То и дело мимо проходила охрана — гравий под ногами громко хрустел, возвещая о том, что все в порядке.

Но даже зная, что ни один незнакомец не сможет проникнуть внутрь, Амадео не мог расслабиться. Он с трудом подавлял желание проверить, как там Тео, он знал, что мальчик спокойно спит в собственной постели, но любой шорох, доносившийся со стороны его комнаты, заставлял беспокойно вскидывать голову.

— Томас едва не умер. Бэйн бы этому даже порадовался. — Амадео вздохнул. — Чертовски повезло, что Генри решил в очередной раз меня поугатать и подбросил его к моим воротам.

— Только ты не выглядишь испуганным. — Ксавьер потянулся за леденцом. — Скорее, наоборот. Хендриксон знает тебя очень плохо, иначе не стал бы устраивать показательные выступления.

— Не знаю, что тебе там кажется, но я в ужасе. — Амадео методично накручивал волосы на палец. — До сих пор думаю, что он вот-вот повторит свою попытку похитить Тео. Но ты прав — с рук ему это не сойдет. Я обещал, что рассчитаюсь с ним за все, и я это сделаю.

— Судя по тому, что твой врач бежит, как в зад ужаленный, твое состояние оставляет желать лучшего, — заметил Ксавьер. — Поэтому отложи свои планы на потом, когда будешь уверен, что в порыве ярости не натворишь дел.

— Бу-бу-бу, — передразнил Амадео и мрачно уставился в окно.

Он понимал, что Ксавьер прав. Его самого ужасала перспектива снова перевоплотиться в то чудовище, которое в мясо запытало Флавио. Но он не мог оставить Генри безнаказанным. Разумеется, существовали и другие способы, но Амадео всерьез опасался, что в последний момент выпустит монстра наружу и позволит наслаждаться кровавым пиром.

В оконном отражении он видел портрет, нарисованный Диего Торресом. Размытое изображение выглядело иначе, легкая полуулыбка казалась зловещей. Амадео поежился, представив, каким было бы его лицо, меняйся портрет так же, как в любимой книге, и отвернулся от окна.

— Так что ты думаешь? — спросил он, меняя тему. — Я о Томасе.

— Думаю, что крайне нерационально оставлять его здесь, — ответил Ксавьер, хрустя леденцом. — Твое доброе сердце однажды тебя подведет, принц.

— Нерационально — в смысле, никакой выгоды? — Амадео фыркнул. — О выгоде я думал в последнюю очередь. Томас помог мне — я помог ему. Услуга за услугу, так всегда поступал мой отец.

— Принцип хорош, не спорю, но не считаешь, что наживешь этим лишние неприятности?

— Одной больше, одной меньше. — Амадео пожал плечами. — Их и так больше, чем

золотых монет у Скруджа.

— В последнее время твои шутки совсем не смешные, принц. С Мигелем общаюсь я, а дурачеством заражаешься ты. — Ксавьер сунул ему листок. — Это информация, которую предоставил Арройо. Роберт Кент, если ты еще помнишь.

— Разумеется, помню. — Амадео взял лист и пробежал текст глазами. — Подожди-ка...

— Вот именно. — Ксавьер щелкнул пальцами перед носом Амадео и принялся прохаживаться по кабинету. — Роберт Кент раньше принадлежал банде братьев Хендриксонов. После ее развала — точнее, после того, как я их отсюда выгнал — подал резюме в агентство Арройо. И если ты сейчас скажешь, что Томас Хендриксон тут ни при чем, я снова начну курить.

— Послушай. — Амадео отдал ему распечатку. — Какой резон Томасу разваливать твою компанию? Сам знаешь — до прошлого года о них не было слышно, братья вели дела в Мексике и Америке и ни шагу не сделали через нашу границу.

— Может, усыпляли бдительность, откуда мне знать? Кент так и не раскололся, я понятия не имею, кому он сливал информацию.

— Вот и не руби сплеча. Может быть, Томас не имеет к этой ситуации ни малейшего отношения.

— Ты слишком легковверен.

— Ты тоже. Откуда тебе знать, что Арройо не намеревается нарочно вас стравить?

— Зачем ему это?

— Не знаю. — Амадео скрестил руки на груди и оперся бедром о стол. — Но я ему не доверяю. Слишком уж удобно все выходит.

— Удобно и вполне логично. Не вижу, к чему тут подкопаться, картинка складывается вполне четкая.

— Вот только деталь, на первый взгляд подходящая по всем параметрам, может оказаться не на своем месте из-за маленькой нестыковки. И тогда вся картина выстроится по другой схеме.

— Я не собирал в детстве пазлы. Для меня изображение кристально ясное, принц. — Ксавьер буравил его взглядом. — Дай мне поговорить с Хендриксоном.

— Он недавно принял лекарство, не проснется до утра. — Амадео смотрел на друга исподлобья. Ксавьер хорошо знал этот взгляд — принц принял решение о невиновности Томаса, и теперь только прямое признание последнего сможет его поколебать. — И говорить будете при мне.

— Боишься, что сломаю ему уцелевшие ребра? С каких пор ты мне настолько не доверяешь?

— Доверяю. Но знаю твои методы допроса. Повторяю — говорить только в моем присутствии.

Друзья в упор смотрели друг на друга, ни один не хотел уступать. Ксавьер прищурил левый глаз, Амадео стиснул зубы и нахмурил брови. Воздух между ними едва не искрил, ладони обоих сжались в кулаки.

Наконец Ксавьер устало выдохнул.

— Ты меня бесишь, принц.

Губы Амадео тронула улыбка, взгляд потеплел.

— Знаю. Как насчет кофе на ночь глядя?

— Бесишь вдвойне, зная, что не смогу отказаться. — Ксавьер уселся за хозяйский стол и

раскрыл ноутбук. — А если предложишь изумительное сырное печенье, что печет твоя домоправительница, то и втройне.

Амадео состроил ехидную улыбку и скрылся в коридоре.

* * *

Через несколько дней Амадео вернулся на работу. Тео он перевел на домашнее обучение. Мальчик огорчился, но страх перевесил, и он безропотно согласился. Паоло каждый день после школы приходил в гости, и это скрашивало сидение в четырех стенах, но все же Тео надеялся, что Генри скоро поймают, и он сможет вернуться в класс.

Оставив Томаса умирать у дверей особняка, громила испарился без следа. Томас горько усмеялся, но уже смирился с тем, что брата больше не увидит. Но взял с Амадео обещание не трогать Генри, если тот вдруг объявится.

— Если тот сгинет в подвале какого-нибудь траффикера, так тому и быть, — сказал он. — Если попадется легавым — тем более. Не марай руки о Генри.

— Ты так говоришь, потому что он твой брат, — возразил Амадео. — Я понимаю, тебе его жаль. Но он не слишком-то жалел тебя, когда ломал твои кости.

— Да знаю я, — раздраженно отмахнулся Томас и ойкнул — ключица еще не зажила. — Но я как-никак прожил с ним всю жизнь. Если его грохнет кто другой — пожалуйста, по крайней мере, я смогу его ненавидеть. Но тебя я ненавидеть не хочу.

Амадео тронула такая откровенность, и он дал обещание, что передаст Генри властям, если тот попадется на пути, благо на то были все основания. И Амадео обладал достаточной властью, чтобы запереть похитителя в тюрьме до конца его дней.

И своим требованием Томас избавил его от необходимости снова становиться монстром.

А вот Ксавьеру не так повезло. Томас с возмущением отрицал причастность к шпионажу, с Кентом они разошлись сразу после краха банды и больше не виделись. Один из бывших дружбанов устроился работать к достопамятному Луану Скендеру, который едва не взорвал «Азарино», а Кент вообще пропал из поля зрения. Ксавьера горячность Томаса не убедила, но из-за принца пришлось на время оставить избитого гангстера в покое.

Себастьян Арройо регулярно звонил. Он так и не уехал из города, преисполненный решимости поймать бывшего подчиненного, и Амадео не понимал, ради чего он так старается. Чувствовал ли вину, стремился ли восстановить репутацию? Или у него был другой мотив? Амадео тайно запросил у Ребекки информацию на Арройо, но ничего нового не узнал. Директор кадрового агентства был чист настолько, насколько возможно быть чистым в профессии эйчара для подпольного мира.

Амадео закончил видеоконференцию и, выключив камеру, с наслаждением потянулся. Сопение длилось больше двух часов, все тело затекло. Только сейчас он посмотрел на часы — десять минут двенадцатого.

— Киан, принеси мне, пожалуйста, заявки, которые Крамер просил согласовать, — попросил он, нажав кнопку коммутатора. — Я совсем про них забыл.

— Одну минуту, — раздался в ответ тихий голос.

В ожидании Амадео поднялся и прошелся вдоль панорамного окна, любясь ночными огнями. В здании уже давно никого нет, только несколько охранников, которые скоро

отправятся на ночной обход. Себе Амадео дал установку покинуть «Азар» до полуночи, но просмотреть парочку бумаг он успеет.

Дверь открылась, но вместо Киана появилась Чилли. В руках она держала папку и сердито дула губы.

— Вам нужно прицепить на ногу электронный браслет, который противно пищит после окончания рабочего дня, — заявила она, кладя документы на стол. — Вы совершенно себя не бережете. Забыли, чем это чревато? Обмороки викторианской девицы еще не самое страшное!

— Со мной все в порядке. — Амадео улыбнулся. — Спасибо за заботу. А ты почему еще здесь? — Он бросил красноречивый взгляд на наручные часы. — Девушкам не пристало в такое время гулять по улицам.

Чилли рассмеялась и щелкнула замком сумки.

— Вы слишком обо мне беспокоитесь. Я уже большая девочка и могу за себя постоять.

Амадео окинул ее хрупкую фигурку скептическим взглядом.

— Сильная, но легкая? — Он потянулся к телефону. — Я отправлю с тобой охранника. На всякий случай.

Девушка скривилась. Амадео не раз советовал ей нанять личного телохранителя, но та категорически отказывалась.

— Не начинайте снова! Как представляю, что за мной по пятам ходит громила, так дурно становится. Моя машина на подземной стоянке, в доме охраняемая парковка, ничего со мной не случится! — Она закинула ремень сумочки на плечо. — Вам, между прочим, тоже пора домой. Или мне позвонить Санторо и пожаловаться?

— Знаешь, чем меня пронять, — проворчал Амадео. — Дай мне десять минут, закончу с этими заявками...

— Так и быть. Но знайте, — Чилли погрозила ему пальцем, — завтра обязательно проверю пропускную систему, чтобы узнать, во сколько вы ушли. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. — Амадео с улыбкой махнул на прощание и склонился над бумагами.

Чилли попрощалась с Кианом, зевающим за компьютером в приемной, и спустилась на первый этаж. В затихнувшем на ночь здании, в котором в другое время кипела жизнь, эхом раздавался стук ее каблучков. Главный офис по вечерам вымирал, заставляя чувствовать себя неудобно. Чилли не выносила тишины и радовалась, что большую часть времени проводит в «Азарино», где всегда многолюдно и шумно, независимо от времени суток.

Два охранника у запертых на ночь дверей главного входа попрощались с ней, Чилли ответила улыбкой и спустилась на служебном лифте на парковку. Здесь тоже было пусто, только джип Амадео да ее собственная серебристая «тойота» стояли в дальнем конце стоянки.

Она поцокала к машине, на ходу доставая из сумочки ключи. И вдруг услышала позади топот и тяжелое дыхание.

Шею обожгло огнем. Развернувшись, она наугад ударила зажатым между пальцами ключом, добавила коленом, целясь неизвестному в пах, и услышала приглушенный вскрик — удар достиг цели. Чилли рванула обратно к лифту, но через пару шагов ноги заплелись, и она, цепляясь за стенки, вползла внутрь, успев мазнуть слабеющими пальцами по кнопке первого этажа.

Сознание стремительно уплывало, она изо всех сил старалась держать глаза открытыми.

Сквозь туман разглядела человека, бьющегося в стеклянные дверцы, и успела порадоваться, что смогла улизнуть. Цепляясь за поручень, Чилли кое-как держалась на ногах, шея сзади пульсировала болью, в глазах двоилось. Дверцы распахнулись, она шагнула вперед и упала прямоком на Амадео, который едва успел подставить руки.

— Чилли! — воскликнул он. — Что...

Киан уже метнулся внутрь.

— Вызовите «скорую» для мисс Райо. — Он нажал кнопку спуска. — И не выходите никуда, пока я не вернусь.

Охранник уже набирал номер. Амадео осторожно перенес Чилли на диван в вестибюле. Устроив ее голову поудобней на подлокотнике, он вытащил руку из-под затылка и увидел на ладони размазавшуюся каплю крови. Отыскать след от укола у основания шеи не составило труда.

— Вот же черт, — пробормотал он. — Что тебе вкололи? Где «скорая», черт возьми?! — рявкнул он на охранника.

— Уже едут, — отозвался тот. — Хотите, чтобы мы проверили стоянку?

— Нет смысла. Нападавший уже сбежал.

Если, конечно, его не успел поймать Киан. Амадео напряженно всматривался в электронное табло, но лифт не трогался с места, застряв на отметке В1.

На улице раздался вой сирен, и второй охранник побежал отпирать двери.

* * *

Киан нашел Амадео в больнице. Чилли лежала на кровати, от локтя шла трубка капельницы. Амадео сидел на стуле с неудобной спинкой и, закинув ногу на ногу, мрачно накручивал волосы на палец.

— Я никого не нашел, — тихо сказал Киан, подходя. — Простите. На камерах лица нападавшего не видно, он был в кепке и черной маске.

— Ничего удивительного, он наверняка знал о видеонаблюдении, — бесцветным голосом произнес Амадео, не прерывая своего занятия. — И знал, что Чилли еще не ушла, поджидал ее. Был в курсе, что она ходит без охраны. Но откуда?

Киан не стал выдвигать предположений.

— Как мисс Райо?

— В порядке, ей вкололи обычное снотворное. Скоро придет в себя. — Амадео сжал прядь волос в кулак. — Но это была попытка похищения, черт побери. Попытка похищения!

Раньше такого не случалось. Все шишки обычно доставались Амадео. Поэтому Чилли легкомысленно относилась к вопросам собственной безопасности, отшучиваясь на требование начальника быть осторожней.

— Вы неоднократно говорили ей нанять телохранителя...

— Разве она послушает, — фыркнул Амадео. — Девчонка самоуверенная... И я хорош — надо было настаивать на своем, а не соглашаться с ее смешными доводами...

— Вот не надо... — раздался еле слышный голос. — Вы ни в чем не виноваты... Это я девчонка... самоуверенная...

Амадео вскочил и склонился над Чилли. Та не открывала глаз, но уголки губ едва заметно приподнялись в улыбке.

— Не смогла спать, пока... Пока вы тут на себя наговариваете, — прошептала она, приоткрыв один глаз. — Ваши волосы щекочут мне нос, я сейчас чихну.

Амадео отбросил волосы за спину и тихо рассмеялся.

— Ну и напугала ты меня. Как себя чувствуешь? Что-нибудь болит?

Чилли помотала головой и поморщилась.

— Нет. Подташнивает только немного... Помогите сесть, я жутко хочу пить.

Амадео приподнял ее, а Киан, налив воды из кувшина, подал стакан. Чилли благодарно кивнула и залпом выпила.

— Ох... Теперь можно жить дальше. Расскажите, что случилось? Ничего не помню после того, как спустилась на стоянку...

— Кто-то вколол тебе снотворное. Не знаю, каким чудом ты сумела добраться до лифта, но благодаря этому ты сейчас тут, а не... неизвестно где. Помнишь нападавшего?

Чилли на мгновение задумалась, потом покачала головой.

— Нет. Я услышала, как за мной кто-то идет, затем вроде бы его ключами ударила... — Она снова поморщилась и потерла лоб. — Не помню.

— Побочное действие препарата, — тихо объяснил Киан. — Все равно его лица вы бы не разглядели — на видеозаписи он в маске.

Чилли виновато потупилась.

— Я последую вашему совету, господин Амадео, и найму телохранителя. Простите, что не послушала сразу.

— Главное, что ты в порядке, — улыбнулся Амадео. — А охранника я подберу тебе сам. У двери дежурит полиция, ты останешься тут на ночь. И без возражений.

Чилли открыла рот, но, поймав строгий взгляд начальника, покорно кивнула.

* * *

— Пап, я дома у дяди Амадео, не волнуйся! — тараторил Паоло в трубку. — Мы с Тео сделаем уроки, а потом поиграем, а потом...

— Понял, понял, трещотка, — рассмеялся Грегорио Винченце. — Заберу тебя вечером.

— Или уговорю Киана меня привезти. Или Дэвида. Или... В общем, я попозже позвоню пап, я побежал! Пока!

— Вот же егоза. — Грегорио положил телефон на подлокотник дивана. — Только попробуй забыть об уроках!

Ворчал он добродушно — Паоло хоть и не сиделось на месте, однако с тех пор, как Матео перевели на домашнее обучение, он, занимаясь с другом, стал больше читать и делать уроки прилежней.

Часы в гостиной показывали третий час дня. Раньше шести Паоло не освободится, да и Амадео вряд ли появится так рано — юноша оказался настоящим трудоголиком, и застать его дома было большой удачей. Бизнесмены не знают ни сна, ни отдыха, пока не закончат все свои дела — это Грегорио было доподлинно известно. Когда-то и у него был небольшой, но доходный бизнес, и он хорошо помнил, как по первости приходил домой только переночевать. Какое счастье, что бог дал ему понимающую и любящую жену!

Рядом с часами висела фотография в рамке: Грегорио обнимал за плечи два своих самых ценных сокровища: Лучиано в любимой полосатой футболке и Паоло, которому

только исполнилось шесть. Они тогда отпраздновали с размахом, посетив пиццерию, кино, парк развлечений, и в конце концов все трое искупались в фонтане. Подумать только, Грегорио, не чувствуя возраста, плескался в прохладной воде и хохотал наравне с мальчишками!

И спустя всего месяц...

Грегорио усилием воли заставил себя улыбнуться, глядя на Лучиано. Он хотел сохранить в памяти только самые хорошие, самые приятные воспоминания. Прекрасную улыбку, добрые глаза любимого сына. И не желал помнить ничего больше.

Пожалуй, сегодня он заедет за Паоло попозже, чтобы наверняка застать Амадео дома. К нему Грегорио крепко привязался, рядом с ним старая, никак не желавшая затягиваться рана ненадолго переставала кровоточить. Удивительный молодой человек!

— Что ж, пора заняться делами, — крикнул Грегорио, с трудом заставив себя оторваться от снимка.

Он присел на диван, нацепил очки и взял стопку писем. Он уже давно продал бизнес старому знакомому, оставив себе небольшую долю, с которой получал проценты — этого вполне хватало на жизнь. Регулярно он получал из Мексики отчеты о начислениях, скрупулезно разбирался в каждом и распределял последующие расходы.

— А это что такое? — он взял плотный конверт из коричневой бумаги. На нем не оказалось никаких пометок: ни отправителя, ни получателя. Будто конверт просто сунули в почтовый ящик.

Внутри оказался один-единственный напечатанный на принтере лист. Шрифт был достаточно крупный, но все же Грегорио отодвинул документ подальше, чтобы лучше видеть, и начал читать.

Через мгновение рука затряслась. Буквы запрыгали, очки соскользнули с кончика носа и, ударившись о край стола, разбились. На глаза навернулись слезы, все расплылось, и Грегорио, кое-как нащупав на тумбочке телефон, нажал кнопку быстрого набора.

— Мальчик мой, — прошептал он в трубку. — Мой Лучиано!

* * *

Цзинь хмуро складывал стетоскоп в чемоданчик.

— Могло быть и хуже, — говорил он. — Повезло, что обошлось без инсультов, инфарктов и прочего. Вы слышали, что сказал врач «скорой»?

— Слышал, — согласился Грегорио. — Не нервничать.

— Вам нужен покой, вот что он сказал. — Цзинь захлопнул чемоданчик. — Поэтому я настоятельно рекомендую стационар.

— Не могу, — запротестовал Грегорио. — Паоло...

— Под стационаром я имел в виду не больницу, — перебил Цзинь. — Точнее, необязательно больницу, но выбрать вам. В любом случае, здесь вы не останетесь.

Грегорио беспомощно посмотрел на Амадео, сидящего рядом на кровати.

— Что это значит?

Тот взял руку дона в свою и мягко сжал.

— Вы поедете ко мне, дон Грегорио. Заодно и Паоло будет под присмотром.

— Ох, мальчик мой. — В глазах Грегорио блеснули слезы. — Как же я могу? Доставлять

тебе лишние хлопоты — разве это правильно?

— А разве правильно оставить вас здесь? Мне будет спокойней, если вы будете рядом, вы меня чертовски напугали.

— Прости, прости. — Грегорио пригладил волосы. Рука заметно дрожала. — Это все то письмо...

— Какое письмо?

— Оно в гостиной. Наверное, упало на пол, когда я... — голос Грегорио сорвался. — В любом случае, его следует сжечь, и побыстрее. Не хочу снова прикасаться к этой мерзости.

Амадео попросил Цзиня помочь Грегорио собрать вещи, а сам пошел в гостиную.

Полчаса назад Грегорио позвонил ему и бормотал что-то странное и бессвязное. Амадео немедленно вызвал «скорую» и сам приехал следом. Слава всем богам, ничего серьезного не произошло, но волноваться дону Грегорио теперь категорически воспрещалось. Амадео понятия не имел, что вызвало такое потрясение, но, подняв валявшийся возле журнального столика листок, все понял.

Кто-то раскрыл дону Грегорио правду о Лучиано. Правду, которую Амадео и Рауль решили хранить в тайне от пожилого дона. Имя истинного убийцы Лучиано Винченце и обстоятельства его гибели.

Амадео зарычал и смял листок в руке. Какая сволочь осмелилась вытворить такое?! Кто вообще знал подробности того кошмара, кроме братьев Гальярдо? Мигель? Но у него не было никакого резона так поступать!

Нет, здесь действует кто-то еще. И Амадео найдет эту сволочь во что бы то ни стало.

— Принц! — оторвал его от размышлений голос Цзиня. — Хватит бездельничать, собери учебники Паоло!

* * *

Томас выполз из кабинета, опираясь на костыль, и едва не врезался в Ксавьера.

— Опять вы, — возмущенно выдохнул он. — Я же сказал, что не имею никакого отношения к вашим проблемам!

— Я пришел вовсе не к тебе. Не мни себя пупом земли. — Ксавьер милостиво позволил ему выбраться в коридор и зашел в кабинет, захлопнув за собой дверь.

Томас фыркнул и показал ему вслед язык.

Врач Амадео оказался настоящим волшебником. Томас уже мог держаться на ногах и передвигаться по дому, впрочем, получалось не так быстро, как хотелось бы. Но по уличному опыту он знал, что при таких травмах восстанавливаются гораздо дольше, поэтому старался выполнять все предписания с ювелирной точностью.

Амадео только что сообщил ему, что в доме появилось еще два жильца. Томас, во всем видящий подвох, собрался выезжать из своего номера «люкс», но Амадео, закатив глаза, едва удержался от того, чтобы шлепнуть его по голове папкой.

— Прекрати так себя вести, тебя никто не выгоняет. Ты еще недостаточно здоров, чтобы уйти, поэтому даже разговора на эту тему не заводи.

Как ни пытался, Томас не мог понять, почему Амадео так с ним носит. Вот его дружок — совершенно другое дело, к такому обращению Томас давно привык. Санторо подозревал его во всем, что мог вообразить, давил на него, угрожал, вынуждая признаться,

но Томас стоял на своем — он не посылал Кента шпионить.

Господи, да Томас до такого попросту не додумался бы! Он мог через пень колоду вести бизнес, но в закулисных играх ничего не понимал. Вся эта политика, хитросплетения, интриги нагоняли на него тоску. У него была работа — он ее делал. Хорошо или плохо — без разницы. А все увиливания оставьте себе.

Вскоре Санторо надоело с ним нянчиться, и он отстал, но при встрече награждал таким взглядом, что Томасу хотелось признаться в чем угодно, только бы тот прекратил. Страшный человек.

Раньше Томас считал, что у Солитарио беззаботная жизнь. У тебя огромная игорная империя и куча отелей, в подчинении тысячи человек, да ты просто сидишь и стрижешь капусту, какие проблемы? Но понаблюдав, как Амадео возвращается за полночь, а потом еще сидит в кабинете и постоянно висит на телефоне, перестал завидовать. Жизнь у красавчика оказалась не сахар. И это ж надо постоянно оглядываться, даже с вездесущей охраной! Нет уж, не хотел бы Томас оказаться на его месте, совсем не хотел. Равно как и на месте Санторо. Впрочем, последний больше напоминал работа — Томас никогда не видел его уставшим или вымотанным.

— Жуткий тип, — пробормотал Томас и опасливо поставил костыль на ступеньку.

— Дядя Томас, давайте я вам помогу!

Тео взлетел наверх и подхватил Томаса под свободную руку. Следом за ним прискакал второй мальчишка — один из новых жильцов, о которых говорил Амадео. Увидев, как внизу с дивана поднимается пожилой господин, Томас протестующе замахал костылем.

— Не надо! Что я, сам не справлюсь? А ну, мелюзга! Кыш!..

Костыль вылетел из руки и загрохотал по ступенькам. Тео вцепился в Томаса и перила, второй мальчик прилип с другой стороны.

— Ой-ей! — крикнул он. — Дяденька, да вы ловкач!

Томас изо всех сил пытался удержаться на ногах. Поездки по ступенькам ему только не хватало!

Пожилой мужчина поднялся наверх и, оттеснив мальчишек, взял Томаса под руку.

— Никогда не надо отказываться от помощи, — улыбнулся он. — Давайте, осторожней...

Томас едва подавил вздох и покорился. Он узнал этого мужчину — год назад братья разгромили его дом, когда явились за Амадео, а Генри едва не уволок с собой мальчонку. И сейчас этот старик помогает ему, как ни в чем не бывало! В этом доме все словно с ума посходили. Атмосфера тут, что ли, такая...

Томас опустился на диван с громким стоном облегчения. Никогда бы не подумал, что лестница окажется таким серьезным препятствием!

— Спасибо, — сказал он. — Без вас я спустился бы быстрее, но гораздо болезненней.

Мужчина рассмеялся.

— В таком случае, я рад, что оказался поблизости. Меня зовут Грегорио Винченце. А вас — Томас, правильно?

Томас кивнул, пожимая протянутую руку.

— Я это... Хочу извиниться за прошлый раз, — выдавил он. — Мы с братом тогда...

Грегорио покачал головой.

— Не стоит, Томас, Амадео мне все о вас рассказал. С таким братом было, должно быть, непросто.

— Да уж. — Томас вытер вспотевшие ладони о штаны. — Когда-нибудь я пойму, в чем его секрет, но точно не сегодня.

— О чем вы? — нахмурился Винченце.

— Да вот об этом парне. — Томас махнул рукой в сторону лестницы. — Никак не могу понять, как ему удастся распространять вокруг себя ауру всепрощения.

Грегорио рассмеялся.

— Что вы, он вовсе не такой. Амадео, конечно, любит давать второй шанс тем, кто оступился, но далеко не всем. И раз вы здесь, то вы его заслужили.

— Ага, Генри он такого шанса точно не даст, — с горечью произнес Томас.

Грегорио помрачнел.

— Не считите за дерзость, но я его в этом поддерживаю.

— Будете смеяться, я тоже. — Томас уставился в потолок. — Это я просто жалею о потраченной на этого кретина молодости.

Грегорио снова улыбнулся и похлопал его по плечу.

— Не стоит жалеть о прошлом. Главное то, что есть в настоящем, Томас.

Тот кивнул, рассеянно улыбаясь.

* * *

— Что?! — Амадео пролистывал распечатки одну за другой. — Еще четыре «крота»? Как такое может быть? С твоей системой безопасности...

— Видимо, с ней что-то не так. Было несколько лет назад. — Ксавьер запустил пальцы в волосы. — Эти люди работают на меня уже без малого восемь лет.

— Восемь лет назад ты восстанавливал «Камальон» с нуля. Кто-то воспользовался твоей слабостью и подселил к тебе крыс. — Амадео бросил распечатки на стол. — Но почему это всплыло только сейчас?

— Все началось с Роберта Кента. Если бы я успокоился на нем, остальные отсиделись бы в окопе, а затем продолжили подрывную деятельность.

— Их ты тоже нанимал через агентство Арройо?

— Тогда я всех нанимал через агентство Арройо. Он, кстати, мне эту информацию и дал. — Ксавьер кивнул на распечатки. — Без него я бы не подумал копать в этом направлении. И убери это выражение с лица, принц, я знаю, что ты его недолюбливаешь, однако он мне действительно помог.

— Дело твое, — хмуро ответил Амадео, катая ручку по столу. — Ты проверил, эти люди действительно «кроты»?

— Сразу же. Двое из них раскололись после часа допроса. Остальные продержались чуть дольше, но все равно сознались. — Ксавьер ухмыльнулся. — Я применил твое любимое полотенце.

Амадео скривился.

— Рад, что этот метод тебе пригодился. Но как Арройо удалось так точно указать именно на них?

— Он не указывал. Дал список тех, кого я нанимал с его помощью, и их предыдущие места работы. Нескольких я отсеял, но эти четверо, — Ксавьер щелкнул по листкам, — попали в яблочко. Тогда я был не очень разборчив в найме персонала, но и выбора у меня не

было.

Амадео кивнул. Пока он сидел в тюрьме, Ксавьеру пришлось возродить «Камальон» из пепла. Жаклин Коллинз и Крейг Беррингтон постарались размазать его по земле так, чтобы он больше не смог подняться. Однако, как любила говорить Ребекка, чтобы уничтожить Санторо, потребуется как минимум ядерная ракета.

— Еще Себастьян просил передать тебе, что занимается поисками Хендриксона, но пока безуспешно. Опасается, что тот мог уехать из страны.

— Вполне возможно. Я позвонил Мигелю, но в Мексике Генри не появлялся. — Амадес оставил в покое ручку и забарабанил пальцами по столу. — Я в любом случае его отыщу. Вопрос только — когда.

— Не делай его поимку своей манией, принц, — предостерег Ксавьер. — С твоим состоянием...

— Знаю.

— Ты принимаешь препараты?

— Конечно. — Амадео смотрел на портрет, грызя ноготь большого пальца. — Только пока без толку. За последний год Цзинь перепробовал все. Эффекта хватает на пару-тройку месяцев, потом приходится менять лекарство. Или с самого начала вылезает непереносимость, аллергия, что-то в этом духе. — Он выдавил улыбку. — Но он не сдастся. Обещает, что найдет способ справиться с этим, пусть даже с помощью китайской медицины.

— Будь моя воля, запер бы тебя дома, принц. Но этим сделаю только хуже. — Ксавьер вздохнул. — Если б знал, чем тебе помочь, не пожалел бы ничего.

Амадео перегнулся через стол и сжал ладонь друга.

— Ты и так помогаешь. Без тебя меня бы здесь вообще не было. А препараты... Что ж, в конце концов, что-нибудь найдется. Не забивай голову, тем более ни ты, ни я в этом ровно ничего не сможем. Это забота Цзиня. — Он отпустил руку Ксавьера и выпрямился. — Меня беспокоит происшествие, случившееся с доном Грегорио. Кто еще, кроме нас и Рауля, знал об этом?

— Мигель, — без запинки ответил Ксавьер. — Но он, хоть и себе на уме, не стал бы слать дону Винченце подобные письма.

— Разумеется. Ладно, виновника мы не знаем, но как насчет причины? Зачем раскрывать дону Грегорио правду? В чем расчет? Энрике Гальярдо мертв, на мсть рассчитывать не приходится, так почему?

— Напомни, что за бизнес был у Грегорио.

— Букинистический магазин, весьма доходный. Но после смерти Лучиано он продал его партнеру.

Ксавьер покачал головой и развернул леденец.

— Не вижу связи.

— Я тоже. Но пока не хочу оставлять дону Грегорио одного.

— Когда твоего заместителя выписывают из больницы?

— Завтра. Я уже нашел ей охранника. Упрямая девица ни в какую не желала побеспокоиться о собственной безопасности.

— Кто бы говорил, — усмехнулся Ксавьер. — Вы с ней одного поля ягоды, не понимаю, как бы удалось уговорить тебя на постоянную охрану, если бы не твой телохранитель из организации наемных убийц.

Амадео открыл рот, чтобы возразить, но вместо этого сказал:

— Послушай, а если это «Апани»?

— Что — «Апани»? — не понял Ксавьер.

— Что, если это то же самое, что происходило два года назад? Помнишь? Нико Мариано нанял «Апани», чтобы заполучить «Азар». — Амадео вскочил и принялся мерить шагами кабинет. — Мазут у входа, взорвавшийся букет — это вполне тянет на саботаж. Нападение на Чилли — прямая угроза. Плюс клуб фанатов Лукаса, под прикрытием которого можно разжечь интернет-войну. В прошлый раз тоже бомбили по всем фронтам, вплоть до того, что рассорили нас с тобой!

— Принц, отставить паранойю. Думаешь, твой телохранитель не узнал бы об этом? Он наверняка имеет связи с организацией, несмотря на то, что ушел отсюда.

Амадео осекся. Ксавьер прав, Киан не оставил бы без внимания заказ на «Азар», если бы ему стало об этом известно.

— Но все же, — он запустил пальцы в волосы, поймал прядь и начал наматывать на палец, — Киан знает не все. Кто ему доложит, если действительно?..

— Не сбрасывай со счетов эту версию, — посоветовал Ксавьер. — Но особо рассчитывать на нее не стоит. Слишком уж разрозненными выглядят события, и письмо Грегорио совершенно сюда не вписывается.

— Возможно, ты прав. — Амадео устало закрыл глаза. В середине лба резко и сильно запульсировала боль и спустя мгновение растеклась по всему черепу.

Не подавая вида, он попрощался с Ксавьером. Как только за другом закрылась дверь, упал в кресло и прижал ладони к вискам. Голова раскалывалась, в глазницах горел огонь. При любой попытке выстроить мысли в простую и понятную цепочку организм сопротивлялся, награждая его очередным приступом.

Амадео застонал и, выдвинув ящик стола до упора, зашарил в нем, но пузырек куда-то делся.

— Я выбросил таблетки, — раздался от двери голос Цзиня.

Амадео поднял голову и уставился на врача покрасневшими глазами.

— Что? Зачем?

— Они бесполезны. — Цзинь обмахивался веером. — Никакого эффекта. Очередной эксперимент не удался, прости.

— Черт. — Амадео прижал кулак ко лбу. — А существует ли вообще лекарство? Или мы зря теряем время?

— Не скажу, что в мире предостаточно препаратов, чтобы ты продержался до конца жизни. — Цзинь изящно опустился в кресло. — Но кое-что раздобыть получится. На крайний случай придется скатиться в запрещенку. — Лисьи глаза прищурились. — Надеюсь, ты отмажешь меня от тюрьмы.

Амадео не сразу понял, что это была шутка.

* * *

Генри залпом выдул пиво, рыгнул так, что спавшие под потолком ночные бабочки испуганно взметнулись, и, смяв банку, швырнул ее в угол. Попасть в мусорную корзину он даже не пытался — на полу валялось уже с десяток алюминиевых комков.

По «ящику» шпарили одно и то же: возвращение сына Солитаро наделало много шума.

И надо же — вернул его брат похитителя! Журналюги в очередь перед воротами выстраивались, чтобы мельком увидеть чертова клопа. Надо же, выжил!

Генри почесал пузо и снова рыгнул. Он-то надеялся, что Солитарио сразу отправит Томаса в подвал для пыток — разные ходили слухи о работорговце, который куда-то вдруг испарился после встречи с красавчиком — но нет, Солитарио спас его! И Генри никак не мог понять, зачем.

Томас уже давно стал помехой — никаких целей в жизни, сидит себе на мешке травы да приторговывает. А вот Генри стремился к большему. Он хотел стать самым богатым и авторитетным торговцем живым товаром, и ударившийся в мораль братец только раздражал.

Раньше за Томасом подобного не водилось. Скорее, он демонстрировал безразличие к тому, чем занимается старший брат, главным условием поставив не лезть со своими проблемами в его огород. Но после прошлогоднего рейда через Атлантику все в одночасье изменилось.

Сдав Солитарио заказчику, они прыгнули в тачку, что ждала их на аэродроме, и покатали к границе. Всю поездку Томас молчал, как рыба об лед, и едва ли пробурчал «ничто не надо», когда Генри остановился у «Макдональдса». Еще несколько дней он провел в своем номере в захудалом мотеле, где они остановились переждать песчаную бурю — в это время года дуло как не в себя, взметая горы песка, и передвигаться по плохой дороге было попросту опасно. Выползал он только за очередной порцией дрянной жратвы, которой торговал в забегаловке хозяин, а затем снова уходил в подпол. Чем он там занимался с утра до ночи, Генри не знал, да его это не интересовало. В голове зрела мысль заняться работорговлей — исчезновение Марсело Флавио давало неплохие шансы на успех.

А на чудачества младшего он не обратил внимания. Пусть занимается чем хочет, хоть идет сдаваться с повинной.

Спустя несколько месяцев пришло неожиданное сообщение — им позволено вести торговлю там, откуда их с позором выгнали. Генри ожидал, что Томас высокомерно откажется (сам он поступил бы именно так), но, к его удивлению, братец поджал хвост и согласился, заключив соглашение с мексикашками, в первую очередь с тем, кто «заказал» тогда Солитарио. Генри хотел возмутиться, но до него вовремя дошло: появился отличный шанс отомстить красавчику за давнюю обиду. И не только за нее: в самолете тот необдуманно надавал угроз, и у Генри чесались руки укоротить наглецу язык. Нет, он тогда ничуть не испугался. Но никто, никто не смеет так с ним разговаривать!

Их с Томасом дорожки разошлись. Генри подыскивал связи, чтобы возобновить бизнес, а Томас удобно устроился на тюке травы и не собирался расширять ассортимент — больше никакого кокаина. Генри считал его трусом, но в наркодела не лез. У него и без того хватало забот.

Он нашел посредника.

Дешевая мобила зажужжала и едва не грохнулась с матраса. Помяни черта... Этот тип действительно сущий дьявол: несмотря на то, что с похищением вышел прокол, и заказчик остался недоволен, он сумел все уладить без лишней крови. С таким работать — сплошное удовольствие, не надо ни о чем беспокоиться. Если товар не устроит в живом виде, всегда найдет, куда спихнуть запчасти.

Генри снова рыгнул и нажал зеленую кнопку, но ответить не успел. Удар по затылку выключил его, будто кто-то щелкнул тумблером.

Два человека в черных куртках подхватили бесчувственное тело под мышки и

Амадео оперся ладонями о бортик и, подтянувшись, выбрался из бассейна. Посидел немного, опустив руку в воду. Плавание обычно успокаивало, но сегодня не смогло заглушить неясную тревогу. Цзинь связывал паранойю с отменой препарата, но Амадео так не считал. Со дня рождения Лукаса ему всюду чудилась угроза, невидимая, но реальная настолько, что можно было коснуться рукой.

Некстати на память пришел эпизод из далекого прошлого. Он тогда только-только научился плавать, и Дэвид оставил его ненадолго одного. Амадео точно так же сидел на бортике, выжимал волосы и вдруг оказался в воде.

По коже пробежали мурашки. Амадео отчетливо ощутил толчок в спину, увидел искаженное довольной гримасой лицо Лукаса перед тем, как ушел под воду. Вспомнил руки Дэвида, давившие на грудь. Только благодаря начальнику охраны он тогда не захлебнулся и не утонул.

Амадео обернулся. Ему на мгновение почудилось, что позади кто-то стоит, но в спортзале никого не было.

Он вздохнул и поднялся, едва не поскользнувшись на мокрой плитке. Лукас давно мертв и больше не сможет навредить ему или его семье. А последователи «истинного Солитарио» просто группа фанатиков, которым больше нечем заняться. Когда-нибудь им надоест обвинять Амадео во всех смертных грехах, или они найдут другой объект для травли.

Гораздо больше беспокоили происшествия последних дней. Сначала Чилли едва не похитили. Амадео еле удалось уговорить девушку взять больничный на несколько дней, а во дворе многоэтажки, где она жила, теперь регулярно дежурил охранник.

Затем дон Грегорио получил разоблачительное письмо от неизвестного отправителя. Кто мог знать подробности того дела? По официальной версии убийцу Лучиано так и не нашли и списали его смерть на нарковойны, регулярно сотрясавшие Мексику. Но в письме было описано все до мельчайших подробностей и названо имя Энрике Гальярдо. Амадео мог только поражаться стойкости дона Грегорио.

Разумеется, эти события необязательно связаны между собой, но количество угроз за короткое время настораживало. Еще и угроз не ему лично, а в адрес близких людей.

Приняв душ, Амадео тщательно вытерся полотенцем, завернулся в халат и поднялся в гостиную.

Киан, Тео и Паоло сидели на полу перед журнальным столиком. Тео рисовал в новом альбоме, а Киан с Паоло складывали оригами. Амадео уже поставил ногу на ступеньку лестницы, когда телохранитель окликнул его.

Амадео обернулся, бросив взгляд на незаконченную фигурку какого-то животного, и заметил, что руки Киана едва заметно дрожат.

— Что случилось?

— В кабинете вас ожидает гость.

— Кто? — насторожился Амадео. Ни о каких гостях охрана не докладывала. В последнее время все вышагивали по струнке, боясь упустить даже мышь, и чтобы кто-то прошел в кабинет без его ведома...

Киан промолчал и снова склонился над фигуркой, Паоло напряженно наблюдал за движениями его пальцев, стараясь ничего не упустить, и пытался над своей бумажкой. Тео спокойно рисовал, значит, незваный гость не вызвал в нем никаких опасений. Тогда почему Киан так трясется? И не изъявил никакого желания идти с ним, хотя в любой подозрительной ситуации не отходил ни на шаг.

Пожалев, что не успел одеться, Амадео поднялся в кабинет.

Дверь была приоткрыта, из щели лился мягкий свет настольной лампы. Верхний свет незнакомец предпочел не включать.

Он вальяжно развалился в кресле за столом. Начинаящие сесть волосы зачесаны назад, вихрясь на затылке кудрями, серебристая борода аккуратно подстрижена. В крупных зубах была зажата незажженная тонкая сигара, пальцами, затянутыми в белые перчатки, посетитель иногда вынимал ее изо рта и выдувал несуществующий дым.

— Меня предупредили, что курение в вашем доме запрещено, — приветствовал он хозяина. — Обычно я всегда действую в точности до наоборот, но...

— Что же помешало на этот раз? — едко спросил Амадео, устраиваясь на стуле напротив. Окно за спиной посетителя было открыто настежь, и в халате оказалось довольно зябко.

— Меня настоятельно попросили этого не делать, — усмехнулся мужчина. — Ваш телохранитель бывает очень убедительным.

— Киан? Он даже не впустил бы вас сю...

И тут до Амадео дошло. Дошло, кто этот человек. И почему Киан беспрепятственно пропустил его в дом, уверенный, что никому не причинят вреда. А дрожащие руки... Амадео подавил желание улыбнуться. Это вовсе не страх. Телохранитель всегда сильно переживал, если Амадео бывал чем-то недоволен, пусть такое случалось редко, но подобное нарушение правил гарантированно могло повлечь за собой гнев босса.

Дышать сразу стало свободней. Амадео скрестил руки на груди и закинул ногу на ногу.

— Что же привело главу «Апани» в мой дом?

Мужчина поднял кустистую бровь.

— Киан не врал, когда расхваливал вас, господин Солитарио. Вы умны.

— Киан доверяет безоговорочно всего нескольким людям в этом мире, и я их знаю наперечет. Нетрудно было определить, кто вы. Как мне к вам обращаться?

— Называйте меня Кнут. — Он достал из внутреннего кармана черного пиджака потертую фляжку. — Выпить не хотите?

— Собирался предложить вам то же самое.

Кнут снова усмехнулся, в который раз задаваясь вопросом, почему Киан предпочел оставить организацию ради этого человека.

— Вынужден отказаться. — Он церемонно наклонил голову и помахал фляжкой. Судя по звуку, она была наполовину пуста. — Всегда хожу со своим.

Амадео кивнул. Такому человеку, как Кнут, постоянно следовало быть настороже. Его могли зарезать, застрелить, отравить — убить десятками различных способов. Никому нельзя доверять. Невероятно опасная и одинокая жизнь.

— Перейдем к делу. — Амадео сцепил пальцы на колене. — Цель вашего визита.

Кнут сделал большой глоток из фляги и завинтил крышку. В кабинете запахло спиртным.

— События последних недель.

— Вы имеете в виду похищение Тео? Или нападение на моего заместителя?

— Все началось раньше. День памяти вашего брата, взорвавшаяся в букете петарда, мазут...

— Это мелочи, — перебил Амадео. — Каждый год фанаты Лукаса устраивают нечто подобное, как это связано с похищением?

— Похищение — одно из многих событий. Нападение на вашего заместителя, «кроты» в «Камальон», письмо Винченце. — Кнут ненадолго задумался. — Когда-то я увлекался гаданием на картах, скажу на их языке. Король пик.

— Не знаю, что вы имеете...

— Ах да, вы же игрок, а не гадалка, — ухмыльнулся Кнут. — Пиковая масть — это проблемы, и все они связаны одним королем, то есть заказчиком.

— Погодите, — Амадео наклонился вперед, — все это — одна большая спланированная акция? Но в чем смысл этих событий? Они ничем не связаны, и по отдельности...

— Я уже сказал, а вы невнимательно слушали. — Кнут выглядел разочарованным. — Один заказчик. Поначалу эти неприятности кажутся разрозненными, но заверши он или она свой план, и вы увидите цельную картину. Если успеете.

Амадео прикусил губу. Он догадывался, что Генри кто-то направляет, громила ни за что не смог бы сам спланировать чистое похищение, но кто кукловод? Акции в день рождения Лукаса, нападение на Чилли... Это могли быть абсолютно разные люди.

— Связи я не вижу. — Он развел руками. — Но, возможно, все прояснится, если я узнаю, кто заказчик.

— Поделитесь вашей версией, — потребовал Кнут, отхлебнув своего пойла. Пьяным он не выглядел от слова совсем, хотя булькало во фляге уже на самом дне. — Чисто для научного интереса. Я все еще пытаюсь понять, что в вас привлекло малыша Киана.

Амадео сдержал улыбку. Ему польстила неявная высокая оценка главы тайной организации.

Он задумался, затем покачал головой.

— Если брать разрозненные события, то у каждого свой подозреваемый, но общим звеном их не связать. Нет никаких доказательств чьей-то причастности, как нет и мотива. У меня много недоброжелателей, но если это все же целенаправленная атака, то акцию такого масштаба могли спланировать только вы.

Кнут прищелкнул языком.

— Вы, конечно, мне польстили. Да, «Апани» в состоянии провернуть такое дельце, но тогда я не пришел бы сюда. — Он сунул флягу во внутренний карман пиджака и, сложив пальцы пистолетом, упер их в подбородок. — Выслушаете мое заключение?

Амадео кивнул.

— Против вас идет тщательно спланированная акция. Ее цель? — Кнут пожал плечами. — Вариантов два: заставить вас уйти в подполье или деморализовать вас, ослабить, чтобы потом спокойно добить. Выбирайте сами.

Амадео хмуро изучал распахнутое окно. Кнут продолжал:

— Вас бьют по самым болезненным точкам, на которые раньше не осмеливались давить, а это значит, что противник настроен серьезно и не бросит эту затею только потому, что вы активно сопротивляетесь. Пока никто не пострадал, советую подумать об обеспечении безопасности близких.

— Что вы предлагаете?

— Убежище.

Амадео решил, что ослышался.

— Вы сказали — убежище?

— Да, именно это я и сказал. — Кнут поднялся. — Пресекаю ваш вопрос «зачем», не собираюсь объяснять очевидные вещи.

— Вопрос был другим.

— И на «почему» тоже не желаю отвечать. Сами догадаетесь, если, конечно, я в вас не ошибся.

И правда, ответ был предельно простым. Киан. Это он попросил главу «Апани» прийти сюда и предложить защиту. Амадео не знал, какие отношения связывали этих двоих, но Кнут не выглядел человеком, который бросится на помощь первому встречному.

— Вы мне интересны, — все же решил ответить Кнут. — У вас любопытный образ мышления для бизнесмена, вы не полагаетесь на голые факты. Для этого у вас есть Ксавьер Санторо. Вы — сердце, он — разум.

Амадео нахмурился. Он уже слышал эти слова от другого человека.

— Есть хоть что-то, что вам неизвестно?

— Кто знает.

Кнут прошелся по кабинету и остановился у портрета. Провел обтянутыми белой тканью пальцами вдоль нарисованных волос, едва касаясь холста.

— Хорошая работа. Кто художник?

— Диего Торрес.

— Не слышал о таком.

— Как же так? А я думал, вы знаете все, — не преминул съехидничать Амадео.

Кнут подколку оценил и снова ослабил.

— За словом в карман не лезете. — Он снова дотронулся до картины, на этот раз — до изящной позолоченной рамы. — Помните только, что иногда словом можно навредить больше, чем пистолетом.

— Этот девиз нужно высечь на гербе вашей организации. Я помню, что случилось с «Азар» несколько лет назад.

— Есть люди, — Кнут больше не улыбался, — которые без угрызений совести используют любой, самый мизерный шанс, чтобы потопить вас. «Апани» — всего лишь исполнитель.

— И проводник для тех, кто хочет навредить, но не имеет возможности.

— Как любит говаривать ваш друг Санторо — ничего личного, только бизнес. — Кнут снова вернулся в хорошее расположение духа и, достав фляжку, допил остатки. — Но у убийц есть свой кодекс чести, как бы смешно это ни звучало. Сообщите малышу Киану о своем решении. Он передаст все мне.

Дверь закрылась с едва слышным щелчком. Когда Амадео выглянул в коридор, там уже никого не было.

Он закрыл окно и поежился, не зная, то ли его доконал холод, то ли аура этого человека. Но вместе с тем Амадео было любопытно — он еще никогда не встречал таких людей. Глава шпионской организации, не гнушающейся даже убийствами — и строгий учитель, нежно привязанный к ученику настолько, что явился по его просьбе, подвергая себя нешуточному риску. Кнут не производил впечатления человека, который хоть к чему-то в этой жизни привязан. Кроме выпивки, разумеется.

— Значит, один заказчик, — прошептал Амадео. Сигара, забытая Кнутом, с тихим шуршанием отправилась в мусорное ведро.

* * *

— Уверен, что этому Кнуту можно верить? — спросил Ксавьер. — Ты его знать не знаешь.

— Я - нет, но знает Киан. И он убежден, что мне следует послушать совет его наставника.

— «Апани» могла взять заказ на твою семью, об этом ты не подумал? А если это уловка, чтобы ты сам поднес им все на блюдечке?

— Подумал. О чем я только ни думал. Перебрал все варианты, что были. — Амадео пробежал глазами очередной договор, подписал оба экземпляра и отодвинул бумаги на край стола. — Ксавьер, я не знаю, что случится в следующий раз, и кто из моих близких пострадает. Это может быть Роза, Дэвид. Это можешь быть и ты. И пока не найду того, кто это затеял, я не смогу спокойно жить, не беспокоясь за мою семью.

— Насчет меня ты загнул. — Ксавьер наклонился и взъерошил принцу волосы. — Я не слабая барышня...

— Тем не менее, ты едва не погиб в том году. Или уже забыл? — Амадео ткнул его пальцем в грудь, где остались два круглых шрама от пуль. — Цзинь советовал тебе лучше заботиться о здоровье.

— Я уже бросил курить. Хочешь, чтобы завязал и с бизнесом?

— Не хочу. Но когда в игру вступила Мексика, ставки взлетели настолько, что победа может оказаться невыгодной. Если бы ты играл в азартные игры, то знал бы, что иногда нужно спасовать, чтобы выиграть.

— Пасовать не в моем характере. Тем более, угрозе тут подвергаюсь не я. Это тебя нужно хватать и везти в убежище, мой хрупкий принц, пока тебя не скинули с трона.

Амадео с трудом подавил раздражение.

— Тебе будет легче присматривать за мной, если я не буду дергаться, — сладко улыбнулся он. — Если буду спокоен, что моя семья в безопасности, то не ускользну из-под твоего надзора из-за того, что с кем-то снова что-то произошло. Ведь так?

— Ты... — Ксавьер раздосадованно махнул рукой. — Делай как знаешь. Но однажды добьешься того, что я прикую тебя наручниками к себе и не дам сделать ни шагу без моего позволения.

— Спорю, тебе это понравится. Но пока ты этого не сделал, мне нужно работать. — Амадео застучал по клавиатуре. — И тебе тоже. Не пропусти сегодняшнюю поставку и встречу с новым перевозчиком.

Ксавьер глянул на часы, буркнул под нос ругательство и, развернувшись на каблучках, злобно утопал. Амадео улыбнулся ему вслед и снова защелкал клавишами.

* * *

Вечером он усадил Тео в машину рядом с Паоло и поставил в ноги туго набитый

рюкзак.

— С тобой все будет хорошо, папа? — спросил Тео, едва не плача. — Ты ведь приедешь к нам?

— Конечно, малыш. — Амадео чмокнул сына в нос, стараясь не пустить слезу. — Как только разберусь со всем, что здесь творится.

— Обещай, что будешь осторожным! Не то я пожалуюсь дяде Ксавьеру!

— Буду, — ответил Амадео. — Это серьезная угроза!

Грегорио крепко обнял его на прощание.

— Сынок, не лезь на рожон, правильно тебе Матео говорит. Ты ему живой и здоровый нужен, помни об этом.

— Ни на минуту об этом не забуду. Не волнуйтесь, дон Грегорио, со мной все будет хорошо.

— С голоду не умрешь. — Роза потрепала его по щеке. — Я оставила полный холодильник, не забывай поесть. А уж с этими сорванцами, большими и малыми, я справлюсь. Особенно с большими. — Она покосилась на Дэвида, сидящего за рулем, и погрозила пальцем надувшему губы Томасу. Тот никак не мог смириться с тем, что его не отпускают на волю, но Цзинь недвусмысленно показал ему самую большую иглу.

Чилли крепко притиснула начальника.

— Вы меня страшно разозлили этим незапланированным отпуском. Знайте — если с вами что-нибудь случится, в тот же день уволюсь, и пусть вашу компанию собирают по кирпичикам!

Амадео рассмеялся.

— Прости, Чилли, но придется и тебе немного отдохнуть.

Девушка кивнула. Она держалась огурцом, но нападение на парковке напугало ее. Еще больше пугало то, что вокруг Амадео кто-то плел крепкую сеть, и он оставался в ее центре совершенно один.

— Будьте осторожны, — напоследок сказала она. — Иначе мы вместе с Тео нажалуемся Санторо, и тогда держитесь!

Амадео провожал глазами два автомобиля, пока красные габаритные огни не скрылись за поворотом.

Охрана осталась на своих местах, особняк не пустовал. Но теперь вокруг стояла непривычная тишина, будто дом лишился самой жизни.

Нет, поправил он себя. Киан следовал за ним шаг в шаг, и внутри, в своей берлоге, оставался Кейси, который наотрез отказался покидать свое опутанное проводами жилище. Он не один.

Немного взбодрившись, Амадео поднялся на крыльцо и услышал за спиной автомобильный гудок.

К воротам подкатил серый «мазерати», водитель посигналил фарами и вышел из машины. Охранник по имени Картер тут же сбежал по ступенькам, держа руку у спрятанной под пиджаком кобуры. Перекинувшись с водителем парой слов, он вернулся к Амадео.

— К вам Себастьян Арройо, господин Солитарио.

Задняя дверца «мазерати» открылась, и Арройо вышел из машины. Он поднял руку и помахал Амадео, на губах играла улыбка.

— У меня есть новости!

— Красивый у вас дом, — похвалил Себастьян, оглядываясь с неподдельным интересом.

— Благодарю. Он принадлежал моему отцу. — Амадео жестом пригласил Себастьяна сесть и поставил перед ним стакан с виски. Тот кивком поблагодарил и пригубил напиток.

— Великолепно. У вас отменный вкус. Но вижу, вы сгораете от нетерпения, поэтому не буду тянуть. Я нашел Генри Хендриксона.

Амадео едва успел схватиться за спинку кресла и понадеялся, что Себастьян не заметил, как у него подкосились ноги. В глазах Киана, застывшего у двери, читалось беспокойство — от него не ускользнуло состояние Амадео.

Арройо нашел Генри? Как ему удалось, если даже Кейси с доступом к видеокамерам города и Киан с «Апани» не смогли этого сделать?

Но Амадео этого не спросил.

— Где он сейчас?

— Так и знал, что захотите лично с ним пообщаться, — рассмеялся Арройо. Смех оказался мягким и приятным, но совершенно бездушным, будто он вежливо смеялся фривольной шутке на светском приеме. — Разумеется, мои люди его схватили, я не стал ждать, пока он сбежит.

Амадео оперся на спинку кресла и сделал несколько глубоких вдохов. Придется держать себя в руках, иначе повторятся события годичной давности. Еще одного трупа на совести ему не хватало.

— Отвезите меня к нему, — потребовал он, игнорируя ужас в глазах телохранителя. — Немедленно.

Мобильник завибрировал, но Амадео не взял трубку. Ксавьеру незачем знать, куда он едет.

Неравные ставки

Себастьян Арройо стоял у «мазерати» и, облокотившись на капот, курил. Пальцы нервно сжимали тонкую сигарету, уже третью по счету.

Солитарио задерживался.

Почти час назад они выехали из особняка. Солитарио настоял на том, что поедет на своем автомобиле — Арройо пожал плечами и назвал адрес. Он поехал первым, изредка ловя в зеркале заднего вида джип Амадео.

Потом он пропал.

Себастьян не обратил внимания — в это время дня движение было плотным, потеряться в потоке немудрено. Но когда спустя двадцать минут он въехал в жилой квартал, где снял квартиру, от Амадео там не было. Не появился он и через четверть часа.

На циферблат наручных часов упала капля — начинался дождь. Последние полчаса он слегка моросил, но сейчас грозил перейти в настоящий ливень. И где носит эту особу королевских кровей?

— А говорят, известен своей пунктуальностью. — Себастьян выплюнул окурок в урну и постучал в окно «мазерати».

Водитель протянул ему зонт.

— Может, вернетесь в машину? — предложил он. — Сейчас польет, как из ведра.

— Если бы меня пугал дождь, Эверетт, я бы жил в пустыне Атакама. — Себастьян раскрыл зонт и мрачно уставился на дорогу.

Он гадал, какую казнь задумал для Хендриксона этот красавчик. Он совсем не выглядел способным на хладнокровное убийство, но внешность обманчива — Себастьян многое слышал о пленнике Марсело Флавио, который оказался вовсе не цветочком и сумел расправиться с работником, используя его же людей. И еще раньше... Как изнеженному мальчику удалось выжить в тюрьме? Это далеко не курорт для папенькиных сынков. То, что он выстроил вокруг себя непробиваемую защитную стену, о многом говорило.

Семья, уютный дом, преданные до гроба люди, обожающие его до дрожи подчиненные — вторая сторона медали. Как можно любить безжалостного убийцу? Вся его натура состояла из противоречий, и это интриговало. Загадка, которую Себастьян хотел разгадать.

Серебристый джип завернул во двор и аккуратно припарковался рядом с «мазерати». Телохранитель выскочил из-за руля и раскрыл над хозяином черный зонт. Себастьян искривил губы в недоверчивой улыбке — надо же, совсем мальчишка! Он даже города толком не знает, раз умудрился заблудиться! Где они пропадали столько времени?

Себастьян молчал, ожидая, что Солитарио начнет оправдываться, однако этого не случилось. Амадео кивнул ему и перевел взгляд на многоквартирный дом.

— Вы здесь держите Генри? Не слишком ли опасно?

— Ничуть. — Себастьян глянул через плечо на склонившегося над передним колесом Киана. — У вас что-то случилось с машиной?

— Спустило колесо, — бросил Амадео, шаря глазами по окнам. Пальцы, сжимающие рукоять зонта, побелели. — Вы не сказали номер квартиры. Боялись, что я приеду раньше и начну веселье без вас?

— Что вы, — рассмеялся Себастьян. — Боялся, как бы охрана вас не пристрелила.

Идемте.

Амадео, не произнеся больше ни слова, двинулся за ним. Телохранитель следовал позади, подмечая подозрительных людей и возможные пути отхода в случае засады. Но Себастьян и не подумал устроить что-либо подобное. Солитарио был куда занятней живым.

* * *

На лифте они поднялись на восьмой этаж, после чего, пройдя по обшарпанному коридору, остановились перед дверью с номером 164.

Квартира оказалась небольшой, но ухоженной. Коридор в желтых обоях, коричневый линолеум «под дерево», небольшое круглое зеркало в прихожей. По правую руку маленькая кухня, где у окна, отодвинув тюлевые занавески в сторону, курили двое мужчин. Завидев босса, быстро затушили бычки в пепельнице. Из туалета вышел еще один охранник и вытянулся в струнку, забыв застегнуть ширинку. Себастьян шутливо напомнил ему об этом, и тот поспешно вжикнул молнией.

В просторной комнате находились трое.

Двое развалились на кожаном диване. Один щелкал пультом висящего на стене телевизора, вполголоса ругая вездесущую рекламу, второй почесывал бритую голову и зевал. При виде Себастьяна оба вскочили.

Третий сидел, привязанный к стулу, на голове красовался черный мешок. Даже не видя лица, Амадео понял, что это Генри — комплекцию трудно было спутать с чьей-то еще, даже стул под ним казался детским. Пленник не шевелился — то ли спал, то ли был без сознания, на грязной футболке засохли потеки крови. Под стулом был расстелен полиэтилен, и Амадео стало не по себе.

Себастьян щелкнул пальцами, и один из его людей стащил мешок.

Лицо Генри представляло собой сплошное кровавое месиво. Нос свернут набок, лоб разбит в кровь, нижняя губа лопнула. Под левым глазом красовался фингал, правый совсем заплыл. Связанный и избитый, Генри напоминал огромную тушу кабана, которую скоро разделает мясник.

Охранник шлепнул его пультом по макушке.

— Эй, просыпайся, бедовый!

Генри вздернул голову так резко, будто над ухом выстрелили, и скривился от боли. Из сломанного носа хлынула свежая кровь.

— Да епт, — простонал он. — Отпустите меня, че вам вообще надо...

Все молчали. Генри откашлялся, сплюнул на полиэтилен кровавый комок и попытался еще раз:

— Вы хоть знаете, на кого ласты подняли? У меня большие связи, я даже с Марсело Флавио работал! Слыхали про такого?

Амадео стиснул зубы, прекрасно зная, что он врет, но имя работоторговца всколыхнуло в груди страх вперемешку с яростью.

Генри попытался сфокусировать взгляд на ком-то из похитителей и наткнулся на Себастьяна, который встал прямо перед ним, загоразивая Амадео. Увидев знакомое лицо, Генри просительно заныл:

— Ну чего вам еще надо-то, начальник? Я уже все рассказал, и много раз... Сколько еще

повторять одно и то же?

Себастьян наклонился и положил ладони ему на щеки.

— Мне ты рассказал, Генри. Но не этому джентльмену. — Он мотнул головой в сторону Амадео, который с каменным лицом наблюдал за измочаленным Генри, едва скрывая охватившую его садистскую радость. — Он изъявил желание побеседовать с тобой лично.

Себастьян отошел в сторону, взял из коробки на столе салфетку и брезгливо вытер ладони. Генри сморгнул залившую здоровый глаз кровь и уставился на Амадео так, будто узрел приход самого Люцифера из Преисподней.

— Этот? — прохрипел он. — Аристократ?

Услышав тюремное прозвище, Амадео едва не свернул нос Генри на другую сторону.

— Аристократ, — подтвердил он мягким голосом и улыбнулся.

Генри завыл.

* * *

Ксавьер стоял на причале у склада номер пять и яростно боролся с собой, чтобы не стрелкнуть сигарету. Табачный дым, плывущий от курящих невдалеке подчиненных, только усиливал желание и раздражение, но рывкнуть на них из-за такой ерунды он не мог. Не поняли бы претензии. Говорят, что ковбой из рекламы «Мальборо» умер от рака легких. Ксавьер же считал, что если бы тот бросил курить, стал бы срывающимся на каждую мелочь старикашкой.

Но причина, по которой он бесился сейчас, вовсе не была мелочью.

Этот проклятый принц.

Час назад звонок из полицейского управления отвлек Ксавьера от приемки товара. Нелегалом здесь не пахло, но после обнаружения «кротов» Ксавьер перестал доверять своим людям. Он несколько раз сливал ложную информацию разным работникам, но пока еще никто не прокололся. Сегодня только один — Ксавьер бросил быстрый взгляд на группу мужчин за спиной — думает, что в ящиках с сигаретами прибыли наркотики, и если зайвится УБН, еще одним доверенным сотрудником станет меньше.

Но сейчас возможный обыск не волновал его вообще.

Этот чертов безумный принц!

Ксавьер извлек из кармана пиджака пачку жевательной резинки и сунул одну пастилку в рот, стараясь унять дрожь в руках.

Сорок минут назад он вошел в отдел по розыску пропавших и огляделся. Здесь царил суший бедлам, постоянно звонили телефоны, кто-то ругался на все помещение зычным басом, молодняк носился туда-сюда с кипами бумаг. Никакого порядка. Ксавьер поморщился и обратился к пробежавшему мимо стажеру:

— Где я могу найти детектива Байлеса?

Тот ткнул пальцем в дальний угол, где, втиснувшись между стеной и крошечным столом, скрючился за монитором Байлес. Над ним витало облако табачного дыма, и он беспрестанно кашлял, то и дело сплевывая мокроту. Ксавьер поморщился и, лавируя между столами и суетящимися сотрудниками, подошел. Заметив его, Байлес попытался выпрямиться, но колени с громким стуком врезались в крышку стола, и он с хриплым вздохом смирился со своим незавидным положением. Ксавьер поискал глазами незанятый

стул, но безуспешно.

— Я пытался дозвониться до господина Солитарио, но его телефон отключен. — Байлес наконец устроился в более-менее приличной позе и начал деловито перебирать бумаги. По большей части — бесполезный мусор, но они создавали иллюзию чрезвычайной занятости. — Мне понадобится его подпись под показаниями...

— Он уже подписывал. — Ксавьер сверлил Байлеса взглядом, не сулившим ничего хорошего. — Ради этого вы выдернули меня сюда в разгар поставки? Кто возместит мне убытки, если сделка сорвется? Вы?

— Управление по борьбе с наркотиками, — осклабился Байлес, но тут же стушевался — шутка вышла неудачной. Он и забыл, что уже там не работает. — В общем, — он кашлянул, — если вы знаете, где он...

— Господина Солитарио нет в городе, — перебил Ксавьер, на всякий случай подготовив отговорку. Дозвониться до Амадео он тоже не смог — принц отключил телефон. — Он не давал подписки о невыезде, все показания давным-давно подтверждены и удостоверены его подписью, нет никаких причин, почему он не может уехать по делам. Если это все, то я ухожу. Теряя время, я теряю деньги, надеюсь, вы это понимаете.

— Конечно, — сквозь зубы процедил Байлес. Как же он ненавидел этого самодовольного кретина! Дорого бы отдал за то, чтобы хоть раз увидеть наручники на его запачканных белым порошком руках! — Но я вызвал вас не только поэтому. Генри Хендриксон до сих пор не найден.

— Это ваша работа, моя вина, что вы выполняете ее из рук вон плохо?

— И по этому поводу я хотел допросить господина Солитарио.

Ксавьер решил, что ослышался.

— Вы сказали — допросить?

— Именно. — Байлес ощутил прилив уверенности. — Взгляните сюда.

Он повернул монитор к Ксавьеру и включил запись. Камера снимала часть двора какой-то многоэтажки. Напротив подъезда стояли два автомобиля, один из которых Ксавьер тут же узнал, благо номерной знак был виден четко.

Джип принца.

Несколькими секундами спустя из подъезда вышли трое.

Громила в центре шел, низко опустив голову, по обеим сторонам от него — Амадео и Киан. Телохранитель открыл заднюю дверцу автомобиля, и верзила, садясь, на мгновение поднял лицо.

Это был Генри Хендриксон. Нос свернут набок, глаза заплыли так, что не определить, закрыты они или открыты, но все же перепутать Генри с кем-то другим было сложно.

— Вне всяких сомнений, вы узнали всех троих, — резюмировал Байлес, внимательно следя за выражением лица Ксавьера. — Так, может, вы мне ответите, куда ваш друг увез преступника, похитившего его сына?

— В ближайшее отделение полиции? — как можно равнодушной предположил Ксавьер. Кончики пальцев похолодели, желудок начал отплясывать брейк. Принц окончательно сошел с ума?

— Ваша шутка еще тоскливее моей, — вздохнул Байлес. — Вы всерьез в это верите? Послушайте, с этой записью я могу арестовать Солитарио за похищение как минимум.

— Что-то я не заметил, чтобы этого здоровяка, — Ксавьер ткнул пальцем в экран, — куда-то волокли, а он усиленно сопротивлялся.

— Хорошо, за препятствование правосудию. За укрытие преступника. Да за что угодно! Статей много, найдется что-нибудь и для такого случая.

— А чего вы хотите от меня? — Ксавьер развел руками, игнорируя ноющий желудок. — Меня на этой видеозаписи нет, какое отношение я имею ко всей этой ситуации?

— Считаете меня дураком, Санторо?! — Байлес зашелся в кашле. — Вы... вы правда думаете...

Ксавьер терпеливо ждал, пока тот не выкашляет собственные легкие, но Байлес ограничился сплевыванием мокроты в мусорную корзину и вытер рот салфеткой.

— Ждете, что я поверю, будто вы ничего не знали? — просипел он. — Санторо, я же не идиот. Да даже будь я идиотом, о вашей дружбе только глухой и слепой не знает! Либо вы колетесь, Санторо, либо я иду с этой записью к начальству и выписываю ордер на арест вашего друга. Как вам такое?

— Мне больше нечего добавить, — с каменным лицом произнес Ксавьер. — Я ничего не знаю о произошедшем, как не знаю и то, куда Генри отправился в компании Амадео. И если у вас нет более веских улик, я добьюсь того, чтобы ваши действия признали неправомочными.

Арройо позвонил, когда Ксавьер уже вернулся в порт. К тому времени Ксавьер раз пятьдесят набрал номер принца, но ответа так и не дождался. Себастьян удивился, узнав о видеозаписи, и подтвердил, что отыскал Генри и счел нужным сообщить об этом Амадео.

— Какого черта вы сначала не позвонили мне? — рыкнул Ксавьер, но тут же понял глупость вопроса.

Арройо тоже удивился.

— Он же похитил не вашего ребенка.

Исчерпывающий ответ и вполне логичный. Откуда Арройо знать о том, что у принца проблемы с ментальным здоровьем? Глубоко вдохнув и выдохнув, Ксавьер спросил:

— Куда он поехал?

— Не сказал. Да и зачем? Я выполнил свою работу, большего мне знать не следует. Не так ли? — вкрадчиво уточнил Себастьян.

Ксавьер был вынужден признать, что тот прав.

И теперь он стоял на пирсе, мечтал о сигарете и судорожно соображал, куда Амадео мог увезти Генри. Он уже отправил двоих в аптеку Боунса и ждал вестей, в глубине души надеясь, что там никого не окажется.

В который раз он набрал номер принца и выслушал бесстрастный женский голос. Абонент вне зоны действия сети. Ну конечно. Телефон Киана тоже молчал. Поднимать на уши охрану Амадео Ксавьер не стал — вряд ли они в курсе тайного пристрастия хозяина к садизму.

— Только попадись мне, красивый засранец, обрею налысо, — злобно шипел Ксавьер. Под его ногами море, будто в ответ на его настроение, яростно ударило о пирс, забрызгав ботинки пеной.

Зазвонил телефон. Ксавьер в нетерпении поднес телефон к уху, не взглянув на экран — это оказался один из его людей. Ни в аптеке, ни во всем Старом квартале Амадео не было, в баре у Джо он тоже не появлялся.

Не ощутив ни капли облегчения, Ксавьер выплюнул жвачку в море и направился к машине. УБН так и не явилось, поставка прошла без сучка и задоринки. Делать здесь больше было нечего.

Усевшись в автомобиль, он поймал обеспокоенный взгляд Йохана в зеркале заднего вида. Телохранитель молчал, но Ксавьер видел, что тот на исходе терпения. Йохан имел иммунитет практически ко всему, что творил его босс, но если дело касалось Амадео, становился не в меру эмоциональным.

— Что? — опередил его Ксавьер. — Что ты хочешь спросить? Не случилось ли чего с твоим другом?

Йохан вставил ключ в замок зажигания, прервав зрительный контакт.

— Он не только мой друг, — пробормотал он, позволяя себе редкую вольность, — но и ваш.

— Как же. — Ксавьер вертел в руке бесполезный телефон. — Если хочешь знать, из-за чего сыр-бор, поезжай к нему домой. И поживее.

Йохан, ни слова больше не говоря, завел мотор. Ксавьер уставился в окно, размышляя, какими карами одарить упрямого принца, когда тот наконец найдется. Но как бы он ни пытался заглушить страх, ничего не выходило — ужас рос, охватывал тело, заставлял холодеть кончики пальцев и сводил желудок до боли.

Что, если он опоздал?

Что, если случилось непоправимое?

Что, если Амадео не сдержал монстра внутри себя?

«Абонент временно недоступен. Оставьте сообщение после сигнала».

* * *

Дома Амадео не оказалось, и охрана не знала, где он и когда вернется. В «Азар» — та же история, но тут на счастье позвонил глава системы безопасности «Азарино» Энди Ньюман — Амадео только что зашел в кабинет управляющего.

— Надеюсь, он явился назначить заместителя, а не работать до обморока, — сказал Ксавьер, думая о совершенно противоположном. Ньюман рассмеялся.

В вестибюле гостиницы толпился народ. Здесь всегда было много людей, но девушка за стойкой заметила Ксавьера и с ослепительной улыбкой указала вверх.

— Господин Солитарио в кабинете управляющего, — пропела она. — Мне доложить о вас?

— Нет. Сделаю ему сюрприз.

Девушка мелодично рассмеялась и вернулась к регистрации очередного постояльца.

Но до лифта Ксавьер так и не дошел.

— Господин Санторо! — окликнул его кто-то.

Обернувшись, он увидел спешащего к нему Себастьяна Арройо. К лацкану пиджака был прицеплен бейдж посетителя, и Ксавьер не сразу вспомнил, почему. Арройо больше не постоялец, выписался незадолго до возвращения Матео.

— Что вы здесь делаете, Себастьян? — спросил он, пожимая протянутую руку.

— Заглянул в казино. Связались с господином Солитарио?

Себастьян выглядел не на шутку обеспокоенным, похоже, мысль о том, что он способствовал чему-то ужасному, не оставляла его. Еще бы, ведь он позволил Амадео спокойно уехать, прихватив похитителя! Не в полицию же он отправился, в самом деле...

— Не связался, — коротко ответил Ксавьер, бросая нетерпеливые взгляды через

плечо. — Но мне сказали, что он здесь.

— Остыньте немного, — посоветовал Себастьян и мягко взял его под руку. — Давайте посидим за игровым столом. Уверяю, это отлично прочищает мозги.

— Нет, я... — Ксавьер глянул на лифт, который только что впустил в себя очередную порцию людей и, закрыв дверцы, мягко двинулся вверх. — Я спешу.

— Вам нужно остыть, — настойчиво повторил Себастьян. — В таком состоянии вы только поссоритесь с вашим другом, ничего больше.

Ксавьер позволил увести себя за игровой стол. В казино посетителей было немного — вечер еще не наступил. Но пробьет семь часов, и сюда потянутся желающие испытать удачу и пощекотать нервы. Ксавьер никогда не отличался тягой к этому искусственному, сверкающему яркими лампочками азарту, он любил настоящий риск. Ставил на карту все, что имел, и до сих пор редко проигрывал. Но сейчас на кону стояла слишком большая ставка, потерять которую было равносильно краху.

Себастьян прав. Играть на горячую голову он не имел права.

Опустившись на стул, он зашарил по нагрудному карману и, не найдя пачки, раздраженно фыркнул.

— Закурите? — Себастьян протянул пачку тонких сигарет. — Не «Камальон», но...

— Нет, благодарю. Я бросил.

Себастьян хмыкнул и убрал сигареты в карман.

— Уважаю силу воли. Не могу избавиться от этой привычки с пятнадцати лет. — Он наклонился к Ксавьеру и понизил голос. — Скажите, вы считаете, что Амадео... прошу прощения, господин Солитарио мог что-то сделать с Генри Хендриксоном?

— Если бы не считал!.. — сорвался Ксавьер и осекся. Сделав пару глубоких вдохов и выдохов, заговорил уже спокойней. — Амадео не такой человек. Он не станет причинять кому-либо вред.

— А если бы причинил? — Себастьян вертел в пальцах зажигалку. — Разве вы отвернулись бы от него?

— Что за глупости. — Ксавьер взял стакан воды у подошедшей официантки и залпом выпил. — Все совершают ошибки.

Это не повод бросать друга, когда тому нужна помощь, мог бы добавить он, но не стал откровенничать. И так уже наговорил лишнего. Впрочем, Себастьян наверняка все понял — ни для кого не было секретом, что Ксавьер и Амадео друг за друга костями лягут.

— Все совершают ошибки, — повторил Себастьян. — Вы как никогда правы. Конечно, лучше без них, но не все мы можем контролировать. — Он положил ладонь на руку вскочившего Ксавьера. — Не торопитесь, вряд ли Амадео прямо сейчас избавляется от трупа Генри в кабинете управляющего. Если он здесь, значит, никому ничего не угрожает. Успокойтесь и подумайте, как можете помочь. Вряд ли вы сделаете лучше, если заявитесь к нему в таком взвинченном состоянии.

Ксавьер снова сел. В словах Себастьяна имелось рациональное зерно, но он не мог успокоиться. Грудь сдавливало, воздуха не хватало, и он стянул пиджак и ослабил узел галстука.

Себастьян подозвал официантку и заказал виски со льдом и бокал вина.

— Если не ошибаюсь, алкоголь вы переносите хорошо, и он поможет вам успокоиться. — Он придвинул стакан к Ксавьеру. — Если одной порции недостаточно, закажу еще.

Ксавьер усилием воли заставил себя не опрокидывать стакан разом. Он закрыл глаза и пил медленно, ощущая, как виски жжет язык и скатывается по горлу. Когда стакан опустел, он со стуком опустил его на подставку. Тихий звон льдинок перекрыл мелодичными переливами стоящий неподалеку игровой автомат.

— Мне уже лучше.

Он действительно чувствовал себя спокойней. Себастьяну удалось притормозить рвущуюся наружу злость, и желание сорвать с принца скальп голыми руками угасло. Страх никуда не делся, он угнездился в желудке ледяным комком, но хотя бы перестал беспокоить ворочаться.

— Вот теперь можете подумать, — удовлетворенно кивнул Себастьян. — Знаю, что поступил опрометчиво, позволив Амадео забрать Генри, но чего вы так испугались? Бойтесь за вашего друга, опасаетесь, что Генри выйдет из-под контроля? Или, — он выдержал паузу, — бойтесь того, что Амадео сделает с...

— Нет, — слишком поспешно перебил Ксавьер. — Я уже сказал: Амадео не такой. Он не похож на меня, не похож на тех, кто пробирается по головам, топча всех, кто внизу, без малейшей жалости.

— Тогда почему он не отвез Генри в полицию?

Ксавьер прижал ладони к глазам. Он не мог сказать Себастьяну правду, не мог рассказать о Флавио, о периодических заскоках принца, о его ночных кошмарах. О его медленном сумасшествии.

— Хочет проучить, это вполне в его характере, — сказал он. — Убивать его он не станет. Просто преподаст урок.

— И вас беспокоит способ?

В яблочко. Молчание Ксавьера говорило красноречивей его самого. Он отвернулся от Арройо и уставился на крутящееся колесо рулетки. Шарик прыгал туда-сюда, пока наконец не попал в гнездо с номером 17.

Себастьян щелкнул крышкой зажигалки. Табачный дым тонкой струйкой устремился к потолку. Когда от сигареты остался только фильтр, он ткнул окурком в пепельницу и пригубил вино.

— Амадео можно понять. На него столько всего свалилось в последнее время... Так и до нервного срыва недалеко.

— Думаете, я этого не знаю? — отозвался Ксавьер — Кажется, это понимают все, кроме него.

— Если кто и сможет его убедить, так это вы, — убежденно сказал Себастьян. — Небольшой отдых не повредит. Слишком много событий, и далеко не приятных, кого угодно доведут до ручки.

Ксавьер следил за прыгающим по колесу шариком без всякого интереса. Глупейшая игра. Чистый шанс, ни малейшей возможности повлиять на выигрыш.

Он ненавидел это. Невозможность что-то сделать. Невозможность повлиять на исход событий. Всю жизнь он рассчитывал исключительно на свои силы, не доверяя слепой удаче, не доверяя чувствам, только хладнокровному расчету, но встреча с принцем, который слишком часто полагался на интуицию, загнала его в ловушку. Он научился доверять его ощущениям, и уже не критиковал необдуманные на первый взгляд действия.

Но он не позволит, чтобы слепое доверие сгубило его единственного близкого человека.

— Прощу прощения, — сказал он Себастьяну. — Мне нужно позвонить.

Киан вскочил из-за компьютера, едва завидев Ксавьера, но даже не подумал остановить.

— У господина Амадео совещание, — коротко предупредил он, и только.

Ксавьер, не взглянув на телохранителя, беззастенчиво распахнул дверь.

— ...и уже в четвертый раз поступает жалоба на неправильное бронирование номера.

Шейла, что у тебя по этому вопросу?

Ксавьер прислонился к дверному косяку и вперился в принца свой самый убийственный взгляд. Амадео, конечно же, заметил его, коротко кивнул в знак приветствия и вернулся к совещанию.

— Мы еще разбираемся с этой проблемой, — говорила строгая брюнетка лет сорока в очках в тонкой оправе. — Но пока неизвестно, произошло это по ошибке персонала, или же система дала сбой.

— Систему проверит техническая служба, работайте в направлении человеческого фактора. Выясните, кто был на ресепшене и тщательно проверьте запись разговора.

— Разумеется. Перешлю вам данные. — Шейла поднялась и, стуча каблучками, удалилась.

Амадео поднял ладонь, говоря Ксавьеру немного подождать, взял телефон и набрал короткий внутренний номер.

— Мисс Белл, подготовьте ВИП-приглашения на благотворительный вечер, их нужно отправить сегодня. И не забудьте...

Ксавьер быстрым шагом пересек кабинет и, выхватив трубку, нажал кнопку отбоя. Амадео изумленно уставился на него.

— Что, черт возьми, ты вытворяешь?!

— Лучше скажи, что вытворяешь ты. — Ксавьер вернул телефон на базу. — Где Хендриксон?

— Ты поэтому ворвался в мой кабинет, прервал деловой разговор и вот-вот достанешь пистолет? — Амадео фыркнул. — Надо же, я думал, бизнес для тебя — святое, а ты только что помешал моему.

— Не играй со мной, принц, иначе я на самом деле приставлю ствол к твоей голове! — повысил голос Ксавьер. Он считал, что смог обуздать злость, но, увидев принца, вновь распалился. — Что ты сделал с Хендриксоном?

— Ничего. — Амадео в упор смотрел на друга. — С чего ты вообще взял, что я что-то с ним сделал?

Ксавьер заставил себя успокоиться. Он не видел в глазах Амадео пугающей пустоты, принц говорил спокойно, но не равнодушно, в голосе звучали эмоции, никакого сходства с роботом, каким он становился перед тем, как ринуться в пропасть безумия. И уж точно не нервничал и не находился на грани слез, будто только что убил человека.

Либо он чертовски хороший актер.

Мысль только мелькнула, как Ксавьер сильным пинком отправил ее подальше. Нет, Амадео не убил Генри. Он просто не мог. Но рациональная часть требовала допустить и такую вероятность, несмотря на то, что вид принца говорил об обратном.

— Мне позвонили из полиции, — Ксавьер запустил пальцы в волосы и шумно выдохнул, — и сказали, что ты увез Хендриксона в неизвестном направлении. У них есть

запись с камеры видеонаблюдения. Твой мобильный был выключен, до телохранителя я тоже не дозвонился...

— И решил, что я повез его убивать? — тихо закончил Амадео.

— А что еще?! — взорвался Ксавьер. — Мне плевать, сдохнет Хендриксон или нет, да пусть его хоть шакалы обглодают! Но я только и думал о том, что тебе предстоит после того, как придешь в себя! Что ты можешь сделать с собой, когда узнаешь, что натворил! Я, дьявол тебя возьми, испугался за тебя так, как никогда в жизни!

Он замолк, тяжело дыша, руки, стискивающие спинку кресла, дрожали. Амадео, открыв рот, тарачился на него. Ксавьер зажмурился, коря себя за вспышку ярости, но злость еще не улеглась, и он едва не отшатнулся, когда Амадео подошел к нему и обнял.

— Прости, — шептал он, глядя друга по спине. — Прости, что тебе пришлось переживать из-за меня. Я не тронул Генри, хоть и собирался преподать ему урок.

По всему телу прокатилась волна облегчения, и Ксавьер зажмурился. Ноги стали ватными, он упал бы, не держи его принц.

— Ты чертовски меня напугал. Как ты вообще посмел? Принц, — он крепко притиснул Амадео, — ты просил меня помочь. И я действительно вижу, что тебе нужна помощь. И нужен отдых.

Амадео, нахмурившись, отстранился.

— У меня нет причин отдыхать!

— Ты едва не убил Хендриксона. Это не причина?

— Я не собирался убивать его! Кто тебе это наплел?

— Когда он похитил Матео, я не сомневался, что ты сделаешь это, как только найдешь его. Иначе ты не просил бы помощи ни у меня, ни у Цзиня.

— Я не убил Генри, — упрямо повторил Амадео. — Я дал слово Томасу, что не трону его.

— Я видел твоё состояние, — тихо проговорил Ксавьер, — когда Флавио прислал то видео. И когда нашел тебя в аптеке. Ты разmozжил бы ему голову молотком, если бы я тебя не остановил.

Амадео отстранился, взял со стола стакан с водой, едва не расплескав, — до того тряслись руки — и сделал глоток. Зубы звякнули о стекло.

— Прости. Прости, что тебе пришлось вышибить ему мозги вместо меня. — Он поставил стакан, едва не разбив, и закрыл глаза ладонью.

Ксавьер мягко сжал его плечи.

— Мне не привыкать к грязной работе. Но я не хочу, чтобы в это болото окунулся и ты. Понимаешь?

Амадео убрал руку. В покрасневших глазах плескалась боль.

— Понимаю. Я не хочу туда соваться, но уже изрядно вляпался. — Он горько усмехнулся.

— Неправда. Не стану утверждать, что ты ангел, но и до такого дьявола, как я, тебе еще очень далеко. — Ксавьер пытался поймать его взгляд. — Ты мне веришь?

Амадео прикусил губу. Ему очень хотелось оспорить слова Ксавьера, но он не находил аргументов, которые смогли бы убедить друга. В конце концов, он выдавил слабую улыбку:

— Да. Верю. Никому в этом мире я не верю так, как тебе.

— Это хорошо. — Ксавьер улыбнулся и воткнул тонкую иглу в шею друга.

Амадео плавал в теплом море.

Он лежал на спине, волны мягко покачивали его, все тело было легким, настолько легким, что даже мутило. Ему казалось, еще немного — и он взлетит над водой.

Которая была мягкой, совсем не похожей на воду. Скорее, на облако. На вату. На свежесыпавший снег. Что-то, что разлеталось на мельчайшие частицы, стоило провести рукой. Белое, невесомое, эфемерное. Ненастоящее.

Голова вдруг стала невероятно тяжелой, будто внутрь черепной коробки засунули гирию. Виски сдавило, затылок готов был вмяться внутрь, а лоб разрывался от ослепительных тонких игл боли, яркими вспышками вонзающимися в глазницы.

Он застонал, но не услышал собственного голоса. Белизна вокруг потемнела, лишь изредка мимо проносились светлые пятна. Фонари?

Да, это были фонари. Бежали вдоль дороги, лишь на долю секунды успевая осветить крошечную тьму. Но раздался тихий щелчок, и темноту разогнал тусклый желтый свет.

На него уставились лисьи глаза.

— Очнулся наконец, — удовлетворенно сказал Цзинь. — Долго же ты проспал, мой хилый принц, я рассчитывал, что доза вырубит тебя максимум на два часа.

Амадео открыл рот, и в него тут же воткнулась соломинка.

— Попей воды. После седативного всегда засуха.

Амадео послушно сделал несколько глотков и с помощью Цзиня уселся.

Так и есть, они ехали в автомобиле. За окнами ничего не было видно, только фары иногда выхватывали проносящиеся мимо деревья да редкий фонарь мелькал и пропадал в чернильной тьме.

— Куда мы едем? — прохрипел он.

— В убежище, — ответил Киан с водительского места, виновато глядя на него в зеркало заднего вида. — Простите.

Амадео не стал спрашивать, за что он извиняется. Он помнил острую боль в шее, помнил слова Ксавьера, предшествовавшие этому... предательству. Друг усыпил его и насильно отправил отсиживать задницу в безопасное место!

— Не прощу, — прошипел он, сжав кулаки. — Вот же самодовольный гад!

— Я сказал ему, что ты будешь не в восторге, когда очнешься. — Цзинь поглаживал бутылку с водой. — Но мое мнение в расчет не приняли.

— И поэтому ты дал ему снотворное и шприц, — в голосе Амадео прозвучала обида. — Сговорились за моей спиной, значит?

— Если бы я этого не сделал, ему пришлось бы тебя оглушить. Сомневаюсь, что твоей голове от этого сильно полегчало бы.

Амадео надулся и уставился в окно, хотя смотреть там было не на что. Значит, вот какие правила установил Ксавьер. Просто убрал его с поля, как мешающуюся под ногами пешку, как слабого игрока, который только отвлекает внимание от игры.

— Ну погоди, — прошипел Амадео. Стекло запотело от дыхания. — Я еще с тобой разберусь.

Ехали около часа. Пейзаж за окном не менялся, фонари пропали окончательно, и Амадео задремал.

Вскоре Киан нажал на тормоз. Впереди светились окна дома, но дорогу к нему преграждали тяжелые ворота, для пущей надежности закованные еще и на цепь. Киан повозился с замком, опустил цепь на землю и сел за руль.

На территории не горело ни одного фонаря, только над крыльцом дома тускло светила лампочка, не позволяя даже разглядеть очертания строения. Где-то послышался лязг цепи и глухое ворчание, но Киан тихонько свистнул, и неизвестная зверюга убралась туда, откуда пришла. Подойдя к входной двери, Киан постучал, затем сказал несколько слов на неизвестном Амадео языке, и дверь распахнулась.

Они оказались на небольшой кухне. Роза вытирала тарелки и вполголоса переругивалась с мужчиной в черной футболке, который, нацепив перчатки, покорно тер сковородку щеткой.

— Госпожа Роза с самого утра лютует, — прошептал Киан. — Мисс Райо хотела помочь ей с готовкой, но она заявила, что тут слишком много бесхозных мужчин, — Киан покраснел, — это дословно, и всех их нужно привлечь к делу. Гай уже четвертый.

Амадео прикрыл рот рукой, скрывая улыбку. Гай, рослый широкоплечий мужчина лет сорока, со стриженными ежиком волосами, выглядел несчастней некуда.

— А вот и вы, молодой господин! — Роза отложила полотенце и поспешила к нему. — Как добрались? Все в порядке? Вы обещали приехать не ранее...

— Знаю, Роза, знаю, обстоятельства изменились, — уклончиво ответил Амадео. — Как у вас тут дела? Вижу, вы уже установили диктатуру?

— С этими мужчинами иначе нельзя! — заявила домоправительница. — Мы почти закончили! — громко сказала она, чтобы Гай услышал. — Отдраишь сковороду и занимайся своими делами!

Щетка заработала усерднее.

Дверь из кухни вела в гостиную. В большой, просторной комнате тяжелые толстые бревна служили подпорками вместо колонн. Слева располагалась обеденная зона — стол из темного дерева легко мог вместить тридцать человек, по периметру стояли стулья с низкими спинками. Справа — большой диван, на стене напротив висел телевизор. Он был выключен.

Лестница у дальней стены, круто изворачиваясь, вела на второй этаж, отполированные перила блестели в теплом желтом свете, исходявшем от ярко горевшего камина. Перед ним на пушистом ковре сидели Чилли, Тео, Паоло и Дэвид. Они играли в «монополию», и начальник охраны безбожно проигрывал, заковыристо ругаясь при каждом промахе.

— Ну что поделаешь, не силен я в бизнесе, это у вас нужные жилки имеются! А я что? Я только охранять! Служить и защищать!

— Служить и защищать — очень ответственное дело, — мягко говорила Чилли, забирая у Дэвида несколько отелей разом. — Правда же, Тео?

— Конечно, — подтвердил мальчик, откупаясь от тюрмы бумажными деньгами. — Если бы не ты, дядя Дэвид, папе пришлось бы плохо... Папа!

Мальчик вскочил и прыгнул на отца. Тот покачнулся под его весом — эффект снотворного еще не совсем прошел — но все же устоял на ногах.

— Как здорово! А я думал, что не приедешь!

— Внезапно поменялись планы, малыш. — Амадео опустил его на пол. — Вижу, вы втроем разоряете Дэвида?

Чилли рассмеялась.

— Это совсем несложно. Он уже задолжал мне три пакета леденцов, а Тео — четыре. А

от Паоло ему вообще никогда не отделаться, навечно в долговой яме.

Мальчик показал Амадео большой палец.

— Как минимум ящик! Папа сказал, что у меня зубов не хватит столько сгрызть, а я скажу...

— Да ну вас, — рыкнул Дэвид и, бросив кости на игровое поле, злобно потопал к лестнице.

— Дядя Дэвид! — позвал Паоло, посчитав количество ходов. — Вы только что выбили джекпот!

— Тсс. — Чилли заговорщически приложила палец к губам. — Он уже вне игры, и мы поделим все пополам.

Тео хихикнул.

— Это же жульничество!

— Конечно, жульничество, — авторитетно подтвердил Паоло. — Чур, мне вон тот отель в придачу.

— Договорились, — подмигнула Чилли. — Разложите карточки по полю, мальчики, начнем сначала. А я сейчас вернусь.

Она поднялась и, потянув Амадео за рукав рубашки, отвела его к лестнице.

— Что случилось, почему вы здесь? — зашептала она, обшаривая его взглядом на предмет ранений. — На вас тоже напали?

— Нет, ничего такого, — криво улыбнулся Амадео, потирая место укола. — Помнится, вы с Тео грозили мне карами Санторо, так он решил вас опередить и привести угрозы в исполнение.

Чилли вытаращила глаза. Щеки вспыхнули от злости, веснушки проступили ярче.

— Так это он... Вас сюда... Вот же гад!

Тео поднял голову и вопросительно посмотрел на нее. Чилли улыбнулась и махнула рукой.

— Еще минутку, и начнем! — и, понизив голос, добавила: — Я не думала, что он на такое пойдет. Пугать — это одно, но...

— И я не думал, Чилли, но это вполне в его духе. — Амадео взял у Киана небольшой чемодан, куда Цзинь в спешке затолкал сменную одежду. — Не бери в голову. Я в любом случае уже здесь. А где дон Грегорио?

— Наверху, прилег отдохнуть. Со всеми этими треволнениями... — Чилли покачала головой. — В его комнате есть свободная кровать, Паоло поселился вместе с Тео, так что располагайтесь там. Третья дверь налево.

— Спасибо.

Амадео поднялся наверх и сразу нашел искомую комнату. Их на этаже было шесть, в дальнем конце коридора — душевая.

Услышав, как открылась дверь, дон Грегорио поднял голову и в следующее мгновение уже был на ногах.

— Сынок! Как ты...

— Со мной все в порядке, Ксавьер настоятельно попросил меня отправиться в отпуск, — мягко пресек Амадео дальнейшие расспросы. — Меня больше беспокоит ваше состояние. Как вы себя чувствуете?

Грегорио опустил на кровать, прижимая ладонь к груди.

— Ох... Волновался за тебя, но теперь отпустило. Твой друг мудро поступил, что

уговорил тебя приехать.

Уговорил, конечно, подумал Амадео со злостью. Он еще расквитается с Ксавьером за эту подлянку, дайте только возможность.

— Иногда бизнесмены совершенно забывают о своем здоровье. Небольшой отдых не повредит. Эта кровать свободна? — спросил он как ни в чем не бывало и, достав из чемодана чистую футболку, стянул рубашку.

* * *

— У нас тут чудесная погода! — щебетал Мигель в трубку. — Только закончился сезон дождей, какая же это страшная морока! Жара, влажность, насекомые... Фу! — Он чихнул и продолжил. — Но сейчас все чудесно, тот краткий миг между ужасным летом и кошмарной зимой. Как говорят в далекой России — золотая осень! Конечно, с тамошней природой не сравнится, золото у нас тут только в слитках найти можно да в старинных монетах, но все же...

— Когда придет поставка, Мигель? — устало перебил его изливания Ксавьер. — Вы отправили ее... когда? В четверг?

— В среду, *mi amigo*, в среду! По морю путь не близкий, а на самолеты у нас тут временный запрет, так что придется подождать дней десять. А если нарвутся на морской патруль, то и все пятнадцать. Но задержка отобьется в считанные дни, можете мне поверить! Такого качества вы еще не видели, бодряйте как вам угодно, но эффект не перебьешь! Корнелиус хотел добавить ароматизатор, идентичный натуральному, но я его отговорил. «Снежок» со вкусом ванили это как минимум странно.

— Еще бы. — Ксавьер изо всех сил сдерживался, чтобы не бросить трубку. Этот болтун, несмотря на всю его придурковатость, никогда не нарушал сроки и поставлял товар отменного качества, который изготавливал его личный химик. Ради будущей прибыли и надежности поставок Ксавьер и терпел поток невыносимого бреда.

— Такой чистый продукт незачем портить химикатами. Надо купить настоящую ваниль в магазине. Как считаете?

— Это добавит лишнего веса, — вырвалось у Ксавьера, и он хлопнул себя по лбу. Бред Мигеля, похоже, глубоко проник и в его мозги.

— Послушайте, а вы правы, — задумчиво отозвался Мигель. — Тогда сделаем вот как — к следующей партии я приложу несколько килограммов ванилина, бесплатно, попробуйте разбодрить им. Спорю, что клиенты, соскучившиеся по маминым булочкам, сметут товар с полок за секунды!

Йохан заглянул в кабинет и прошептал:

— К вам Себастьян Арройо, господин Санторо!

Ксавьер моментально ухватился за неожиданного спасителя.

— Я очень ценю ваши идеи, Мигель, но мне пора идти. Жду ваш товар в скором времени, спасибо.

— Adios! — успел крикнуть мексиканец.

Ксавьер отложил телефон подальше и закрыл лицо руками. От щебетания этого потомка древних ацтеков разболелась голова.

— Я не помешал? — спросил Себастьян, заглядывая в кабинет.

— Нет, ничуть. — Ксавьер сделал приглашающий жест. — Присаживайтесь. Вы спасли меня от одного надоедливого типа.

— Не думал, что такие есть среди ваших партнеров. — Себастьян отказался от предложенной Йоханом минеральной воды и уселся в кресло.

— Это редкое и не слишком приятное исключение. Но ради бизнеса приходится терпеть и такие мелкие неудобства.

Семьдесят восемь процентов всех его поставок, закончил про себя он. Не захочешь, а потерпишь.

— Вас привело какое-то дело, Себастьян? — спросил он.

— Да, собственно... — внезапно стушевался тот и тут же рассмеялся, стараясь сгладить неловкость. — Я краем уха кое-что услышал. Не знаю, насколько уместно будет просить вас об этом, но... У меня сейчас непростые времена. И обнаруженные у вас «кроты» не идут на пользу бизнесу, сами понимаете — репутация ни к черту. — Он горько усмехнулся. — И я должен компенсировать вам то, что произошло.

— Я не требую никакой компенсации, — запротестовал Ксавьер. — В договоре четко прописаны критерии, вы мне ничего не должны.

— Знаю, — перебил Себастьян. — Я предполагал, что вы так скажете, поэтому прошу вас об услуге. Не бесплатной, разумеется.

Ксавьер слушал. Смущение Себастьяна настораживало.

— Восемь или девять лет назад помимо основной деятельности вы работали в качестве консультанта по ведению бизнеса, — начал Себастьян. — Сами видите, в каком упадке сейчас находится мой. И это не только из-за некачественного «товара», в смысле, персонала. Около года назад я потерял одного из моих самых выгодных клиентов, и с тех пор все покатилося... — Он раздосадованно махнул рукой. — Не берите в голову, это было лирическое отступление. В общем, клиентура резко сократилась, появились неприятные случаи вроде вашего — да-да, вы не единственный, кто пострадал по моему недосмотру — и сейчас моя компания на грани краха. Я считал неуместным заводить об этом разговор, но я в отчаянии.

Ксавьер расслабился. Он уже успел позабыть, что когда-то оказывал помощь начинающим бизнесменам и опытным акулам, потерявшим свое течение. Именно так он и познакомился с Амадео, когда его отец привлек Ксавьера, чтобы выправить положение дел в «Азар».

— Вы хотите, чтобы я перезапустил вашу систему.

— Именно, — рассмеялся Себастьян. — Вы выбрали оригинальную формулировку! Знаю, вы давно этим не занимались, и не смею настаивать...

— Без проблем. Вы правы, я давно этим не занимался, но никогда не поздно вернуться в эту сферу. В конце концов, это тоже бизнес. — Ксавьер, протянул руку и выключил вновь затрезвонивший телефон. Если Мигелю так не терпится поболтать, пусть позвонит Андресу Мануэлю. — Вы помогли мне избавиться от предателей. Я вам обязан.

Себастьян широко улыбнулся и пожал протянутую руку.

— Давайте обсудим условия завтра. Вас устроит?

— Разумеется. Приезжайте сюда и не забудьте захватить документы.

— Какие именно вам понадобятся?

Ксавьер даже не стал задумываться.

— Все. Мне нужны все данные, даже те, которые вы не показываете налоговой.

Особенно те, что вы не показываете налоговой. Конфиденциальность стопроцентная, я вам это гарантирую. Если вы готовы пойти на риск — жду вас завтра здесь в два часа.

— Если бы я не был готов рисковать, не ступил бы ни шагу в казино, — улыбнулся Себастьян. — И не ставил бы сумасшедшие деньги на игры, в которых правит слепой случай. Но ваши масштабы существенно отличаются от моих. Я проигрываю всего лишь деньги. А вы, поставив не на тот номер, можете проиграть жизнь. Меня это восхищает.

— Нет никакого интереса проигрывать деньги. Но в ваших же интересах, чтобы вы не оказались моим проигрышным номером.

Себастьян рассмеялся, но не смог не увидеть скрытой угрозы. Если он предаст Санторо, ставки изменятся. И тогда никакие деньги его не спасут.

* * *

— Папа, — прошептал Тео. — Смотри!

Амадео рассеянно скользнул взглядом туда, куда указывал сын, и замер. В нескольких метрах от них стояла рысь и внимательно смотрела на пришельцев.

Амадео невольно залюбовался величием животного. Огромные лапы приминали опавшие листья, уши с кисточками стояли торчком. Желтые глаза внимательно изучали незнакомцев, и Амадео стало не по себе — уж слишком сильно этот оценивающий равнодушный взгляд напомнил ему Ксавьера.

— Так вот каково твое воплощение в животном мире, — пробормотал он.

Хвост, кончик которого будто обмакнули в черную краску, не шевелился — рысь не думала нападать. Впрочем, наброситься ей все равно бы не удалось — их отделял высокий сетчатый забор из толстой проволоки.

— Не бойтесь, — сказал Гай. Как он подошел, ни Амадео, ни Тео не слышали. При его габаритах это казалось невозможным. — Сюда ей не перебраться. Тут частенько бродят дикие животные, но в лесу пищи полно, им нет резона нападать на людей.

— Красивая, — восхищенно выдохнул Тео. — А кто еще тут водится?

— Волки, лисицы. — Гай пожал плечами. — Однажды я даже медведя видел! Правда, далеко, у реки, — поспешно добавил он. — К дому ни один косолапый не приходил.

— Как здорово! — Тео не мог оторвать замороженного взгляда от дикого гостя.

Рысь не стала долго баловать людей своим присутствием и, развернувшись, неторопливо ушла в лесную чащу.

Сегодня небо заволокли тучи, но дождя не было. После обеда Паоло уселся читать книжку, да так и задремал над ней, а Амадео с Тео вышли прогуляться. Территория, огороженная забором, оказалась довольно обширной, в глубине даже притаился небольшой пруд, на поверхности которого плавали дикие утки. Тео ловил лягушек, а Амадео, присев на валун, погрузился в невеселые мысли.

Его мобильник Ксавьер оставил у себя, причем, от него тут было бы мало толку — интернет и сотовая связь отсутствовали. Между собой участники «Апани» пользовались рациями, а сообщения из внешнего мира получали через пейджеры. Seriously? Амадео, впервые увидев динозавра, которого считал давно вымершим, не смог удержаться от улыбки. У Кристофа был такой, а потом в обиход вошли мобильные телефоны, и пейджеры канули в небытие. Интересно, каким образом удастся передавать на них сообщения? Кейси пришел

бы в восторг.

Бедняга остался в особняке совсем один, но Цзинь уверял, что парень и не заметит ничьего отсутствия. Дорогу к кухне он знает, а дальше не пойдет. Но Амадео все равно беспокоился и с помощью Киана отправил сообщение охране не оставлять Кейси одного.

Но еще больше его беспокоил Ксавьер.

Чем он думал, когда принял решение отправить Амадео сюда? Считал, что этим защитит его? Глупости! За столько лет эта стратегия ни разу себя не оправдала, но Ксавьер упорно продолжал верить, что поступает правильно, выстраивая вокруг Амадео неприступный забор.

Громко фыркнув, Амадео выбросил их головы бесполезные мысли и сосредоточился на другом.

Заговор.

Один заказчик, как назвал его Кнут. Тот, кто плел интриги против Амадео и пытался подставить его с совершенно противоположных сторон.

Если бы не Кнут, Амадео списал бы все на паранойю. Счел бы, что угрозы мерещатся ему на ровном месте, и только. Он в упор не видел связи, не мог найти общее звено, а самое главное — не было мотива, который объяснил бы цепочку событий.

— Долго ты будешь себя изводить? — спросил Цзинь, когда они с Тео вошли в дом, слегка промокшие от внезапно хлынувшего дождя.

— С чего ты взял, что я себя извожу? — Амадео взял полотенце и вытер руки и лицо. — Ты не в состоянии прочесть мои мысли. Или китайцы прокачивают сверхспособности, чтобы влезать в чужие головы?

— Одна сверхспособность у меня уже есть — оставлять тебя в живых после того, как ты выводишь меня из себя, — приторно улыбнулся Цзинь. — Это называется дзен. Но я еще не достиг в ней совершенства, так что поосторожней со словами. Дай мне левую руку.

Амадео послушно опустил на диван и задрал рукав футболки. Он уже привык к постоянным экспериментам, которые над ним проводил врач — Цзинь беспрестанно искал препарат, который помог бы Амадео облегчить состояние.

Он даже не почувствовал, как игла вошла под кожу.

— Сколько еще осталось вариантов? — спросил он.

— Бесчисленное множество. Каждый день разрабатываются новые лекарства, и... Ох. — Цзинь схватил заранее приготовленный шприц и ткнул Амадео в то же место. — Неужели опять аллергия?

Амадео покраснел и сипло дышал, пытаясь протолкнуть побольше воздуха в легкие. Цзинь поспешно надел на него кислородную маску.

— Честное слово, тебя легче пристрелить, чем вылечить. — Он успокаивающе гладил Амадео по спине. — Иногда я хочу все прекратить. Видя, как ты мучаешься от побочных...

Амадео замотал головой, прижимая маску к лицу.

— Лучше побочки... чем то, что я... вижу каждую ночь, — выдавил он. — Лучше так, чем кого-нибудь убить.

Цзинь только вздохнул.

Вечером третьего дня в убежище наведалься Кнут.

Амадео лежал на кровати в комнате, которую делил с доном Грегорио, и безуспешно пытался сосредоточиться на чтении одной из немногих книг, что здесь нашлись — «Человек в высоком замке». Но антиутопия шла со скрипом — мысли Амадео постоянно скакали в ином направлении, и приходилось перечитывать страницу снова и снова.

— Добрый вечер, — поздоровался Кнут, приоткрыв дверь, и Амадео моментально забыл о книге. — Не желаете прогуляться?

Спустившись вниз, они натянули верхнюю одежду, и Кнут предусмотрительно достал из-за пазухи фляжку. За обеденным столом дети вместе с доном Грегорио собирали пазл, который Тео прихватил из дома. Киан был здесь же, но забыл о головоломке сразу же, как глава «Апани» открыл входную дверь.

На улице было ветрено, низкие серые тучи бежали на восток. Опавшие листья крутились в мизерных торнадо, ненадолго взмывая вверх, и снова опускались на землю.

— Люблю это место. — Кнут плотнее запахнул куртку и отхлебнул из фляжки. — Тихо, спокойно, никаких потрясений из внешнего мира.

— Вряд ли вы часто тут бываете. — Амадео обеспокоенно смотрел на него. — Что-нибудь случилось? С Ксавьером все в порядке?

Кнут пожал плечами.

— Насколько мне известно, да. Не ищите в моем визите скрытого смысла, господин Солитарио, я просто решил вас проведать.

— Амадео.

— Мм? — большой глоток из фляжки.

— Называйте меня по имени.

Кнут кивнул и завинтил пробку.

Некоторое время оба молчали, наблюдая за тем, как ветер гоняет листья. Неподалеку загрохотала цепь, и Кнут расплылся в улыбке.

— Надеюсь, вы не подходили близко к его владениям, — сказал он и негромко свистнул.

Громыканье цепи стало громче, и вскоре из-за угла появилась собака. Правда, назвать это существо собакой язык не поворачивался, скорее, это был медведь. Черная плотная шерсть с рыжими подпалинами, блестящие, как мокрые камни, глаза. Тяжелые лапы одним ударом могли сломать спину человеку.

— Боже. — Амадео невольно попятился.

— Стойте на месте, — скомандовал Кнут. — Он вас не тронет.

Монстр переминался с лапы на лапу, поглядывая то на Кнута, то на Амадео, но агрессии не проявлял. Кнут подошел к нему и потрепал за ушами.

— Хороший, — приговаривал он. — Умница.

— Что это за порода? — одними губами прошептал Амадео.

— Тибетский мастиф. Киан подобрал его щенком. Живодеры пытались его удавить и повредили голосовые связки, поэтому он не лает. Нападает молча.

Амадео сглотнул. Не хотелось бы ему среди ночи встретиться с таким чудовищем. Которое, к тому же, никак не извещает о своем присутствии.

— Ночью его спускают с цепи. — Кнут будто читал его мысли. — Не советую нарушать комендантский час. В темноте он не отличает своих от чужих и узнает только меня и Киана.

— Зачем вы мне это говорите?

— Для общего развития. — Кнут напоследок потрепал собаку по голове и тихо свистнул. Мاستиф развернулся и скрылся за углом, побрякивая цепью.

Амадео плотнее запахнулся в куртку — по коже табунами бегали мурашки. Смысл предупреждения был ясен: не пытайся отсюда уйти, себе дороже. Сиди на территории и не делай ни шагу за забор.

Убежище за считанные минуты превратилось в тюрьму.

— Почему вы это делаете? — спросил Амадео. — Почему удерживаете меня здесь? В чем ваша выгода?

— Моя? — Кнут с сожалением потряс пустую фляжку. — Я вам уже говорил, у «Апани» нет своей выгоды, кроме финансовой. Я говорю о тех деньгах, что нам платят за заказ. Во всем остальном мы лишь исполнители, не более.

Он пошагал к дому, втянув голову в плечи и подняв воротник куртки. Амадео, раскрыв рот, провожал его взглядом, затем бросился следом.

— Стойте! Кнут, я хочу кое о чем спросить!

Тот остановился.

— На вопрос «кто заказчик» я не отвечаю. Корпоративная этика.

Амадео замотал головой.

— Это был Ксавьер, и его причины мне понятны. Я о другом.

Кнут почесал подбородок.

— Слушаю.

— Нико Мариано нанял вас, чтобы заполучить «Азар». Это была его конечная цель. Так?

— Так, — согласился Кнут.

— А вы взломали мою систему, чтобы получить данные для шантажа и саботажа. Киан сообщил об этом, когда его разоблачили.

— Верно. Маленькая поправка, — Кнут прищурился, — не разоблачили. Сдался сам.

— Да, я это и имел в виду. — Амадео удивило, что Кнут так рьяно защищает способности юноши. — Но сейчас речь не о том. Киан сказал, что «Апани» нужна была моя база данных, но что-то я сомневаюсь, что накопленные там сведения полнее вашей информационной базы.

— Не понимаю, к чему вы ведете.

— Вы сказали, что «Апани» — лишь исполнитель, и личной выгоды, кроме, естественно, гонорара от клиента, не преследует. — Амадео напряженно всматривался в невозмутимую физиономию главы. — Кто был вторым заказчиком в том деле?

Кнут расхохотался так громко, что Амадео вздрогнул.

— Боже! — воскликнул он. — Я и не подозревал, что вы настолько умны, господин Солитарио! Теперь я понимаю, что Киан выбрал вас не только потому, что вы приютили его, как брошенного щенка, когда шел дождь!

Амадео, кусая губы, ждал, когда приступ веселья минует.

— Вы очень, очень умны, господин Солитарио, — повторил Кнут. — Главный приз за вами — два года назад, когда «Апани» взялась за развал вашей корпорации, Нико Мариано был прикрытием.

— Я догадывался, но у меня опять же не было доказательств. Мариано не стал бы так стараться ради получения базы данных «Азар». Она была ему ни к чему, поэтому я решил, что она требуется вам.

Кнут в который раз потряс пустую флягу.

— Там есть любопытные вещи, не спорю. Но для «Апани» совершенно бесполезные.

— Тогда кто?.. — Амадео откашлялся и спросил снова: — Кто еще?

Кнут вынул из кармана брюк засаленную колоду, не глядя, вытащил из середины карту и протянул рубашкой вверх.

Амадео взял ее и перевернул.

Король пик.

Двойной игрок

— От вашего друга нет вестей? — спрашивал Байлес, комкая в ладони платок.

Ксавьер размеренно щелкал крышкой зажигалки «Зиппо», зная, что выводит Байлеса из себя. Курить хотелось невероятно, и больших усилий стоило держать себя в руках. Впрочем, в последнее время желание посмолить не отпускало ни на минуту и только усилилось, когда он отправил Амадео в это чертово убежище.

Он-то думал, станет спокойней. Ничуть. Он не понимал, почему, но чувство вины грызло, не переставая. И допросы Байлеса никак не способствовали тому, чтобы его заглушить.

— Он в деловой поездке, я уже говорил. И у меня сейчас слишком много дел, чтобы по первому вашему зову мчаться в управление и отвечать на пустяковые вопросы. Почему отдел по розыску пропавших интересуется им?

— Не им. — Байлес закашлялся и залпом выпил воду из бумажного стаканчика. — Генри Хендриксоном.

— Амадео не имеет отношения к его исчезновению, — отрезал Ксавьер, будучи совсем в этом не уверенным. Он знал, что Амадео где-то держит Генри, но где? Отыскать его так и не удалось, и за неделю Хендриксон вполне мог умереть от жажды и голода.

Нет, Амадео не стал бы рисковать, наверняка отправил кого-то присматривать за ним. Кого-то, не известного Ксавьеру, но того, кому смог доверить подобное поручение — личную охрану уже прошерстили, но совершенно безрезультатно. С каких пор у принца появились секреты?

— Ой ли? — Байлес, позабыв про платок, вытер губы тыльной стороной ладони. — Если я получу ордер на арест, вы станете более сговорчивым?

Глаза Ксавьера сверкнули сталью.

— На основании ничего не доказывающей видеозаписи? Что ж, попробуйте. Не имейте в виду — самый вшивый адвокат разметет вас в суде в два счета. И на пенсию придется выйти на семь лет раньше положенного срока.

Байлес наконец замолк. Крыть было нечем. Ксавьер поднялся и застегнул пиджак.

— Почему вас интересует Хендриксон? Вы не отдел по похищениям и убийствам. Это не ваша работа задерживать подобных преступников.

Байлес поднял на него покрасневшие глаза и вдруг хихикнул.

— Вы сейчас серьезно? Нет, правда? Санторо, вы что, ничего не знаете?

Ксавьеру не понравилась эта фраза, очень не понравилась, но виду он не подал.

— Не знаю что?

— Почему мы расследуем его пропажу. Потому что мы — профильный отдел, и нам поступило соответствующее заявление. Он исчез в день, когда было снято видео, до сих пор считаете, что это не основание для вызова на допрос?

— Заявление? От кого?

Байлес картинно вздохнул и обмахнулся смятым платком.

— Естественно, от родственника.

— От кого? — отчеканил Ксавьер. — Имя.

— Идет расследование, я не могу разглашать...

— Имя!

Байлес вздрогнул и вжался в спинку стула. Он гонялся за этим человеком столько лет, стремился навеки запереть его в тюрьме, перекрыть поток отравы на городские улицы, но только сейчас понял, насколько далек был от цели. Что совсем не знал, за кем охотится. Будто рыбак вдруг обнаружил на крючке не палтуса, а лох-несское чудовище. Санторо напугал его. Напугал до чертиков. Если бы Байлес увидел эту личину раньше, давно попросил бы перевода из Наркоконтроля, не дождавшись, пока его с позором выпнут.

Этот человек ни перед чем не остановится, чтобы добыть информацию, даже если ради этого придется удавить парочку сотрудников полиции. И Байлес жутко боялся, что одним из них станет он.

— Его брат, — наконец выдал он. — Заявление подал Томас Хендриксон.

Из управления Ксавьер вышел в полнейшем смятении. Томас? Написал заявление о пропаже брата? Ничего глупее Ксавьер в жизни не слышал. Во-первых, Томас все время находился под присмотром, а во-вторых, до сих пор еле ползал. Он не смог бы незамеченным выбраться из особняка Солитарио и добраться до полицейского управления. И после случившегося не питал к брату теплых чувств. Стал бы он заявлять о пропаже Генри?

— Черт его знает. — Ксавьер извлек из кармана пиджака леденцы и надорвал пачку. — Говорил принцу не подбирать брошенных собак. Но когда он меня слушал?

Сунув в рот сразу три конфеты, он уселся в машину и приказал Йохану ехать в «Камальон».

* * *

— Не пора ли отдохнуть? С самого утра от монитора не отлипаете.

Чилли поставила на стол чашку, и Амадео, почуяв любимый запах, оторвался от ноутбука.

— Откуда здесь горячий шоколад?

— Этот тип, Кнут, утром привез. — Чилли пожала плечами. — Похоже, он хорошо осведомлен о ваших вкусах.

— Даже гадать не надо, от кого он узнал. — Амадео запустил пальцы в волосы и зачесал назад. — Любопытно все же, почему они так близки.

Чилли взяла расческу и зашла Амадео за спину. Уже давно она не делала боссу прически, но в эти незапланированные каникулы всю навёрстывала упущенное.

— Вы, кажется, говорили, что Киан в «Апани» с детства? Тогда ничего удивительного. — Она поежилась. — Папочка из Кнута, конечно, жутковатый.

Амадео рассеянно кивнул, взял чашку и щелкнул по клавише.

Интернета здесь не было, и Амадео не знал, чем себя занять. По его просьбе Киан привез из особняка ноутбук, и Амадео погрузился в работу. Чилли неодобрительно качала головой, но возражать не стала — она и сама с ума сходила от скуки. Прошла всего неделя, как они приехали сюда, но развлечения быстро закончились. Дети с доном Грегорио гуляли по лесу, не выходя, однако, за ограждение, Томас иногда присоединялся к ним, но не забирался слишком далеко — Цзинь недвусмысленно намекнул, что его ожидают жесточайшие китайские пытки, если вздумает переутомиться. О Генри он не заговаривал.

На мониторе раз за разом прокручивалось видео встречи Ксавьера и Себастьяна в казино. Амадео выучил его наизусть, но так и не смог понять, что именно его смущало, и от скуки гонял ролик по кругу.

— Что вы там такое смотрите? — Чилли вытянула шею и глянула на экран. — Когда это Санторо начал играть?

— Он и не начинал, — рассеянно ответил Амадео. — Ему нужно было встретиться с этим человеком, он тот самый хай-роллер, о котором я тебя спрашивал. Вот я и решил, что наиболее подходящим местом будет казино.

— Хай-роллер? — Чилли хмыкнула, заплетая Амадео косу. — Тогда почему он пропустил свою выигрышную комбинацию?

Амадео восторгнулся, прядь вырвалась из пальцев Чилли, и та сердито цыкнула.

— Не елозите! Иначе превращу вас в кикимору.

— Нет, погоди, что ты сказала? Выигрышную комбинацию?

— Конечно. Посмотрите сами, — Чилли указала концом расчески в карты на мониторе, — Санторо не взял третью карту, потому что у вашего хай-роллера прикуп в три очка. В этом случае банкир не берет карту. Сравните суммы очков: Арройо — шесть, Санторо — пять.

Камера, установленная в салоне для баккара, имела достаточно высокое разрешение, чтобы разглядеть достоинства и масти карт — в играх с высокими ставками иначе нельзя, обязательно рано или поздно возникнет спор, который поможет решить видеозапись игры — поэтому Амадео с легкостью разглядел карты, лежащие на столе. У Арройо — четверка, девятка и тройка, у Ксавьера — девятка и шестерка. Чилли права — Арройо выиграл, однако не заметил этого и покорно пододвинул стопку фишек к Ксавьеру.

— Черт побери, — прошептал Амадео. — Неужели он понятия не имеет о правилах подсчета очков? Как такое возможно?

— Нельзя постоянно играть в баккара и не знать, как считаются очки. — Чилли закрепила косу резинкой. — Если бы сама не получила данные на него от других казино, не поверила бы, что он хай-роллер. Скорее, Санторо не заметил бы ошибки!

— Он и не заметил, но это объясняется неопытностью. — Амадео перематывал сцену снова и снова. — Себастьян уже не первый год в списках, и поверить в то, что он полностью полагается в таких делах на раздающего...

— ...практически невозможно, — закончила Чилли. — Особенно учитывая размер ставок. Либо он чрезвычайно рискованный человек, либо...

— ...не тот, за кого себя выдает. — Амадео захлопнул ноутбук.

* * *

Дон Грегорио мирно спал в своей кровати, а Амадео не мог уснуть. Ворочался уже третий час, но сон никак не шел. Он вновь и вновь прокручивал в голове несколько секунд с видео: Себастьян двигает стопку фишек вперед, признавая проигрыш, когда на самом деле выиграл. Что это было? Умысел? Сознательное признание поражения? Проверка Ксавьера на вшивость? Но ему и так было известно, что Ксавьер не игрок, поэтому он и взялся подсчитывать очки в отсутствие выкликающего, так неужели...

Сбив одеяло в кучу, Амадео наконец сел на кровати и, расчесав волосы пальцами,

завязал их в узел на затылке. Какой смысл мять бока, если не спится? Того и гляди дона Грегорио разбудит скрипом... Он оделся и, осторожно прикрыв за собой дверь, спустился вниз.

Камин почти прогорел, перед ним сидел Киан, перебирая поленья кочергой. Время от времени вверх брызгал сноп искр. Заметив босса, юноша начал было подниматься, но Амадео жестом остановил его и присел рядом.

— Когда ты вернулся?

— Час назад, — бесстрастно ответил телохранитель. — Мисс Райо еще не спала и рассказала о вашей находке.

— И что ты об этом думаешь?

Киан пожал плечами.

— Себастьян Арройо с самого начала вызывал у вас подозрение.

— Мое мнение мне известно. Я спросил твое.

Киан помолчал, прежде чем ответить. Одно из поленьев с тихим треском рассыпалось в золу.

— Ему определенно есть, что скрывать. Но у всех есть бизнес-тайны, преступлением это можно назвать только с точки зрения закона.

Амадео задумчиво кивнул, а Киан продолжил:

— Господин Санторо заключил с ним договор. Бизнес Арройо терпит убытки из-за возрастающего количества жалоб, и он попросил об услуге. Господин Санторо согласился, теперь они партнеры.

— Вот черт, — процедил Амадео сквозь стиснутые зубы. — Ксавьер не верит в мою интуицию, но я нутром чую, что Себастьяну доверять не стоит. А он заключил с ним сделку! Знаю, он помогал многим мутным типам, но, — Амадео вздохнул, — у меня сердце не на месте.

— Вы так и не успели допросить Генри. Поедете к нему?

Вопрос застал Амадео врасплох. Он захлопал глазами и уставился на телохранителя.

— Поехать? Я думал, Кнут недвусмысленно велел сидеть здесь и никуда не высовываться. Даже показал вашего... Пушка, который меня попросту съест, если я ступлю на его территорию.

Киан рассмеялся, чем еще больше удивил Амадео. Он редко видел улыбку юноши, а уж смех слышал впервые.

— Глава любит нагонять мрак. Мамонт слушается меня беспрекословно, если пойдете со мной, он вас не тронет.

— А охрана?

— С ними тоже проблем не будет. Их всего четверо, работают посменно. График я знаю. Эта база использовалась для укрытия высокопоставленных лиц, поэтому здесь предусмотрены пути отхода на случай внезапного нападения. Правда, ее еще ни разу не находили.

Замечательно. Выбраться отсюда труда не составит. Амадео уже начал строить в голове план действий, когда в плечо вонзилась игла.

На рефлексе он двинул локтем назад, но Цзинь змеей скользнул вбок, стиснув его плечо в железной хватке.

— Не дергайся, принц, вырубать тебя я не собираюсь. — Он плавно нажал на поршень. — Прежде чем уйдешь, дай мне попытаться еще разок. Если и на эту дрянь у тебя

вылезет непереносимость, я умываю руки на ближайšie пару месяцев, заодно дам отдохнуть. В тебе и так уже вся таблица Менделеева побывала.

Амадео расслабился. В его интересах было слушаться врача. И так повезло, что Цзинь не стал отговаривать его от бегства, а то и вовсе не шарахнул транквилизатором, как Ксавьер.

— Когда? — спросил Киан.

— Завтра ночью. Хочу попрощаться с Тео. — Амадео ощутил укол боли. Снова ему приходится оставлять сына, но, по крайней мере, он здесь под надежной охраной, и не придется беспокоиться о его безопасности.

Для начала он выяснит, что это был за финт за карточным столом. Если ошибку Себастьян допустил сознательно, то зачем? Ксавьер ничего не заметил бы — в баккара он играл впервые, и подсчет карт требовал определенной сноровки. Выходит, это был знак. Сигнал. Сообщение для Ксавьера: ты меня победил, ты сильнее, я тебе подчиняюсь. И для Амадео: я знаю, что ты наблюдаешь, несмотря на уверения в том, что камера выключена. Себастьян с самого начала играл в игру, известную ему одному, заставлял остальных блуждать вслепую, не объяснив правил, чтобы в подходящий момент убрать лишние карты с поля и разбить оставшиеся сильной комбинацией.

Занятый мыслями, Амадео только сейчас заметил, что Цзинь ходит вокруг, внимательно присматриваясь к нему.

— Что? — спросил он. — Что такое, что-то не так?

— Нет. — В глазах Цзиня застыло странное торжествующее выражение, смешанное с любопытством ученого, поставившего удачный эксперимент. Он измерил пульс и давление, проверил зрачки, посветив Амадео в глаза маленьким фонариком. — Все так. Я удивлен, что у тебя сразу же не вылезла аллергия, признаться, ожидал мгновенной реакции, но теперь знаю, чем тебя вылечить. Подумать только, я пошутил про запрещенные вещества, а одно из них подошло идеально. — Он погрозил принцу пальцем. — Помни, ты обещал отмазать меня от тюрьмы, если попадусь.

— Что за вещество?

Цзинь хитро улыбнулся и скрестил руки на груди.

— Атропин.

* * *

Перевалило за полночь, но Ксавьер не чувствовал усталости. Он с удовольствием погрузился в объяснения тонкостей бизнеса и раскладывание по полочкам чужих наработок — приятное чувство сведения различных элементов воедино. Основная работа приходилась именно на это, далее — лишь выявление недостающих кусочков и их заполнение. И удовлетворение, когда очередная брешь закрывалась с мягким щелчком.

«Я не собирал в детстве пазлы, принц».

Чем же это отличается от картинки-головоломки?

Ксавьер с раздражением отбросил мысль о том, что друг в очередной раз увидел его насквозь. Но процесс уже запустился, и перед мысленным взором вновь мелькнул потрясенный взгляд Амадео, когда Ксавьер воткнул ему в шею иглу.

Удивление, неверие. Боль. Взгляд, говоривший: ты меня предал, Ксавьер, как ты мог?

Потом глаза заволокла пелена, и Амадео отключился.

Так было нужно. Принц слишком сильно поглощен семьей, чтобы обращать внимание на себя. Да, у него есть телохранитель, но что сможет мальчишка против снайпера? Собьет пулю на лету самурайским мечом?

— ...выпьем кофе с коньяком?

— Что? — Ксавьер оторвал невидящий взгляд от бумаг, в которые уже несколько минут бездумно тыкал ручкой.

Себастьян добродушно улыбнулся. Он сидел напротив, опершись локтями о стол и опустив настольную лампу так, чтобы свет падал на документы и раскрытый грессбук.

— Вижу, мыслями вы далеко от бухгалтерской отчетности. Уже ночь, может, закончим на сегодня?

— Да. — Ксавьер снял очки и потер переносицу кончиками пальцев. Наручные часы показывали половину первого. Вот уж засиделся так засиделся. — Но завтра снова жду вас здесь.

— Разумеется. — Себастьян аккуратно сложил документы в папку, закрыл грессбук и устроил стопку на краю стола. — По-прежнему беспокоитесь о вашем друге?

Ксавьер вскинул голову.

— У меня что, все на лбу написано? — попытался пошутить он, но тон не понравился даже ему самому.

Себастьян, однако, не обиделся.

— Вы сам не свой с тех пор, как он уехал. Это, конечно, вам не в упрек, кажется, вы с ним очень близки.

— Не включайте это в рекомендацию, если будете советовать мои услуги.

Себастьян рассмеялся.

— Даже у железных джентльменов есть слабые места. Обещаю, я никому не скажу. — Он сделал вид, что закрывает рот на «молнию». — Но я вас понимаю. Иногда ради блага близких приходится делать то, что им не нравится. И то, что вы все-таки уговорили господина Солитарио уехать, нимало не умаляет вашу любовь к нему.

— Уговорил, как же, — фыркнул Ксавьер, но тут же спохватился. — Возможно, вы правы. Не переживайте, на мою работу это не повлияет. Сейчас и в самом деле поздно, продолжим завтра. Не забудьте документы за прошлый год, мне нужна вся отчетность.

— Конечно. Не опоздаю ни на минуту. — Себастьян подхватил плащ и «дипломат».

На выходе он едва не столкнулся с Йоханом. Тот, дождавшись кивка начальника, подошел к столу и протянул лист.

— Список складов, — буркнул он, и Ксавьер едва сдержался, чтобы не скомкать бумагу и не швырнуть в строптивного подчиненного. Пока выполняет свою работу, дуться из-за друга может сколько угодно. — Продавцы не внушают доверия, мисс Кэмпбелл дала отрицательные характеристики.

Ксавьер скрипнул зубами. Даже в криминальном мире не на кого положиться, что уж говорить о законопослушных гражданах?

— Ищи дальше. Не хочу снова просить Мигеля, я и так слишком много ему должен.

Йохан молча повернулся и с каменным лицом покинул кабинет. Себастьян прикрыл за ним дверь и вернулся к столу.

— Подыскиваете складское помещение?

Ксавьер поднял глаза.

— Да, но не думал, что с этим возникнут проблемы. Куда уж проще — продаешь, покупаешь. — Он смял листок, полученный от Йохана, и швырнул в мусорное ведро. — Хоть в агентство обращайся.

— Могу посоветовать продавца. — Себастьян порылся в бумажнике и достал визитку. — Если так и не найдете подходящий вариант, позвоните Клейтону и скажите, что от меня.

— Признателен.

Когда Себастьян ушел, Ксавьер оперся локтями на стол и прижал ладони к глазам. Он чертовски устал и хотел поскорее добраться до дома. Дела его не утомляли, скорее, держали в тонусе, но непроходящая тревога за принца подтачивала организм.

А еще был стыд.

Неприятное чувство никак не желало уходить, как бы Ксавьер ни убеждал себя, что все сделал правильно. Уже не первый раз он убирает Амадео с опасной дороги, защищая от катящихся по ней огромных камней, но сейчас ощущение, что совершил большую ошибку, преследовало неотступно. Что, черт побери, он сделал не так?

— Всего лишь не посчитался с желаниями маленькой принцессы, — буркнул он. — Хватит уже.

Йохан уже ждал в коридоре, подтянутый и собранный. Только покрасневшие глаза выдавали усталость. С боссом он и раньше старался говорить только о работе, сейчас же совсем замкнулся. Будь Ксавьер хоть кругом прав, Амадео все равно для него в ранге святых.

— Сделай лицо попроще, — бросил Ксавьер, проходя мимо. — Не то отправлю к Джейкобу в Мексику.

Угроза ничуть не подействовала.

* * *

— Я иду с тобой! — безапелляционно заявил Томас, натягивая джинсы так быстро, как только мог — из-за трещины в ключице рука по-прежнему действовала не очень хорошо, и Цзинь ежедневно мучил его физиотерапией.

— Ты не до конца поправился, Томас, и речи быть не может, — возразил Амадео, впрочем, не слишком категорично — все мысли были заняты Себастьяном Арройо и его сотрудничеством с Ксавьером. Что подвигло друга на этот необдуманный шаг? Объединиться с жуликом, который умело обвел вокруг пальца всех вокруг...

И до сих пор обводил. По просьбе Амадео Киан обзвонил казино, приславшие списки хай-роллеров, и выяснил, что Себастьян и в самом деле заядлый игрок и уже несколько лет просаживает в рулетку и баккара астрономические суммы. Значит, проигрыш был намеренным. Но какова его цель?

Томас коряво вскочил с кровати и ткнул Амадео в нос пальцем. Тот удивленно заморгал.

— Ты меня спас, и я тебе по гроб жизни обязан. Но Генри — мой брат. Плохой брат, тут уж ничего не поделать. Ты обещал не трогать его, но только ты.

— И я свое обещание сдержал. — Амадео подавил вздох. — Томас, Генри не маленький мальчик и давно выбрал путь, на котором его рано или поздно прихлопнут. Ты не можешь быть ему вечной нянькой.

— Не могу, — согласился Томас и обмяк. В глазах появилось просительное выражение. — Но у меня не хватает силы воли послать его на хрен. Пока не хватает.

Амадео стиснул зубы и похлопал Томаса по плечу. У них с Лукасом все было куда проще, светлые чувства ни разу не вмешались. Амадео терпел нападки брата только из-за отца, а когда того не стало, не счел необходимым поддерживать добрые отношения.

Тем более что Лукас как никто другой был причастен к смерти Кристофа.

Ровно в полночь Амадео с ноутбуком под мышкой и Томас спустились на первый этаж. Гай и его напарник давно спали — по ночам территорию охранял исключительно Мамонт, которого спускали с цепи. Не без опаски Амадео последовал за Кианом в темноту и застыл на месте — неподалеку шорхнули опавшие листья.

Томас врезался в его спину и сдавленно пискнул от боли. Шорох раздался ближе. Некстати вспомнились слова Кнута: «Он не лает. Нападает молча», и Амадео едва не схватил Томаса в охапку и не уволок обратно в дом, но Киан тихонько свистнул, и зверь замер.

— Я подержу его, — тихо сказал Киан. — А вы идите к воротам. Прямо по дорожке, никуда не сворачивая. Выйдите наружу и ждите меня. За территорией Мамонт вас не тронет.

Он отошел в темноту и тихонько заговорил с псом. Слов было не разобрать, но следом послышалось ритмичное шуршание — похоже, монстр вилял хвостом.

Амадео и Томас медленно двинулись прочь, ускоряясь с каждым шагом. То и дело им казалось, что зверь, вопреки приказу Киана, бросится следом, настигнет их и вгрызется в глотки, но тишину нарушали только их собственные шаги.

Луна пряталась за облаками, тьма стояла полная — направление Амадео определял только по асфальтированной дорожке под ногами. Внезапно раздался звонкий «бум» — Томас с разгону влепился в металлический столб ворот.

— Едрить... — простонал он, хватаясь за лоб. — Только мозги на место встали, и вот опять...

Амадео усмехнулся и, повозившись с замком, ключ от которого вручил ему Киан, вывел Томаса за ворота.

Теперь оставалось только ждать телохранителя.

Лес вокруг наполнился звуками, еще более отчетливыми из-за темноты. Слишком поздно Амадео понял, что здесь они беззащитны — напади сейчас какой-нибудь ночной хищник, и перспектива быть разодранным Мамонтом вовсе не покажется такой ужасной.

Это понял и Томас. Вцепившись в руку Амадео, отчего тот едва не выронил ноутбук, он прошептал:

— Как думаешь, на этот забор с какой скоростью можно влезть?

— Зависит от того, кто нападет, — попытался пошутить Амадео, стараясь не стучать зубами. Ночь была теплой, но тело сотрясала дрожь. — Если хищник окажется медлительным — успеем спастись. Если быстрым — не успеем и охнуть.

Томас нервно хихикнул и замолк.

Прошло несколько минут, прежде чем впереди послышался гул мотора.

— Что это? — прошептал Томас. — Хозяин возвращается?

Амадео в панике огляделся, но куда бежать в такой темноте? Не ровен час заплутать в лесу на всю ночь, да и альтернатива не из приятных. Кнут мог посадить его под замок, отработывая полученные от Ксавьера деньги, и тогда выбраться отсюда станет той еще задачей.

Схватившись одной рукой за забор, а другой за Томаса, Амадео медленно двинулся в сторону. И только сейчас понял, что не видит фар.

Гул приблизился и стих. Амадео замер, силясь понять, обнаружили их или нет, и тут из темноты позвал голос Киана:

— Господин Амадео, сюда!

Он с облегчением отпустил железную решетку и двинулся на слабый огонек, зажегшийся в салоне.

— Ну и напугал ты нас. — Томас забрался на заднее сиденье и как можно тише закрыл дверь. — Мы уж думали, вернулся твой жуткий папочка.

Киан смущенно улыбнулся.

— Я знаю график. Раньше, чем через два дня, он не появится. Ехать несколько часов — поспите, пока есть возможность.

Амадео послушно откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, но сон не шел. Ксавьер дико разозлится за побег, но его это не волновало. Куда интересней реакция Себастьяна — Амадео почти не сомневался, что убрать его с дороги придумал именно он. Пусть в духе Ксавьера упрятать друга в тихое и прохладное место, он все же считался с мнением Амадео и не принимал скоропалительных решений.

И не подставлял так подло и исподтишка. Кто-то умело науськивал его на устранение нежелательного препятствия.

Амадео уплывал в царство сна, балансируя на границе: слышал тихий шум мотора и сопение Томаса, но сознание пребывало в теплом мраке дремоты. Зазвучал мягкий голос, который Амадео слышал теперь только во снах — голос Кристофа Солитарио, передающего сыну свой опыт, знания и умения, чтобы в будущем тот мог крепко стоять на ногах и отражать атаки откуда бы то ни было:

«Чтобы найти виновника, малыш, в первую очередь проанализируй ситуацию и спроси себя: кому она выгодна? Очерти круг лиц. Тот, кто получит больше всех в результате твоего проигрыша, и будет зачинщиком».

Но Амадео не мог, как ни старался, вычислить выгоду Арройо. Допустим, он убрал с дороги препятствие, чтобы втереться в доверие к Ксавьеру — но зачем? Наркотиками и контрабандой он не занимается, торговые пути ему ни к чему...

Смутная мысль мелькнула на краю сознания, но Амадео не успел ее схватить. Махнув хвостом, она уплыла в темноту.

Убаюканный мерным движением автомобиля, он уснул.

* * *

Когда они приехали в Старый квартал, заморосил дождь.

Небо только-только начало сереть, тусклый утренний свет понемногу выливался на грязные пустые улицы вместе с дождем. Амадео поправил бейсболку, под которую кое-как спрятал волосы, и вышел из машины.

Томас выполз следом, потягиваясь. Спал он плохо — то и дело распахивал глаза, услышав призрачный рык адского пса, а то и Генри рывкал на него с пеной у рта, приказывая вставать. Внутренности никак не могли развязаться из тугого узла, он несколько раз взмахнул руками в надежде взбодриться.

— И зачем я только напросился в эту поездку? — проворчал он, щупая шишку на лбу — результат встречи со столбом. — Сидел бы сейчас в теплом доме, потягивал кофеек и ни о чем не думал. А тут приходится мокнуть под дождем и выслушивать собственные мысли.

— Если бы не поехал, потом всю жизнь бы жалел, — ответил Амадео и распахнул покосившуюся дверь ближайшего дома.

— И то верно, — вздохнул Томас и потопал следом. Киан шел последним.

Внутри оказалось серо, пыльно и мрачно. Стены были разрисованы граффити, ступеньки, ведущие наверх, обвалились. Пустой проем, где когда-то был лифт, напоминал раззявленный рот. Очень голодный рот. Дождь долбил по металлическому карнизу запыленного окна, усиливая тоскливую обстановку.

Томас хотел спросить, как они поднимутся наверх, но Амадео уже стучал в дверь, ведущую в подвал. Один длинный стук, два коротких, и снова та же комбинация. Заскрипел ржавый замок, будто раздался чей-то крик, и дверь приотворилась.

— *Quién está ahí?*

Амадео чуть приподнял козырек бейсболки.

— Я, Бернардо.

В ответ раздался вздох облегчения, и дверь распахнулась настежь. Томас занес ногу, чтобы перешагнуть порог, да так и замер.

Этого здоровяка он знал. Познакомился в прошлом году, когда приехал забирать Амадео у банды мексиканцев. Он был главным в той далеко не приятной компании, и надавать фигуральных звездюлей за пропажу груза Томасу пришлось именно ему. Интересно, насколько хорошая память у этого медведя? Помнит ли он оскорбления и ругательства, которыми Томас осыпал его и остальных, когда обнаружил, что Амадео сбежал?

— От всей души надеюсь, что да, — пробормотал он, дружелюбно скалясь.

— *Qué?* — спросил здоровяк, равнодушно глядя на него сверху вниз.

— Н-ничего, — буркнул Томас, протискиваясь внутрь. — Здрасьте, говорю.

Амадео, похоже, тоже было не по себе. Он расстегнул «молнию» на куртке до середины груди, дыхание участилось. Заметив, что Томас смотрит на него, он выдавил улыбку и пояснил:

— Клаустрофобия.

— А-а, — неопределенно протянул Томас.

Он обвел взглядом тесную подсобку. Тут помещалась кровать, небольшой холодильник и портативный телевизор на табуретке. Под потолком раскачивалась голая лампочка. Белая, тяп-ляп окрашенная дверь у левой стены вела в туалет. Да тут прямо все удобства! Хотя век скрывайся — не найдут.

Но Генри тут не было.

Будто прочитав его мысли, Бернардо подошел к двери, кардинально отличающейся от хлипкой конструкции нужника. Она была обита железом и выглядела так, будто ведет в настоящую темницу в каком-нибудь средневековом замке. Томас поежился, представив, каково просидеть там, в сырости и темноте, больше недели — именно столько потребовалось Амадео, чтобы добраться сюда.

Но, вопреки ожиданиям, все выглядело не так уж мрачно — небольшой подвал был залит ярким светом от энергосберегающей лампочки, пол был чистым и сухим. У дальней стены стоял унитаз, наполовину загороженный ширмой, в противоположной стороне — узкая кровать, накрытая походным одеялом.

И тут Томас не поверил своим глазам.

Генри лежал на кровати и читал.

Если бы брат валялся избитым в луже мочи и крови, потрясение было бы не таким сильным. Томас схватился за руку Амадео, чтобы не упасть, и тот удивленно глянул на него, затем, поняв причину, улыбнулся.

— Ну наконец-то, — проворчал Генри, не поднимая глаз от книги. — Тебя только за смертью посылать.

— Ты прав, надо было прийти раньше.

Генри вскинул голову на знакомый голос, глаза округлились. Он вскочил, книга полетела на пол, упав на страницы и смяв их. Огромные ручки сжались в кулаки.

Прежде чем он успел броситься на Амадео, Киан ткнул его кулаком в солнечное сплетение. Громила сложился пополам, издав непонятный звук, и осел на пол.

— Спокойно. — Амадео положил ладонь Томасу на плечо. — Это всего лишь...

— Я понимаю. — Томас сглотнул, на лбу выступил пот. — Я бы сам ему сейчас врезал.

Генри кое-как выпрямился и во все глаза уставился на брата.

— Ты?! Вот, значит, как! Предатель, — хрипел он, пытаясь подняться на ноги. — Я тебя, млять, вырастил, и вот... благодарность...

— И едва не убил, — ледяным тоном закончил Амадео. — За это ему надо тебя благодарить, Генри?

— Заслужил. — Генри оскалил мелкие зубы. — Сорвал мне сделку, гаденыш!

— Вот об этом и поговорим.

Киан и Бернардо перетащили Генри на кровать. Тот не пытался вырваться, только зыркал на Томаса налитыми кровью глазами и смачно ругался.

— Если не сможешь держать себя в руках, — сказал Амадео огорошенному Томасу, — подожди снаружи. Обещаю, что и пальцем к нему не прикоснусь.

Тот замотал головой.

— Тогда отойди к стене и не мешай, — мягко попросил Амадео.

Томас отступил, врезавшись спиной в ширму. Та закачалась, но не упала. Вцепившись в нее в поисках опоры, Томас застыл, не сводя глаз с горы, изрыгающей ругательства не хуже вулкана.

Подождав, пока Генри выдохнется, Амадео поднял книгу, аккуратно закрыл ее и положил на кровать. Затем взял стул, заботливо поданный Бернардо, и уселся напротив.

— Наконец-то мы сможем поговорить. — Он улыбнулся. — Мне пришлось задержаться по не зависящим от меня обстоятельствам, теперь будем наверстывать упущенное.

Генри хмуро смотрел то на него, то на Томаса.

— Собираешься мочить, так мочи. Чего рассусоливаешь?

— Если бы я хотел тебя убить, Бернардо уже давно свернул бы тебе шею. Нет, мне нужны ответы. И чем честнее ты ответишь, тем меньший срок тебе светит.

Генри скривился и сплюнул на пол. Бернардо стукнул кулаком правой руки по ладони левой.

— Потом вытру, — вздрогнув, покорным голосом пробормотал Генри. — Чего ты там хотел, спрашивай.

Больше всего ему хотелось схватить красавчика за волосы и повозюкать мордашкой в плевке. А потом ударить как следует о пол. И о стену. И снова о пол. Так, чтобы ничего от этой бабской красоты не осталось. Но мальчишка, с такой легкостью скрутивший его, да

этот огромный, похожий на медведя мексиканец всем своим видом говорили, что если попробует, то в живых не останется.

Вообще с Бернардо у него сложились неплохие отношения, тот даже ни разу его не ударил. Но все равно буяннить при нем не хотелось. Стоило ему разок взглянуть на Генри из-под кустистых бровей, вредоносных мыслей как не бывало.

— Кто приказал тебе похитить Тео?

Генри разочарованно фыркнул.

— И все?

— Нет, это только первый вопрос. Отвечай.

— Никто. Я сам его похитил. Сам, ясно? Тебе ли не знать, какие у меня с ним счета, ага?

— Какие могут быть счета с ребенком? — Амадео вздохнул. — Ты не стал бы так рисковать всего лишь из мести. Ты по натуре трус. Назови еще причину, такую, чтобы я поверил.

Генри откинулся назад, прислонившись спиной к стене, и ткнул в брата толстым пальцем.

— Томми тебе не говорил, что я хочу снова торговать рабами? Вот эта причина и есть. Твой пацан должен был стать первой ласточкой, если б я его загнал кому надо, меня познакомили бы с нужными людьми.

Амадео оставался внешне спокойным, хотя внутри все кипело. Глаза сощурились совсем чуть-чуть, и знающие его люди уже давно поняли бы, что надо заткнуться, но Генри ничего не заметил.

— Кому загнал?

— Клиенту, ясен пень. — Генри хихикнул. При его комплекции тоненький смешок прозвучал нелепо. — Он раньше затаривался у Марсело, а теперь вот ищет поставщика.

— Марсело Флавио?

— У него самого. — Генри поднял вверх большой палец. — Известный работорговец, я давно хотел с ним законтрачить, но уже не судьба. Хочу ему заменой стать, понял, да?

Амадео прикрыл глаза. Еще немного, и он просто взорвется. Имя Марсело Флавис подействовало не хуже искры на складе динамита. Он хотел вскочить, схватить Генри за грудки и вышибить имя клиента из его гнусного рта, но вместо этого спросил другое:

— Кто свел тебя с ним?

Генри закинул руки за голову и ухмыльнулся во весь рот.

— Ты же знаешь. Чего спрашиваешь?

Томас за спиной Амадео беспокойно заерзал.

— Знаю, — все так же спокойно ответил Амадео. — Но не был до конца уверен, хорошо, что ты подтвердил мою догадку. Но мне неясна причина. Зачем Арройо оказывать тебе подобную милость? Откуда у него контакты потребителей «живого товара»?

Томас икнул.

— А... Арройо?.. Твой бывший босс? Он каким местом к работорговле?

Генри посмотрел на брата так, будто дерево вдруг заговорило.

— Ты всегда был тупеньким, Томми. — Он опасливо глянул на Амадео, решив не комментировать его умственные способности. — Кадровое агентство у него, как же... Кадров-то он поставляет на ура, только им за работу ни шиша не платят. А то и в расход пускают. Чего, думаешь, я к нему работать напросился? Он пообещал мне долю в бизнесе.

Томас зажмурился. Доля в бизнесе! Ну конечно, разве стал бы Генри лизать кому-то зад просто так, из доброты душевной?

Амадео поднялся и одернул куртку. Капли дождя уже высохли — в подвале было тепло. Что ж, недолго Генри осталось пребывать в своем комфортабельном убежище. Он уже рассказал все, что знал, больше от него никакого толку. Неважно, насколько это не понравится Томасу — Генри не появится на улицах города. Этого или какого-то другого. Не сможет воровать ребятишек и продавать их богатеньким клиентам.

И уж точно не станет вторым Марсело Флавио.

— Зря ты связываешься с ним, Аристократ, — вновь подал голос Генри, поняв, что разговор закончен, и используя последний шанс выслужиться. — Арройо — опасный чувак, я бы не стал переходить ему дорогу, даже если бы за мной сам Флавио стоял.

Амадео шагнул к нему, и Генри напрягся, с трудом подавив желание спрятаться под одеялом. Он не понимал, чем его пугает этот красавчик, ничего опасного в его внешности куклы не было, но по коже табунами забегали мурашки.

Амадео наклонился к нему, опершись рукой о стену за его спиной, так близко, будто собирался откусить ему нос. Черные глаза смотрели равнодушно, лицо застыло бездушной маской.

— Слушай меня внимательно, Генри. Сегодня ты остался в живых только благодаря своему брату, запомни это. И когда будешь мерить шагами узкую тюремную камеру, ударяясь о стены широкими плечами, думай о том, что свою единственную семью, единственного человека, которому ты небезразличен, ты едва не убил собственными руками. И воображай, что с тобой было бы, если бы Томас все же умер.

Он выпрямился и, застегнув молнию на куртке до самого верха, повернулся и вышел из подвала. Бернардо и Киан последовали за ним. Томас же задержался, со смесью ужаса и жалости глядя на брата. Тюрьма? Да Генри скорее вены себе выгрызет! Однако сейчас брат выглядел напуганным. Да что там, в ужасе! Таким Томас видел его всего раз — когда в детстве к ним в квартиру вломились барыги, которым он задолжал, и едва не спалили ему причиндалы газовой горелкой.

Он попытался что-то сказать Генри, но тот уставился на дверь, за которой скрылся Амадео, и беззвучно шевелил губами. Обреченно махнув рукой, Томас вышел.

Амадео о чем-то говорил с Бернардо. Заметив Томаса, он приподнял уголки губ.

— Я сдержал обещание. Но отпустить твоего брата просто так не могу, уж прости.

— Да я понимаю. — Томас откашлялся. — Пусть лучше в тюрьме сидит, чем помрет. Из двух зол, как говорится...

Амадео кивнул и похлопал его по плечу.

— Рад, что мы с тобой солидарны в этом вопросе. А теперь едем. Нам надо еще кое-кого навестить.

* * *

— Этот склад проверяли две недели назад, — докладывал Йохан, смиренно стоя у входа, пока Ксавьер осматривал небольшое помещение, освещенное дневным светом, проникающим сквозь открытую дверь. — Поскольку он не в порту, рутинные проверки бывают не чаще раза в месяц. Для кратковременного хранения — идеальный вариант.

— Когда ты выучился на риэлтора? — огрызнулся Ксавьер, прекрасно понимая, что помощник прав. Но раздражение сорвать было не на ком, поэтому приходилось страдать Йохану. — Ты встречался с продавцом, этим Клейтоном, что скажешь?

— Ничего подозрительного. Я также изучил данные от мисс Кэмпбелл. Он уже давно на рынке, и с репутацией все в порядке.

Ксавьер кивнул. В последнее время все чаще стали обыскивать склады, поэтому приходилось искать варианты. Задерживать товар даже на сутки в порту было опасно.

— Оформи на имя Мэттью Кеттлера. И переведи деньги с его же счета.

Йохан кивнул. Ксавьер часто оформлял недвижимость на «кукол» — необходимая мера защиты от вездесущего Наркоконтроля. Записать склад на подставное имя не было проблемой.

Чья-то фигура на мгновение заслонила свет, и Ксавьер развернулся. Правая рука скользнула под пиджак — ввевшийся насмерть рефлекс еще с тех времен, когда он был вынужден постоянно носить с собой оружие.

Йохан уже целился в незваного гостя, готовый вlepить пулю в лоб при малейшем признаке нападения, но тот медленно поднял руки вверх. Черные глаза сверкнули из-под козырька бейсболки.

— Отличная выучка, — похвалил он и улыбнулся.

Йохан издал тихий писк и немедленно убрал палец со спускового крючка. Мужчина стянул бейсболку, длинные черные волосы выскользнули из-под нее, и Ксавьер громко выругался.

— Я тоже рад тебя видеть. — Амадео продолжал улыбаться, глядя на Йохана, затем перевел взгляд на Ксавьера. Улыбка погасла. — Не хочу устраивать разборки из-за того, что ты сделал. Есть более важное дело.

— Конечно, есть. — Ксавьер схватил его за локоть. — Вернуть тебя туда, откуда ты сбежал.

Амадео вырвал руку.

— Жаль потраченных на мою охрану денег? Заяви о форс-мажоре, может, Кнут вернет тебе часть.

Краска бросилась в лицо Ксавьеру. Он и не припоминал, чтобы кто-нибудь так сильно его злил.

— Принц, ты...

— Я уже сказал: не хочу говорить на эту тему, — оборвал его Амадео. — Едем со мной сейчас же. И только попробуй начать спорить — Киан скрутит тебя в бараний рог и запихнет в багажник.

Ксавьер в ошалении уставился на него, пытаясь отыскать признаки того, что этот непокорный принц шутит. Не нашел. Амадео был предельно серьезен, и впервые пришла робкая мысль, что тот и в самом деле исполнит угрозу. Раньше Ксавьер и помыслить не мог, что принц на такое способен. Сейчас же тот заставил его... нет, не испугаться, но почувствовать неудобство. Будто сел в мягкое кресло, а невесть откуда выскочившая пружина впиалась в зад.

Он предпочел не возражать.

— Ладно. — Он махнул Йохану, и тот послушно проследовал наружу, оглянувшись на Амадео. Во взгляде Ксавьер заметил восхищение и мысленно пообещал урезать ему жалованье в качестве наказания. Зная, впрочем, что все равно этого не сделает.

Проклятый принц.

Снаружи ждал потрепанный темно-серый «мицубиси» с затемненными стеклами. Сев на заднее сиденье, Ксавьер недовольно скривился — рядом оказался Томас. На лбу светилась здоровенная шишка, а на губах — типично американская улыбка от уха до уха.

— Утречка, — поздоровался он.

Ксавьер кисло кивнул в ответ.

Амадео сел с противоположной стороны, еще больше притиснув их друг к другу, Йохан нырнул на переднее пассажирское сиденье.

— Вот кто помог тебе сбежать. — Ксавьер мрачно таранился на Киана в зеркало заднего вида. Юноша виновато смотрел на дорогу. — А если я доложу об этом Кнуту?

— Какой в этом смысл, — фыркнул Амадео. — Киан больше не работает на него и не получит ремня за мой побег. А теперь помолчи, пожалуйста, я все еще на тебя зол.

Ксавьер шумно выдохнул сквозь сжатые зубы.

— Бесишь, — буркнул он и уставился в окно.

Амадео едва сдержал улыбку.

* * *

Ксавьер и Амадео смотрели, как на табло отсчитываются этажи, и молчали. Ни один из них до сих пор не проронил ни слова друг другу. У подъезда Амадео распрощался с Кианом, Томасом и Йоханом и решительно вошел в подъезд, вежливо поздоровавшись с консьержем. Тот привстал было, чтобы спросить, куда это он, но, заметив Ксавьера, опустил обратно на стул громко выкрикнув: «Добрый день, господин!». На его приветствие Ксавьер не ответил, едва поспевая за принцем.

И сейчас они оба молчали. Ксавьер молча кипел, но принца, казалось, состояние друга совсем не беспокоило. Он вышел из лифта и, выхватив из пальцев хозяина ключи, отпер дверь.

Запищала сигнализация, и Ксавьер торопливо ввел код на пульте. Амадео же зашел в квартиру как к себе домой, стянул куртку и протянул Ксавьеру, не глядя на него.

— Не возражаешь, если я пока перекантуюсь у тебя? Не хочу, чтобы кто-то узнал о моем побеге.

— Под «кем-то» ты подразумеваешь кого? — Ксавьер взял куртку и повесил на крючок в прихожей.

— Разумеется, того, кто подстроил все так, чтобы я убрался с дороги. Правда считаешь, что беспорядки в отношении «Азар» прекратились только потому, что ты отправил меня прочь?

— Конечно. — Ксавьер по привычке включил кофемашину и едва не потянулся к шкафчику, в котором стояла коробка с кошачьим кормом, но вовремя спохватился. — И разве прекращение, как ты выразился, беспорядков тому не доказательство?

— Подумай хорошенько. — Амадео сел на барный стул и положил ноутбук на стойку. — Я — не главная жертва. Дон Грегорио, Чилли — если хотели навредить мне, зачем трогать их? Лично я вижу в этом умысел не против меня.

— Бога ради, принц! — рыкнул Ксавьер, все еще не пришедший в себя от наглого вторжения в жилище. — Ты не мог бы изъясняться по-человечески? Если это не попытки

достать тебя, то кого тогда?

Амадео воздел руки и пожал плечами, как бы говоря «это же очевидно» и поднялся.

— Схожу в душ. Полотенца в шкафу?

— Конечно, — буркнул Ксавьер. У него не осталось сил возражать такой наглости.

Оставшись один, он поставил чашку и нажал кнопку кофемашины. Поведение принца не просто обескураживало, оно откровенно сбивало с толку. Что значит — он не главная жертва? Все было направлено исключительно на то, чтобы убрать его с дороги?

Принц слишком передергивает. Его нестабильное состояние подразумевает паранойю, это даже Цзинь подтвердил. Но неужели дела настолько плохи, что Амадео усмотрел угрозу там, где ее и в помине нет?

Все-таки достав из шкафа корм, Ксавьер вышел на балкон и поднялся на крышу. Кота не было — для кормежки еще слишком рано. Насыпав в одну миску корм, а в другую налив воды, Ксавьер какое-то время таращился с крыши вниз, на улицу. Влажный ветер трепал волосы и заставлял кожу покрываться мурашками, но он не замечал холода.

Если подумать, никто в той череде неприятностей серьезно не пострадал. Матео вернулся домой целый и невредимый, Чилли Райо получила дозу снотворного, однако быстро встала на ноги, только дон Винченце едва не схлопотал инфаркт, но все обошлось. Если бы кто-то неизвестный поставил себе целью достать Амадео, разве попытки не были бы более... продуктивными? Учитывая талант принца вляпываться по самые уши, случилось бы нечто более серьезное.

— Но ты же отправил его в убежище, — пробормотал Ксавьер под нос. — Вот и не успело ничего случиться.

Прозвучало не очень убедительно, вдобавок снова кольнуло чувство вины. Амадео все еще злился на него за эту выходку, отсюда и вгоняющая в оторопь наглость. Никому другому Ксавьер не позволил бы так с собой разговаривать.

Кот так и не появился, и Ксавьер вернулся в квартиру. Принц все еще был в душе. Приготовив две чашки кофе, Ксавьер принес их в гостиную. Порылся в мобильнике, заказал еду и только тут вспомнил о встрече с Себастьяном.

На часах было шесть, через час Арройо должен был приехать в офис «Камальон». Выругавшись, Ксавьер набрал номер.

— Добрый вечер, господин Арройо. К сожалению, возникли неотложные дела. Вынужден перенести встречу.

— Ничего страшного, — голос Себастьяна звучал учтиво. — И я же просил называть меня по имени. Что-то случилось?

— Нет, просто... — Ксавьер едва не рассказал о неожиданном появлении Амадео, но прикусил язык. — Форс-мажор никто не отменял. Надеюсь, вы понимаете.

— Разумеется. Тогда увидимся завтра.

Отключив телефон, Ксавьер шумно выдохнул и устался в потолок. Принц решил, что опасность грозит ему, поэтому сбежал из-под надзора Кнута? Что за чушь, уж Ксавьер-то сможет справиться с любой напастью, к чему устраивать спектакль с эпичным спасением?

— Не нашел халат, ты отправил их все в стирку? — Амадео в домашних штанах, позаимствованных из гардероба Ксавьера, прошлепал в гостиную и склонился над журнальным столиком, чтобы взять чашку. Ксавьер бросил недовольный взгляд на друга, и в горле встал ком. Мокрые волосы тот перекинул на плечо, открывая испещренную шрамами спину. Некоторые едва виднелись, но многие бугристыми линиями змеились по коже.

Страшное напоминание об издевательствах, которые учинил над ним Скай, еще нескоро исчезнет. А может, не сотрется никогда.

— Не там искал, — ответил Ксавьер, отводя взгляд.

Некоторое время они молчали, попивая кофе. Амадео с любопытством разглядывал обстановку, еще в прошлый раз поразившую его полной безликостью — будто номер в отеле, а не личные апартаменты. Ксавьер молчал, подавляя желание рывкнуть на друга.

Допив кофе, Амадео поставил чашку на столик и, не глядя на Ксавьера, сказал:

— Значит, ты заключил договор с Арройо.

— Да, и что? — вскинулся Ксавьер. Копившаяся злость прорвалась в голосе, и он сбавил тон. — Должен же он как-то возместить ущерб, мне пришлось потратить множество ресурсов на проверку персонала.

— Ты ему доверяешь?

— А сколько нужно доверия, чтобы заключить выгодный только мне контракт?

Амадео рассмеялся.

— Ты всерьез считаешь, что он выгоден только тебе? Что, если Себастьян преследует свою цель и использует тебя?

— Меня? Принц, ты слишком долго просидел в изоляции. Тебе уже мерещатся заговоры везде, где только можно.

— Мне ничего не мерещится. — Амадео вышел на кухню и вернулся с ноутбуком. Включив запись, он промотал ее до нужного места и нажал на паузу. — В тот вечер, когда вы играли с ним в баккара, он нарочно дал тебе выиграть, чтобы усыпить твою бдительность.

— Что за бред, — фыркнул Ксавьер. — В баккара невозможно предсказать победу, все зависит от выпавших карт. Ты сам объяснял мне правила.

— Так и есть, — кивнул Амадео. — Но сделать вид, что не заметил свой выигрыш — проще простого. Ты не настолько поднаторел в подсчете очков, чтобы это заметить, поэтому я тебе объясню. Взгляни на выпавшие карты...

— Не понимаю, что ты несешь, принц, у меня нет никаких причин сомневаться в Себастьяне. — Ксавьер начал загибать пальцы. — Я имею дело с производителями наркотиков, нечистыми на руку таможенниками, даже коррумпированными политиками. Почему из всех моих партнеров именно он вызывает у тебя подозрение?

— Потому что он изначально планировал втереться к тебе в доверие! — выкрикнул Амадео. — Господи, это же очевидно! У него, черт побери, не просто кадровое агентство! Генри рассказал мне, что он торгует людьми! Людьми, Ксавьер! Как Марсело Флавио, или еще хуже! Подставной шпион в «Камальон»... Вдруг это тоже часть его плана? С самого начала он подстроил все так, чтобы убрать меня с пути и завладеть твоим вниманием!

— Хорошо. — Ксавьер кивал, будто слушал рассказ ребенка о первом дне в школе. — И зачем ему это? Чего он от меня хочет?

— Я... — Амадео осекся. — Я не знаю. Но...

— У него нет никаких причин мне вредить. Наши сферы деятельности никак не пересекаются, даже если он в самом деле торгует людьми, к наркотикам это отношения не имеет.

Амадео зло рассмеялся.

— Тогда почему он не рассказал об этом тебе? Я помню твои требования, когда отец нанял тебя — предоставить информацию о любой подпольной деятельности, которую ведет

компания. А здесь... Черт побери, да он скрыл практически все, показав тебе только ширму!

— Какие у тебя основания это утверждать? — Ксавьер по-прежнему был спокоен. — Видео, которое ты, кстати, снял без моего ведома? Помнится, я просил тебя отключить камеру. Слова Хендриксона? Не слишком надежные свидетельства. А если учитывать, что он не понравился тебе с самого начала, ты сейчас готов притянуть любой факт, чтобы...

— Значит, я, по-твоему, занимаюсь подтасовкой фактов, — процедил Амадео сквозь зубы. — И все для того, чтобы сорвать твою сделку. Отлично, думай так и дальше. Но я не позволю ни Себастьяну, ни кому-либо еще пудрить тебе мозги.

Он поднялся и ушел в спальню. Ксавьер проводил хмурым взглядом изукрашенную шрамами спину.

— Да чтоб тебя, принц, — выругался он. — Почему тебе не живется спокойно?

Ксавьер проснулся от звонка будильника на телефоне, и в первое мгновение не мог понять, где находится. Потом в спину впился диванный шов, и он вспомнил.

Принц занял спальню и не собирался уступать ее хозяину, поэтому Ксавьеру пришлось расположиться на диване в гостиной. Диван оказался пригоден только для того, чтобы на нем сидеть, но никак не спать — слишком много диванных подушек, упирившихся швами куда не надо, слишком высокий подлокотник, чтобы положить на него голову, а сам диван слишком узкий, в конце концов! Обругав принца последними словами, Ксавьер скинул плед и сел.

В окно барабанил мелкий дождь — осень вовсю вступала в свои права. Настенные часы показывали шесть утра и одну минуту — как бы ни засиживался вечером, Ксавьер всегда вставал в одно и то же время. Стоило проспать чуть дольше, и голова отказывалась нормально соображать. Цзинь Тао не преминул бы отпустить шутку о старом больном наркобароне, но Ксавьер жил по этому режиму уже много лет и не собирался изменять привычкам. И так пришлось бросить курить в угоду этому змееподобному китайцу.

Дверь в спальню была закрыта. Принц любил поспать, что, впрочем, далеко не всегда ему удавалось — поэтому Ксавьер оставил его в покое и отправился в душ. Но, вернувшись, обнаружил Амадео на кухне — тот пил кофе и в задумчивости ломал на кусочки пончик. Рядом на барной стойке громоздились контейнеры с едой.

— Йохан привез, — ответил он на немой вопрос Ксавьера. — Судя по выражению твоего лица, тебя он завтраками не балует.

— Я не ем дома, — отрезал Ксавьер, садясь за стол. Амадео поставил перед ним чашку свежесваренного кофе.

— Оно и видно. Не кошачьим же кормом ты питаешься, — съехидничал он. — Я нашел свой мобильник в спальне. Почему не отправил его со мной?

— Кнут запретил электронные устройства. Чтобы не выследили. Объяснил, что на расстоянии километра от границ территории стоят глушители сигнала, но проследить нужное направление не так уж сложно.

— Да, его охрана пользуется пейджерами. Удивительно, не видел их с детства. — Амадео улыбнулся. — Интересно, как удастся передавать на них сообщения?

Некоторое время они молча завтракали. Ксавьер с привычки ел мало — он частенько ограничивался по утрам лишь чашкой кофе, и чувство голода начинал испытывать только часам к одиннадцати утра. Амадео же ел с аппетитом — недурной знак. Ксавьер видел темные круги под глазами принца, что не добавляло красоты к его общему уставшему виду, но аппетит — это уже что-то.

— И это называется «был в отпуске», — хмыкнул он, прихлебывая кофе. — Выглядишь еще хуже, чем раньше.

— Мм? — Амадео прожевал сэндвич. — А, ты об этом отпуске. Условия там отличные, не спорю, можешь сам как-нибудь проверить. И спать себе спокойно, пока я буду здесь, светить спиной пушкам недружелюбных субъектов.

Ксавьер поморщился.

— Тебе мало там шрамов? По всей видимости, недостаточно. И прекрати уже давить

меня чувством вины, я это сделал ради твоей же безопасности.

— Ты первый начал отпускать мне комплименты, — парировал Амадео и уткнулся в телефон. — О, смотри-ка, акции «Азар» подскочили за ту неделю, что меня не было. А ты отлично работаешь.

— Я тут ни при чем. Каждый раз, как ты исчезаешь, котировки скачут вверх. Понятия не имею, почему, обычно в таких ситуациях они понижаются. — Ксавьер вытер руки салфеткой. — Но это ненадолго. Ты в курсе, что тебя разыскивает полиция?

Амадео поднял глаза от телефона и нахмурился.

— Меня? За что?

— За похищение Генри. — Ксавьер отодвинул пустую чашку. — Вы с ним попали на камеру видеонаблюдения.

Амадео закатил глаза.

— Приехали. И с каких пор он пропавший без вести, раз Байлес ведет его дело?

— Поступило заявление. — Ксавьер помолчал. — От Томаса.

— Чушь, — отмахнулся Амадео. — Томас бы этого не сделал.

— Ой ли? Генри все-таки его брат. Узнав, что ты куда-то его увез, он по вполне понятной причине перепугался. И как результат...

— Чушь, — повторил Амадео. — Это не Томас.

— Тогда кто?

— Откуда мне знать? Таинственный бандит, который заставил тебя убрать меня с дороги и подстраховался на случай, если я все же сбегу. Я сбежал. Считаешь, теперь меня посадят в тюрьму, чтобы не путался под ногами?

— Ты себя слышишь?! — вскипел Ксавьер. — Черт побери, принц, твои слова звучат, как бред сумасшедшего, я уже не знаю, способен ли ты адекватно оценивать происходящее! Ты совершенно помешался на каком-то заговоре против тебя и подводишь все вокруг под эту базу! Томас написал заявление, потому что Генри — его брат. Может, он не знал, что его похитил ты, а потом было уже поздно. Почему ты лезешь в какие-то дебри, совершенно игнорируя банальную логику?!

— Вот именно. — Амадео вскочил и, перегнувшись через стойку, ткнул Ксавьера в нос пальцем. — Все слишком уж логично, не находишь? Слишком прямолинейно. Ты ни на секунду не усомнился, что я что-то сделал с Генри, хотя это не так. С твоей стороны это вполне логично — ты видел мое состояние, знаешь о нем больше всех, кроме, разве что, Цзиня. К какому еще выводу ты мог прийти? Томас — брат Генри, поэтому не бросит его в беде. Не ты ли мне говорил, что родственные связи — ничто? Но все равно сделал такой вывод, потому что это — логично. Забудь ты хоть ненадолго о логике! Кто-то пытается подобраться к тебе, Ксавьер, не ко мне, а именно к тебе! Кто-то, кто знает, насколько мы близки, и знает, что я — угроза. У тебя есть варианты? Нет? А вот у меня есть, но ты, опять же руководствуясь логикой, с этим не согласен.

— Потому что я и в самом деле не вижу причин! Зачем я понадобился Себастьяну? Ответишь на этот вопрос — и я тебе поверю.

Амадео разочарованно цыкнул и скрестил руки на груди.

— Если бы я знал, давно бы уже сказал. Но великий Ксавьер Санторо никогда не полагается на интуицию, ему подавай железные доказательства. Что ж, раз ты так желаешь, я их добуду. Даже если ради этого мне снова придется сесть в тюрьму.

Он соскользнул с барного стула, но Ксавьер схватил его за локоть.

— Погоди-ка. Ты что, собираешься сдать?

— А почему нет? По крайней мере, докажу беспочвенность обвинений.

Вырвав руку и сунув телефон в карман брюк, Амадео накинул куртку и вышел из квартиры.

— Принц! — заорал Ксавьер и бросился следом, но опоздал — лифт уже отсчитывал этажи.

* * *

Спустившись в метро, Амадео внимательно изучил схему веток. Отдел по розыску пропавших без вести находился прямо у выхода через три станции отсюда.

— Замечательно, — прошептал он и двинулся к платформе.

Определить, следит ли за ним кто-нибудь, не представлялось возможным — платформа была переполнена. Да и вряд ли Себастьян в курсе, что он сбежал. Амадео завязал волосы в узел и опустил козырек кепки ниже.

Через полчаса он уже сидел в комнате для допросов, напротив него, закинув ноги на стол, восседал Байлес. Детектив никак не мог поверить своей удаче — Солитарио, которого с собаками искали по всему городу, сам явился с повинной!

— Признаете ли вы, что похитили Генри Хендриксона? — от удовольствия растягивая слова, спросил он.

— Нет. — Амадео покачал головой. — Генри поехал со мной добровольно. Мне позвонили и сообщили, что видели его в том районе. Конечно же, я решил проверить информацию.

— Почему вы сразу не привезли его в полицию?

Амадео улыбнулся. Виноватым он не выглядел ни на йоту, что нервировало Байлеса.

— Если бы я сдал вам его в таком виде, — Амадео указал на монитор, где светился кадр из видеозаписи, — вы бы решили, что это сделал я.

— А это не так?

— Разумеется, нет.

— Да вы прямо добрый самаритянин, Солитарио, — хмыкнул Байлес, почесывая подбородок. — Обо всех мразях так заботитесь?

— О мразях не забочусь.

— Правда? — Байлес с грохотом уронил ноги на пол. — Он похитил вашего сына, избил его, а вы даете ему второй шанс? Скажите, сейчас что, второе пришествие? Вы Иисус?

Амадео молча пожал плечами.

— А о Марсело Флавио вы тоже позаботились?

Лицо Амадео закаменело, и Байлес пожалел, что задал этот, в общем-то, не относящийся к делу вопрос. Так и засудить могут.

— Я не знаю этого человека. Если допрос окончен, я ухожу.

— Нет уж, погодите. — Байлес постучал пальцем по лежавшему перед ним документу. — Вот заявление от имени Томаса Хендриксона. Его брат Генри все еще не найден, и я имею право задержать вас на сутки как подозреваемого.

— Вы имеете право передать дело в отдел по похищениям и убийствам, но никак не задерживать меня тут, — парировал Амадео. — Если считаете это необходимым, для начала

подготовьте все документы, а уж ордером на задержание займутся они.

Байлес покраснел, как помидор и, перегнувшись через стол, нацелил на Амадео палец.

— Ты, сосунок, считаешь себя умнее других, что ли? Давай, диктуй мне, что надо сделать, и я тебя не на сутки, а на пятнадцать лет запру!

— Попробуйте, и схлопочете штраф за оскорбления и угрозы, детектив. А может, и отстранение заработаете. Но раз уж вам так необходимо выпустить пар — продолжайте, вдруг это того стоит.

Байлес заткнулся и кашлянул. Галстук стал тесным, и он ослабил узел. Пот лил с него ручьями, в этой чертовой комнатенке всегда было ужасно душно! А вот Солитарио, похоже, дискомфорта не испытывал. И как ему удастся даже в обычной футболке и джинсах выглядеть, как модель? Мэрилин Монро в мешке из-под картошки. Интересно, почему он не вызвал адвоката? Богатеи первым делом трезвонят этим хитрым собакам, а Солитарио как будто об этом и не вспомнил.

— Можете идти, — буркнул Байлес. Все равно не получится задержать его, хоть ты лоб разбей.

Солитарио, однако, и не подумал вставать. Он глянул на наручные часы — Байлес слюной изошел на них, он-то себе такие и за десять лет службы позволить не мог — и потребовал:

— Дайте мне ручку и бумагу.

— Собираетесь пожаловаться на незаконный арест? — Байлес фыркнул. — Вас никто и не задерживал, сами же явились.

Амадео покачал головой и снова посмотрел на часы.

— Собираюсь дать вам адрес места, где находится Генри Хендриксон. Но через полчаса его там уже не будет.

Краска залила лицо Байлеса по самую макушку. Кожа пылала от злости, он едва удержался, чтобы не наградить Солитарио зуботычиной, но тогда неприятностей точно не оберешься. И ладно если только со стороны закона, Санторо мигом примчится защищать свою принцессу от произвола властей, и тогда бетонные ботинки покажутся самой мягкой из перспектив!

Выругавшись, детектив швырнул на стол блокнот и ручку.

— Пишите! — рявкнул он.

* * *

Спустя три часа, когда Байлес в изнеможении вернулся в отдел, Солитарио все еще был там.

Правда, из допросной он все-таки вышел. И теперь удобно расположился за столом Байлеса (как вообще там можно устроиться с удобствами?) и наблюдал, как сотрудники с громкими выражениями благодарности угощаются заказанной им едой.

— Что, черт подери, вы все еще тут делаете? — недовольно буркнул Байлес, подходя. В животе предательски урчало.

Амадео поднялся, освобождая место.

— Хотел убедиться, что вы сделали свою работу. И что с меня сняты все обвинения. Впрочем, по второму пункту меня уже уведомил мой адвокат. — Он взял одну из коробочек

с китайской лапшой и поставил перед Байлесом, заботливо положив сверху бамбуковые палочки.

Отметив логотип дорогого ресторана, Байлес наплевал на приличия, раскрыл коробочку и надорвал бумажную упаковку палочек.

— Подкуп должностных лиц, — проворчал он.

— Читайте это благодарностью за отлично проделанную работу. — без малейшей иронии сказал Амадео и сел напротив. — Не стесняйтесь меня, ешьте.

Дважды Байлеса просить не пришлось. Насытившись, он взял бумажный стаканчик куда кто-то из коллег налил газировку, и залпом выпил. Глаза изумленно округлились, он покатал напиток во рту и только потом проглотил.

— Это еще что за хрень?

— Китайская газировка, — откликнулся Фрэнки Моралес и подлил еще. — Почему она соленая, не спрашивай, мне зашло.

Байлесу тоже зашло, очень даже. Вкус был необычным, он никогда раньше ничего подобного не пробовал, но определенно ему эта бодяга понравилась. Надо же, узкоглазые и до такого додумались!

— Мой врач из Китая, — пояснил Амадео, — как-то раз угостил меня этим напитком. Вижу, он и вам пришелся по вкусу.

Байлес поковырял палочками в опустевшей коробке и швырнул ее в мусорное ведро. После знатного обеда его ожидаемо разморило.

— Ладно, Солитарио. — Он почесал живот и поерзал на стуле. — Хендриксон в тюрьме и нескоро оттуда выйдет. Ему вменяют похищение ребенка, нанесение легких телесных, а также по вашей просьбе — тяжелых телесных своему брату Томасу. Последний подтвердил, что брат его избил, так что сидеть молодцу очень и очень долго, и снисхождения от судьбы он не дожидается — слишком уж много вы шумихи навели.

— Будто бы вы поступили иначе, случись с вами то же самое, — тихо заметил Амадео.

Байлес добродушно кивнул. Сытый и довольный закрытием дела, он не хотел спорить.

— С вас все обвинения сняты, Хендриксон подтвердил, что это не вы его поколотили. Так чего вы все еще тут сидите? Или у миллиардеров дел нет?

Амадео ничуть не обиделся на столь явное выпроваживание.

— Я сдал вам Хендриксона и помог закрыть дело. Мне нужна ответная услуга.

Байлес поморщился и потянулся за бутылкой с понравившимся напитком. Вот она, мафиозная натура. Все эти богачи — отпетые преступники, только попробуй угодить к ним в должники, все жилы вытянут. А он попался, даже не заметив. Впрочем, ему ли жаловаться? За поимку Хендриксона его наверняка повысят.

— Ладно, я вас слушаю.

— Мне нужен список всех торговцев людьми, что есть в вашей базе. С фотографиями.

Байлес, припавший было к стаканчику, поперхнулся и оглушительно закашлялся.

— Че... чего?! Вам-то они зачем, Солитарио?

— Вы в этом отделе уже больше года. И вам наверняка известно, что люди просто так не пропадают, многих из них похищают ради выкупа или продажи. — Амадео взял бутылку и налил Байлесу еще газировки. — Просто скажите, сможете ли достать такой список.

Байлес пожевал губу. Еще никогда за свою долгую и неудачную карьеру он не оказывал никому услуг. Тем более сомнительным личностям вроде этого магната.

Однако когда пропал Матео Солитарио, Байлес немного покопался в прошлом его отца.

И удивился: несмотря на тюремный срок за непредумышленное убийство, во всем остальном Амадео оказался чистеньким аки выпавший снег. Никаких сомнительных сделок, никаких незаконных точек, никаких приводов в полицию в подростковом возрасте, черт возьми! На этом фоне тюремный срок выглядел какой-то ошибкой!

Все они такие, напомнил себе Байлес. Все невинные овечки, пока не попадают на горячем. Солитарио просто еще не попался.

Но это было не его дело. Он не расследует незаконный игорный бизнес, не ловит проституток по отелям и не занимается наркотрафиком. Он — всего лишь детектив из отдела пропавших без вести, который сегодня убил двух зайцев одним выстрелом. Точнее, одного зайца в двух качествах: и жертвы, и преступника. И за это ему оставалось только благодарить сидящего перед ним длинноволосого мужчину.

— Я достану вам список. — Байлес поднялся. — Подождите здесь.

* * *

Томас сидел на низеньком диване в квартире Йохана, зажав в пальцах банку пива, и пялился в точку на обоях. Сегодня Генри увезли в полицию, и он никак этому не помешал, скорее наоборот. Он понимал, что неправильно радоваться аресту брата, но ничего не мог с собой поделать — в конце концов, тот остался жив. На радостях Томас даже дал показания в надежде, что брата запрут в тюрьме надолго — на воле его ждала неминуемая смерть.

Томас всерьез опасался, что Генри склеит лапы. Амадео, конечно, не стал бы его убивать, его обещанию Томас верил, но что насчет этого медведя Бернардо? По одному только щелчку пальцев он мог бы свернуть Генри шею, как куренку — и Томас не успел бы даже пикнуть. Как вообще Амадео удалось его подчинить и заставить работать на себя, когда год назад Бернардо со своей бандой едва не убили его? А как же месть за босса? Действительно ли Амадео убил Флавио, Томас спрашивать не стал. Боялся ответа.

— Все еще переживаешь? — Амадео сидел напротив и просматривал толстую папку, которую привез с собой из полиции. — Не бойся, Генри не пропадет. При его комплекции и характере цепляться к нему не будут.

О том, что жизнь в тюрьме будет для Генри сущим адом, он Томасу сообщать не собирался. Надзиратель Роджерс получил четкие инструкции: не допускать смерти заключенного при любых обстоятельствах. Если откажется от еды — кормить насильно. Попытается убить себя — откачать любой ценой. Заведет врагов, жаждущих его прикончить — избавиться от них. Во всем остальном и для надзирателей, и для других заключенных — полная свобода действий. Если Генри не сумеет вскарабкаться хотя бы на среднюю ступень тюремной иерархии, то закончит в психиатрической клинике.

Но Амадео это несколько не волновало.

— Все будет в порядке, — закончил он.

Томас рассеянно кивнул и допил пиво. Смяв банку в ладони, добрал до мусорного ведра и выкинул алюминиевый комок.

— Что ты там все листаешь? — Он перегнулся через плечо Амадео, обдав его пивным духом, и уставился в бумажки. — Фига сколько народу. Кто это?

— Торговцы живым товаром. — Амадео перелистнул страницу. — Если увидишь кого-то знакомого — говори. Любая информация пригодится.

— Генри наверняка со многими пересекался, но я — почти нет. — Томас достал из упаковки еще одну банку пива. Четвертая, с неудовольствием отметил Амадео, но возражать не стал — Томасу сейчас нужно было восстановить душевное равновесие. — Ищешь кого-то определенного?

— Определенной некуда. — Амадео перелистнул еще несколько страниц. — Черт, не думал, что их так много...

Он упорно гнал от себя мысли о том, что людей, пострадавших от лап этих зверей, еще больше. Но почему среди них нет того, кто ему нужен?..

Телефон снова затрезвонил, и Амадео в раздражении сбросил звонок. Ксавьер названивал с самого утра, но он не брал трубку. Йохану, конечно, пришлось ответить со своего телефона, и он заверил, что с Амадео все в порядке, но Ксавьер снова и снова набирал номер.

— Надоел! — наконец в сердцах воскликнул Амадео и выключил телефон совсем.

— О, смотри! — Томас ткнул в фотографию. — А это разве не бывший босс Генри?

Амадео дернулся вперед, как от удара током. Есть!

На фотографии Себастьян был худее, чем сейчас, кожа обтягивала скулы, усталый взгляд смотрел в камеру со злобной обреченностью человека, злившегося на весь мир. Волосы были так же зачесаны назад, но спускались ниже плеч. Дата ареста — двенадцать лет назад.

— Так и знал, — прошептал Амадео. — Конечно, он сменил имя. Следовало бы раньше догадаться, что под фамилией Арройо его искать бесполезно.

Аккуратно положив папку на стол, Амадео сделал два звонка: один — Ребекке, другой — Байлесу. И запросил информацию о Дженаро Бланко.

* * *

— Поздравляю, принц, ты снова вляпался в дерьмо.

Ребекка щелкнула зажигалкой и прикурила. Белый клуб дыма устремился к потолку, где был безжалостно разодран в клочки вентилятором. Джо, не сводивший с нее влюбленного взгляда, поставил на стойку два стакана: один с виски, другой — с яблочным соком.

— Не сомневался. — Амадео кивком поблагодарил Джо, и тот ретировался в дальний конец стойки, чтобы на всякий случай ничего не слышать. Несмотря на страсть к интересным историям, он понимал, когда ушки следует захлопнуть. — Ты нашла Дженаро Бланко?

— Разумеется. — Ребекка бросила на стойку папку. — Он известная личность на красном рынке.

— Красном рынке?

Ребекка смотрела на него в упор, пытаясь понять, не издевается ли он, но, не найдя искомого, фыркнула.

— Не знаешь, что такое красный рынок? Удивлена.

Амадео нетерпеливо махнул рукой, призывая ее продолжать, а не подкалывать.

— Там торгуют органами, телами и кровью, принц. Даже, — она выразительно окинула взглядом шевелюру Амадео, — даже волосами. И этот Бланко — один из ведущих поставщиков. Теперь понимаешь, в какую задницу ты лезешь?

Амадео похолодел. Голова закружилась, и он с силой растер виски ладонями.

— Это не я, — прошептал он. — В кои-то веки это не я. Это Ксавьер.

Ребекка заковыристо выругалась на весь бар, чем заслужила очередной восхищенный взгляд Джо.

— Его-то как туда занесло?

— Грамотно расставленная ловушка. — Амадео лихорадочно соображал. — И теперь я понимаю, зачем ему понадобился Ксавьер. Все время вертелось в голове, но я никак не мог понять... Зачем ему заключать договор с Ксавьером на восстановление бизнеса, если у него и так дела идут отлично? Зачем рисковать? Все просто — торговые пути!

Ребекка закатила глаза.

— А теперь ты объясняй, потому что в ваших бизнес-делах черт ногу сломит.

Амадео перегнулся через стойку и схватил блокнот с карандашом, в котором Джо обычно делал заметки. Тот возражать не стал, он вообще никогда не возражал своему бывшему бармену.

— Гляди, — он нарисовал в центре круг и несколько стрелок, расходящихся от него в разные стороны, — Ксавьер получает товар в порту, затем фасует и отправляет в другие города. Обычная схема. Как часто проверяют его грузовики?

— Раза два в месяц, — ответила Ребекка. — И?..

— Если транспортные пути оказались под угрозой, ты ищешь другие, — Амадео говорил все быстрее, — это и случилось с Себастьяном. Он искусственно создал кризис в своей компании, чтобы втянуть Ксавьера в игру. Но я не мог понять, зачем, траффикинг никак не вписывается в деятельность «Камальон». Но раз речь идет об органах... — Он зажмурился и перечеркнул страницу. — Себастьяну нужны маршруты и транспорт. И он знал, что я обязательно отговорю Ксавьера от этого безумия, поэтому предпочел убрать меня с дороги, чтобы беспрепятственно капать ему на мозги. — Амадео залпом выпил стакан сока и откашлялся. — Черт побери...

Ребекка подожгла вторую сигарету.

— Слушай, принц. Пока я разбиралась со своими проблемами, во что вы оба успели влипнуть?

Амадео вкратце посвятил ее в происшествия последнего месяца. Ребекка слушала молча, сбрасывая телефонные звонки, курила сигарету за сигаретой, и изредка подзывала Джо с новой порцией виски. Когда принц закончил, она поводила пальцем по кромке стакана и подытожила:

— Чтобы выбраться из этого дерьма, придется изрядно попотеть. Вот еще что, — она указала сигаретой на папку, — деятельность Арройо в сфере траффикинга вполне законна, если понимать под законностью то, что все его подопечные — мигранты, согласные на любую работу. Он перевозит их через границу, пристраивает в различные организации, без принуждения, по их согласию. Но, — она раскрыла досье и пролиставала несколько страниц, — угадай, кто занял место Флавио после его смерти.

— Дженаро Бланко, — помрачнев, прочел Амадео.

— И раз это один и тот же человек, — Ребекка смяла сигарету в пепельнице, — то Себастьян теперь — единоличный король работоторговли и красного рынка по обе стороны океана.

— Пока еще нет, — поправил Амадео. — Но если ему удастся завербовать Ксавьера, он им станет.

— Тогда только в твоих силах вразумить его, принц, — Ребекка поднялась и кинула на стойку две банкноты. — Никого, кроме тебя, он слушать не станет.

Амадео невесело улыбнулся в ответ. Насчет последнего утверждения Ребекки он сильно сомневался. Сфотографировав принесенные ей документы и досье, полученное от Байлеса, он отправил их Ксавьеру.

«Если и это не заставит тебя задуматься, — написал он, — то ты проиграешь. Мы оба проиграем».

* * *

— Когда вы собирались поставить меня в известность о вашем основном источнике дохода?

Себастьян захлопнул папку и отложил ее на край стола.

— Если бы наш контракт предусматривал восстановление всего моего бизнеса, я бы, разумеется, предоставил вам всю информацию. Но раз проблемы только в сфере основной деятельности, я не посчитал нужным грузить вас сверх меры.

Звучало убедительно. Но все же Ксавьер был неприятно удивлен тем, что принц оказался прав — Себастьян и в самом деле занимался траффикингом. Честно говоря, Ксавьер спросил для проформы, чтобы унять неудобное чувство, и, получив честный ответ, немного успокоился.

Он уже разузнал, чем именно занимается Себастьян. В сущности, его основная деятельность мало чем отличалась от нелегальной. Да, он возил людей через границу, переправлял в другие страны через океан, но все это — по их согласию. В основном это были мигранты. Согласные на любую работу, лишь бы сбежать из родной страны, которую больше не могли назвать домом. Никаких ужасающих историй о продаже в рабство или расчлененке ради органов, ничего такого. Разумеется, Ксавьер не питал иллюзий об альтруизме Арройо, но его бизнес деятельность Себастьяна никак не затрагивала.

Принц слишком беспокоится. Слишком полагается на чувства. Ничего удивительного в этом не было — из-за того, что случилось в последние недели, запаниковал бы и самый стойкий циник. Даже Ксавьер поддался порыву, что уж говорить об эмоциональном принце.

— Понятно. — Он кивнул. — Что ж, тогда продолжим.

От Йохана Ксавьер знал, что Амадео успел побывать в полиции, доставить туда Генри и снять все подозрения. Это немного ослабило тревогу, но все же недостаточно — принц так и не вернулся домой. Он остался у Йохана, и Ксавьер мог только скрипеть зубами от злости. На звонки он не отвечал, что злило еще больше.

«Ладно, сиди там, раз уж тебе так хочется».

С арестом Генри ушла одна из причин для беспокойства, и Ксавьер надеялся, что принц вскоре вернется в особняк вместе с семьей. После их отъезда не случилось ни единого происшествия, а значит, это была не спланированная акция, как утверждал Амадео, а просто неудачное стечение обстоятельств. Ксавьер уповал на то, что Цзинь наконец найдет нужное лекарство и избавит принца от параноидального состояния, пока тот окончательно не сошел с ума.

— Вы нашли, что искали? — спросил Себастьян, отвлекая его от невеселых мыслей. — Клейтон сумел вам помочь?

— Конечно. Благодарю за полезный контакт. Кстати, раз уж зашла речь о вашей подпольной деятельности, мне нужны цифры. Самые общие. Вот здесь, — он указал ручкой в одну из граф таблицы, — не сходятся данные. Но теперь можно это исправить за счет левой прибыли, не навлекая ненужных подозрений.

— А я думал, это незаконно, — усмехнулся Себастьян. — Обычно законный бизнес прикрывает нелегал, а у вас все с точностью до наоборот.

— Потому я и беру так много за свои услуги.

Себастьян рассмеялся. Ксавьер тоже улыбнулся, но неясная тревога, которую заронил в душу принц, снова показала зубы. Укусила и уползла на дно, оставив легкий зуд.

Десяток сообщений, которые Ксавьер отправил принцу, так и остались без ответа. Но все равно при каждом звуке входящего смс Ксавьер хватал телефон. И сейчас, услышав пиликанье, он потянулся к трубке, хотя обычно во время работы с клиентом не отвлекался.

Одновременно пиликнул и телефон Себастьяна — тот тоже безотчетным движением взял трубку, не открывая взгляда от документов.

«Если и это не заставит тебя задуматься, ты проиграешь, — прочитал он. — Мы оба проиграем».

— Что за королева драмы, — пробормотал он под нос. Себастьян, хмурясь, смотрел в экран своего смартфона.

Поколебавшись, Ксавьер открыл файл, который принц прикрепил к сообщению. Досье на Дженаро Бланко, торговца людьми и органами. С фотографией Себастьяна, арестованного под этим именем двенадцать лет назад.

«И почему это должно заставить меня задуматься? Я сам менял имя, и не понимаю...»

Деятельность Дженаро Бланко простиралась до настоящего момента. И его партнером значился Себастьян Арройо.

Довольно хитро, признал Ксавьер. Объявляют тебя в розыск под одним именем — спокойно живешь под другим. И все же он не до конца понимал, что принц пытался ему сказать. Как торговля органами в Мексике связана с наркотиками здесь?

Да черт побери. Ему надоело играть в кошки-мышки.

— Простите. У меня появилось срочное дело.

— Простите, возникла кое-какая проблема, — одновременно с ним произнес Себастьян и неловко рассмеялся. — Надо же, неужели все бизнесмены одинаковы?

— Вполне допускаю. — Ксавьер поднялся и принялся деловито собирать бумаги в папку. — Давайте позже поужинаем в городе. Некоторые аспекты можно обсудить и в неформальной обстановке.

Бумаги никак не желали запикиваться в кейс, и Ксавьер надеялся, что Себастьян не заметил, как у него дрожат руки. Это у него-то! Скала Санторо, как иногда называла его Ребекка!

«Только попадись мне, принц, вытрясу из тебя всю душу».

* * *

Амадео нервно расхаживал из угла в угол в небольшой квартире Йохана. Гостиная казалась тесной, ему хотелось вырваться на воздух, и он несколько раз выходил на балкон. Впрочем, Киан тут же советовал ему зайти обратно — учитывая предыдущие угрозы, пуля от

снайпера вполне могла найти свою цель.

Ответа от Ксавьера все еще не было, хотя сообщение тот прочел. Почему медлит? Неужели так и не понял, куда Себастьян его толкает?

В дверь позвонили, и Амадео рванулся к двери, но Киан его опередил. Вместо Ксавьера на пороге возник Кнут. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего, и у Амадео вдруг скрутило живот.

— Что случилось? Почему вы здесь?

— Убежища больше нет.

В комнате стало тихо, очень тихо. Даже дыхания не было слышно. Амадео, вытаращив глаза, смотрел на главу «Апани», Киан побелел, как полотно.

— Как... нет? — выдавил Амадео. — А моя семья...

— Исчезли. Дом в руинах, но трупов не найдено. Если это вас хоть как-то утешит. — Кнут сделал огромный глоток из фляжки. Руки едва заметно дрожали.

Амадео покачнулся и еле удержался на ногах. Внутри будто что-то оборвалось.

— Как они нашли? — прошептал Киан побелевшими губами.

— Кто-то пронес на территорию электронное устройство. — Кнут смотрел на ученика исподлобья. — Запеленговать — раз плюнуть. Так что это было за устройство, мальчик мой? Сам расскажешь, или тащить из тебя правду клещами?

— Ноут... Ноутбук, — прохрипел Киан. Он смотрел прямо перед собой. — Я привез господину Амадео ноутбук, но... Я отключил геолокацию... И все приложения, через которые...

— Идиот! — рывкнул Кнут, и Амадео, глубоко ушедший в транс, вздрогнул и испуганно уставился на него.

Киан с трудом подавил желание зажмуриться и съежиться в комок. Вместо этого он так и остался стоять столбом, таращась в пустоту. Глаза зачесались, но даже моргать он боялся, зная, в каком сейчас настроении глава.

— Откуда ты его привез? — уже тише спросил Кнут, подходя вплотную к юноше. — Из дома или с работы?

Амадео переводил непонимающий взгляд с одного на другого. Пульс колотил в ушах так громко, что он с трудом мог расслышать, о чем они говорят.

— С работы, — еле слышно ответил Киан.

— С работы, — повторил Кнут. — Где любой может зайти в кабинет и потыкать в кнопки. Где любой может установить нужный ему софт и спокойно отслеживать местоположение хозяина устройства. И не говори мне! — Он ткнул Киана в нос пальцем. — Не смей говорить, что он был запаролен, кому как не тебе знать, что через любой пароль можно прорваться!

Лицо Киана по-прежнему оставалось бесстрастным, но глаза наполнились ужасом.

— Убирайся, — бросил Кнут, плюхаясь в кресло. — Приходится на тебя злиться, а это отвлекает. Чего стоишь? Вон.

Киан послушно развернулся и на дрожащих ногах вышел из кабинета, опустив глаза.

— Ну что, — Кнут сложил пальцы перед собой домиком, — вариантов тут два. Либо вашу семью взяли в заложники и что-то требуют взамен, либо...

Он нахмурился и пощелкал пальцами. Амадео поднял голову, и Кнут едва не присвистнул: перед ним внезапно оказался самый настоящий убийца.

Глаза Амадео почернели еще сильнее, и выражение, застывшее в них, заставило бы даже

человека со стальными нервами держаться подальше. Челюсть он стиснул так сильно, что скрипели зубы, на скулах играли желваки, губы побелели.

— Ого, — уважительно сказал Кнут. — Вам снова удалось меня удивить. У мальчишки, — он кивнул на дверь, — я видел такое выражение лишь однажды. Но продолжим. Сядьте и немного расслабьтесь. Невозможно вести продуктивную беседу, когда вы натянуты, словно канат.

Целую минуту Амадео не мог заставить себя отпустить спинку стула. Пальцы свело, они никак не хотели разжиматься, каждая костяшка задеревенела. Наконец он отпустил перекладину, почти услышав хруст костей, и опустился на сиденье. Тело плохо слушалось, оцепенение сковало и его, и разум. Все словно покрылось толстой коркой льда, но холод исходил изнутри.

Вся его семья. Вся семья! Все люди, которые были ему дороги, исчезли. Неверие и ужас сталкивались и разбивали в пыль остатки самообладания, и только потому, что перехватило горло, Амадео сейчас не вопил во всю глотку.

И тут Кнут сделал нечто такое, что на секунду кошмарные мысли замерли. Он достал из-за пазухи фляжку, отвинтил пробку и протянул Амадео.

— Глотните. Станет легче.

Амадео протянул руку. Он даже не пытался задуматься, почему Кнут доверил ему свое личное сокровище, а просто поднес фляжку к губам и сделал большой глоток.

Незнакомый напиток обжег рот пламенем и скользнул вниз, в желудок, чтобы и там устроить маленький атомный взрыв. У Амадео перехватило дыхание, на глазах выступили слезы, он не мог даже закашляться. Прошла целая вечность, прежде чем он смог снова дышать.

— Уже легче, правда? — Кнут забрал флягу. — А теперь слушайте меня внимательно. Ваша семья жива. Я не утешаю вас, а констатирую факт. В доме нет ни одного трупа, в том числе моих ребят, а значит, вся эта акция направлена исключительно на запугивание. Я допускаю, что моих людей могут убить, чтобы деморализовать остальных, но никого из ваших они не тронут.

— Откуда такая уверенность? — хрипло спросил Амадео, стиснув прядь волос.

— Трупы ни на что не обменяешь. А учитывая количество ваших родственников, торговаться с вами можно долго и продуктивно. Успокойтесь и исходите из того, что никакой опасности им пока не грозит.

— Пока, — горько усмехнулся Амадео. — Отличное слово.

— Не думайте о «потом», сосредоточьтесь на «здесь и сейчас», — оборвал его Кнут. — Если будете слишком много думать о последствиях, так и останетесь топтаться на месте, пока вашу родню не отправят вам по кусочкам. Примите к сведению мой совет. — Он протянул руку. — Надеюсь, все закончится благополучно.

— Да, я думаю о последствиях, — зло перебил Амадео, даже не подумав ее позвать. — А вот вы, похоже, считаете, что ваша работа закончена. Не смогли обеспечить безопасность моей семьи и попросту умываете руки? Тогда Киан напрасно вами так восхищается. Впрочем, какая вам разница, что думает бывший наемник.

Глаза Кнута сузились до едва заметных щелочек. На скулах заиграли желваки, он сжал кулаки, но тут же буря прошла. Усмехнувшись, он достал из-за пазухи фляжку.

— Должен признать, манипулировать людьми вы умеете отменно. И раз вам дан такой талант, то и взять себя в руки вы сможете быстро и эффективно. Я прав?

Амадео кивнул. Истериками делу не поможешь, и напиток Кнута, угнездившийся в желудке, был с этим полностью согласен.

— Отлично. — Кнут удобно расположился на диване и отхлебнул своего адского пойла. — А теперь звоните Санторо.

* * *

В соседней комнате громко хохотали его солдаты, а Себастьян, отодвинув занавеску, курил в окно.

Операция прошла без сучка без задоринки — отыскать убежище оказалось проще, чем он думал. Помог установленный на ноутбук Солитарио софт — полезно иметь всюду своих людей, даже на самых низших должностях. И пусть сигнал вскоре пропал, это все равно подсказало Себастьяну, где искать.

Он надеялся решить все мирным путем. Надеялся, что Санторо окажется достаточно умен, чтобы увидеть перспективу и захочет объединить силы для масштабной сети по всему миру! Он недавно закрепился в Мексике как глава картеля Гальярдо, и так же, как и Себастьян, теперь простирали крылья власти по обе стороны океана.

Так почему же он отказался, едва Себастьян заговорил о возможном объединении? Торговец дурью, убивающий своих клиентов, и Себастьян — торговец органами, делающий то же самое ради спасения других людей... Да что там, усмехнулся он про себя. Какое еще спасение, он делает это исключительно ради денег. Так в чем же между ними разница?

— С вами хотят поговорить, — доложил Бенито, и Себастьян едва не вздрогнул от неожиданности. — Тот узкоглазый.

— Как неполиткорректно. — Себастьян затушил сигарету в пепельнице, сделанной из жестяной банки. — Что ж, приведи его ко мне. Я что-то заскучал.

Двоих охранников, оказавшихся в том доме, застрелили без всякой жалости на глазах у заложников. Старик Винченце разохался и схватился за сердце. Крепкий старик, Себастьян-то считал, что его хватит кондратий еще пару недель назад, когда тот получил письмо. Пришлось подкупить кое-кого и пообещать должность в организации, чтобы добыть эти сведения, но эффект Себастьяну понравился. Амадео Солитарио бросил все свои дела и примчался к старику так быстро, словно тот был его родным отцом.

А вот мальчишки... Любопытные мальчишки. Они смотрели на убийства со страхом, но не отводили глаза. Тот, что постарше, побледнел, и его вырвало. Младший же крепко стиснул зубы и старался не заплакать, но все же смотрел, пока рыжая девчонка не закрыла ему ладонями глаза. Красивая, Бенито уже положил на нее глаз, но Себастьян запретил ее трогать. Не эти заложники его интересовали. Не им предстояло пройти все круги ада, прежде чем Санторо согласится сотрудничать.

К великому сожалению Амадео Солитарио удалось улизнуть прежде, чем в убежище нагрянули его люди. Но Себастьян не беспокоился — с таким набором карт, как у него, Амадео сам явится, чтобы сыграть джокера в этой колоде.

Когда Цзинь вошел, Себастьян смерил его заинтересованным взглядом. Мода на длинные волосы осталась у китайцев только в исторических сериалах, а этот персонаж выглядел так, будто только что сошел с экрана. Волосы были завязаны в хвост на затылке, традиционный китайский наряд: серая рубашка с воротником-стойкой и черные штаны...

Себастьян никак не мог вспомнить, как же он называется, хотя прожил в Китае два года. Лисьи глаза хмуро смотрят на него. Ничуть не боится, впрочем, китайцы в большинстве своем народ не из пугливых. Уж смерти они не боятся совершенно.

Себастьян поджег тонкую сигарету и кивнул посетителю.

— Присаживайтесь, пожалуйста. И представьтесь, чтобы я знал, как к вам обращаться.

— Можете называть меня узкоглазым, как ваш пес, мне все равно. — Цзинь остался стоять, скрестив руки на груди. — Все равно называть вас иначе, чем «вымогатель» я не собираюсь.

— Надо же. — Себастьян с сожалением покачал головой. — А я-то рассчитывал на минимальное проявление уважения, которым так гордятся китайцы.

— Вы держите в заложниках стариков, женщин и детей, — отрезал Цзинь. — О каком уважении может идти речь?

— Предлагаете всех отпустить и оставить только вас? — Себастьян закатил глаза. — Какой смысл? Разве Амадео даст за вас хоть что-то? Вы всего лишь его врач, даже не родня. А вот остальные вполне смогут мне помочь.

Цзинь фыркнул.

— Тогда убейте меня. Но брать заложников ради достижения целей — это низко. Так уже давно никто не делает, по крайней мере, в нашем мире.

— В нашем мире? — Себастьян заинтересованно посмотрел на него. — Только не говорите, что лицензированный частный врач...

— Это уже не ваше дело. — Цзинь вздохнул. — Ладно, поступайте как знаете. Не имейте в виду — здесь два пожилых человека в предынфарктном состоянии. Если кто-то пострадает, я лично загоню иглы вам под ногти. А что с вами сделает Амадео, боюсь даже представить.

— Ваше право. — Себастьян кивнул Бенито, и тот, взяв Цзиня за локоть, повел его обратно. Тот оглянулся через плечо и презрительно прошипел проклятье на китайском.

Что-то показалось Себастьяну знакомым, и он окликнул охранника, приказывая остановиться.

Цзинь чуть повернул голову, но оборачиваться не стал.

— Что-то еще? — нараспев произнес он.

— В какой области Китая вы родились?

— А вы знаток географии?

— Просто стало интересно. Знакомый акцент.

— Провинция Сычуань. — Цзинь раздраженно дернул плечом. — Но вряд ли мы с вами встречались, если вы об этом.

— Возможно. — Себастьян затушил сигарету в пепельнице. — Я работал в Фуцзяни и Гуандуне. Еще бывал на Гонконге. У каждой провинции свой, неповторимый говор. — Он рассмеялся и махнул Бенито. — Уводи.

Оставшись один, он несколько раз ткнул в пепельницу уже и так разлохмаченной сигаретой.

— Сычуань, — пробормотал он. — Ну-ну.

Амадео вышел из автомобиля в уже знакомом квартале. Когда-то очень и очень давно, в другой жизни, он забирал отсюда избитого Генри. Очень и очень давно он попал на камеру видеонаблюдения и едва не схлопотал обвинение в избиении и похищении. Тогда он думал, что арест Генри решит проблему безопасности Тео раз и навсегда.

Он вдохнул холодный воздух и пошел к подъезду. Под ногами шуршали палые листья, которые почему-то никто не убирал. Амадео не удивился бы, если бы Себастьян выбрал убежище в Старом квартале, но он предпочел многоэтажку в спальном районе, пусть и не самом престижном.

Дорогу он помнил. Номер квартиры — тоже. Поднявшись на лифте на десятый этаж, Амадео нажал кнопку звонка. Где-то в глубине квартиры раздалась трель.

Дверь долго не открывали, и Амадео засомневался, что Себастьян дал ему нужный адрес. Может, очередная проверка на вшивость? Но зачем гонять его туда-сюда по городу, рискуя упустить ценного заложника? Ведь именно этого он добивался, когда похищал его семью. Чтобы Амадео сам пришел к нему в лапы.

Наконец заскрипел замок, и дверь распахнулась. Высокий грузный охранник обыскал его и молча мотнул головой в сторону кухни.

Себастьян сидел за столом и резался в карты с подручным. «Пьяница», отметил про себя Амадео. Арройо себе не изменял — предпочитал исключительно игры шанса.

— Какие люди. — Себастьян даже не удостоил его взглядом. Он швырнул карту на стол и разочарованно цыкнул, когда сидевший напротив выбросил даму против его десятки. — Джокер в моей колоде.

— Любопытное достоинство вы мне присвоили. Рискуете, не зная, какой картой я могу оказаться?

— Пока вы — всего лишь разменная. — Себастьян сделал ход и недовольно зашипел — противник снова его побил.

— Но все равно вам нужен я, а не несколько карт уже известного достоинства, — парировал Амадео. — Игра станет интересней.

Себастьян рассмеялся.

— Только один игрок может понять другого! Я в вас не ошибся.

— Понимать тут нечего. Ксавьер, в отличие от меня, далеко не семьянин, поэтому никакой выгоды от него вы с моих родных не получите. Но я — другое дело. Да что там, не только вы, вся страна знает о том, что за меня Ксавьер Санторо перегрызет глотку кому угодно. — Он помолчал. — Или сделает что угодно.

Себастьян пристально смотрел на него, затем бросил карты на стол и зааплодировал.

— Bravo, господин Солитарио! — воскликнул он. — Вы превзошли мои самые смелые ожидания. Я считал, что вы начнете штурмовать мою скромную обитель танками фирмы «Тевье», может быть, раскошелитесь даже на ядерную боеголовку, но вы решили обменять свою жизнь на людей, которые вам никто.

— Они — моя семья.

— Неправда. Среди них нет ни одного родного вам человека. Мальчишка с улицы, старый мексиканец с ребенком, ваш заместитель, начальник охраны, домоправительница и врач. Кто из них вам родня?

С лица Амадео не сходила легкая улыбка.

— Все.

Себастьяна это начало раздражать. Он поднялся и подошел ближе, внимательно глядя

на Амадео.

— Раньше я думал, что вы для меня — открытая книга. Но сейчас мне кажется, что я прочел тысячу страниц, но так и не понял смысл романа. Сколько же еще мне надо прочесть, чтобы узнать вас?

— Боюсь, столько вы не прочтете за всю жизнь.

На лице Себастьяна мелькнуло недовольство.

— Я мог бы продать девушку, мальчишек и того китайца и выручил бы неплохую сумму. Хотя, надо признать, за азиатов дают не так дорого.

Лицо Амадео закаменело, улыбка будто приклеилась к губам.

— Но вы этого не сделаете. Приоритеты.

— Верно. — Себастьян задумчиво почесывал подбородок. — Ваша продажа сулит мне отличную перспективу, а она важнее сиюминутной прибыли. Даже Марсело Флавио не снилась такая власть, какая ждет меня.

— Марсело Флавио недолго наслаждался плодами своего труда.

— Не ставьте меня с ним на одну ступень, — раздраженно дернул плечом Себастьян. — Он — всего лишь кукла, ненадолго получившая собственную игровую комнату.

Он поднялся и прошествовал мимо Амадео в коридор. Остановившись у закрытой комнаты и театрально закатив глаза, распахнул дверь.

Не увидев на полу полиэтилена, Амадео незаметно перевел дыхание. На единственном диване восседали люди Себастьяна, пленники же сгрудились в углу, на полу. Тео, увидев на пороге отца, радостно вскрикнул и бросился к нему, но громила, чуть поменьше Генри, протянул руку, не вставая с дивана, и схватил его за плечо. Мальчик прикусил губу, стараясь не расплакаться. Амадео улыбнулся ему и устремил испепеляющий взгляд на охранника. Тот в замешательстве глянул на хозяина, и Себастьян едва заметно кивнул.

— Отпусти его, Бенито.

Тео с облегчением уткнулся отцу в грудь. Все это время он ждал и ждал, когда же наконец придет папа и вытащит их всех из этого ужасного места. Здесь было темно и неудобно — из мебели только диван, который все время был занят людьми Себастьяна, окна занавешены шторами, едва пропускающими свет. Но больше всего Тео боялся не за себя — ему было страшно, потому что дон Грегорио тяжело дышал, и дядя Цзинь пичкал его таблетками, которые почти не помогали. Паоло держался молодцом, даже пытался шутить и балагурить, но губы у него дрожали и голос срывался.

— Все хорошо, малыш, не бойся, — ласково шептал Амадео, глядя сына по голове. — Сейчас вас отвезут домой.

— А ты? — Тео отстранился и смотрел на отца полными слез глазами. — Ты не поедешь?

— Я ненадолго останусь. Но не волнуйся, со мной все будет в порядке. — Амадео вытер слезы со щек мальчика. — Ксавьер не даст меня в обиду, ты же знаешь.

Успокоенный Тео кивнул.

— Папа, — зашептал он, — дону Грегорио плохо. И дядя Дэвид тоже охает, хоть и старается тихонько. Я боюсь за них, вдруг...

Амадео злобно глянул на Себастьяна.

— Как только выйдете отсюда, малыш, мчитесь в больницу. Там им окажут необходимую помощь. У вас с Паоло своя задача — проследить, чтобы они продержались. Подбадривайте их разговорами, шутите и смейтесь как можно больше. Все понял?

Тео закивал.

— Со мной все будет хорошо, — повторил Амадео. — Снаружи ждет Киан. Он отвезет вас. Иди.

По одному охрана вывела их из комнаты. Чилли и Паоло поддерживали дону Грегорио, который выглядел совсем плохо. Дэвид держался пободрее, и Роза неотступно следовала за ним. Тонкие губы были поджаты, брови нахмурены. В глазах застыло беспокойство. Цзинь шел последним, но неожиданно Себастьян окликнул его.

— Погодите, доктор Цзинь Тао, боюсь, вы мне еще нужны.

— Зачем? — прищурился Амадео.

— Он любопытный собеседник. И если уж быть совсем честным, я думаю, что он вам понадобится.

По спине Амадео побежал холодный пот. Он порадовался, что Тео уже ушел и не слышал последних слов Себастьяна. На лице Цзиня ничего не отразилось, но в глазах мелькнул страх.

* * *

— Я думал, наше общение доставит мне удовольствие, но вы молчите с тех пор, как ваша... семья, — это слово Себастьян произнес медленно, будто пробовал на вкус, — уехала отсюда.

Амадео даже не соизволил повернуться. Он сидел на диване и смотрел в окно, за которым уже сгустилась тьма. Двумя часами ранее он не отлипал от стекла, пока его семья не села в автомобили Йохана и Киана и не уехала прочь, но сейчас даже не хотел вставать. Цзиня к нему не пустили, заперев в ванной, и Амадео мог только полагаться на заверения Себастьяна в том, что ему не причинят вреда.

А еще он сказал, что Цзинь сам выбрал себе «тюремную камеру». Себастьян вряд ли знал о клаустрофобии Амадео, но Цзинь был прекрасно о ней осведомлен, и у Амадео щемило сердце от поступка врача.

Зачем Себастьян его оставил? Почему не позволил уйти с остальными?

— Не желаете говорить? — не отставал хозяин квартиры. — Чем же я заслужил такое обращение?

— О чем мне разговаривать с человеком, который чуть не угробил двух пожилых людей?

— Не утрируйте. С ними был ваш врач, совсем без медицинской помощи они не остались. — Себастьян усмехнулся. — Счет за лекарства выставлять не буду, так уж и быть.

Амадео схватил стакан, стоящий на подлокотнике, и, не оборачиваясь, швырнул его в Себастьяна. Тот не успел уклониться, и тонкое стекло разбилось о лоб. Арройо сморгнул кровь, залившую правый глаз, и восхищенно присвистнул.

— Однако. — В голосе слышалось искреннее изумление. — Вы либо совершенно безумны, либо чрезвычайно смелы.

— Одно другому не мешает. — Амадео снова отвернулся. — Услуги хирурга запишите на мой счет.

Себастьян рассмеялся добродушным смехом человека, который совершенно не обиделся на подковырку давнего друга.

— Бенито! — позвал он. — Подготовь наших дорогих гостей к переезду.

Несколько минут спустя Амадео и Цзиню завязали глаза и куда-то повели. Вниз, вверх, потом снова вниз... Кажется лифт. Рев мотора. Автомобиль. Кто-то надавил Амадео на голову, заставляя пригнуться, чтобы он не ударился о верхнюю часть дверного проема. Куда их везли, Амадео не знал.

Когда повязку сняли, он обнаружил, что стоит в комнате, гораздо теснее той, какая была до этого. Было жутко накурено, несмотря на распахнутое настежь окно. К великому облегчению Амадео, Цзинь сидел на подоконнике и аккуратно перебирал иглы, проверяя, не потерялось ли чего по дороге. Видимо, громилы Арройо не посчитали их серьезным оружием и позволили оставить при себе. Самого Амадео обыскали с ног до головы — Себастьян не опасался пушек или ножей, а вот прослушка могла бы сильно ему навредить.

Громила Бенито надавил Амадео на плечо, заставив опуститься на табурет, а потом вжался в угол, стараясь занять как можно меньше места. Амадео подавил приступ клаустрофобии и сосредоточился на открытом окне.

— Вы любите азартные игры так же сильно, как я, — нараспев произнес Себастьян, тасуя колоду карт, толще обычной раза в два. На лбу красовался большой пластырь, который он приклеил тяп-ляп, даже не соизволив смыть кровь. — Немудрено — у вас в подчинении более сотни игровых точек. Вы обязаны знать, чем торгуете, разве нет?

— Значит, у вас должно быть сто баллов по анатомии.

— А вы за словом в карман не лезете. Ну, раз не желаете разговаривать, — ничуть не расстроился Себастьян, — тогда сыграем. Не против баккара?

— Каковы ставки?

Себастьян расхохотался.

— Отличный вопрос! Первый, который должен задать профессионал. Вам известно, что в баккара предугадать выигрыш невозможно, поэтому ставки всегда высоки.

— Мне это известно! — Амадео с трудом сдержался, чтобы не перейти на крик. — Я спросил вас: каковы ставки?

— На деньги играть скучно. Мы оба богаты, какой интерес? Давайте так. — Себастьян бросил карты на стол и поджег сигарету. — Проигравший получает сигаретный ожог. Место, так и быть, по выбору.

Амадео уставился на него. Да этот человек чистый безумец! Играть на ожоги?

Себастьян правильно истолковал его взгляд. Улыбка никуда не исчезла, наоборот, стала шире.

— Когда у тебя есть все, больше ничего не приносит удовольствия, разве не так? Деньги и власть мне неинтересны — так почему бы не сыграть во что-то безумное?

— Я не хочу с вами играть, тем более на таких идиотских условиях.

— Бойтесь?

— При чем здесь страх? — фыркнул Амадео. — Не хочу удовлетворять амбиции пресытившегося безумца.

— Очень жаль, но вам придется. — Улыбка Себастьяна не исчезла, но стала угрожающей. — Или за ваш проигрыш будет расплачиваться он.

Амадео глянул на Цзиню, который улыбался и чистил иглы, ничуть не испугавшись неприкрытой угрозы. А вот у Амадео ком подступил к горлу, руки похолодели, когда он понял, зачем Арройо его оставил.

Себастьян же, прекрасно понимая его чувства, спокойно ждал.

— Черт с вами, — выдавил Амадео. — Давайте сыграем. Но что получу я?

— Простите?

— Вам сигаретные ожоги не страшны, раз вы с легкостью выставили такое условие. —

Амадео скрестил руки на груди, стараясь не смотреть на Цзиня, который аккуратно положил иглу в футляр и внимательно прислушивался к разговору. — Если я проиграю, моя боль доставит вам удовольствие. Если же проиграете вы, мне будет совершенно наплевать на вашу. Почему бы не изменить условия?

— Что вы предлагаете?

— Ответ на вопрос. Если вы проиграете, ответите на один из моих вопросов. В обратном случае можете жечь меня сколько угодно.

Цзинь тихо зарычал, но более ничем не выказал протеста, и Амадео мысленно поблагодарил его. Когда это закончится, может крыть его китайским матом хоть в двадцать пять этажей, но сейчас ему нужна была поддержка.

Себастьян улыбнулся, как довольный кот.

— Я знал, что вы не так просты, как кажетесь, Амадео. Мне нравятся настойчивость и упорство. Играть с вами будет сущим удовольствием.

Безумная игра

— Я тебя не отпущу! — орал Ксавьер несколькими часами ранее, стоя посреди скромной гостиной Йохана. — Ты всегда находишь приключения на свою красивую задницу, принц, поэтому не надейся, что Арройо отпустит тебя живым и невредимым, даже если я выполню все его условия!

— Не ты ли говорил мне, что Себастьян безобиднее дворового котенка?! — кричал в ответ Амадео.

— Только на котов у тебя аллергия!! — рывкнул в ответ Ксавьер так, что задребезжал стеклопакет в окне. — А ты по собственной воле суешься в самое логово!

— Иначе он убьет мою семью, — неожиданно тихо сказал Амадео. Он умоляюще смотрел на Ксавьера, и у того вдруг разом кончились силы. Захотелось опуститься прямо на пол, чтобы не видеть этого взгляда, полного мольбы и безнадежности.

Идиот, ну почему он такой идиот? Почему сразу не прислушался к другу, почему твердолобо продолжал гнуть свою линию? И ведь не первый раз... Когда-то он пообещал Амадео, что всегда будет ему верить, что бы ни случилось. Но нарушил обещание.

Захотелось схватить что-нибудь тяжелое и запустить в окно. Услышать, как бьется стекло. Сделать что угодно, только бы не слышать тихого упрека в голосе принца, не видеть его умоляющие глаза. Черт побери, Ксавьер готов был схватить его и запереть в тюремной камере, только бы не дать ему пострадать, но случись это снова, как восемь с лишним лет назад, принц его уже никогда не простит.

Потому что тогда ему нечего было терять. У него не осталось ничего и никого. А сейчас его семья, которую он собирал по кусочкам много лет, могла разом погибнуть из-за слепого упрямства Ксавьера, не желающего признавать свои прошлые ошибки.

— Почему? — устало спросил Ксавьер. — Почему ты должен идти туда? Почему я просто не могу выкупить твою семью за цену, назначенную Себастьяном?

— Потому что он не выдвигал никаких иных требований. — У Амадео кружилась голова, и он из последних сил стоял на ногах. — Его единственным условием был я. Все остальное — когда получит настоящую гарантию того, что ты пойдешь навстречу. Меня.

Именно так звучало требование, выдвинутое Арройо — Амадео должен был прийти один, тогда все остальные могут уйти целыми и невредимыми. На принятие решения Себастьян дал один час, и время почти истекло, но Ксавьер все никак не мог решиться отправить принца в пасть льву. Чистейшее безумие — так далеко зайти ради его защиты и самому же толкнуть в пропасть.

— Позвольте вмешаться, — Кнут отсалютовал пустой фляжкой, — но боюсь, что сейчас это — оптимальный выход из ситуации. Даже если бы Арройо промолчал, я бы предложил то же самое. Штурмовать опасно — ваш враг засел в жилом доме, велика опасность зацепить мирное население. В том числе и заложников. У моих ребят выучка отменная, но риск превышает потенциальную выгоду.

— А вы все о выгоде думаете, — огрызнулся Ксавьер. Притихший Киан, которому милостиво разрешили вернуться, сидел в углу и боялся вставить хоть слово.

— Если бы я не думал о ней, уже давно погорел бы в своем бизнесе, — нимало не смущаясь, парировал Кнут. — Осталось пятнадцать минут.

— Нечего больше думать. — Амадео пошел к двери. Ноги заплетались, и он надеялся, что не врежется в дверной косяк, тем самым уничтожив последнюю надежду на благоразумие Ксавьера.

— Стой. — Тот схватил его за руку. Амадео дернулся было, чтобы высвободиться, но он сжал крепче. — Выслушай меня напоследок. Пожалуйста.

Слово было настолько непривычным для лексикона Ксавьера, что Амадео перестал сопротивляться и взглянул на друга.

— Послушай. — Ксавьер положил ладони Амадео на плечи и всмотрелся в черноту зрачков. Что за жуткие глаза, подумал он мимоходом. Никогда нельзя сказать по ним, о чем этот скрытный принц думает. — У здания будут ждать Йохан и Киан. После того, как все выйдут, их отвезут в безопасное место. О возможных засадах вокруг я позабочусь. Ясно?

Амадео кивнул.

— Прошу тебя. — Ксавьер зажмурился и глубоко вдохнул. — Умоляю. Не лезь на рожон. Не провоцируй его. Убеди как можно быстрее связаться со мной, скажи, что я готов к переговорам. Как можно быстрее. Ясно?

— Кристально. — Уголки губ Амадео дрогнули в улыбке. — Со мной все будет в порядке. Ему невыгодно меня убивать.

* * *

Убивать — нет, а вот калечить никто не мешал.

Амадео сидел за обшарпанным столом, рядом были в беспорядке свалены карты, а ладонь горела от очередного ожога, которым припечатал его не в меру удачливый Себастьян. В ноздри бил тошнотворный запах, и Амадео старался дышать ртом, то и дело подавляя рвотные позывы.

Уже третий. Из четырех раздач Амадео выиграл лишь одну и получил ответ на вопрос, зачем несколько лет назад Себастьян воспользовался услугами «Апани». Ответ оказался до смешного прост — шантаж. Весь имеющийся компромат он хотел пустить на шантаж таможенных органов, крупных больниц, транспортных компаний, чтобы развернуть свою деятельность в стране и поставить на поток.

Но, благодаря Киану, получил пустышку. Все важные сведения были стерты, осталась лишь ерунда в стиле «что тот или иной министр любит на завтрак», а шантажировать яйцами пашот и кукурузой в початках никто бы в здравом уме не смог. Тогда ему пришлось на несколько лет стать подручным Марсело Флавио и организовать поток живого и не очень товара через границу со Штатами. Все шло как по маслу, пока однажды Марсело Флавио не исчез, будто в воду канул.

— Ну, об этом вам известно больше, чем мне, — сладко улыбнулся Себастьян, раздавая карты в очередной раз.

На лбу Амадео выступил пот, и Цзинь вытер его белым платком, резко контрастировавшим с общим унылым и обшарпанным видом их нынешнего жилища. Амадео был уверен, что они оказались в Старом квартале — запах этого места, влетающий сквозь распахнутые окна, нельзя было перепутать ни с каким другим. Себастьян перевез их сюда, чтобы заглушить крики, а Амадео, услышав это объяснение, едва не расхохотался. Он не собирался доставлять Себастьяну такого удовольствия.

Врач внимательно следил, чтобы Арройо не переусердствовал, выплачивая «проигрыш» и пару раз даже сделал замечание, когда тот слишком долго задержал тлеющий кончик сигареты на ладони Амадео. Себастьян со смехом соглашался с претензиями и убирал орудие пытки.

В следующей раздаче победил Амадео. Не став дожидаться, когда Себастьян объявит выигрыш, он спросил:

— Что вам нужно от Ксавьера?

— Я думал, это очевидно, — ответил Себастьян, чиркая спичкой — в зажигалке закончился газ. — Мне нужны его связи на таможне и торговые маршруты, чтобы мой груз гарантированно прибывал на место, а не оседал в полицейских участках. Органы, знаете ли, могут испортиться при ненадлежащем хранении.

Амадео позеленел и с трудом проглотил комок, вставший в горле.

— Вряд ли вы бы так вцепились в него, если бы дело было только в этом.

— Конечно, — кивнул Себастьян. — Есть еще Мексика. Если бы он не встал во главе картеля Гальярдо, я о нем и не подумал бы. Но видите ли, мой друг там...

— По имени Дженаро Бланко, да? Сам себе друг, товарищ и брат, — не удержался от подколки Амадео. Рука болела адски, и ему надо было чем-то отвлечься.

— Вам и это известно? — На этот раз Себастьян был по-настоящему поражен. — Не ожидал от вас такой прыти, вы и правда удивительный, Амадео.

— Не нужны мне ваши комплименты. Продолжайте.

— Поставка товара из Мексики значительно упростилась бы, если бы мы с Санторо заключили взаимовыгодный союз. Я предоставляю ему места на своих судах для транспортировки наркотиков, а он — свои грузовики здесь уже для моего товара. От этого выиграем мы оба, а не только я, заметьте. — Себастьян вздохнул. — Но, зная о ваших отношениях с Марсело Флавио незадолго до его кончины, я справедливо предположил, что вы упретесь руками и ногами и не дадите вашему другу заключить со мной соглашение.

— В этом вы правы, — поморщился Амадео. — Почему же вы сразу не похитили меня и не заставили Ксавьера выполнить ваши условия? Зачем было мучить моего сына?

— Признаюсь, надеялся решить все мягкими методами, не прибегая к насилию. — Себастьян рассмеялся, а Амадео недоверчиво приподнял бровь. — Вы сразу прониклись ко мне подозрением, а я намеревался заслужить вашу благосклонность.

— То есть спасти Тео из лап Генри и привести ко мне, — фыркнул Амадео. — И заставить тем самым безгранично вам доверять, а потом использовать меня, чтобы склонить Ксавьера к сотрудничеству. Надо же, какой вы, однако, затейник, не ищите легких путей.

— Вы видите меня насквозь. — Себастьян широко улыбнулся. — Потому с вами мягкие методы и не работают, Амадео. Потому и пришлось убирать вас с дороги другими, более действенными способами.

— Что имеем, то имеем. — Амадео сдал карты — подошла его очередь быть банкиром. Следующую партию он проиграл.

* * *

— Принц, ты необоснованно рискуешь, — тихо выговаривал ему Цзинь, осторожно бинтуя покалеченную руку. Ладонь жгло так, будто Амадео держал ее над очагом, в самой

горячей части пламени. — Зачем тебе понадобились эти вопросы и ответы? Я бы с удовольствием посмотрел, как этот псих жарится на медленном огне, а не выслушивал его бред.

Амадео промолчал, не желая говорить Цзиню, что мечтал о том, чтобы засунуть Себастьяна в печь крематория целиком и с наслаждением слушать крики, пока его легкие не лопнут от жара.

— Все конечно заживет, ожоги неглубокие, — продолжал бормотать Цзинь. — Но это адски больно. Знал бы, что ты склонен к мазохизму, лечил бы тебя по-другому.

— Ничего. — Амадео заставил себя улыбнуться. — Мы с тобой должны попробовать атропин, помнишь?

Цзинь хитро сощурился.

— А ты знаешь, как меня отвлечь. Не могу дождаться, когда наконец уложу тебя на кушетку и медленно введу коматозную дозу лекарства...

— Маньяк, — вздохнул Амадео. — Я дважды сказал Себастьяну, что Ксавьер готов к переговорам, но он даже не думает ему звонить, еще и перевез нас в новое место. Меня это беспокоит.

— Он еще не наигрался, — поморщился Цзинь, закрепляя бинт. — Ты же видишь — он натуральный полоумный псих. Кто станет играть в баккара на такое?

— Кто станет ставить дополнительные условия, хотя может получить желаемое сразу? — пожал плечами Амадео. — Ксавьер мог заключить с ним соглашение в обмен на всех вас, но вместо этого Себастьян потребовал, чтобы я пришел сюда.

— Скорей всего, он попросту не был уверен, что Санторо согласится на сделку, — резонно заметил Цзинь. — И больше не соглашайся быть мальчиком для битья, у тебя и так здоровья нет. Того и гляди не доживешь до того светлого момента, когда Арройо наконец наиграется.

Амадео сунул в рот таблетку обезболивающего и запил теплой водой из пластиковой бутылки. Стаканов ему больше не оставляли.

* * *

— Мне снова скучно, — заявил Себастьян. На указательном пальце он вертел пистолет, и Амадео молился, чтобы тот оказался на предохранителе. — Как насчет того, чтобы повысить ставки?

— Мы оба знаем, что повышать уже некуда, — устало ответил Амадео. Он представил, как сходит с ума Ксавьер, мечась, словно тигр в клетке, борясь с желанием взорвать все вокруг, и в красках представил муки, ожидающие Себастьяна, когда все наконец закончится. Ожоги на ладони горели огнем, обезболивающее лишь немного притупило жжение. — Оставьте меня в покое.

Он уже ненавидел баккара и клялся себе, что, как только выйдет отсюда, уберет эту чертову игру из списка казино, и плевать на прибыль.

— Всегда есть, куда повышать, — будничным тоном произнес Себастьян, тасуя карты. — Например, я могу поставить свою жизнь.

— Что за чушь вы говорите. — Амадео закатил глаза. — Чтобы вы рискнули жизнью? Нет ничего на свете, ради чего вы пожертвовали бы собой.

Себастьян на мгновение перестал улыбаться. И дня не прошло, как Амадео здесь, а уже успел залезть ему в голову так глубоко?

— Вы совершенно меня не знаете, — снова начал улыбаться он. — Ради острых ощущений, ради азарта, ради того, чтобы снова почувствовать себя живым, я готов встать на край пропасти и заглянуть в бездну.

— Но не прыгнуть туда.

Себастьян взглянул на него почти со злостью.

— Ладно. Раз хотите поставить на кон мою жизнь, так тому и быть. Но взамен и вы должны поставить что-то равноценное.

— Сами не догадаетесь?

— Принц, — предостерегающе сказал Цзинь.

— Все в порядке, — ответил ему Амадео, не поворачивая головы. Смотрел он только на Себастьяна, в глазах которого разгорался неподдельный интерес. — К этому все и шло. Моя жизнь против вашей. Думаю, вы и затеяли игру в баккара только за этим, не так ли?

Себастьян щелкнул предохранителем и приставил пистолет к своему виску.

— Да, это было бы интересно. Но нет. Вы мне нужны живым, Амадео, иначе какой смысл? Санторо не станет выполнять мои требования за ваш труп.

— Тогда я не понима...

Одно движение — и пистолет уставился черным зрачком дула на Цзиня, который восседал на подоконнике у распахнутого окна.

— Вы поставите его жизнь.

Амадео раскрыл рот.

— Вы шутите?

— Нет. Вы должны поставить что-то равноценное. Или считаете, что ваша жизнь ценнее, чем его?

— Это безумие! — Амадео ударил здоровой ладонью по столу. — Я не собираюсь рисковать...

— Тогда я убью его прямо сейчас. Или у вас появится шанс его спасти. Что выберете? Умрет он — или вы его спасете? Может быть.

Амадео в ужасе кусал губы, глядя то на Цзиня, то на Себастьяна. Даже адская боль в ладони на мгновение утихла, пасуя перед кошмарным выбором, что предлагал этот ненормальный. Вдруг врач расплылся в улыбке и прикрыл глаза. Легкий ветерок шевелил его волосы.

— Боже, боже, — пропел он. — Разве не нужно спросить мое мнение, принц? В конце концов, это моя жизнь.

— Цзинь, я запреща...

— Ты не можешь мне запретить. — Цзинь пронзил Амадео взглядом, заставив замолчать. — Я поддерживаю ставку. Начинайте игру.

— На этот раз банкир — вы. — Себастьян придвинул карты ближе.

Амадео взял их, стараясь унять дрожь. Старая засаленная колода удобно легла в неповрежденную ладонь. Сигаретные ожоги — ничто по сравнению с чьей-то жизнью. Насколько далеко зайдет этот безумец, если сейчас поставил на кон свою жизнь? Будет ли вообще следующая игра?

Амадео от души надеялся, что нет. Надеялся, что Себастьян проиграет и вышибет себе мозги. Пусть это сумасшествие наконец закончится.

Он раздал карты. Первая и третья — Себастьяну. Вторую и четвертую положил перед собой рубашкой вверх. Колода плюхнулась на столешницу рядом.

— Открываем, — будничным голосом сказал Себастьян, будто забыв, что держит у виска пистолет, и первым перевернул карты. Десятка червей и тройка трэф. Сумма очков — три.

Амадео глянул на Цзиня: тот улыбался. Как это возможно? Почему он улыбается, хотя вот-вот может умереть? Его жизнь — в этих картах, которые все еще лежали лицом вниз, и Амадео не мог заставить себя перевернуть их.

— Открывайте, — поторопил Себастьян. Цзинь легким кивком подбодрил Амадео.

— Не бойся, принц. Чему быть, того не миновать.

Амадео глубоко вдохнул и одним движением перевернул обе карты.

Тройка червей и бубновая дама. Сумма очков — три. Столько же, сколько у Себастьяна, не совсем безнадежно. Амадео позволил себе перевести дух.

— Придется нам тянуть еще по карте. — Себастьян почесал дулом пистолета висок и первым, пользуясь правом понтера, протянул руку. Амадео затаил дыхание.

Туз червей. Плюс одно очко, итого — четыре.

— Ваша очередь. — Себастьяну, казалось, не терпелось понажимать на спусковой крючок.

Амадео взял карту с верха колоды и положил перед собой. Сразу перевернуть ее он не смог.

— Вы испытываете мое терпение, — вздохнул Себастьян. — Но это ваше право — тяжело подписывать другу смертный приговор.

— Вы себя муками совести не утруждаете. — Амадео вытер вспотевшую ладонь о штаны, голос предательски дрожал.

— Давно перестал. — Арройо указал на карту. — Переворачивайте.

Но Амадео все медлил. Пальцы не шевелились, будто отказываясь участвовать в этом безумии. Цзинь закатил глаза и наклонился вперед, успев схватить карту раньше Амадео. Перевернул ее и плюхнул на стол.

Король пик.

Пальцы рук Амадео заледенели. Дыхание замерло, он не сводил глаз с карты. Король, такой могущественный в остальных играх, но в этой чертовой игре не значивший ничего. Ноль. Полный ноль!

— Счет: четыре — три. Как же так? Вы проиграли, Амадео, — будничным тоном сказал Себастьян и, одним легким движением поднявшись на ноги, толкнул сидящего на подоконнике Цзиня в грудь.

Иглы звякнули о пол, а Цзинь, нелепо взмахнув руками, повалился спиной в пустоту.

Амадео задохнулся. Он вскочил и рванулся к Цзиню, собираясь поймать его, но охранник схватил его за волосы и дернул назад.

Амадео не почувствовал боли. Он во все глаза смотрел, как Цзинь падает в бездну, медленно, будто двигается под водой. В лисьих глазах застыл страх, рот приоткрылся в тихом вскрике. Рука вытянулась вперед, в надежде, что кто-то схватит его и остановит неминуемое падение.

— Цзинь!! — наконец смог заорать Амадео, снова и снова пытаясь вырваться из хватки и не замечая дикой боли. — Цзинь!

— Вы не любите добрые игры, — голос Себастьяна пробивался сквозь шум в ушах. —

Поэтому я решил сыграть по-плохому.

Охранник разжал ладонь, и Амадео, рванувшись, по инерции пролетел вперед и ударился носом о подоконник. Хлынула кровь, но он этого даже не заметил.

— Цзинь! — звал он. — Цзинь!

Охранник снова схватил его. Амадео вырывался, не замечая ничего вокруг, перед глазами стояло только тело Цзиня, в странной позе распластавшееся внизу, на усыпанном мусором асфальте.

Он снова заорал и рванулся уже назад, в коридор, едва не повалив охранника на пол, на помощь поспешил второй. Себастьян махнул рукой в сторону комнаты, и Амадео забросили туда, как мешок с картошкой. Ударившись затылком о стену, он потерял сознание.

И не слышал, как Бенито, отдуваясь, спросил:

— А что делать с трупом?

— Выбросьте на свалку, — ответил Себастьян, тасуя карты. — Пусть бродячие собаки попробуют китайскую кухню.

Расхохотавшись собственной шутке, он принялся раскладывать пасьянс.

* * *

Амадео сидел у стены и воспаленными глазами наблюдал за Себастьяном, который резался в «пьяницу» с Бенито. От шелеста карт тошило.

В голове было пусто, только образ Цзиня в окружении уличной грязи никак не желал уходить. Фоном Амадео видел его везде, куда ни переводил взгляд.

Цзинь мертв. Сознание никак не желало принимать эту мысль, отпихивая ее куда подальше, но она все равно настойчиво стучалась во все двери, требуя впустить ее.

Цзинь мертв.

Из-за него. Из-за его проигрыша. Пусть говорят, что в баккара нельзя предсказать выигрыш, он вообще не должен был соглашаться на эту дурацкую игру!

— У вас кровь на лице. — Себастьян даже не смотрел на него. — Может, желаете умыться?

— Желаю, чтобы ты выбросился из окна головой вниз.

Себастьян рассмеялся:

— Какие у вас, однако, оригинальные желания! Так, может, сыграем на это?..

Договорить он не успел. Кулак Амадео врезался ему в зубы, расплющив о них сигарету. Себастьян изумленно распахнул глаза и еле успел отшатнуться от второго удара, едва не упав со стула.

Третьего не последовало — Бенито, опомнившись, схватил Амадео. Он рычал и рвался вперед, глаза горели безумной злобой, и Бенито с подоспевшей подмогой с большим трудом удерживали его на месте.

— Босс, — просипел один из охранников, обхватив Амадео за талию. — Он чертовски силен.

Себастьян уже оправился от шока и промокнул кровь на разбитых губах.

— Это ненадолго, — ответил он и сморщился от боли. — Отведите его в туалет и запирайте. И проследите, чтобы ничего с собой не сделал.

— С собой? — прорычал Амадео, не сводя горящих глаз с Себастьяна. — С собой?!

Берегись, чтобы я ничего не сделал с тобой, Себастьян! Я убью тебя, и умирать ты будешь медленно!!

Голос его затих, когда в коридоре хлопнула дверь.

— И чего он так взбеленился из-за какого-то врача? — Себастьян с сожалением швырнул испорченную сигарету в окно и, стерев остатки крови с губы, достал новую.

* * *

Несколько часов Амадео провел в тесной темной уборной. Сознание паниковало, кричало и вопило, пытаясь получить хоть немного простора, но отовсюду давили стены. Амадео свернулся калачиком на полу и пытался дышать ровно и глубоко, как учил его Цзинь, но при мысли о враче его снова захлестывала ярость вперемешку с ужасом, и от этой ядерной смеси Амадео едва не терял сознание.

Он рычал сквозь стиснутые зубы, стискивал кулаки так, что ожоги вспыхивали несусветной болью, и только это удерживало его на поверхности. Он не может задохнуться от паники здесь. Просто не может! Себастьян еще поплатится за то, что сделал, и Амадео лично станет его палачом!

Но все же он медленно соскальзывал во тьму. Ярость вытеснялась страхом, паника уже давно грызла изнутри и не собиралась останавливаться, пока не сожрет все до кусочка. Еще немного, и от сознания останутся только кровавые ошметки.

И в этот момент распахнулась дверь.

Его поставили на ноги и куда-то поволокли. Он даже не пытался шевелить ногами, висел, как безвольный мешок, стыдливо радуясь такой малости как дневной свет, и едва не благодарил громилу за избавление. Но стоило сознанию оправиться от паники, как снова нахлынула злость, и выжгла каленым железом все остатки страха.

— ...Прошу прощения, — услышал он голос Себастьяна. — Но вам ли не знать, какой он непокорный.

Контурсы постепенно приобретали четкость, свет уже не так слепил глаза, и Амадео увидел Ксавьера, сидящего за грязным столом напротив Себастьяна. Друг окинул его взглядом, и нахмурился.

— Вы обещали не трогать его. — В спокойном голосе Ксавьера звенела сталь.

— Нос он разбил себе сам. — Себастьян улыбался, тасуя карты. — А рука... С его полного согласия. Не верите — спросите сами.

Ксавьер не стал ничего спрашивать. Он подписал какие-то бумаги, лежащие на столе, и, бросив ручку, подхватил Амадео, оттолкнув в сторону громилу.

— Я просил тебя не лезть на рожон, — прошептал он. — Почему ты никогда не слушаешься?..

Амадео никак не отреагировал. Сквозь завесу грязных волос он смотрел на Себастьяна, который невозмутимо складывал подписанные листы в стопку.

— Запомни, Себастьян, — прохрипел он, — игра еще не окончена.

— Что ж, я заядлый игрок, — улыбнулся тот, не удостоив его даже взглядом.

Амадео рассмеялся хриплым, каркающим смехом, и Ксавьер изумленно округлил глаза. Он не узнавал своего принца. Сейчас он держал за плечи незнакомца, сбежавшего из психушки, которому по ошибке досталась такая же внешность, как у его друга.

— Все заядлые игроки рано или поздно проигрывают всё, Себастьян! — выкрикнул он. — Всё! Но ты продолжай играть. Играй, пока удача тебе не изменит. Играй, пока не останется ничего. И вот тогда, — голос его упал до шепота, — тогда я приду за тобой.

Себастьян в ошеломлении смотрел на него. Этот жалкий, грязный щенок вдруг стал забитым, но все еще огрызающимся и скалящим зубы волком. В последнем порыве отчаяния он вцепится в шею и не отпустит, пока жертва не испустит дух. Все это Себастьян видел в безумных, залитых чернотой глазах Амадео. Бешеное животное, с которого по ошибке сняли цепь.

Но затем Ксавьер увел его прочь, и будоражащее ощущение опасности мигом ушло, оставив лишь неприятный отголосок. Себастьян поежился от осеннего ветерка, влетевшего в открытое окно, и бросил в кейс вслед за документами колоду старых карт.

— Буду рад сыграть с вами еще раз, Амадео Солитарио. — Он отсалютовал пустому дверному проему и защелкнул замок.

* * *

— Дай посмотреть. — Ксавьер осторожно взял руку Амадео и аккуратно размотал бинт. — Хм... Я, конечно, не специалист, но заживает хорошо. Если останутся шрамы, то совсем незаметные.

— Будто меня это волнует, — тихо ответил Амадео.

Прошла неделя, но он все еще разговаривал шепотом. В тот день, угрожая Себастьяну, он сорвал голос, и тот пока до конца не восстановился. Никаких серьезных травм, помимо ожогов, не было, нос он чудом не сломал, чего нельзя было сказать о психическом состоянии.

Ксавьер дни и ночи напролет проводил с ним. Он видел, как принц за считанные секунды превратился в демона, и не желал лицезреть это снова. Хотя бы первое время он собирался поддерживать Амадео и не дать ему скатиться в пропасть безумия, но это оказалось невыносимо сложно.

По ночам Амадео просыпался с криком, заставляя Ксавьера, ночевавшего в кресле рядом, вскакивать, как на пожар. Иногда стонал в подушку, будто его кромсают ножами. Ни одной ночи он не спал нормально, по утрам постель была в таком беспорядке, будто на ней плясали джигу.

А однажды он засмеялся.

Ксавьер только-только провалился в сон, когда резкий громкий звук заставил его подскочить. Звук, похожий на карканье, резкий, громкий, отдающий безумием, он разносился по спальне, и Ксавьер стрелой метнулся к кровати и зажал принцу рот, пока не проснулся спящий в соседней комнате Матео.

И не было никого, кто смог бы помочь несчастному обезумевшему принцу. Тело Цзиня Тао так и не нашли, Себастьян обмолвился, что его люди выбросили труп на свалке, но на какой именно — не сказал. Последняя подлость, подковырка, издевательство над Амадео в отместку за брошенную угрозу. И это ментального здоровья принцу никак не добавило. Он тяжело переживал потерю друга, погибшего по его вине, и как ни убеждал его Ксавьер, что виноват в этом исключительно Себастьян, ничего не помогало. Принц продолжал топить себя в болоте и не желал хвататься за протянутую руку.

Ксавьер мог только беспомощно ждать, пока психоз пройдет. Он понятия не имел, что делать в таких ситуациях, поэтому предпочел просто быть рядом, удерживая принца от необдуманных поступков.

Впрочем, днем тот вел себя более-менее адекватно, даже пытался работать. Ксавьер инициативу вернуться в «Азар» только поддержал — для него самого не было лучшего лекарства, чем работа, которая помогала забыться хотя бы ненадолго. А Амадео взялся за нее с таким рвением, что Чилли Райо приходилось напоминать ему о необходимости перерывов, иначе хрупкий принц свалился бы еще и с переутомлением.

О здоровье дона Грегорио и Дэвида можно было не беспокоиться — их обоих вовремя доставили в больницу. Роза гоняла медперсонал, как заправский командир, поэтому все вздохнули с облегчением, когда их выписали. Дома она установила за ними строгий надзор, а Паоло и Тео помогали по мере сил. Никто не говорил им о Цзине. Мальчишки все поняли сами, когда он не вернулся вместе с Амадео.

И, разумеется, от их внимания не укрылось состояние хозяина дома.

Однажды, когда он засиделся в кабинете, дверь тихонько приоткрылась, и мальчишки один за другим проскользнули внутрь. Амадео склонился над кипой смет, пытаясь разобраться в финансовых хитросплетениях Ричарда Крамера, и не сразу их заметил.

Тео по-хозяйски подошел к отцу и похлопал по плечу.

— Так-так, опять засиживаемся допоздна, принц? — грозно спросил он, подражая интонациям Цзиня.

Амадео изумленно вскинул голову.

— Что?..

— Разве я не говорил, что за нарушение режима тебя ждут карательные меры? — Тео деланно задумался. — Что же это будет, китайская пытка или иглы? Куда я положил свой футляр...

Амадео таращился на него, на глазах выступили слезы.

— Ладно, так и быть, один раз я тебя прощу. — Тео важно кивнул. — А сейчас быстро спать, иначе испортишь красоту.

Амадео рассмеялся и прижал ладони к глазам в попытке унять катящиеся по щекам слезы.

— Малыш...

— Ну вот, придется мне завтра лечить твои опухшие глаза...

Амадео схватил его и притиснул, прервав тираду. Слезы продолжали литься, все больше и больше ослабляя пружину, стискивающую сердце. Паоло, забравшись в кресло, прилип к спине Амадео и шмыгал носом, Тео обхватил отца за шею и гладил по волосам.

— Мы тоже скучаем по дяде Цзиню, папа, — всхлипнул он. — Очень-очень скучаем.

Той ночью Амадео впервые спал без сновидений.

* * *

— Ты не можешь разорвать договор с Арройо? — спросил Амадео.

Кабинет генерального директора «Азар» был залит солнечным светом через огромное панорамное окно — осень решила побаловать город перед надвигающимися холодами. Амадео откинулся в кресле, греясь в теплых лучах, Ксавьер устроился напротив, попивая

кофе, который две минуты назад принес Киан. Юноша побледнел и осунулся, считая все произошедшее и своей виной тоже, хотя всего лишь выполнял приказ своего босса. Трагедия не могла затронуть только Амадео. Она затронула всех.

— Хотел бы. — Ксавьер поставил полупустую чашку на стол. — Но если бы дело было только в нем...

— Считаешь, он пойдет с ним в суд? — Амадео фыркнул. — Не смеши. Я видел твой экземпляр, это же просто курам на смех!

— Подписание бумаги — простая формальность, ей можно только в туалете воспользоваться, — вздохнул Ксавьер. — Красивый жест, взмах ручкой, чтобы Арройо удовлетворил свои амбиции. Нет, как ты и говорил, он тщательно подготовился, чтобы я не дал задний ход.

Амадео повернул кресло прочь от солнца и нахмурился.

— Он тебя еще где-то подловил?

— Я недавно приобрел склад для временного хранения товара. У продавца, которого посоветовал мне Арройо. Не делай такое лицо, принц, я проверил его через Ребекку, прежде чем заключать сделку.

— Мы и Арройо проверяли, — горько заметил Амадео.

— Не буду спорить. Склад оказался подставным, за ним числится отменная криминальная история, и он под постоянным колпаком у УБН. Но Себастьян планирует использовать его как перевалочный пункт для своего... — Ксавьер поморщился, — товара. Сам понимаешь, чью задницу он подставляет, если что-то пойдет не так.

— Господи. — Амадео зажмурился. — Ты оформил его на подставное имя?

— Разумеется, но если его накроют, делу это не сильно поможет.

Амадео подхватил прядь волос и начал наматывать на палец. Ксавьер поморщился, узнав жест, который снова, спустя несколько месяцев после лечения, возвращал принца в пучину ОКР, но ничего не сказал.

— Нам надо избавиться от него. И как можно скорее.

— И здесь еще одна проблема. — Ксавьер помрачнел. — Как ты помнишь, я заключил с ним договор на восстановление бизнеса. Если его схватят, он заявит, что я его сообщник, а в доказательство предъявит договор.

— Не сможет! — воскликнул Амадео. — Тот договор полностью легален, там нет ни слова о вашей с ним деятельности!

— Ты прекрасно знаешь, как долго УБН пытается меня прижать. — Ксавьер одним глотком допил кофе. — Они используют любую возможность, чтобы доказать наше с ним сотрудничество. А Себастьян — отличный свидетель, он не боится ставить все на карту. Если он пойдет ко дну — я отправлюсь туда вместе с ним.

— Только не говори, что ты испугался.

— Вовсе нет. Я выпутаюсь, принц, как выпутывался всегда. Просто надо найти другой способ. Закон здесь не сработает.

Амадео перевел дыхание. Себастьян везде успел запустить свои щупальца, куда ни глянь — всюду натыкаешься на препятствия и ловушки, которые он успел расставить заблаговременно. Но раз уж закон не в силах с ним тягаться, придется прибегнуть к другим методам.

Он сделает все, чтобы прижать Себастьяна. Чтобы он больше не смог ни над кем издеваться. Чтобы больше не смог никого убить. Чтобы никогда, черт возьми, не взял в руки

карты! Амадео заставит его проиграть навсегда.

— Простите, — тихо доложил вошедший Киан. — К вам посетитель.

Амадео бросил взгляд на страницу органайзера, в котором обычно отмечал запланированные встречи. Сегодня было пусто.

— Что еще за посетитель?

— Себастьян Арройо. — Киан виновато потупился. — Я скажу, что вы никого не принимаете...

Амадео вспыхнул, как факел, и Ксавьер едва не отшатнулся. Черт побери, принц его натурально пугал.

— Принц, я его спроважу...

— Пригласи его, Киан.

Юноша вскинул голову и испуганно посмотрел на босса.

— Ч-что?..

— Пригласи его, — спокойно повторил Амадео. — Он все равно не оставит попыток встретиться.

Лучше уж здесь, чем в глухом переулке, подумал он про себя. Лучше здесь, где меня может остановить Ксавьер. Где меня вообще хоть кто-то может остановить, пока я не оторвал этому чудовищу голову, руки и ноги не скормил бродячим псам.

Амадео глубоко вдохнул, но кончики пальцев предательски дрожали. Он совсем не был уверен, что сможет сдержаться, и Ксавьер, словно прочитав его мысли, поднялся и встал у него за спиной, готовый в случае чего вмешаться.

Киан быстро обыскал посетителя, и Себастьян вальяжно прошествовал в кабинет, с наслаждением осматриваясь. Вид у него был цветущий, светлое пальто он перекинул через руку, а в пальцах держал большой бумажный конверт.

— Мне очень нравится интерьер, — похвалил он. — Что здесь, что в вашей гостинице все обставлено с необычайным вкусом. Добрый день, господин Солитарио, господин Санторо. Рад видеть вас снова.

— Ты убил моего друга и еще имеешь наглость приходить сюда? — голос Амадео оставался равнодушным, но Ксавьер сразу распознал в нем опасные нотки.

— Принц, — предупреждающе прошептал он, но Амадео сделал вид, что не услышал.

— Я уже говорил тебе, Себастьян — игра еще не окончена. — Губы Амадео искривила опасная улыбка. — Тебе следовало бы лучше продумывать свои действия, если хочешь победить.

— Да-да, разумеется, я помню. — Себастьян беспечно махнул рукой. На губе у него остался шрам от удара Амадео, на лбу красовалась тонкая белая полоска уже зажившего пореза. — А еще вы обещали убить меня, но перед этим я должен хорошенько помучиться. Правда, не понимаю, почему вы решили, что это будет легко.

Амадео вскочил с кресла, но Ксавьер, положив руку ему на плечо, заставил его сесть обратно.

— Спокойно, принц, он нарочно тебя провоцирует. Успокойся, — тихо сказал он. — Тем более в собственном кабинете в здании «Азар» ты все равно ничего ему не сделаешь.

Амадео шумно дышал сквозь стиснутые зубы. Он готов был разорвать Себастьяна на клочки, но огромным усилием взял себя в руки.

— Ладно. — Он сцепил пальцы перед собой так сильно, что еще чуть-чуть — и переломил бы их все, как тонкие ветки. — Зачем ты пришел?

— Передать кое-какую любопытную информацию. — Себастьян без приглашения уселся в кресло для посетителей. — Уверен, она вас заинтересует.

— Мне ничего от тебя не нужно.

— Конечно, мало кто хочет быть у меня в долгу, — рассмеялся Себастьян. — Но я ничего за это не требую. Да и информация скорее бесполезна. Но, глядя, как вы убиваетесь из-за своего врача...

Амадео закрыл глаза. Ксавьер стискивал его плечо до боли, и он цеплялся за нее, как за последнюю соломинку, способную удержать его на поверхности темного, отвратительно пахнущего гнилью и кровью болота.

— Говори короче и убирайся, пока я не вызвал охрану.

Себастьян больше не стал испытывать его терпение. Он перегнулся через стол и положил перед Амадео конверт, который принес с собой.

— Почитайте на досуге. Может быть, вам станет легче.

Затем он ушел. Из приемной донесся его жизнерадостный голос — он радушно попрощался с Кианом и поблагодарил за гостеприимство.

Конверт лежал прямо перед ним, но Амадео не мог себя заставить прикоснуться к нему, будто внутри свернулась кольцами гадюка. Ксавьер молчал, не зная, что делать — швырнуть конверт в шредер или предоставить принцу решать самому, что с этим делать.

Прошло несколько минут, прежде чем Амадео с опаской протянул руку и дотронулся до плотной коричневой бумаги. Внутри — вроде бы ничего опасного, тонкая стопка каких-то бумаг, только и всего. Он вскрыл конверт ножом для писем и вытряхнул на стол несколько листов, скрепленных степлером в левом верхнем углу. Чье-то досье.

«Имя: Чжао Юнь Фэн.

Возраст: 27 лет.

Место рождения: провинция Цзянси.

Род деятельности: врач.

Предъявленное обвинение: незаконные операции по трансплантации, подпольная торговля кровью, органами и телами».

На фотографии — красивый азиат с забранными в хвост волосами. Лисьи глаза хмуро смотрят в камеру.

Цзинь Тао.

Больше книг на сайте - Knigoed.net